

В ЗУБАХ АКУМА

Robert B. Wintermute

**Перевод:
Андрей Ф. Галилейский**

ГЛАВА 1

По шороху листьев и хрусту веток Нисса Ревайн мгновенно поняла, что это Хиба спешит к ней со всех ног, ломаясь сквозь кустарник. Она двигалась плавно, не спуская глаз с ядовитого жала жука-ястреба, усевшегося на ее руку. Насекомое лениво расправило свои ворсистые, фиолетовые крылья.

- Иди быстрее, - выкрикнул Хиба, вырвавшись из листвы.

Нисса подняла взгляд и увидела, как он замер, заметив на ее руке жука размером с кулак. Он сделал шаг назад, но было уже поздно. Почувствовав опасность, насекомое стремительно метнулось к лицу эльфа. Хиба нагнулся, отпрянув назад, и жук пронесся у самого его уха и исчез в зарослях. Нисса проводила его взглядом.

- Скрытен, как всегда - сказала она, разглядывая пролом в ветвях, в котором скрылся жук. Легкий ветерок зашелестел листвой, и Нисса вздохнула.

- Однажды, - сказал Хиба. – Ты перестанешь так говорить.

Она наблюдала, как он отряхивался, источая резкие запахи мха, пота, и сока журворрелова древа в парниковой влажности лесной почвы.

- Мы Таджуру не шныряем здесь целыми днями, - сказал он, также косясь в ту сторону, куда умчалось ядовитое насекомое. – И не занимаемся здесь тем, чем вы тут занимаетесь.

Нисса улыбнулась про себя, рассматривая его. Как и большинство Таджуру, Хиба был легко вооружен и тщательно затянут страховыми ремнями. С его пояса свисал одинокий короткий клинок, бряцая о подъемные крюки. Его торс и бедра были обмотаны сложными сплетениями поясничных петель и наплечных ремней из кожи бородавочника, с пластинами из почти непробиваемой криволесной коры. Его крепкие руки украшал рельеф мышц, способных мгновенно налиться невероятной силой. Он мог отыскать выступ на гладкой поверхности скалы, и удерживаать еще троих эльфов, зацепившись за него всего одним пальцем. Нисса собственными глазами видела, как он неоднократно это проделывал. Он спас ей жизнь в Каньоне Шатающихся Камней, когда она оступилась и едва не сорвалась с огромной высоты. В отличие от Таджуру, ее собственное племя эльфов Джорага не так хорошо лазало по скалам – недостаток, с лихвой покрываемый их скрытностью, умением призывать на помощь силы природы, и боевыми навыками.

Она перекинула длинный посох за плечо и проследовала за Хибой.

Их путь пролегал через восхождение по клиньям на громадный, спиралевидный ствол криволесного дерева, по покрытым густым мхом ветвям, достаточно широким, чтобы по ним мог плечом к плечу пройти с десятков эльфов. Вскоре они отыскали спрятанный в лишайнике веревочный мост, который всегда напоминал Ниссе о, раскачивавшихся на ветру змеях. *Змеи*, подумала она и нервно сглотнула. В Ондю змеи были повсюду – вот и сейчас одна из них обвилась вокруг веревочного поручня моста. *Змеи*. Нисса старалась не дрожать, проходя мимо поручня. *Омерзительнее змей только вампиры*. Хиба заметил ее гримасу и растянулся в улыбке.

- Все еще боишься змей, - сказал юный эльф, скорее утвердительно, чем вопросительно.

- Ты хотел сказать, «все еще боишься змей, *Капитан Говорящая с Листьями*»? – поправила она, напомнив ему о ее официальном звании среди рейнджеров Таджуру. – Так ты хотел сказать?

- Именно это я и хотел сказать, Капитан Говорящая с Листьями, - согласился Хиба. Она понимала, что он ее дразнит, но не особо возражала. Хиба был единственным, кого она могла назвать своим другом в этих местах.

Они приближались к племенному дереву – она уже различала запах костров. Но само дерево было так тщательно замаскировано, что лес казался непрерывной зеленой безмятежностью, пока они буквально не уперлись носом в его ствол. Лишь потрескивания деревьев криволесья нарушали здешнюю тишину.

Эта тишина была еще одним странным свойством приютившего ее племени. Она не понимала их потребности в молчании. Ее старый дом в Бала Геде был шумным местом. Но она не могла вернуться туда, к эльфам Джорага. Пока не завершит свое текущее назначение. Так поступали все великие вожди Джорага - некоторое время жили вдали от дома, с другим племенем. Но Нисса уходила гораздо дальше. Она покидала этот мир, пересекала Сплошную Бесконечность, посещая бескрайние луга, земли из металлов и пламени, и даже бесконечные города, где люди сидели друг у друга на шее. Но ни один из этих миров не казался ей столь же близким, как ее родина, и ни в одном из них не было столько маны и столько красоты, как на Зендикаре, поэтому, она всегда быстро начинала тосковать по дому.

Нисса очнулась от своих мыслей. Хиба остановился и стоял неподвижно посреди моста, наострив длинное эльфийское ухо. Далеко под ними она услышала гул взмахов крыльев хищной птицы, кружащей над самой землей. Над их головами зеленые спирали ветвей свисали подозрительно неподвижно. Затем она услышала: ритмичный скрежет где-то вверху и впереди. Совершенно беззвучно она вынула посох из-за спины.

Это могло быть что угодно. В Криволесье водилась масса опасных хищников; симмовые коты, разрывающие жертв острыми когтями на задних лапах; лесные тролли с мечами из колотых камней. Возможно, это даже был оживший труп Таджуру из *коровских рассказов*, бродящий по лесу в ночи, жаждущий высосать мозги живых через их глазницы.

Или что-то еще. В последнее время шепотом разносились слухи о новой угрозе в лесах. Некоторые видели *Нечто*.

Скрежет продолжался; звук длинных когтей, точащихся о твердую кору криволесной ветви. *Ондуйский балот*, неожиданно воскликнул ее разум. Она как-то видела такого, во много раз крупнее эльфа, без труда прыгавшего с одного ствола на другой – прыжками длиной в пятьдесят эльфийских тел – и разрезавшего Таджуру пополам одним взмахом своих толстых когтей.

Нисса и Хиба оставались неподвижны, прислушиваясь к скрежету и скрипу деревьев. Наконец, юный эльф улыбнулся и снял с пояса крюк. Он очень осторожно забросил его на ближайшую ветку. Послышался свист, эхом разошедшийся по ветвям, и Хиба сдернул крюк, повесил его на пояс и прошел вперед.

Два стражника стояли над мостом в наблюдательном гнезде изо мха. Они были настолько тщательно замаскированы, что Ниссе потребовалось несколько секунд, прежде чем она смогла разглядеть их силуэты. Один из стражников кивнул, провожая их взглядом. Ветка, на которую Хиба забросил крюк, хитрыми чарами была превращена в длинный горн, способный поднять тревогу на племенном дереве.

Нисса восхищалась архитекторами Таджуру всякий раз, когда перед ней открывался вид на поселение племенного дерева. Она жила здесь всего месяц, но от этого вида у нее все еще пробегали мурашки по коже. Тысячи ярко окрашенных хижин в форме ромбовидных эдров, сколоченных из дерева и мха, крепились к огромным ремням из сплетенной коры, опоясывающим ветви и ствол исполинского дерева. Сложная система из деревянных подпорок, подвешенных веревочных мостов и вымощенных досками проходов гирляндами обвивали племенное дерево. Тот факт, что криволесное дерево регенерировало свои волокна после всякой попытки пробить его кору, лишь укреплял восхищение Ниссы хитроумным племенем, создавшим подобное чудо безо всякого ущерба окружающей среде.

Веревочный мост соединялся с одним из дощатых проходов, и Хиба направился по его скрипящим ступеням к вытянутому строению на вершине массивной ветви. Другие Таджуру также

подтягивались группами в том же направлении. Многие переговаривались шепотом, и почти у всех было сложное снаряжение с крюками, ремнями, веревками, и изящными узкими клинками. Ни один из высоких, светловолосых Таджуру не походил на Джорага, которые, как отпечаталось в памяти Ниссы, шипели клятвы, вымазывая кровью павших врагов, полученные в сражении шрамы.

К их приходу, длинный дом был уже забит под завязку. Некоторые Таджуру даже сидели на подоконниках, передавая друг другу мешочки с сушеными ягодами заманихи. В центре зала, на небольшом возвышении, Нисса заметила двух эльфов, которых прежде никогда не встречала. По приглушенному шепоту ей стало ясно, что гости были весьма известными и важными среди Таджуру.

Хиба наклонился к самому ее уху.

- Спикер Сатина, - прошептал он.

За проведенное здесь время Нисса встречала нескольких послов и важных персон, гостивших на племенном дереве. Но даже многочисленность племени, казалась ничтожной, не соответствующей весомости гостей, сейчас стоявшим в центре зала длинного дома. На Спикере Сатине был камзол из простой зеленой кожи, ее советник тоже был одет просто, безо всяких ремней и веревок. Ни у Сатины, ни у ее помощника не было никакого оружия. Отсутствие снаряжения должно было вызвать у Ниссы вопросы об их статусе. Но для Таджуру не существовало таких понятий, как важность, или статус, и она уже начала привыкать к их видению мира.

Нисса забыла об одежде Сатины, как только та развела руки в стороны и начала свою речь.

- Друзья, - произнесла Спикер. Приветственное слово, словно повисло в воздухе, мерцая над головами собравшихся. Никто не проронил ни звука. Один из Таджуру выронил свой мешочек ягод на пол. С едва заметной тенью улыбки Сатина окинула взором весь зал. Когда она встретилась глазами с Ниссой, ее улыбка растаяла. – Друзья, - повторила она, неожиданно повысив голос. – Я не стану играть словами, проделав столь долгий путь, чтобы встретиться с вами. Мы пришли в Онду, чтобы предупредить всех о великой гнили в корнях леса.

Ресницы Сатины затрепетали на пару мгновений. И когда она заговорила вновь, ее губы зажглись зеленоватым свечением, а слова наполнились гортанными, скрипучими, щелкающими звуками. Она распахнула глаза, и улыбка вновь мелькнула на ее устах. – Это язык инфекции, поражающей лес в эти минуты. Узнаете ли вы эти звуки?

Ниссе не нужно было смотреть на лица окружавших ее эльфов. Она знала наверняка, что этот язык был не из этого мира... Он походил на трение кремней друг о друга. Даже горные тролли изъяснялись на более приятном наречии.

Глаза Сатины вновь закатились, затрепетав ресницами, и она в трансе воспроизвела нечто иное. - Что это? - встревоженный мужской голос Таджуру эхом высвался из ее горла. - Что это за ямы? Стина, Роули, накормите эту мразь стрелами.

- Но ветер, - теперь женский голос. – Ветер.

Далее следовала тишина на долгие тридцать сердцебиений.

Нисса наблюдала, как сокращались и подергивались в спазмах мышцы на скулах и вокруг глаз Сатины. Ее подбородок дернулся в сторону, вверх, вниз, и Нисса поняла, что Спикер заново переживала последние мгновения жизни каждого скаута в отряде. Затем Спикер моргнула, ее глаза вернулись на место, и она улыбнулась. Среди Таджуру воцарилась гробовая тишина. Эльфы склонили головы.

Джорага никогда бы не стали делиться собственными душевными терзаниями с соплеменниками – это считалось постыдным. Но Таджуру, казалось, были готовы к сопереживанию при малейших неприятностях. Нисса ждала. Сквозь окна длинного дома ей были видны лоскуты чистого неба между ветвями деревьев.

- Мою сестру зовут Стина, - произнес кто-то в толпе. – От нее нет вестей уже несколько недель.

Другой сказал, - Это был голос Глуи, Говорящего с Листьями.

- Он патрулировал дальний западный округ, - почти шепотом добавил кто-то еще.

Ветер, думала Нисса. Где в лесу мог быть ветер? Бриз, да, но сильного ветра никогда не было. Она все еще не была знакома с топографией земель Таджуру настолько хорошо, как ей бы хотелось, но она точно знала, что ветер в лесу был весьма редким явлением.

Хиба наклонился к ней. – Замкнутый Круг, - прошептал он. – На плато.

С этот момент, словно, в ответ на его мысль, что-то в другом конце зала произнес, - на западе Замкнутый Круг.

- Замкнутый Круг, - повторяли эльфы, едва ли ни в унисон.

Нисса терпеть не могла, когда они так делали, говорили все вместе, как толпа зомби.

Нисса, произнес голос Спикера Сатины, неожиданно прозвучав в ее голове. Глаза Спикера смотрели на нее, и в следующий миг она заговорила вслух, - Используй силы Таджуру и собственные способности, чтобы отыскать и уничтожить эту угрозу.

Нисса кивнула. Для Таджуру она была Говорящей с Листьями с первого дня ее появления в Криволесье. Они всегда давали ей наиболее сложные задания. Она знала, что многие на племенном дереве были впечатлены ее способностями; не меньшее количество Таджуру видели в ней угрозу – первый шаг к вторжению Джорага. Но, не смотря ни на что, Ниссе нравилось браться за опасные задания. Что она теряла? Холодную комнату на племенном дереве с тусклой лампой на основе люминесцентных слизней, да недоверчивые взгляды Таджуру.

Нисса осмотрела зал длинного дома. Большинство Таджуру уже выходили наружу, и она с Хибой направилась к двери.

Другие Таджуру старались держаться от нее подальше. Так и должно было быть, думала она. Не пристало им заводить близкую дружбу с Джорага. Хиба – другое дело. Он восхищался ее дисциплиной, магией и боевыми навыками. Когда Нисса впервые пришла к племенному дереву, некоторые Таджуру отказывались сидеть с ней за одним столом. Она не их не винила. Их опыт взаимодействия с Джорага был не из приятных. Ничего из того, что было связано с ее родным племенем нельзя было назвать особо приятным, если ваше представление о приятном не включает ежедневные тренировки, еженощные набеги, и сон на твердой земле в промежутках между ними. Не считая их недоверия к учености, Ниссе нравился стиль жизни Джорага. Удушливые джунгли Бала Геда были у нее в крови, но вернуться туда она пока не могла. И вот она уже вела отряд скаутов на защиту земель не доверявших ей эльфов.

Покидая зал, Нисса припоминала, что она знала о Спикере Сатине. Предводительница Таджуру жила в далеком Дворце Криволесья – древнем сооружении, осыпавшемся на скалах Бухты Разлуки. Дворец был вплетен в ветви старейшего журворрелова дерева, медленно ползущего к краю обрыва. Ходили слухи, что у Спикера были теплые отношения с Лунным Кракеном, они виделись каждое новолуние, когда это чудовище совершало свой кошмарный подъем из морских глубин.

Рука Хибы коснулась плеча Ниссы, останавливая ее на ходу. Она обернулась. Длинное ухо ее помощника было направлено к небу. Его уникальный слух был одним из лучших качеств Хибы, и уже благодаря ему, было крайне полезно держать его при себе. Он мог услышать, как сова чистит перья в трех высоких деревьях от него, что было впечатляюще даже по эльфийским меркам. А после их совместных экспедиций она прекрасно научилась считывать его выражение лица. Она могла по уголкам его губ и прищурю определить, какое животное притаилось в засаде. Но такого выражения его лица, как сейчас, здесь, на вымощенной досками дороге у длинного дома, она еще не видела.

В следующее мгновение где-то внизу взвыли горны, возвещающие о тревоге. Таджуру застыли и уставились вниз, на лесную почву. Нисса опустила на корточки, и ее рука автоматически направилась вверх, к перекинутому за спину посоху. Однако прежде чем она смогла до него дотянуться, Хиба схватил ее за запястье и потянул за край широкой ветви. Земля метнулась ей навстречу, и Хиба молниеносно сорвал с пояса крюк и метнул его в сторону, зацепившись за трещину в древнем стволе.

Когда он отпустил веревку, Нисса разглядела размытый вращающийся образ ветви, к которой они летели, оценила расстояние, и выполнила крутой разворот, приземлившись на ноги в мякоть древесного мха. Она схватила Хибу за руку и подтянула к себе, не дожидаясь, пока крупный эльф, шатаясь, обретет равновесие на узкой ветке. Где-то вдали послышался крик птицы эки. Пара гигантских каменных эдров заплыли в кроны деревьев над их головами, небрежно

сталкиваясь друг с другом. Это была настолько привычная картина, что Нисса почти не обращала на них внимания, однако, сегодня движения эдров казались более структурированными, чем обычно. Эльфы пытались услышать звуки сражения, но ничего подобного не происходило; ни горнов, ни шипения магии в воздухе; ни даже звона стали. На мгновение Ниссе показалось, что она услышала отдаленный крик, но когда она обратилась к Хибе, тот покачал головой.

Прошло мгновение, еще одно, и, вдруг, Хиба резко вскинул голову. – Они идут, – выговорил он. Таджуру выхватил прицепленный к поясу меч, а Нисса взяла посох обеими руками. Она услышала тихий свист и в последний момент успела отразить посохом дротик, или что-то в этом роде, отбив его в пышную зелень. В следующее мгновение, что-то бросилось к ним из ветвей, треща и стрекоча налету.

Нисса даже не успела толком рассмотреть нападающее существо – нечто серое с множеством рук – прежде чем оно сбilo их с Хибой с ветки, и оба эльфа полетели вниз. Нисса услышала, как Хиба рассекал воздух мечом, и в следующее мгновение они рухнули на лесной покров из листьев и покатались в разные стороны.

Нисса вскочила на ноги и подняла посох обеими руками, попутно нашептывая заученные наизусть заклинания. Как обычно, ее посох раскалился в ее ладонях, и лучи энергии вырвались из ее тела, вращаясь вокруг ее головы и разлетаясь по сторонам. Она почувствовала, как ее мановые связи окрепли и усилились, пока не стали походить на светящиеся вены, тянущиеся прямо из джунглей Бала Геда. И через мгновение, четверо воинов Джорага, призванных ею из эфира, уже стояли вокруг нее, моргая в тусклом свете лесной чащи, источая аромат пряных орхидей джунглей.

Зоркие стрелки, они одним плавным движением выхватили небольшие луки и натянули тетиву. Эльфийские стрелы устремились к двум существам, затаившимся на деревьях, и наблюдавшим за ними свысока.

Это были странные чудища черного и серого окраса с пятнами ярких цветов, покрытые герметичными пластинами из неизвестного материала, похожего на хитин, руки каждого существа были раздвоены; а вместо ног кишели скользкие щупальца. Голов у них не было – лишь выпуклые шишки на плечах. Тела их были покрыты немигающими голубыми глазами, бесстрастно наблюдавшими за тем, как их толстые руки отбивали, выпущенные в них стрелы. Нисса услышала скрип и щebet за спиной и, обернувшись, увидела еще четырех подобных существ, бесшумно раскачивающихся на ветвях. Джорага выпустили очередной залп стрел, но большую их часть существа сумели отбить. Одна стрела угодила в цель, вонзившись в верхнюю часть торса чудовища. Оно издало странный стон, покосилось вперед, и кубарем рухнуло вниз. Остальные существа с поразительной плавностью скользнули к земле и окружили павшего собрата, ощупывая его своими влажными щупальцами.

Джорага зарядили луки и, не раздумывая, застрелили еще одно из существ, стоявшее над трупом сородича. Оставшиеся четверо медленно развернулись. Нисса застыла, глядя в их многочисленные немигающие глаза – голубые, бесстрастные, сплошь покрывавшие тела этих уродливых созданий. В них не было ни злости, ни грусти, ни добра, ни зла. У нее возникло нервное ощущение, будто они смотрели на нее так же, как она смотрела на любое животное – как на добычу.

Лучники застрелили третье существо, и трое оставшихся бросились в атаку, перекатываясь на своих мускулистых щупальцах. Один из них схватил эльфа, стоявшего рядом с Ниссой, и разорвал его на куски своими жуткими раздвоенными ручищами. Пробормотав быстрое заклинание, Нисса подняла посох и ударила им в грудь ближайшего существа. Чудовище попятилось назад, и его глаза взглянули на светящийся зеленый отпечаток, пробивший его плотную кожу. Внезапно, из образовавшейся трещины вырвались стебли и листья.

Нисса, конечно, и раньше сажала семена в плоть противников, но никто из них прежде не реагировал таким образом. Однажды, она видела, как гигант попытался вырвать посаженное растение из своего тела. В панике он схватил стебли и рванул; растение вышло наружу из груди гиганта, сжимая в корнях его бьющееся серое сердце. Но это омерзительное существо наблюдало за тем, как растение росло, мерцая и вытягиваясь, пока оно не стало выше самого чудовища, на этом этапе завязался бутон, расцвел, и раскрылся, обнажив зубастую пасть, сомкнувшуюся над шишковатой головой существа.

Что-то захрипело рядом с Ниссой, и она увидела, как подкравшееся к ней чудовище обмякло на коротком клинке Хибы, торчащем из груди монстра. Его мерзкая туша рухнула в гнилую листву, вяло оплетая щупальцами рукоять пронзившего его оружия.

Последнее существо отбивало стрелы двух оставшихся эльфов Джорага. Нисса вонзила посох в землю, сделала глубокий вдох, ощущая, как энергия, пульсируя, поднималась через ее ступни, по позвоночнику, и мерцала повсюду. Она разбежалась и прыгнула вверх, и со всей силы ударила посохом о макушку чудовища. Существо на мгновение замерло, окрашенное пестрыми пятнами света, струящегося сквозь деревья, затем, пошатнулось, и рухнуло в листву.

Отдышавшись, Нисса осторожно подошла к обмякшему чудовищу. Она склонилась над ним, чтобы получше разглядеть его странное тело. К ее удивлению, трава и растения, прижатые телом существа, потемнели и быстро увяли. Ей хотелось бы исследовать этот феномен поглубже, но Хиба уже со всех ног мчался к племенному дереву. Нисса бросила последний взгляд на лежащее на земле чудовище, и последовала за ним, ведя за собой оставшуюся пару воинов Джорага.

Хиба остановился у основания гигантского племенного дерева – такого толстого, что не менее сотни эльфов бы потребовалось, чтобы окружить его, держать за руки. Но вместо эльфов, двадцать щупаличных чудовищ неподвижно лежали вокруг его массивного ствола. Некоторые были утыканы стрелами, одно задушено лианами. Все они рухнули сюда свысока. Не теряя времени, Хиба прыгнул на ствол дерева и принялся карабкаться вверх. Нисса и ее Джорага последовали его примеру.

Еще не менее двадцати убитых существ было разбросано по платформам поселения, некоторые из них все еще шевелились. Небольшие отряды Таджуру ходили от одного существа к другому, сжимая в бледных руках длинные кинжалы. Нисса наблюдала, как один из эльфов вонзил лезвие своего кинжала глубоко в тушу дергавшегося чудовища, обездвигив его навсегда.

- Сюда, - выкрикнул Хиба, направляясь к длинному дому. Он остановился у двери, рядом с небольшой группой эльфов, склонившихся над чем-то, что они пытались поднять на руки.

- Только не она, - на бегу пробормотала про себя Нисса.

Но к тому времени, как они подбежали ближе, эльфы уже подняли тело Спикера Сатины. На ее губах все еще была улыбка, но кожаный камзол предводительницы эльфов был разорван и вымазан кровью. Ее рука сползла вниз, и что-то выкатилось из ее мертвых пальцев. Предмет дважды отскочил от настила, выкатился за доску, и застрял в щели. Нисса взглянула на окружающих эльфов. Кажется, никто не обратил на предмет никакого внимания. Недолго думая, она наклонилась, и подняла гладкий шарик, оказавшийся крупной жемчужиной.

Тело Спикера унесли, а у двери длинного дома осталось несколько эльфов. Молча проводив процессию взглядом, все они повернулись к Ниссе, уставившись на нее холодными неприветливыми глазами. Нисса мельком взглянула на пару оставшихся воинов Джорага, прислонившихся к стене длинного дома. *Чудесно*. Они, что, все видели, как я подняла жемчужину? Она надеялась, что нет.

Нисса отвернулась от эльфов и поближе взглянула на предмет, выпавший из окоченевшей ладони Спикера. Идеально круглая и гладкая жемчужина размером с человеческий глаз перекатывалась по ладони Ниссы. Ничего подобного она прежде не видела. В ее перламутровой синеве была выгравирована таинственная, витиеватая надпись. Она чувствовала ману, пульсирующую вокруг загадочной надписи. *Откуда она у Сатины, и почему она была у нее в руке в момент смерти?* Думать об этом не хотелось. Она взглянула туда, где лежало тело Спикера. Два трупа чудовищ валялись у ступеней неподалеку. Нисса подошла ближе и склонилась над одним из них.

- Что ты делаешь? – спросил Хиба.

Нисса не ответила. Она опустила на одно колено. Щупальца существа не шевелились. Она внимательно осмотрела его от кончиков щупалец, до бугра на месте головы. Раздвигая кинжалом его обмякшие чресла, Нисса обнаружила одну любопытную деталь. Под правой рукой у него была тонкая кожистая трубка, похожая на хоботок, длиной не более четырех футов. Трубка эта была скручена так, чтобы не болтаться при передвижении.

- Странно. У них нет ртов, - произнесла она, поднимая взгляд. Группка Таджуру молча наблюдали за ней, не отходя от двери в длинный дом.

- И что с того? – переспросил Хиба.

- Как же они едят? – проговорила она, тыча лезвием кинжала в пористые щупальца. Она почувствовала, как Хиба пожал плечами, но не подняла голову. – Зачем они пришли сюда, если не для пропитания?

Хиба подошел к группе эльфов у двери. Нисса слышала их бормотание, но не смогла разобрать слов. Вместо этого она пристальнее всмотрелась в труп таинственного существа.

Она никогда прежде не видела ничего подобного на Зендикаре. У него были щупальца, но не было ни перепонки между пальцами, ни жабр. Его лишенные век глаза и грубая кожа говорили о подземной жизни, но как могло что-то жить под землей безо рта? На нем не было никакой одежды и никакого оружия. Запах у него был едкий, такой, каким, по ее мнению, должны были пахнуть змеи. Она скривила губы в отвращении.

И все же, что-то в этом существе было ей знакомым. Она почувствовала это в тот миг, как увидела их сидящими на ветвях. Пока она обдумывала эту мысль, Хиба спустился по ступеням и встал рядом с ней.

- Они не кажутся тебе знакомыми? – спросила она, вставая.

- Напоминают что-то из детских сказок, - ответил он.

Точно! Они выглядели точь-в-точь, как страшилища из старых сказок, которые она слышала от коров трубадуров. *Крадущиеся*.

- А у «Крадущихся» были щупальца? – спросила она.

- Мы их называли иначе, - ответил Хиба. – И не думаю, что у наших они были. У наших были рога.

Нисса кивнула. И все-таки, в них было что-то общее с детскими страшилками.

Хиба кивнул в сторону Таджуру у двери в длинный дом. – Один из них только что вернулся из Сухого Мха. Эти твари напали на него перед тем, как напасть на нас.

Сухой Мох был следующим поселением, вниз по заросшему оврагу, где протекала Белая Чаща.

- Что он еще говорит? – спросила Нисса.

- Что ему плевать на Джорага, - ответил Хиба, мрачно ухмыльнувшись.

- Что ему плевать на Джорага, - повторила Нисса. – Смешно. – Она подумала пару секунд, прежде чем принять решение. – Ладно, - сказала она. – Скатаемся по канатному пути. Собери тех, что у двери, и других Таджуру, желающих прошвырнуться к Сухому Мху. – Она направилась вниз по дощатому проходу, но остановилась через пару шагов. – Или же, они могут спрятаться здесь, и дать Джорага разобраться с этой напастью.

* * * * *

Через некоторое время, Хиба явился на платформу канатного пути с двадцатью вооруженными эльфами, с боевой раскраской на хмурых лицах. У некоторых были начертаны красные круги вокруг глаз, у других губы были выкрашены в синий цвет. Каждая боевая раскраска отображала личный тотем эльфа. – Симпотяги, - пробормотала Нисса про себя. – А сражаться они умеют? – Сама она была окрашена в традиционном стиле Джорага: Черные полосы, сходящиеся со всех сторон лица, и заостренные у глаз. Это означало, что она, как и любой Джорага, доверяла только себе. Их племенная пословица гласила, *Чужое сердце – дремучий лес*.

Они все втиснулись в открытую гондолу из сплетенных лиан и стеблей. Она была соединена с тросом канатного пути выгнутой лозой и двумя роликами из дерева джадди, вставленными в муфту из криволинейной коры. Свитый из прочных прикорневых волокон трос уходил вглубь зелени.

Нисса шагнула в раскачивающуюся кабину гондолы. Она как-то раз уже ездила на ней и знала, что, несмотря на внешний вид, это было отменное средство передвижения. Эффективное, как и все приспособления и устройства созданные Таджуру. И все же, Нисса не могла избавиться от навязчивой мысли, что, какими бы быстрыми ни были гондолы, они также являлись отличными мишенями.

Хиба сидел впереди. Он мог замедлять ход гондолы с помощью ножной педали, но Ниссе начало казаться, что он об этом не знал, и они с бешеным ускорением понеслись сквозь лесные кроны. Ветви хлестали бока гондолы, и ветер свистел в щелях сплетенной лозы. Вскоре Нисса уже видела Белую Чашу – реку, ревущую водопадами в скалах далеко внизу. У нее на мгновение перехватило дыхание, когда она увидела Ондуйского балота, стоящего на задних лапах у реки, пристально наблюдая за ними. Но даже он не мог поймать их на канатном пути.

Нисса поняла, что они приближаются к Сухому Мху, когда Таджуру начали доставать луки и заряжать стрелы. Она закрыла глаза, слушая ветер, свистящий над кончиками ее ушей. Она вдохнула аромат леса, словно вливая древесный сок в свою кровь, чувствуя, как сырая земля вдалеке под ними пульсировала, будто пытаясь подняться ей навстречу.

Вскоре племенное дерево Сухого Мха показалось вдали, возвышаясь даже над самыми высокими деревьями Криволесья. Хиба не замедлил их скорость, и Нисса протянула руку, впитывая энергию, обвивавшую каждое дерево, пронизывающую вес лес. Деревья в Криволесье росли вокруг мановых источников, повторяя уникальными изгибами стволов направление изменчивого манового потока. Установив связь с местной маной, Нисса смогла постепенно снизить скорость гондолы, и, в конечном итоге, плавно остановить ее задолго до стыковочной платформы. Когда она открыла глаза, все эльфы смотрели на нее с недоумением.

- Вы думали, мы ворвемся прямо в гущу этих чудовищ? – сказала она. – Я понимаю, что вы не самые лучшие воины в лесу, но старайтесь не отставать. – Нисса чувствовала их злость, но проигнорировала ее, выглянув за край гондолы. Лесной покров был далеко, по большей части скрытый кустарником и ветвями деревьев. – Приготовились, – произнесла она. Не ожидая ответа – это был не совет племени, за руки никто держаться не собирался – она выпрыгнула из гондолы, мягко приземлившись на ближайшей толстой ветке. Спустя мгновение, эльфы хмуро проследовали за ней. Когда все высадились из гондолы, Нисса повернулась к бойцам. В пятнистом свете леса, ее черно-белый камуфляж идеально сливался с местностью. – Сейчас, – прошептала она. – Вы все почетные Джорага. И как Джорага, мы нападём на врагов неожиданно, и уничтожим их прежде, чем они опомнятся.

Она повернулась и повела отряд вниз по ветке, на следующую, и еще через множество ветвей, пока они не приблизились к племенному дереву. Нисса часто останавливалась, но к своему удивлению ничего не слышала. Наконец, остановился Хиба, его длинное ухо подернулось, и он указал куда-то влево. Прислушавшись, Нисса тоже услышала: особый щелкающий звук и шелест ветвей. Отряд подбирался ближе, звуки становились громче, и вскоре среди деревьев показалось движение.

Эльфы Джорага остановились и вынули небольшие высушенные панцири жуков-скутов, наполненные странной тягучей жижой. Таджуру наблюдали, как они аккуратно обмакнули в них наконечники стрел. Обработав все наконечники, они протянули панцири Таджуру, и те, неуклюже, проделали то же самое со своими стрелами.

- Сок кровавого шиповника, – прошипела Нисса. – Цельтесь в шею... если у них она есть. – Она махнула Хибе, и они опустились на четвереньки, подползли к краю ветви, и осторожно раздвинули листья.

Хиба увидел их первым. Нисса услышала его прерывистый вздох, и через мгновение, поняла, чем он был вызван. Под ними было не менее сотни чудовищ. Но шокировало ее не их количество, а солнечный свет, освещавший лесной покров, кишущий чудовищами. В криволесной чаще лучи солнца никогда не достигали земли. Но этим таинственным существам удалось то, что Нисса прежде не считала возможным. Они повалили небольшое криволесное дерево. Чудовища вырыли глубокие ямы, и теперь сдирали с поваленного дерева листья, запихивая их в эти темные дыры в земле. К тому же, эти существа вовсе не были похожи на тех, с которыми ей выпало сражаться. Некоторые из них летали, и представляли собой парящие сгустки щупалец с тонкими, мерзкими ручонками, торчащими из-под них. У других поверх щупалец виднелась круглая белая голова, словно, созданная из сплошной кости, без единого намека на лицо. Некоторые были огромны... размером с тяжелоступа, и столь же тучные. Иные были ростом с эльфов, и, пока она наблюдала за ними, один из крупных чудовищ захрипел и встал во весь рост, возвышаясь над остальными.

- Вот этот, должно быть, убил дерево, навалившись на него всей тушей, - пробормотала Нисса. – Он умрет первым.

У некоторых существ щупалец не было. У них была бледная кожа, какая бывает у трупов, а к шипам на их плечах и локтях были привязаны своеобразные ремни. Некоторые из этих бледнокожих сдирали листья с дерева. Другие склонились над разбросанными повсюду телами Таджуру, высасывая из них остатки крови.

- У них в рабстве вампиры, - прошипел Хиба.

Нисса наблюдала, как одно из существ со щупальцами небрежно схватило вампира за шею. Это не было сделано жестоко. Скорее, как эльф мог сорвать дикий инжир с ветки. Существо отыскало свернутую трубку у себя под правой подмышкой, и вонзило ее вампиру в грудь. Затем чудовище припало к земле, а вампир остался стоять неподвижно, бледнея с каждой секундой.

- Что оно делает? – прошептал Хиба.

- Подготовиться к атаке, - сказала Нисса, оторвав взгляд от жуткой сцены. – Сейчас же.

Не успели слова слететь с ее уст, как за их спинами хрустнула ветка, и щупаличные чудовища напали на отряд. Это был тот же лазающий по деревьям подвид, с которым они столкнулись на своем племенном дереве, около тридцати особей. Они прыгали с ветки на ветку, приближаясь к эльфам.

Нисса размахнулась посохом, вбирая в него энергию ветви под ногами, и направляя ее по широкой дуге. Мана коснулась деревьев, оживив и сдвинув их плотной стеной из ветвей и лиан, набросившихся на чудовищ. Эльфы принялись стрелять в просветы между ветвей, с первых же выстрелов сбив двух существ на землю. Остальные чудовища набросились на стену, пытаясь проломить ее, пока эльфы отстреливали их намертво из бойниц.

Нисса услышала свист за спиной и, обернувшись, увидела приближение двух десятков летающих тварей. На земле, еще большее количество чудовищ собралось под их деревом. Самое огромное из них, переваливалось на щупальцах, вдвое толще ее талии Ниссы.

Она выкрикнула предупреждение, и несколько эльфов повернулось, но летающие существа уже прорвались сквозь листву. Одна из тварей врезалась в Таджуру, стоявшего рядом с Ниссой, и по силе удара она поняла, что эльфа уже было не спасти. Еще одна подлетела к ней, но она прошептала короткое заклинание усиления, после чего одним касанием посоха выбила мерзкую тварь с ветки. Другие эльфы повернулись и отстрелили многих летающих чудовищ, прежде чем те успели подлететь к отряду. Нисса заметила, что ряды Карабкающихся существ по ту сторону стены из лиан и ветвей значительно поредели.

В следующее мгновение она ощутила, как крепкое криволесное дерево под их ногами пошатнулось и резко дернулось в сторону. Нисса смогла устоять на ногах, но дерево дернулось снова. Сквозь листву она увидела, как громадная тварь толкала ствол могучего дерева.

Неожиданно, одно из летающих существ врезалось в нее, и они кубарем рухнули вниз. Нисса налету произнесла слова заклинания, образовавшее вокруг нее мановую подушку, замедлив падение, и в итоге мягко приземлившее ее рядом с неподвижным телом сбившей ее твари.

В следующее мгновение чудовища снова окружили ее: два существа с голубыми глазами по всему телу, и громадина, ростом с двух лесных троллей. Гигант прислонился плечами к дереву и толкал, взбивая щупальцами рыхлую почву. Она сосредоточилась и почувствовала, как вскипает мана, озаряя зеленью ее ладони. Она прокрутила посох и вынула из него свой стеблевый клинок – длинный, зеленый стебель, скрытый в деревянных ножнах посоха – как только первое чудовище бросилось к ней, Нисса шагнула в сторону и круто развернулась на правой ноге. Когда несущееся существо поравнялось с ней, она вонзила упругий стебель ему в бок, в то место, где должно было быть его сердце, если у этих тварей вообще были сердца. Одно слово заклинания, и окровавленный стебель стал гибким. Она хлестнула им, как кнутом, и отсекла руку исполину, толкавшему дерево. Он развернул свою тушу и спокойно уставился на нее, бледная кровь пузырилась из обрубка его мерзкой конечности. *Ни крика, ни ярости*, подумала она. *Ни даже презрительной усмешки*. Чудовище просто подставило второе плечо, и продолжило толкать дерево.

Нисса уже собиралась отсечь вторую руку громадины, когда второе существо врезалось ей в бок. Однако, падая, она сумела опалить половину щупалец нападавшего существа вспышкой изумрудной маны.

Она коснулась земли в тот момент, как дерево покосилось вправо. Его плоская корневая система вырвалась из почвы, подбросив Ниссу прямо на громадное чудовище. Она вцепилась ему в спину, вскарабкалась на плечи, и обернула стеблевый меч вокруг шеи гиганта. Пока она тянула и выкручивала гибкий клинок, сотни голубых глаз чудовища повернулись в ее сторону, но оно все равно не прекращало толкать ствол дерева. Нисса встречала многих упрямых животных в своей жизни, но ни одно из них не шло в сравнение с этим гигантом. Она тянула свой гибкий клинок изо всех сил, и уже начала опасаться, что эта тварь была зачарована, как вдруг услышала треск, и громадина обмякла на стволе дерева.

Должно быть, у них есть хребет, подумала Нисса. Она осмотрелась, возвращая в ножны посоха свой стеблевый меч.

Дерево застыло в новом положении, склонившись к северу. Нисса быстро осмотрела его ствол в надежде увидеть среди ветвей свой отряд. Но из густой листвы не доносились ни боевые крики, ни звон тетивы их луков. Нисса отошла от дерева. Громкий скрежет эхом разошелся где-то в кронах деревьев, напомнив ей знакомый звук двух парящих эдров, столкнувшихся в небе над лесом.

Она украдкой вышла к поляне, пригибаясь под белыми ветвями юного дерева джадди.

Узкая просека расширялась справа от нее, удаляясь к глубокому ущелью, в котором шумели бурные воды Белой Чащи, грохот которой эхом отражался от неподвижных стволов деревьев. Солнечный свет струился сквозь кроны деревьев прямо перед ней, и она приближалась к нему, словно во сне.

Нисса остановилась на краю леса. Как только ее глаза привыкли к яркому свету, она рассмотрела широкий участок земли с редкими остатками лесных растений, которые мерзкие существа не успели ободрать и засунуть в свои норы, вырытые в неравномерных интервалах по всему опустошенному участку леса. Тела Таджуру из Сухого Мха были разбросаны между дырами в земле. Ближайший труп лежал всего в тридцати шагах от нее, на боку, с разбитой головой. Стоя на четвереньках, горстка вампиров склонилась над трупами, едва ли ни с сочувствием. Они были одеты в лохмотья, их грязные волосы казались тусклыми в ярком солнечном свете. Воздух был пронизан едким, резким запахом, но Нисса не могла определить, исходил ли он от трупов Таджуру, или от вампиров. Или же его источали щупаличные существа, стоящие за спинами каждого вампира, высасывая их гнилую кровь через свои мерзкие хоботки? Нисса подавила приступ рвоты.

Неожиданно, за ее спиной послышался щебечущий треск, и Нисса развернулась, выставив перед собой посох. Она ожидала увидеть Таджуру и Хибу, бегущих к ней, преследуемых стаей чудовищ. Нисса закрыла глаза и почувствовала, как ее кровь наполняется неисчерпаемой мощью лесов Зендикара, как эта мощь стекалась к ней из окружающих растений и самой почвы под ее ногами. Она покажет этим убийцам деревьев, как Джорага из Бала Геда расправлялись с чужаками. И это не будет мягкое правосудие Таджуру – это будет жестокость джунглей, густо приправленная ненавистью.

Она раскрыла глаза и от шока едва не выронила посох. Где ее рейнджеры? Где Хиба? Вместо них, не менее двухсот мерзких тварей всех размеров и мастей приближались к краю созданной ими опустошенной поляны. Все они были схожи в одном: у каждого были щупальца. Одно из чудовищ держало на длинном поводке рычащего вампира.

Но ни одно из существ, включая тех, которые были крупнее убитого ею гиганта, не выглядели озлоблено. Они просто смотрели на нее с полнейшей бесстрастностью. Нисса с горечью заметила, что некоторые из них были забрызганы кровью, и из многих торчали короткие стрелы Таджуру. В этот момент она поняла, что весь ее отряд, включая Хибу, был уничтожен. Она опустила взгляд на свои израненные руки, побелевшие и трясущиеся от напряжения, изо всех сил сжимающие посох, и медленно попятилась на залитую солнечным светом поляну.

Чудовища наступали, касаясь друг друга извивающимися щупальцами. Шансы Ниссы были не велики. Она мельком перевела взгляд с надвигающейся толпы мерзких существ к синему небу. Легкий ветерок ласково трепал ее волосы. Вдали, над высоким горным плато, проплывал

одиноким эдр. Позади него сгустились грозовые тучи, обещая к ночи проливной дождь. Это был прекрасный день.

Нисса провернула посох в руке. Стеблевый меч, который она получила в день своего совершеннолетия, на своем родном Бала Геде, с легкостью выскользнул из ножен. Она поднесла жесткое зеленое лезвие к глазам.

Куда занесла ее жизнь? Она стояла на выкошенной поляне Криволеся, перед явным численным превосходством чудовищ, готовясь к сражению, выиграть которое не могла. Да, она посещала прежде другие миры, не идущие ни в какое сравнение с красотой и могуществом Зендикара, полные противных носатых людей и прочих, столь же неприветливых существ.

Она могла бы сейчас перейти в иной мир, и никто не смог бы ее осудить за это. Ее отряд погиб – включая Хибу. Но если она сбежит, то будет бежать всю свою жизнь, одна, словно тень из джунглей Бала Геда. Нисса сделала глубокий вдох и медленный выдох. Она жила как Джорага, и как Джорага она погибнет. Она осмотрела толпу чудовищ, приблизившихся уже так близко, что она чувствовала плесневый запах их плоти. Возможно, ей удастся забрать тридцать, сорок этих чудовищ с собой. Нисса приняла боевую позицию, приготовившись к сражению.

Неожиданно, внимание чудовищ переключилось на что-то другое, и они, все как один повернулись направо. Нисса, инстинктивно взглянула туда же.

Из леса на поляну вышла одинокая фигура: человек, судя по росту, в черной кожаной одежде, с небольшим серебряным нагрудником и блестящими пластинами на плечах. Его белые волосы были зачесаны назад. Длинный меч на его поясе, бряцал при каждом шаге в такт его размеренным аплодисментам.

- Что у нас здесь, - произнес незнакомец с акцентом, которого Нисса не слышала прежде. *Еще один чужак*, подумала она. - Вы что, все уже с цепи сорвались? – спросил он, подходя ближе.

Чудовища некоторое время стояли неподвижно, лишь шевеля щупальцами из стороны в сторону, словно не в силах определиться в выборе между Ниссой и странным незнакомцем. Прошло мгновение, и безо всякого очевидного сигнала, чудовища перешли в наступление. Нисса взглянула на незнакомца. Тот поднял руки, и в следующий миг эльфийка почувствовала, как будто сам воздух начал стягиваться к нему со всех сторон. Вокруг обеих его ладоней вдруг расцвели клубящиеся шары темной энергии, и он начал громоподобным, низким голосом произносить слова на *языке*, которого она никогда прежде не слышала. Пространство между незнакомцем и толпой чудовищ преломилось, и в следующее мгновение, большая часть существ, вдруг, рухнула наземь безжизненной массой гниющей плоти.

Каким бы поразительным ни казалось Ниссе это заклинание – а оно явно было одним из самых потрясающих и ошеломительных явлений из всех, какие она видела за свою жизнь – все же, более пугающей она нашла реакцию выживших тварей. Очевидно, десяток чудовищ оказался вне зоны действия заклинания мрачного незнакомца, но все они продолжали ползти к нему по разлагающимся трупам сородичей. Он произнес еще пару мрачных слов, и оставшиеся твари также рухнули замертво.

Не теряя времени, Нисса бросилась обратно в лес... к дереву. Добежав, и взглянув вверх, она убедилась в своих худших опасениях. В считанные секунды она взобралась на покошенный ствол изначальной засады ее отряда.

Ее стена из веток и лиан все еще была относительно цела, и Нисса не без гордости насчитала девятнадцать усеянных стрелами трупов чудовищ, свисавших с ее сучьев. Но когда она заглянула за стену, ее сердце сжалось. Там, в пятнах солнечного света, лежали разорванные на куски тела некоторых членов ее отряда. Мухи Наарл, размером с палец Ниссы, жужжали над яркими кусками окровавленного мяса. Ошметки тел были разбросаны по окружающим ветвям. Неожиданно, жужжание мух стало для Ниссы невыносимо громким. Отвернувшись от них, она встретила глазами со стеклянным взглядом отрубленной головы эльфа, застрявшей в развилке веток.

* * * * *

Нисса нашла его на земле. Его правая рука была раздавлена в кашу, как и обе ноги, но он все еще дышал. В левой руке он мертвой хваткой сжимал лук.

- Хиба, - прошептала она ему на ухо. – Хиба, я думала, ты погиб. Дыши. – Она положила руки ему под шею и колени, аккуратно подняла и перенесла на поляну, под теплые лучи солнца. Здесь, очень осторожно Нисса положила его изувеченное тело на траву.

Незнакомец, покачивая головой, прохаживался среди трупов чудовищ. Он повернулся, когда Нисса показалась из леса, и наблюдал за ней и раненым эльфом. Ей было не по себе от его взгляда, но она полностью переключила внимание на Хибу. Пытаясь не думать о кошмарном заклинании незнакомца, Нисса повернулась к нему.

- У тебя есть вода? – выкрикнула она. Она сделала жест, имитируя питье. – Вода?

Он подошел к тому месту, где сидела Нисса, склонившись над своим раненым боевым напарником. Вблизи он оказался выше, чем она думала, а его золотистые глаза придавали жесткости его бледному лицу. Незнакомец лишь мельком взглянул на Хибу. Все его внимание было обращено к ней.

- Этот скоро умрет, - произнес он низким, утробным голосом, не глядя на Хибу. – Этот уже мертв.

Нисса не была абсолютно уверена, говорил ли он о Хибе, или об одном из ближайших трупов чудовищ.

- Кто ты? – спросила она.

Он окинул поляну равнодушным взглядом. – Меня зовут Сорин.

Сорин вновь обратил на Ниссу взгляд своих странных золотых глаз. Хиба застонал.

- А ты эльфийка Джорага, надо полагать, - произнес он.

- Нисса Ревайн, - представилась она, по эльфийскому обычаю приложив правую руку против сердца и слегка поклонившись.

Что-то шевельнулось посреди поляны. Чья-то рука хлопнула о землю. Сорин проследил за встревоженным взглядом Ниссы. – Раб вампир, очевидно, выжил, - произнес он.

- Вампиры, - пробормотала Нисса, невольно скривив губы от отвращения.

Незнакомец еще секунду рассматривал ее, прежде чем ухмылка медленно приподняла уголки его губ. – Да, уж. – Произнес он.

Сорин повернулся и прошел к недобитому рабу. Он поднял вампира за руку с такой легкостью, словно это был бурдюк с водой, подтащил его к тому месту, где сидела Нисса, и бесцеремонно швырнул его рядом с Хибой. Нисса автоматически отпрянула назад.

Сорин усмехнулся. – Твоя родина, Бала Гед, не далеко от Гуул Дразы, верно?

- Верно, - ответила она. – И мы постоянно сражаемся с ними, - она кивнула на вампира, - на границе наших земель.

Вампир у ее ног отличался от остальных кровопийц, с которыми она сражалась на родине. Его волосы, к примеру, не спадали на глаза, а были убраны в тугую, длинную косу. Кожа его, однако, была столь же бледной и сероватой; с типичной боевой окраской: красная полоса проходила по его голой грудки подбородку, здесь прерывалась и продолжалась ото лба к макушке, по выбритой канве. На плечах и локтях его были те же рудиментарные изогнутые шипы, что и у всех его сородичей.

- Где его *бамфа*? – спросила Нисса.

Лицо Сорина оставалось бесстрастным. – В смысле, его оружие? – уточнил он. – Полагаю, порождение отобрало его.

Бамфа. Нисса содрогнулась от одной мысли об их длинных двуручных клинках из заостренной кости. Изящное оружие оставляло длинные изящные разрезы. Шрамы на ее теле служили тому красноречивым доказательством.

- Как ты назвал этих тварей? – спросила Нисса, указывая на щупальца мертвых существ.

- Это порождения.

- Порождения, - повторила она, нервно сглотнув. – Порождения чего?

Ее вопрос повис в воздухе.

- Они спали все эти долгие годы, - неожиданно пробормотал вампир. – В каменной постели Акума.

Громогласный рев эхом разошелся по поляне. Сорин, словно, не заметил этот звук. Он смотрел на вампира у его ног, взиравшего на него распахнутыми, не мигающими глазами.

- Откуда ты знаешь о порождениях? – мрачно спросил Сорин.

Раб вампир морщился от каждого слова, осторожно стараясь подняться на ноги. С его пояса свисало множество металлических цилиндров. Его толстая коса почти доставала до земли. Ростом он не уступал Сорину, и был столь же худощав и жилист. Вампир прощупал каждый цилиндр на поясе, прежде чем продолжить.

- Я присутствовал при их освобождении, - произнес вампир. – В Зубах Акума.

- Неужели, - сказал Сорин. – В Оке Угина?

- Это там же.

Еще один рев, на этот раз громче, вырвался из-за деревьев. Нисса нагнулась и осторожно подняла Хибу на руки. – Надо идти, - сказала она. – Если эта стая балотов настигнет нас на открытой местности...

Но Сорин, словно, не слышал ее слов. Его взгляд был прикован к вампиру. – Кто ты? – спросил он.

- Ановон, - представился раб. – Из Семьи Гет. Я был схвачен у Ока.

- Что ж, - произнес Сорин. – Тебе известно, где я сейчас нахожусь, Ановон, из Семьи Гет?

Взгляд вампира скользнул к Ниссе, поднимающей Хибу на руки. – Где-то в Криволесье, - сказал он. Не дождавшись реакции Сорина, Ановон продолжил. – В Ондю. – Сорин продолжал молчать. – На Зендикаре? – рискнул Ановон.

- Можно ли полагать, что ты знаешь путь к Оку Угина? – спросил Сорин.

- Это в Акуме, - ответил Ановон.

Сорин усмехнулся. – Я не об этом спросил.

- Я знаю дорогу в Акум, - сказала Нисса, оглядывая разбросанные вокруг трупы порождений. – По крайней мере, я смогу тебя направить в нужную сторону. *Что угодно, лишь бы ты убрался из моего леса.*

- Великолепно, - произнес Сорин. – Наконец-то, хорошие новости. Ты знаешь эти земли. Ты будешь нашим проводником, да. Ты укажешь нам путь и проведешь нас через это болото в Акум. Однажды, я знал дорогу, но я наложил заклинание забвения на это место, чтобы оно было затеряно навсегда.

- Зачем мне тебе помогать? – спросила Нисса, - я могу просто вернуться в криволесье и оставить вас обоих здесь на растерзание ревущих балотов?

- Затем, милая дикарка, - ответил Сорин, - что то, что ты здесь видела – лишь предвестие истинной армии. И пока мы с тобой беседуем, остальные ее воины проникают во все континенты и регионы этого захолустного мира. Если ты желаешь сохранить надежду на спасение своего народа, ты поможешь мне купировать эту заразу, и засадить порождений обратно в их тюрьму, что вовсе не просто. Но, очевидно, сделать это выпало мне.

Нисса опустила взгляд на Хибу, ощущая ком в горле. Он был уже мертв. С трудом сглотнув, она отрыла рот, чтобы что-то сказать.

Но Сорин продолжил. – Лишь я могу снова запереть Эльдрази в том склепе, из которого они вырвались. Лишь я могу вновь погрузить их в вечный сон.

Нисса обдумала его слова, прежде чем ответить. – Вот мои условия: Сначала я похороню своего друга в лесу, - произнесла она. – Если вампир идет с нами, его руки должны быть связаны, рот заткнут кляпом, в противном случае будете выбираться отсюда без меня.

Губы Ановона скривились в усмешке. – Джорагская пиявка, - прошипел он. – Да я бы побрезговал марать уста о таких, как ты. Ваш род на вкус, как грязь со мхом. Пожиратели грибов.

Нисса не смогла сдержать улыбку. Давно уже она не слышала подобных оскорблений. Они напомнили ей о доме. Один из ритуалов посвящения в Джорага включал в себя поедание плесени. От этого постоянно кто-то из юных воинов погибал. Большинство же отключались на несколько минут, но вскоре приходили в себя. Если ты выживал, то проходил испытание. Если умирал, значит, тебе не суждено было быть воином Джорага, и твое тело сбрасывали в дупло Великого Бездонного Древа.

- Связанный, - повторила Нисса. – Или без меня.

Словно в ответ на ее слова, очередной вой балота донесся до них из-за деревьев. Оставив Сорина с вампиром, Нисса понесла тело Хибы под сень раскидистых крон криволеся.

ГЛАВА 2

Они похоронили Хибу под молодым деревом джадди. Пока Нисса стояла на стороже, высоко на дереве, высматривая потенциальную опасность, Ановон копал яму куском прочной коры. С бесстрастным выражением лица, не выдававшим ни мыслей, ни эмоций, Сорин наблюдал за вампиром, потеющим во влажном воздухе лесной чащи. Когда, наконец, неглубокая могила была вырыта, Нисса спрыгнула с дерева и вложила в окаменевшие пальцы Хибы красивый зеленый цветок, который нашла в густых зарослях среди ветвей журворрелова древа.

Спустя час, они уже пробирались сквозь густые заросли переплетенных деревьев криволеся. Нисса, идущая впереди, изо всех сил старалась не шарахаться от змей, свисавших подобно густым лианам едва ли ни с каждой ветки в этой части леса. Меньше всего ей хотелось демонстрировать слабость перед своими странными спутниками.

На закате они сделали привал у громадного эдра, заостренного с обоих краев и распавшегося на две исполинские половины.

- Нам нельзя здесь надолго оставаться. – Предупредила Нисса. Она все думала, сколько у них было времени, прежде чем их нагонит Ондуйский балот. Прежде чем он разорвет их в клочья. Балот был вершиной пищевой цепи Криволеся – могучий хищник, способный малейшим движением когтя разрезать плоть вместе с костью, и обладающий неустойчивым аппетитом. Один балот мог сожрать целый отряд эльфов Таджуру и остаться голодным. Жители этих мест никогда не покидали своих жилищ, не оценив вероятность встречи с этим чудовищем.

Сорин коротко кивнул и взглянул в ту сторону, откуда они пришли. *Наивный*, думала Нисса. *Он и представить себе не может.* Она взобралась на вершину расколотого эдра и приставила ладонь к длинному уху. – Они и сейчас идут по нашему запаху.

Сорин зевнул. Он спокойно вынул платок из внутренних складок своего черного плаща и промокнул, выступивший на лбу пот. – Ты наивна, - произнес он тихим голосом – настолько тихим, что Ниссе пришлось наклониться, чтобы услышать его с вершины камня. Она решила, что он каким-то образом прочел ее мысли, и ей стало не по себе. – Ты наивна, если не осознаешь истинную природу, грозящей нам опасности. Не забивай себе голову мелочами, *что бы* там нас ни преследовало. Мы должны остерегаться порождений, и надеяться, что они еще не обрели достаточно мощи, чтобы оказать нам достойное сопротивление. - Он убрал платок и раздраженно окликнул вампира.

Ановон поднял голову из-под обломка эдра, где он всматривался в поросшие мхом древние письмена, вытесанные на сохранившихся гранях огромного камня. Хотя его запястья были связаны, ему удалось зажать пальцами небольшую книжицу, и теперь он пытался перерисовать символы костяным карандашом.

- Гет, найди мне еды, - приказал Сорин.

Нисса спрыгнула с эдра. – Я могу набить немного мелкой дичи.

Но Сорин даже не взглянул на нее. – Гет найдет мне что-нибудь съедобное. У меня особые вкусы.

Нисса перевела взгляд от Сорина к Ановону, пытавшегося засунуть свою книжицу в небольшой мешочек на поясе. Вампир подошел к Сорину, и тот развязал ему руки.

- Откуда нам знать, что он не сбежит? – спросила Нисса. *Или не убьет нас*, подумала она.

- Не сбежит, - сказал Сорин, взглянув на Ановона, шарящего глазами по сторонам. – Он археомант; его интересует магия этой разрушенной империи. Ему не нужны ни засады, ни драки. Он просто хочет отвести нас к Оку Угина. Не так ли, Гет? – Сорина повысил голос и понизил его тембр. – НЕ ТАК ЛИ? – повторил он.

На мгновение Нисса сама ощутила тяжесть зловещих слов Сорина, подобно туману повисших в воздухе, в следующий миг они окутали Ановона невидимым коконом. Зрачки вампира расширились, он коротко кивнул, повернулся, прошел под низкими ветвями, и исчез в высокой траве.

Нисса взглянула на Сорина. *Зачем вампиру выполнять приказы человека?* Размышляла она.

- Он наткнется на балота, - произнесла она. – И погибнет.

- Ты ничего не знаешь о вампирах, - сказал Сорин.

А ты знаешь? Подумала Нисса. – А ты ничего не знаешь о балотах. Вампиры истекают кровью, как и все остальные. Я неоднократно в этом убеждалась.

Сорин поднял бровь. – Да, но они обладают непревзойденной способностью незаметно и бесшумно подкрадываться к кому угодно. Прямо как эльфы, я бы сказал, - усмехнувшись, сказал он.

- Куда ты направляешься? – спросила Нисса.

- Я уже говорил. В Акум... в Зубы Акума, - сказал Сорин.

- Но у тебя есть конкретный маршрут?

- Есть одно место. Кажется, оно называется Грейпелт, - ответил Сорин. Он смотрел на запад, на высокие плато на горизонте.

- Грейпелт? Зачем идти через Грейпелт? Там полно ловчих и этих потных, вонючих людей...

- Нисса умолкла, потупив взгляд, браня себя за несдержанность. – Конечно, я не имею ничего против людей, - попыталась оправдаться она. – Люди нормальные.

- Люди? – переспросил Сорин, выходя из собственных мыслей. – Ах, да, люди. Они замечательны. Эти их длинные носы!

Вскоре, солнце скрылось за горизонтом. Лес ожил, и щелканье, жужжание и шипение насекомых стало настолько громким, что у Ниссы зазвенело в ушах. Что-то крупное, но медленное пробиралось сквозь заросли справа от них. Возможно клыкастый олень, подумала Нисса. Или что *похуже*. Но не балот – судя по звукам. Тот, кто *слышал* балота на таком расстоянии, был уже мертв.

Она собрала немного хвороста, и установила его шалашиком над пучком особого мха, пропитанного горючей смолой.

- Никаких костров, - неожиданно громко произнес Сорин в кромешной темноте. Своим эльфийским зрением она видела его, сидящего, скрестив ноги. Его губы двигались, но не издавали ни звука. Вероятно, какое-то заклинание. Ей было любопытно, мог ли он видеть ее во тьме так же, как она его.

- Балоты не переносят огонь, - сказала она.

- А порождения обожают.

- Порождения обожают, - повторила она. – Что это за порождения, вообще?

Губы Сорина застыли. Он повернулся к ней в темноте. – Как ты можешь этого не знать? Ты что, никогда не выходила отсюда? – спросил он.

- Изредка. Я из Бала Геда, по ту сторону океана, - ответила Нисса, чувствуя ловушку. *Никому не рассказывать о своих способностях*. Ее искра Мироходца скорее была проклятьем, нежели священным даром. Она могла лишить ее семьи и стать причиной изгнания из племени. К тому же, она того не стоила.

Губы Сорина скривились в ухмылке. – Изредка, - повторил он.

Он знает. Откуда он знает?

Сорин прокашлялся. – Ты знаешь, кто такие Эльдрази?

- Это детская сказка – древние боги Зендикара.

Он кивнул. – Они реальны, - сказал он. – Поверь мне. На поляне были их дети, вырвавшиеся на свободу.

- Эльдрази существуют? - Нисса чувствовала, как ее лоб покрылся каплями холодного пота. – И что, эти *порождения* танцуют в своих разрушенных дворцах, едят небесные грибы, и крадут детей? Как говорится в сказках?

- Они одновременно дети и слуги...

- Но, что они такое? – перебила его Нисса.

Сорин продолжил, - ...и они сожрут этот мир.

- Но, как? Почему?

Сорин не ответил. Он смотрел вверх, на сверкающие звезды сквозь мрачные своды крон деревьев. Нисса подождала. Вскоре неподалеку послышался шорох. Эльфийка некоторое время прислушивалась, с замиранием сердца ожидая в любую секунду увидеть красные глаза балота. Или стаю древесных охотников, младших сородичей балотов. Они были не менее опасны. Некоторые даже считали, что более, поскольку их размер делал их еще скрытнее. Однако все сходились в одном: в свирепости и коварстве они не уступали своим старшим собратьям.

В случае нападения балота или древесных охотников, мудрее было находиться на земле. Среди ветвей жертва была открыта со всех сторон, включая верх и низ. На земле же, если было к чему прижаться спиной, то для обороны оставалось всего одно направление.

Сорин вызвался дежурить первым.

Нисса отыскала под эдром моховую подстилку и легла на бок, прислонившись спиной к камню. От него исходило таинственное тепло.

В темноте она слушала, как ящерицы отрывали куски коры со стволов, как прыгучие жуки раскалывали панцири о высокие ветви. Деревья поскрипывали от легкого бриза, и, спустя пару мгновений, Нисса погрузилась в глубокий сон. Ей снилось, что она парит в темном пространстве высоко над своим спящим телом. Она что-то кричала вниз, в зеленые кроны леса, но улетала все выше и выше.

Неожиданно, она начала стремительно просыпаться. Сорин стоял над ней в полной темноте. Очнувшись ото сна, она наблюдала, как он склонился над ней. Ее посох лежал рядом, и она понимала, что может в мгновение ока выхватить из него клинок. – В чем дело? – спросила она.

Сорин замер.

- Твоя очередь дежурить, - помолчав, ответил он.

Нисса поднялась в холодном мраке и потянулась, разминая спазм в затекшей пояснице. Ановон вернулся и спал где-то неподалеку. Она чувствовала его запах и даже слышала мерное дыхание. Должно быть, он действительно умел подкрадываться, если она не проснулась по его возвращению. Нисса села спиной к эдру, натянула плащ повыше, закрывая обнаженную шею, обняла руками колени, и прислушалась к ночной тишине.

Она слышала, что Сорин не спал. Его дыхание было не таким равномерным, как у Анована. Он сидел у эдра, наблюдая за Ниссой, и ей казалось, она слышит, как он о чем-то напряженно думает во тьме. *Кто же он такой?* Если он уснет этой ночью, если он вообще умел спать, она все раз узнает сама. Прокрасться в лагерь и тихо дышать было немудрено, но Джорага были непревзойденными лазутчиками, и она собиралась это доказать. Но сначала, Сорин должен был уснуть.

И он уснул, но к тому времени, как его дыхание стало ровным и долгим, созвездия уже сместились за кроны деревьев, и небосвод на востоке уже начал постепенно светлеть. Нисса встала и совершенно бесшумно подкралась к тому месту, где, прислонившись к эдру, спал Сорин. Она видела, как он доставал свой платок откуда-то из внутренней части плаща. Она осторожно прощупала плащ, но ничего не нашла. На нем был камзол из черной кожи, поверх которого был туго натянут металлический нагрудник. В плаще карманов не оказалось. Единственный карман во всем его костюме, который она смогла отыскать, был в его штанах, в нем покоился простой серый камень...

Нисса отползла на свое место. *Никаких карманов. Как такое может быть?* Человек появляется в Криволесье, широко известном на Зендикаре, как необычайно опасное место, безо всяких вещей, кроме гладкого серого камня? Как он сумел войти в лес, не зная, как из него выйти? Словно он в нем появился из воздуха. *Странно, если только он не Мирододец, конечно.* Она прислонилась к теплому камню и взглянула на темные тени леса.

В темноте что-то шевельнулось. Нисса моргнула и подалась вперед. Она напряженно вглядывалась во мрак, пока ее глаза не пересохли, и ей снова не пришлось моргнуть. Ановон и Сорин спали слева от нее. Их дыхание было единственными звуками в лесу. Единственными звуками. Шея Ниссы начал затекать, и вдруг ее желудок свело нервным спазмом. *Единственными звуками.* Лес всегда был наполнен звуками, и все же, сейчас, внезапно, он стал совершенно беззвучен. Еще недавно она слышала жужжание в опавшей листве... стук клювов и скрежет когтей птиц о кору ближайших деревьев, выискивая короедов и прочих насекомых. Но теперь вокруг стояла гробовая тишина.

Нисса тихо поднялась на ноги, сжимая посох обеими руками. Больше в темноте движения не было. Она стояла неподвижно, затаив дыхание. Время тянулось мучительно долго, в какой-то момент змея скользнула по ее ноге, и Нисса на долю секунды опустила глаза, чтобы посмотреть, не ядовитая ли она. Змея оказалась лишь нектарным ужом с темными кольцами на спине. Когда Нисса вновь подняла глаза, тень шевельнулась опять. Человеческий глаз бы ее не заметил, но глаза Ниссы не были человеческими. Изменение во тьме было едва уловимым: Что-то, похожее на тень листа, слегка выгнулось, хотя раньше было прямым. Нисса нагнулась и подняла с земли орех джадди. Она поднесла орех к губам, прошептала заклинание, и метнула в тень. Зеленый след по дуге взмыл вверх, вслед за брошенным орехом. *Все равно уже пора просыпаться,* подумала она.

Орех ударился о землю во вспышке яркого света. Древесные охотники – трое – замерли на месте, моргая ослепленными неожиданной вспышкой глазами. Один был совсем молодой – вероятно, тот, который двигался настолько заметно, что она его смогла обнаружить – но даже озаренный ослепительным светом, он больше не шевелился. У нее были считанные секунды. Их зубастые пасти были распахнуты, пробуя воздух, и по их обыкновению, все они стояли на задних лапах, их передние, непропорционально большие конечности висели в воздухе, едва касаясь земли фиолетовыми когтями.

Нисса, конечно, сражалась с одним из этих животных вскоре после прохождения обряда посвящения в Джорага... но с тремя. Их предводитель зарычал и метнулся вперед, Нисса взмахнула посохом, угодив ему в челюсть. Удар прервал прыжок хищника, тот грузно упал на землю и покатился по листве. Нисса быстро прошептала заклинание, и крепкая кривоветочная ветка метнулась вниз, пригвоздив древесного охотника к сырой земле.

Двое оставшихся хищников прыгнули к Ниссе. Она почувствовала движения слева и уловила запах Сорина. Боковым зрением она заметила, как он ринулся вперед, и ближайший охотник неуклюже застыл, а в следующее мгновение взмыл в воздух. Сорин произнес древнее слово, и хищник плюхнулся гниющей грудой мяса в опавшую листву.

Лапы третьего животного грубо отбросили Ниссу назад, выбив посох из рук. Древесный охотник набросился на нее, не дав опомниться, впиваясь когтями в грудь, не давая возможности дышать. Задышавшись, она попыталась выкатиться из-под него, но хищник был вчетверо тяжелее Ниссы, и его слюнявая пасть щелкала зубами у самого лица эльфийки. Внезапно, она услышала пронзительный вой, и почувствовала, как животное содрогнулось, и что-то тяжелое пробило грудную клетку хищника сзади. Предмет источал волны жара у самой щеки эльфийки, в этот момент лапы охотника подкосились, и он шумно рухнул на землю. Нисса попыталась вывернуться, когда животное начало падать, но массивная морда хищника грузно плюхнулась ей на грудь, прижав ее к гниющей листве.

* * * * *

Нисса лежала на земле, глядя на кроны деревьев. Ей казалось, что она парит на облаке. Она отдаленно осознавала окружающие ее движения и звуки, но не могла пошевелиться. Затем она моргнула и сделала болезненный вдох. Ей удалось сдвинуть с себя морду древесного охотника. Единственным различимым звуком сейчас была пульсация крови в ушах, а единственным ощущением – боль в груди. Вскоре шум в ушах стих, и она услышала, как зажатый веткой хищник, выл и боролся, извиваясь на земле.

Нисса попыталась сесть, и была тут же вознаграждена резкой болью в грудной клетке. Морщась, она осторожно поднялась на ноги и подошла к телу рухнувшего на нее хищника. Его ребра были проломлены, а рваные куски мяса говорили о том, что его сердце лопнуло, как перезревший арбуз. В тусклом предрассветном свете, шерсть древесного охотника была похожа на мягкое покрывало. Нисса протянула к нему руку.

- Может, сошьешь из него плащ?

Она обернулась. Сорин с ухмылкой наблюдал за ней. Ановон стоял рядом с ним со связанными запястьями, наблюдая за Ниссой с непроницаемым выражением лица.

- Зачем ты их убил? – спросила она.

Сорин рассмеялся.

- Ты бы предпочла, чтобы он откусил тебе голову?

Она повернулась к мертвому охотнику, лежащему на боку, вытянув лапы. – Моя смерть была бы естественным порядком вещей.

Сорин рассмеялся опять. – Подозреваю, у тебя еще будет немало возможностей расстаться с жизнью. – Он расправил плечи. – Итак, в какой стороне Грейпелт?

- Ты точно не знаешь? – спросила Нисса.

- Откуда мне знать?

- Похоже, ты много всего знаешь о Зендикаре. - *Если он знает дорогу в Грейпелт, то зачем ему я?* Размышляла Нисса. Она подошла к тому месту, где лежал ее посох, и подняла его. Древесный охотник, прижатый веткой к земле, дергался, не сводя с нее красных глаз. Нисса провела рукой по воздуху, и ветка поднялась на свое прежнее место. Животное втянуло носом воздух, смерило ее взглядом, и, метнувшись на ближайшее дерево, скрылось из вида.

- Для эльфийки, ты неплохо сражаешься, - произнес Сорин. – Не так хорошо, как я, конечно, но, возможно, ты будешь полезна не только в роли проводника. – Он повернулся и пошел вперед. Не мешкая ни секунды. Ановон последовал за ним.

От края широкого плато было рукой подать до Грейпелта. Скоро они спустятся к навесным мостам и лестницам, а может, даже канатному пути, протянутому Таджурю за долгие годы до того, как охотники за сокровищами, стекавшиеся в Грейпелт, из друзей превратились в чужаков и вредителей. Нисса не удивилась бы, обнаружив сейчас канатный путь, срезанный вандалами.

* * * * *

Они шли весь день, пробираясь сквозь низкие ветви и густые заросли, растущие по всему краю плато. Они миновали заброшенные места стоянок, изрытые следами сражений, но без единой живой души. Иногда, остатки лагеря представляли собой не более чем выложенные кругом камни. В какой-то момент они вышли к подобию крупного лагеря, возведенного вокруг парящих останков громадной статуи фигуры со щупальцами вместо ног, и древними символами, выбитыми на его рассыпающемся основании. Высокое криволесное дерево росло под парящей статуей, и его ствол и ветви изгибались вокруг таинственного изваяния. Куски коры были местами отодраны от ствола дерева, и к каждой такой пропелсине был примотан перекошенный деревянный сундук. Губительная, паразитирующая магия не давала дереву регенерировать изувеченные участки.

- Кровососы, - прошипела она, оглядывая прикрученные к дереву сундуки. Они кладут в сундуки кварц, поглощающий древесную энергию. Потом продают эти камни всяким глупцам в Грейпелте, которые верят, что они излечат их от всех недугов.

Сорин подошел ближе к брошенным сундукам, осмотрел и сунул руку в один из них. Улыбка растеклась по его лицу.

- Да, - сказал он. - Чистая энергия. – Он повернулся к Ниссе. – Почему отсюда все ушли?

Она указала на участок ствола дерева над его головой. В этом месте кора была стесана.

- Сюда угодила стрела, - сказала она. – Если не ошибаюсь.

- Эльфийская стрела, - произнес Ановон. Он так давно ничего не говорил, что Сорин и Нисса, обернулись на его голос.

- Именно, - сказала Нисса, снова поворачиваясь к дереву. – Таджуру охраняют этот лес.
- Глупо не пользоваться этой энергией, - сказал он, вынимая руку из сундука.
- Все эльфы питаются энергией земли. Но для этого, нам не нужно резать, рубить, и жечь, как это делают люди. – Она перевела взгляд от Сорина к Ановону. – Вы все, люди и вампиры, высасываете жизнь. В наших глазах вы одинаковы.

Улыбка не сходила с лица Сорина. Он прошел вперед. – В таком случае, продолжим наш путь в Грейпелт.

* * * * *

Они прошли друг за другом по узкой лесной тропе. Тропа шла через вкопанные булыжники и густые, плотные заросли. Вскоре, дорога вовсе кончилась, словно те, кто когда-то здесь ходил, испарились на полушаге. Нисса вернулась назад, пока не отыскала намек на тропу, уходившую к западу от пункта их назначения. Поскольку главная дорога закончилась, им придется следовать едва заметным стопам древних путешественников, в надежде, что они приведут их в Грейпелт. Остаток дня они ориентировались по приметам: сломанный стебель, вырванный кусок мха. Лес эхом отражал каждый их шаг. Когда солнце было в зените, они пересекли мелкую реку, и Нисса отыскала признаки тропы на противоположном берегу.

- Мы уже близко, - сказала она. Следы от пальцев и пяток различных рас сходились в этом месте. Здесь были явно заметны следы от грубых ногтей гоблинов, и отпечатки каблучков людской обуви, и следы босых ног коров и эльфов. В воздухе Нисса уловила запах пота и дыма... и чего-то еще, что она не смогла разобрать.

ГЛАВА 3

Они наткнулись на первую потрепанную палатку, когда солнце уже клонилось к горизонту на западе. Палатки были разных размеров и материалов, в основном серые, но некоторые были обожженные и заброшенные. Другие раздавленные, словно на них наступил гигант. За палатками лес кончался, и Ниссе открылся вид на кроваво-красное солнце, заходящее за острые пики гор, покрытые снежными шапками.

Сорин осмотрелся вокруг с улыбкой умиления на лице. – Грейпелт.

Неожиданный порыв ветра захлопал обожженной тканью палаток, и раздул несколько затухших костров. Где-то завывала собака. По крайней мере, Нисса надеялась, что это была собака.

Над углями в ближайшей костровой яме, на вертеле вращалась тушка какого-то зверя. Рядом на корточках сидел человек, медленно проворачивая вертел. Он поднял свои косые глаза на прибывшую троицу. На нем был шлем с привязанным куском эдра к макушке.

Сорин кивнул в сторону вертела. – Что там у тебя? Эльфийское мясо?

Незнакомец сплюнул на землю и вновь перевел взгляд на костер.

- Это бородавочник, - сказала Нисса, осматривая окружающие палатки. Она заметила тент, крупнее остальных, черного цвета, и направилась к нему. Они миновали двух человек в тяжелых доспехах, закрепленным веревками, к каждой из которых были примотаны камни. Горные крюки торчали из-под их налокотников и латных сапог. Оба они были заняты креплением сложенной зеленой палатки к седлу их лошади. При каждом движении, крошечные камни на веревках бряцали о металл их доспехов.

- Торговцы энергией, - прошептала Нисса. – Это их камни пропитаны маной Криволесья. Они их продают.

Сорин оглянулся, наблюдая за двумя торговцами. – Сколько они стоят?

- Дешевле, чем вот это, - ответила Нисса, указывая в сторону.

Сорин перевел взгляд в направлении ее ладони. Ярко-красный летающий ящер, размером с крупную собаку, сидел в гнезде перед серой палаткой из чешуйчатой кожи. Его горящие глаза наблюдали за каждым их шагом.

- Они находят этих ящеров в Каньонах Макинди, - сказала Нисса, подходя к черному тенту. Она остановилась у входа и коротко обернулась. Глаза всех людей в лагере смотрели на них троих. – Держите рты на замке и не пяльтесь, - прошептала Нисса.

Сделав глубокий вдох, она отодвинула кусок жесткой шкуры, прикрывавшей вход, и скользнула в тент. Остальные проследовали за ней. Внутри было темно, и странный запах ударил им в ноздри. В тенте что-то жужжало.

- Каллид? – произнесла Нисса.

Никаких звуков, кроме жужжания не последовало.

- Каллид? – повторила она.

Вновь жужжание. Затем, что-то шевельнулось. – Да? – отозвался чей-то голос.

- Каллид, это Нисса.

- Нисса. Подойди ближе, дитя мое. – Голос звучал так, словно его обладатель не говорил тысячу лет.

Она прошла вперед, с каждым шагом осторожно прощупывая землю перед собой. Когда жужжание слало ближе, грубая ладонь коснулась ее лица.

- Нисса Ревайн. Нектар мой.

Она услышала, как Сорин фыркнул.

- Я здесь с двумя друзьями.

- Друзьями? Они не пахнут, как друзья. Точнее, они пахнут, как друзья друг для друга, но не для тебя.

- И все же...

- Ты видела снаружи прекрасные цветы, Нисса?

Цветы? – Я не видела никаких цветов.

- Как? Цветов нет?

- Я видела несколько уничтоженных палаток, Каллид.

Ладонь покинула ее лицо.

- Говоришь, друзья... Свет! – Внезапно, все пространство тента залил свет от множества вспыхнувших крошечных точек. Сотни светлячков копошились в каждом углу тента Каллида. Нисса была удивлена тем, что он мог с помощью заклинания заставлять светлячков вспыхивать по его команде.

Стенки тента Каллида были заставлены книжными стеллажами, доверху забитыми и заставленными книгами, свитками, и тростниковой бумагой, связанной веревками. Нисса даже узнала эльфийские письма: плоские кусочки бледных дощечек дерева нади, с вырезанными на них пиктограммами.

Она заметила, что глаза Ановона были прикованы к книгам, и впервые за все время их путешествия, они были широко распахнуты.

Каллид внимательно осмотрел каждого из «друзей» Ниссы. Половина его мерфолковского лица была разодрана до кости, на нем не было никаких украшений, кроме перекинутого через плечо плаща и повязки из львиной шерсти. Нисса заметила, как мерфолк расправил свои запястные и лодыжечные плавники, светящиеся тусклым голубоватым светом.

- Мне снилась ангел с нимбом, опущенным на глаза, - произнес он, переводя взгляд с Сорина на Ановона. – С бьющимся щупаличным сердцем в руке.

Сорин неуверенно ухмыльнулся.

- О, ты все еще носишь его с собой, - сказал Каллид, коснувшись небольшого амулета в форме бутылочки с водой, которую она носила на шнурке вокруг шеи. – Чудесно.

- Я с ним не расстаюсь, - сказала Нисса.

- Вот этот, - произнес Каллид, указывая на Ановона, - вампир.

- Он связан, Каллид.

Древний мерфолк, шаркая, подошел ближе. – Что это у тебя висит на поясе? – спросил он Ановона.

Вампир оторвал взгляд от книг, посмотрел на мерфолка, и опустил глаза на металлические цилиндры, свисавшие с его пояса.

- Это текстовые оттиски? – спросил Каллид. – Для глиняных табличек?

Ановон кивнул. Мерфолк наклонился, взял в руку один из цилиндров, и внимательно его осмотрел. Спустя минуту, он выпустил цилиндр из ладони, и тот ударился о бедро вампира.

Каллид выпрямился и взглянул Ановону в глаза. – Археофил? – спросил Каллид с уважением в голосе. – Как ты сюда попал?

- Он был... - начал Сорин.

- Я говорил не с тобой, друг мой, - перебил его Каллид.

Ухмылка Сорина испарилась.

Каллид перевел взгляд своих переливчатых зеленых глаз снова на Ановона.

- Я был взят в рабство порождениями Эльдрази, - ответил Ановон, - и вместе с ними был переброшен в Криволесье для фуражировки.

- Сухого Мха больше нет, - произнесла Нисса. Они напали на племенное дерево Таджуру и убили Спикера Сатину.

Каллид моргнул так, словно ему вlepили пощечину. Он возвел глаза к потолку, где жужжали и копошились светлячки.

- Они напали и на нас пару дней назад, - сказал он. – Многие сбежали. Некоторых убили.
- Но Вы остались?
- Криволесье еще не полностью нанесено на карту, - сказал Каллид. – А с участвовавшими всплесками Великого Вала, составлять карты становится все сложнее.

- Друг мой, Вам бы лучше вернуться в Тазим, - посоветовала Нисса. – На маяк.
- Да, я понимаю. Но нет. – Вздохнул Каллид. – Спикер Сатина. Она была необычной эльфийкой. Я рассказывал тебе, о ней и том кракене?

- Да, - сказала Нисса. – Каллид, этим двоим нужно добраться к Зубам Акума. Это на...
- Я знаю, где находятся Зубы Акума, дитя мое.
- У Вас не найдется карты?
- Возможно, - сказал Каллид. Он несколько мгновений смотрел на Сорина. – Во что бы ты ее оценил, и почему ты хочешь туда попасть? Это опасно, и те существа, что вы называете порождениями, сейчас повсюду. Я получил говорящего сокола из Мореграда с новостями об огромных ордах этих чудовищ на западе.

Эти новости, казалось, встревожили Сорина. Он сжал губы. – У меня свои причины идти туда, старик картограф, - процедил он. – Но, может, я смогу отплатить тебе. – Он сунул руку в камзол.

Нисса с любопытством наблюдала, как он вынул что-то и раскрыл руку перед мерфолком. Небольшой черный шарик, размером с желудь, перекатылся по его ладони.

Как? Думала Нисса, подавшись вперед, чтобы разглядеть предмет получше. Этого не было при нем, когда я обыскивала его перед рассветом. Откуда он его взял?

- Что это? – спросил Каллид. Один из его светлячков опустился ему на руку. Мерфолк аккуратно коснулся его, и насекомое зажглось ярче.

- Это магия из далеких земель.

- Насколько далеких?

- Очень далеких.

Мерфолк взглянул на шарик в ладони Сорина.

- Он может *видеть*. Хочешь посмотреть, что именно он видит?

- Нет, - после долгой паузы произнес Каллид. – Это пахнет тьмой. И как бы мне ни была симпатична тьма, этот предмет слишком сильно меня влечет к себе.

Ладонь Сорина закрылась. На его лице не отразилось никаких эмоций, но Нисса почувствовала в воздухе металлический привкус его замешательства.

Видимо, Каллид почувствовал его тоже, поскольку, он спешно заковылял вперед. – Эти двое получают свою карту, Нисса. Но почему ты им помогаешь?

- Сорин спас мне жизнь, - ответила она.

- Дважды, - уточнил Сорин.

- Дважды, - подтвердила Нисса.

Каллид кивнул и повернулся к Ановону. – Ты сделаешь мне копии своих книг. Это плата за карту, - Каллид повернулся. – Распин! – Позвал он. – Эй, Распин?

Мальчуган человеческой расы сунул голову в тент.

- Принеси-ка глины. Она должна быть в складской палатке, в ящике с надписью «Глифы».

Голова мальчишки скрылась.

- И, Распин?

Мальчишка снова сунул голову в палатку.

- Загляни к Марген и узнай, не видели ли сегодня врагов на западе.

Каллид повернулся к гостям. – Мы видим их почти каждый день. Но, кажется, они нас обходят стороной. Странные существа. Сначала они кажутся грубыми и безмозглыми, но иногда тщательно все продумывают. Взять, к примеру, засаду, которую они нам устроили.

Сорин ничего не сказал, но Нисса почувствовала, что он многое знал об этих порождениях. – Они похожи на муравьев, - сказала она. – Мне показалось, что они общаются с помощью щупалец так же, как муравьи общаются своими длинными усиками.

Каллид кивал, обдумывая ее слова, затем повернулся к Ановону. – Ты говоришь, что это мифические Эльдрази? Те, что воздвигли дворцы и священные места паломничеств... те, что были повержены во время всемирного восстания?

Ановон взглянул на вновь усмехающегося Сорина.

- Не уверен, - ответил вампир. – Знаю только, что они вышли из Ока Угина, которое, судя по моим исследованиям, связано с последним пристанищем древних.

- Из какой ты семьи? – спросил Каллид.

Ановон смерил мерфолка взглядом, прежде чем ответить. – Я принадлежал к семье Гетов. Однако был изгнан.

Каллид приподнял брови, повернулся и прошел к одному из перекошенных, забитых книгами стеллажей. Он вытащил тонкую, но широкую книгу, раскрыл ее и, облизав пальцы, принялся перелистывать. – А... Геты. – Он умолк, погрузившись в чтение.

Сорин зевнул.

- Да, - задумчиво произнес Каллид, не отрываясь от книги. – Старая семья, но не очень влиятельная. Подавленная в прошлых войнах. – Каллид поднял глаза. – Ваши земли не в Гуул Дразе?

- В Малакире.

- Там собраны все самые маргинальные семьи вампиров.

Ановон промолчал.

Вошел посыльный мальчуган. Его ноги тряслись пол тяжестью огромного цельного куска глины, завернутого в грубую ветошь. Он, шатаясь, подошел к столу и вывалил на него свою ношу. – Дозорные видели чудовищ со щупальцами, собирающихся в северном каньоне, - доложил он.

Ановон принялся разворачивать ветошь связанными запястьями. Нисса наблюдала за тем, как он оторвал угол красноватой глины и принялся разминать его на столе. Когда глина разгладилась и обрела нужную плотность, вампир отстегнул один из металлических цилиндров от пояса. Осторожно, надавливая обеими руками, он прокатил цилиндр по раскатанной глине, отпечатав его содержание.

- Что там написано? – спросил Каллид.

- Это все записи моих исследований и открытий. В основном об Эльдрази.

- На каком они языке?

- Древний язык вампиров, - ответил Ановон. – Но без карт.

- Увы, кому-то приходится их составлять.

- Каллид, им понадобится провиант, - сказала Нисса. – А я решила остаться здесь, в Криволесье. Я обещала привести их сюда. С Вашей картой я им больше не понадоблюсь. Пусть идут.

Мерфолк не тратил ни минуты. – Распин, - окликнул он мальчугана, - принеси провиант и снаряжение.

- Ты нам еще *понадобишься*, - сказал Сорин с усмешкой на лице, мельком взглянув на Ановона. – Этот Гет никудышный скаут. И его боевые навыки оставляют желать лучшего. К тому же, он воняет, как животное.

Каллид наблюдал за тем, как Ановон сделал еще один оттиск. – Я бы предостерег Ниссу на твой счет, вампир, но мне стоит больше беспокоиться о твоём здоровье, если ты станешь у нее на пути.

Ановон ничего не ответил, лишь молча сделал оттиски всех своих цилиндров и разложил сырые таблички на столе просохнуть. Он уже заканчивал работу над последней, когда в тент ввалился Распин, с большим рюкзаком за спиной.

- Прекрасно, Распин, - сказал Каллид. Он передал Ниссе рог, заткнутый с обоих концов древесной корой. – Эта карта должна привести вас в Акум через Зулапорт. Я не слышал ничего про это ваше «Око Угина», но этот вампир-книжник говорит, что знает туда дорогу.

Нисса повернулась и передала карту Сорину, принявшему ее с явным неудовольствием. – А я остаюсь здесь, в Криволесье, - повторила Нисса. – Нужно защищать границы земель Таджуру, я должна вернуться на племенное дерево.

Каллид взял Ниссу за руку и отвел на пару шагов в сторону.

- В последнее время мои сны полны дурных предзнаменований, - сказал старый мерфолк. – У меня большие опасения насчет этих порождений. Почтовые птицы приносят странные новости о разрушенных городах, уничтоженных крепостях и замках. Многие из этих птиц и сами прилетают едва живыми.

- Этому может быть много объяснений.

- Возможно, - помолчав, сказал мерфолк. Он указал на широкий плоский стол из грубого камня в углу. Ножками стола служили огромные бедренные кости какого-то вымершего животного. - Позволь мне показать тебе то, чего я боюсь, - сказал Каллид. Он щелкнул пальцами, и вокруг столешницы поднялись струйки синего дыма. Постепенно дым образовал рельеф земли. Нисса узнала континенты Ондю и Акума, разделенные волнами великого моря. Здесь была Башня Тайн, Храм Забытых Богов, и густая полоса Криволесья. Каньон Макинди прорезал землю, подобно рваной ране.

На глазах Ниссы, из иллюзорной горной гряды, очевидно, Зубов Акума, высыпали черные точки. Они распылялись во всех направлениях, и вскоре покрыли всю землю. Вскоре, синий дым начал рассеиваться, оставляя после себя лишь черноту. Нисса наблюдала за тем, как Криволесье начало разваливаться на куски и исчезать, пока лес не растворился полностью.

- Ты когда-нибудь видела дикий линнестроп? – спросил Каллид.

Нисса скривилась при упоминании этого растения. – Конечно.

- А откуда он родом, изначально?

- Не из Криволесья, - ответила Нисса. – Но растет он здесь, заглушая травы, живущие в этих краях с незапамятных времен.

- А слышала ли ты о сimeoновой траве? Ты ненавидишь ее столь же сильно?

- Нет. Эта трава чудесно уживается с другими. И с ее помощью можно лечить...

- И, тем не менее, она тоже не родилась в Криволесье.

- Верно. Она не местная.

- Как и я, - сказал Каллид. – Как и ты.

Нисса оторвала взгляд от иллюзорной земли над каменной столешницей. – Полагаю, да.

- У меня есть веские опасения, что эти порождения подобны линнестропу.

Мерфолк щелкнул пальцами снова, и призрачный дым над столом рассеялся.

- Я думаю, что Криволесье, как и весь Зендикар, молит о помощи, – продолжил Каллид. – Ты, мое милое дитя, предводительница эльфов. Сила Зендикара в твоих руках, но я боюсь, что она увянет под щупальцами этих чужеродных пришельцев.

Нисса кивнула. Она вспомнила тот день, когда вернулась из одного из далеких иных миров, населенного так густо, что его жители наступали друг другу на ноги, постоянно пытаясь убить друг друга. Тогда она вернулась в лес и несколько дней сидела и молча созерцала созревание и цветение орхидей. Бутон орхидеи раскрывался на третий день цветения, но, когда он, наконец, раскрылся, его пахучие сияющие тычинки вызвали у нее слезы. Мысль о том, что эти цветы исчезнут навсегда...

- Ты должна пойти с ними, - сказал Каллид, махнув рукой в сторону Сорина с Ановонем. – В это Око Угина. Зендикар заклинает тебя.

Компаньоны Ниссы стояли у выхода из тента. Ановон связанными руками пытался натянуть ремни увесистого рюкзака, который Распин перевесил ему на спину, а Сорин не сводил глаз с эльфийки и мерфолка.

Нисса обернулась и глубоко вздохнула. Где сейчас было ее племя? Джорага или Таджуру? Кто из них хоть как-то пытался помочь ей с этой ношей? Нет, она сделает это не ради племен: ни ради того, которое ее изгнало, ни ради того, которое ее ненавидело. Она отправится в это путешествие ради Зендикара. И ради Ниссы Ревайн.

- Я поступлю так, как Вы советуете, друг мой, - произнесла она.

Каллид улыбнулся, обнажив свои странные мелкие зубы. – Что ж, держи ухо востро рядом вон с этим.

- С книжником?

- Нет, с другим, - сказал Каллид. – Он тоже...

В этот миг снаружи раздался вой горна. Нисса тревожно взглянула на Каллида. – Смена караула. Ничего страшного, - пояснил мерфолк.

- Полагаю, нам пора выдвигаться, - сказал Сорин.

Старый мерфолк встретился глазами с Ниссой и молча кивнул. – Благодарю Вас, - сказала Нисса, приложив руку к сердцу и поклонившись.

Каллид протянул ей ожерелье. – Путеводный камень тебе в дорогу, - произнес он. – Храни его. Он был вытесан из самой Башни Тайн.

- Благодарю Вас, друг мой, - повторила Нисса.

- Помни то, что я тебе сказал. И не забывай, что вампиры питаются кровью.

ГЛАВА 4

Они покинули Грейпелт на закате. В трех бросках камня от последней палатки, плато заканчивалось, обрываясь почти вертикальной скалой. Они разбили лагерь без костра у самой тропы, зигзагом петляющей вниз с края плато, исчезая во мраке каньона. В свете звезд, река на дне ущелья казалась длинным серым шрамом.

- Каньон Макинди, - сказала Нисса. – К сожалению, нам придется его пересечь.

Сорин и Ановон сели, опершись спинами о стволы молодых джадди, еще способных пополнить их запасы провизии здесь, на краю плато, где почва была по большей части сухой и неплодородной. Они распределили часы дежурства, и Нисса заняла место в развилке дерева. Последнее, что она запомнила, прежде чем погрузиться в сон, был крик грифона, охотящегося на ястребов в темноте над каньоном.

Нисса услышала шелест дождя задолго до того, как тот перешел в ливень, а вскоре на плато обрушилась буря, больно стегая путешественников крупными холодными каплями. Даже капюшон плаща Ниссы из шкуры бородавочника не мог защитить ее от дождя. Она промокла насквозь, и остаток ночи дрожала от холода. Но к утру ливень стих, и из каньона послышался басистое кваканье гигантских барабанных жаб.

Нисса разбудила остальных, как только первые лучи восходящего солнца коснулись ночного неба, и к рассвету они были готовы к спуску, стоя у начала тропы в холодном влажном воздухе, пытаясь дыханием согреть озябшие ладони. Каньон Макинди был все еще погружен во мрак. Где-то далеко внизу виднелось мерцание костра. Сорин задумчиво разминал окоченевшие ступни. Нисса откусила кусок жесткого сухаря, размышляя о том, какую зверушку Ановон сожрал последней, и которая станет его следующей жертвой. Археомант взвалил рюкзак с провиантом на спину, застегнув ремни на груди и поясице, прежде чем протянуть запястья для очередного связывания.

Они двинулись вниз по крутой тропе из мокрых, скользких камней. Дважды Ановон оступался, и едва не вываливался в каньон, но Нисса всякий раз хватала его за рюкзак и втаскивала обратно.

В какой-то момент тропа стала настолько крутой, что Ниссе пришлось достать из поклажи веревку. Разматывая ее, она мельком взглянула на амулет, подаренный ей Каллидом в тот день, когда она впервые пришла в Криволесье. Это была крошечная бутылочка с зачарованной водой из Иорских руин на дне Стеклянного Озера. Единственного значительного источника пресной воды в Акуме, одной из святынь кóров.

На ее глазах, жидкость в бутылочке начала пузыриться, предупреждая о грядущей опасности. – Великий Вал! – Выкрикнула она. – Держитесь.

Все еще сжимая моток веревки, Нисса метнулась к невысокому дереву и едва успела коснуться его, как начались первые толчки. Она бросилась к сплетению обнаженных корней и судорожно принялась привязывать ремни своего снаряжения веревкой к ближайшему корню.

Она успела заметить, как Ановон вцепился в другое дерево, и в следующее мгновение Великий Вал обрушился во всей своей силе, и Нисса уже не могла разглядеть ничего. Каньон под ними выгнулся, подобно исполинскому ковру, усеянному иглами далеких крошечных сосен.

Земля брыкалась, словно испуганная лошадь, Ниссу швырнуло на корни дерева, и она прикрыла голову руками, стараясь защититься от толчков почвы, дикого воя ветра, и раскалывающихся валунов. Нисса слышала, как камни стонали и начинали лопаться повсюду вокруг, и в следующий миг Великий Вал прекратился, столь же внезапно, как и начался. В одно мгновение стоял оглушительный свист вихря; в следующее, поднятые в воздух булыжники, рухнули вниз, скатившись с края плато в каньон.

Вскоре грохот камнепада утих, а вместе с ним стих и звон в ушах Ниссы. Она отвязалась и выползла из-под чудом устоявшего дерева. В воздухе пахло сырым древесным соком. Нисса осмотрелась по сторонам. Старые деревья стояли на месте, а молодые были либо вырваны с корнем, либо разломаны на куски, либо скручены в странные спирали, напоминая ей кошмарные щупальца порождений.

Нисса пережила много Валов, но в последнее время каждый последующий был хуже предыдущего. Этот, правда, был довольно умеренным. Однажды в Криволесье, после Великого Вала она очутилась в кроне дерева.

Но не в этот раз. Тропа была разбита, и выложенные пирамидками камни, отмечавшие резкие спуски, были разметаны по всему каньону. Ей понадобилось некоторое время, чтобы осознать произошедшее: Великий Вал вырвал из земли каменную глыбу, и та теперь парила в воздухе. То и дело было слышно, как камни срывались с ненадежных склонов и летели на дно ущелья.

Вампир и Сорин, вспомнила она. Их нигде не было видно. Она осмотрела свежие груды камней. *Если они попали под обвал, им конец.* Нисса подняла взгляд на кусок парящей в воздухе земли. Они могли быть и там. Она взглянула вниз. Далеко, на дне каньона Нисса разглядела две черные точки. Ей стоило поторопиться.

С помощью посоха ей удалось быстро спуститься на дно ущелья, но это все равно заняло у нее около часа. И, несмотря на всю ее прыть, Нисса добралась до своих спутников лишь второй. Шестипалое существо уверенно перелазило через каменные завалы, его длинный скрученный хвост венчался жутким жалом. Его рот состоял из клешней, между которыми виднелся мохнатый хоботок. Великий Вал часто привлекал ущельных копателей. Это были не более чем падальщики, и все же... Ниссе повезло, что он был один. Она подошла ближе к двум бездыханным телам. Ущельный копатель остановился, раскрывая и сжимая клешни, длиной с руку эльфийки. Еще шаг, и сражения будет не избежать. Эти гигантские насекомые обладали очень сочным мясом. Поговаривали, что ущельные копатели на вкус были похожи на крабов, но Нисса никогда не ела ни тех, ни других, стараясь не употреблять в пищу то, что при жизни питалось разлагающимися трупами.

Нисса провернула посох в руке, обнажив из его ножен стеблевой меч. Копатель почувствовал угрозу и встал на задние лапы. Так он прошел пару шагов, рассчитывая вонзить в эльфийку свои острые клешни, но Нисса отшагнула в сторону, и удар падальщика пришелся на голые камни. Существо поднялось и атаковало вновь, но Нисса шагнула в другую сторону, и клешни копатели снова со скрежетом обрушились на камни. Спустя еще три попытки, насекомое развернулось и ретировалось прочь.

Нисса бросилась к основанию каменной насыпи, к телам своих компаньонов. Оба они были покрыты ссадинами и царапинами, но Ановон уже пришел в себя. Он видел, как она подошла, но не пытался пошевелиться. Нисса с тревогой заметила, что его руки были развязаны. Зачем она им вообще помогает? Почему бы ей просто не повернуться и не уйти домой. Ее здесь ничего не держит.

- Ты ранен? – спросила Нисса.

Странные глаза Ановона холодно взирали на нее из-под обвала.

- Ты ранен? – повторила она.

- Этот еще не очнулся, - проговорил вампир, небрежно кивнув в сторону Сорина.

- Он...? – Нисса запнулась, вдруг вспомнив остывшее тело Хибы у себя на руках.

- Мертв? Не думаю.

Нисса подошла ближе, не выпуская из периферийного поля зрения развязанного вампира. Она поднесла ладонь к губам Сорина и почувствовала его слабое дыхание.

- Живой, - сказала Нисса, размахнулась и звонко шлепнула Сорина ладонью по щеке. Его глаза распахнулись, а верхняя губа обнажила тонкие резцы зубов. Он метнул свирепый взгляд в сторону Ниссы, и она непроизвольно сделала шаг назад. В следующее мгновение Сорин узнал ее, и мышцы на его лице расслабились.

- Эльфийка, - пробормотал он. Его золотые зрачки заметно отличались по размеру, а на лбу проступил пот. Когда он повернул голову, над его ухом была явно видна крупная шишка. – Всего лишь эльфийка.

Нисса кивнула. *Всего лишь эльфийка, спасшая тебе жизнь.*

Сорин ухватил Ниссу за рукав и подтянул к себе. – Я знаю про тебя, - сказал он, заплетающимся языком. – Я вижу, что ты уходила отсюда прежде. – Он постучал пальцем по своему лбу. – Я вижу.

Нисса выдернула рукав из его на удивление сильной хватки. – Понятия не имею, о чем ты, - произнесла она. Хотя, на самом деле, прекрасно понимала. *Мироходство.* Она отвернулась, чтобы Сорин не видел ее лица.

- Ты можешь идти? – спросила она, смерив его критическим взглядом. Если окажется, что он не может ходить, тащить его будет непросто.

Сорин, моргнув, уставился на нее пустыми глазами.

- Смотри, - произнес Ановон своим скрипучим голосом.

Нисса обернулась. Еще четверо ущельных копателей пробирались через каменные завалы за их спинами. Она знала, что если нападет на падальщиков, то отвлечет их внимание. Она даже могла без особого труда убить их, но тогда запах крови привлечет еще больше трупоедов.

- Он должен шевелиться, - сказала Нисса. – Я не знаю, может ли он, но он должен, или мы все здесь погибнем.

Ановон кивнул. Он небрежно поднял свою длинную косу и перебросил ее через плечо. Вампир раздвинул туго сплетенные черные волосы, и осторожно извлек что-то белое, гладкое, с выгравированным символом.

- Это зуб? – спросила Нисса. Ущельные копатели уже были на расстоянии броска камня от них, скрежеща острыми клешнями.

- Зуб. – Произнес Ановон. – Коренной, зачарованный призраком мерфолка. – Он сжал зуб в кулаке и метнул его в Сорина. В тот же миг, чужеземец воспарил над землей. Когда его тело достигло высоты плеч, Ановон схватил его за руку.

Один из ущельных копателей шагнул ближе, и Ниссе пришлось отогнать его камнем.

- Это надолго их не удержит, - сказала Нисса. Она не знала, вела ли карта Каллида через каньон Маканди, но сейчас для них это было единственное направление. – Пошли, - сказала она. – Только быстро, и не оборачиваясь. Копатели – трупоеды; они предпочитают разбухшее, неподвижное мясо. Драться они не любят, и если мы уйдем быстро, они могут передумать возиться с нами.

Но, все же, копатели двинулись следом.

Дно каньона было достаточно широкое, но сплошь заваленное булыжниками разных форм и размеров, образуя своеобразный лабиринт, местами с довольно тесными проходами, через которые теперь вела их Нисса. Она слышала, стук панцирей ущельных копателей, упрямо старавшихся протиснуться вслед за добычей. Скоро проходы сузились настолько, что даже Ниссе приходилось протискиваться между камней. Возможно, это был их единственный шанс оторваться от падальщиков, и Нисса ухватилась за него.

- Бежим, - прошипела она.

Копатели услышали внезапное движение, и, чувствуя, что теряют добычу, бросились вперед. Но первое насекомое застряло в узком проходе меж скал, и остальные в отчаянной спешке налетели на него, толпясь и сплетаясь ворсистыми лапами, окончательно закупоривая своими телами узкий проход.

Нисса и Ановон взобрались на вершину ближайшего валуна, ведя за собой парящее тело Сорина, и, прыгая с одного камня на другой, окончательно оторвались от ущельных копателей. Все же, это отняло у них немало сил, и к тому времени, как они, наконец, остановились, Нисса едва переводила дыхание.

Копатели остались далеко позади, но от эха их пронзительного писка Нисса все еще прошибал холодный пот.

* * * * *

Некоторое время спустя, валуны уступили песку и мелким камням, и вскоре они уже переходили вброд узкую неспешную реку. Солнце уже миновало зенит, и каньон вновь погрузился во тьму. Нисса остановилась и прислушалась, их уже никто не преследовал.

Они шли в тени высоких скал каньона. Полоса неба над ними была затянута хмурыми тучами. Вскоре первый раскат грома эхом прокатился по каньону, и Сорин заговорил.

- Гет, опусти меня немедленно, - приказал он.

Ановон подтянул парящее тело Сорина к земле. Когда его ноги коснулись твердой почвы, Сорин отряхнул рукава и поправил блестящие наплечники, затем повернулся и, не оборачиваясь, зашагал вперед. Ановон последовал за ним на почтительном расстоянии, Нисса шла рядом с вампиром.

- Откуда у тебя эти...?

- Зубы? – закончил ее мысль Ановон.

- Да.

- От жертвоприношений при Тал Териге, - ответил Ановон. Он помолчал пару мгновений, и уточнил. – При Башне Тайн.

Нисса слышала об этом месте: гигантская башня в Акуме, выстроенная из неповторяющихся каменных блоков. Древнее место. Она представляла себе: вампиры стоят кругом, их грязные волосы падают на глаза, их руки возведены к небу, они наблюдают, как жрец вырывает зубы у мерфолка. К горлу Ниссы подкатил ком.

- И что, эти Эльдрази, действительно, жили здесь? – спросила она у Ановона, меняя тему.

Вампир кивнул. – Я давно их изучаю. Их монументы, письма. Цистерну Хагра, где они накапливали свою силу. Руины храма под гладкими водами Стекланного озера. Их наследие было... - Он взглянул вверх, на темнеющие тучи - ...захватывающим.

- Было? А что с ним сейчас?

- Ты уже встречалась с ним.

Нисса нахмурилась. Как могли те чудовища, с которыми она сражалась, создать подобные дворцы? Разряд молнии осветил темнеющие облака, и раскат грома сотряс стены каньона. Порыв холодного ветра пронесся по ущелью.

- Эти порождения таят в себе нечто большее, - сказал Ановон.

В следующее мгновение, небеса распахнулись, орошая каньон проливным дождем.

Если бы ливень был быстрым, все было бы в порядке. Нисса бы натянула капюшон своего плаща, и продолжила идти. Дождь бы промочил их до нитки, они бы развели костер, чтобы обсохнуть, и продолжили бы свой путь без особых задержек. Но это был Зендикар, напомним себе Нисса, когда крупные капли начали орошать землю по дугообразной траектории. Вскоре, дождь полностью застил их поле зрения, и песок под их ногами превратился в трясину.

- В какую нам сторону? – выкрикнул Сорин сквозь барабанную дробь дождя.

Нисса не могла определить наверняка. Она прикрыла глаза ладонью, и сквозь крошечную щель между пальцами, всмотрелась в размытое небо, все еще темное от проливного дождя, не собиравшегося утихать. Холодные капли больно барабанили по голове, мешая сосредоточиться. Ниссе казалось, ее голова онемела от холода. Если ливень вдруг перейдет в град, он забьет их здесь насмерть. Она вновь приложила руку к глазам и попыталась осмотреться. Тень от стены каньона была совсем рядом, и Нисса направилась к ней, бредя сквозь потоки грязной холодной воды. Остальные последовали за ней.

Вокруг не было ни пещеры, ни ниши в скале, лишь крутой уклон стены каньона. И все же, у самой стены ливень хлестал слабее, и они прижались к мокрой скале.

Нисса внимательно осмотрела стену. Ее взгляд сквозь пальцы скользил вверх, пока она не увидела небольшое скрюченное дерево, растущее прямо на отвесной скале, на высоте в пару дюжин футов. Над деревом торчал небольшой каменный выступ.

- Веревку, - крикнула она Ановону. – Быстрее. – Вампир стряхнул с плеча поклажу и спешно достал моток веревки. Вода в каньоне уже доходила до голени. Если ливень продолжится вверх по ущелью, на них скоро обрушится стена воды. Пока Ановон трудился над мотком веревки, Нисса еще раз взглянула на невысокое дерево, туда, где безжалостные струи потоков воды нанесли всякий растительный мусор, собрав его между стволом и скалой. Ановон размотал веревку, и Нисса сунула руку в свой рюкзак. *Должен быть, думала она. Должен быть хоть один.*

Она нащупала крюк и едва не вскрикнула от радости, но в этот момент послышался зловещий рокот вверх по ущелью. Он был еще низкий и далекий, но Нисса спешно вырвала конец веревки из рук Ановона. Ее онемевшие пальцы вонзили конец веревки в петлю крюка и сплели быстрый узел. Одним плавным движением она метнула крюк вверх, вложив в бросок все свои силы. Крюк не долетел до каменного выступа над деревом. Нисса попыталась снова, но снова безрезультатно. Шум в каньоне уже перерос в рев. *Только не здесь, лихорадочно думала она. Только не так.*

Ановон поднял крюк, замахнулся и бросил вверх. Крюк плюхнулся в мутную воду.

Следующим схватил крюк Сорин, он зашвырнул его высоко над выступом, но крюк скатился вниз, не зацепившись за скалу, и едва не зашиб Ниссу на пути вниз. Со второй попытки Сорину удалось зацепиться за выступ, и они по очереди поползли вверх.

Нисса ползла последней. Взобравшись на половину длины веревки, она остановилась и повернула голову. Капли дождя секли глаза, но она видела, как стена зеленоватой воды пронеслась под ней, настолько высокая, что в какой-то момент даже захлестнула ее лодыжки.

Стена воды улеглась практически сразу после того, как прошла под ними. Сидя на выступе, Нисса уже сомневалась, что эта громадная волна ей не показалась.

Вскоре ливень ослаб, затем и вовсе прекратился.

Нисса подождала, пока затянутое небо не начало проясняться, обнажая розоватые пятна заката среди туч над их головами, и начала спускаться вниз.

- Что ж, - произнес Сорин, стоя в вязком песке. – Полагаю, тех скорпионов мы больше не увидим. Их наверняка... - он умолк на полуслове, склонив голову набок. – Ты это слышишь?

Нисса прислушалась. Едва уловимый звук шагов эхом отражался от стен каньона. Она слышала, как кто-то пинает камни, двигаясь по ущелью им навстречу.

Внезапно, звуки прекратились. Повисла звенящая тишина. Казалось, сам каньон затаил дыхание. Сорин фыркнул. – Что ж, - начал он.

- Шшш. – Шикнула Нисса, подняв руку.

Спустя пару секунд, она махнула рукой вниз, и они, крадучись, двинулись вперед между скал. Бесшумно обогнув огромный валун, они лицом к лицу столкнулись с отрядом из трех десятков кóров, вооруженных своими странными крючковатыми посохами.

ГЛАВА 5

У главного кора, мастера крюков не было одного глаза. Глазница сочилась желтоватыми гранулами по всему вытянутому, худому лицу мастера, и он смахивал их тыльной стороной тонкой ладони. Плотские усики, типичные для мужчин расы кóров, свисали под его подбородком, почти доставая до пояса. Он весь был увешан, затянут, и обмотан снаряжением, веревками, ремнями с карманами, и петлями. К его потертой кожаной одежде, в различных местах было пристегнуто цепями не менее четырех крюков и других альпинистских инструментов, которые Нисса бы, не задумываясь, использовала в качестве оружия. В его левой руке он держал длинный зазубренный меч с небольшим крюком, свисавшим на цепи с его рукояти.

Все остальные коры, мужчины, женщины, и дети, были одеты и экипированы схожим образом. Никто из них не шевелился и не говорил. В звенящей тишине слышался стук камня, скатившегося со склона где-то вдали. В небе раздался крик сокола.

Нисса видела, как сражаются коры. В случае угрозы, они могли быть беспощадны. Джорага всегда были более дружны с ними, чем с другими эльфийскими племенами – и уважали природную молчаливость кóров.

Она знала о кочевой жизни кóров, но судя по рюкзакам за плечами этого отряда, они, скорее, от кого-то убегали, унося с собой остатки некогда крупного каравана. Она также заметила признаки недавнего сражения: на многих были повязки, а некоторые использовали трупные ветки, как костыли. У части их клинков не хватало лезвий, или же лезвия были расколотыми. Они явно были уставшими. Многие, ссутулившись, едва держались на ногах. *Как они пережили наводнение?* Задумалась она.

Нисса подняла руки открытыми ладонями вперед – кóровское приветствие.

Взгляд единственного глаза предводителя отряда скользнул от нее к Сорину, а, затем, к Ановону, где задержался надолго. Вампир, не отводя глаз, смотрел на кора. Нисса буквально чувствовала, как он мысленно облизывался. Она, вдруг, поняла, что не знает, как давно Ановон ел последний раз.

- Что, дикари, - произнес Сорин. – Вышли прогуляться?

Нисса скривилась про себя. – Они беженцы. Или ты столь же слеп, сколь и груб?

Сорин ничего не ответил.

Нисса не опускала рук. – Мы можем поговорить? – спросила она.

Старший кор смерил ее взглядом. В тускнеющем вечернем свете каньона, его немногословность казалась гнетущей. Нисса нервно переминалась с ноги на ногу, ожидая пока решения кора.

Наконец, он кивнул.

- О, это *так* волнительно, - произнес Сорин.

Она метнула в него гневный взгляд и снова повернулась к кору. – Прошу вас, - начала она.

– Откуда вы идете?

Когда кор заговорил, его неожиданно низкий голос эхом отразился от стен каньона. – Мы идем с запада, - произнес он.

- Рад, что мы это выяснили, - съязвил Сорин. – Мы можем идти дальше?

Нисса проигнорировала его.

- С чем вы там столкнулись?

- С пробудившимися. – Мрачно ответил кор и отдал сигнал остальным двигаться дальше.

Нисса оглянулась и застала Сорина зевающим. Позади него стоял Ановон, пристально наблюдая за ней.

- Кору – заблудшие дети Зендикара, - произнес Ановон, странно скривив губы, словно эти его слова должны были напомнить ей о каких-то других заблудших созданиях. – Они верят, что призраки их предков преследуют их. И потому живут в постоянном движении. Матери рожают детей, подвешенные на своих ремнях и веревках, а отцы проклинают землю, благословляя небеса. И те и другие используют кости предков в ежедневных ритуалах. Некоторые доходят даже до того, что усаживают высохшие трупы своих предков за обеденный стол. Это мне в них нравится. Милый обычай.

- Зачем ты *мне* все это рассказываешь? – спросила Нисса.

- Я восхищаюсь корами, - прошипел Ановон, подходя ближе. Нисса шагнула назад. – Думаю, ты тоже восхищаешься ими.

Нисса молча уставилась на вампира. Он еще ни разу прежде не говорил ей столько слов, да еще и на столь странную тему. И ей это определенно не нравилось.

Кору ушли столь же тихо, как и появились. Единственный звук, выдававший их передвижение, был тихий звон крюков, свисавших с их плеч.

Когда они скрылись из вида, Нисса принялась искать место для ночного привала. К этому времени уже совсем стемнело, и сырость в каньоне уже начала превращаться в туман. Песок был влажным, и они провели неуютную ночь на земле.

Проснувшись ранним холодным утром, Нисса наблюдала за Ановоном. *Чем питался этот вампир?* Сама она последние два дня ела лишь галеты и сушеное мясо бородавочника.

Ановон заметил ее взгляд.

- Когда ты последний раз ел? – спросила она.

Вампир размял ноги, потер озябшие ладони, и выдохнул облако пара. – Я ем, когда голоден, - ответил он.

- Он ест, когда я ему позволяю, - поправил его Сорин, который, также казался Ниссе весьма сытым. Посреди холодного каньона он стоял столь же разгоряченный, как если бы он путешествовал сквозь душные джунгли Бала Геда.

* * * * *

Они шли между крупными и мелкими валунами по мокрому песку, что заметно замедляло передвижение. Через несколько часов монотонной ходьбы сквозь заросли высокой ершистой осоки, незнающей солнца, и густо растущей в тени каньона, они вышли к небольшой заводи между скал. Небольшое озерцо с кристально прозрачной водой у подножия громадного валуна напомнило Ниссе источник оракулов в Бала Геде. Сорин первым подошел к озерцу утолить жажду. На дне прозрачного источника шевельнулся камень, и Нисса насторожилась. *Откуда такому роднику взяться посреди каньона?* Подумала Нисса. *Да еще после наводнения.* – Стой, - сказала Нисса.

Сорин обернулся с раздражением на лице.

- Это не родник, - предупредила Нисса. – Отойди.

Сорин всмотрелся в безмятежную гладь озерца. Крошечные рыбешки плавали в прозрачной воде.

- Отойди медленно.

Спустя несколько мгновений, Сорин сделал шаг назад. Нисса взглянула на Анована, наблюдавшего за происходящим с равнодушным выражением лица. Но на долю секунды Ниссе показалось, она заметила, как уголок его губ приподнялся в едва уловимой ухмылке, предвкусывая опасное положение Сорина. В следующее мгновение тень улыбки растаяла, а Сорин отошел от воды.

- Смотри, - сказала Нисса, поднимая с земли палку и швыряя ее в родник. Молниеносным движением, из-за валуна вылетели громадные каменные челюсти, с грохотом сомкнувшись над поверхностью озера, не дав палке шанса коснуться водной глади.

- Ах, Зендикар, – произнес Сорин, качая головой. – Никогда не знаешь, сулит ли он тебе сокровища, или приставляет нож к горлу.

* * * * *

На протяжении дня, и ночью они встречали разрозненные группы ко́ров, проходящих мимо без единого слова или жеста. Их внешний вид красноречиво свидетельствовал о том, что все они недавно пережили непростое сражение с многочисленными противниками.

Со временем стены каньона становились все выше, сужая полосу неба над головой. Красные осадочные породы скал ущелья сменились крутыми, практически гладкими стенами из серого гранита. Ниссе все это не нравилось. *Ни уступа на скалах, думала она. На земле ни валуна для укрытия.*

К очередному полудню они вышли к развилке в ущелье. В этом месте в скале была вырезана массивная статуя в половину высоты каньона. Изваяние олицетворяло существо, которое Нисса видела в других частях Зендикара, и, хотя эта статуя была полуразрушена, с отбитыми конечностями, она без труда распознала изображаемое существо: крупная голова, четыре руки и щупальца от пояса – Эльдрази. Но кто вытесал эту статую, и когда? Рассматривая странное изваяние, Нисса задумалась о правоте слов Ановона до наводнения: *Они таят в себе нечто большее.*

Нисса вынула из рюкзака кожаный тубус и сверилась с картой Каллида. Из ущелья тянулось множество линий. Она обнаружила крошечное изображение статуи, от которой они могли либо пройти по той ветке каньона, что поворачивала к солнцу, или по другой, которая уходила в сторону, но позже поворачивала в том же направлении.

Нисса выбрала левую тропу.

* * * * *

Когда солнце миновало зенит, и было уже на полпути к горизонту, сгущая тени в каньоне, Ановон остановился. Стена каньона рядом с ними оказалась сплошь покрыта изображениями, выгравированными на почти гладкой каменной поверхности.

- Светящиеся петроглифы, - произнес Ановон, отвинтил один из своих цилиндров, и вынул из него кусок пергамента. Он подошел к петроглифам и опустил перед ними на корточки. Поглядывая на пергамент, вампир старался перевести таинственные надписи.

- Древние, - проговорил Ановон. – Не понимаю, почему они нанесены здесь, в этой пустоши. – Он продолжал читать, комментируя содержимое надписей. – Вероятно, это место не всегда было таким, каким выглядит сейчас. Возможно, это ущелье когда-то использовалось древними Эльдрази для создания энергии.

- Возможно, - сказал Сорин. Вновь нацепив свою презрительную ухмылку.

- На этом панно рассказывается история Умертвителя, - сказал Ановон, указывая на символы.

Сорин перестал ухмыляться.

- Кто это? – спросила Нисса.

Пальцы Ановона скользнули по петроглифу, вымазанному черной смолой. Символ изображал фигуру гуманоида, стоящую рядом с тремя чудовищными существами. У нее не было щупалец, как у трех других. Перед ней были изображены другие существа, соединенные длинными линиями.

- Это веревки, - сказал Ановон, проводя пальцем по линии. – Эти существа – вампиры, и они все рабы Умертвителя, который, кажется, один из этих Эльдрази.

- Вовсе нет, - возразил Сорин. – Разве он похож на Эльдрази?

Нисса рассмотрела панно. – Нет, - согласилась она. – Но эти три Эльдрази не очень похожи на тех, что мы видели.

- Эти большие Эльдрази – те, кого мы видим в виде статуй по всему Зендикару, - сказал Ановон. – Многие ученые почитают их божествами.

- Боги поработители? – спросила Нисса.

- Возможно, - ответил Ановон. – Почему нет? Если это прежде был акведук, то кто его вырыл? Кто построил сказочные дворцы? И эти рабы явно не люди.

- Нет?

- Это вампиры.

- Да, да, - сказал Сорин.

Нисса повернулась к нему, – Что ты знаешь об этих Эльдрази?

- Я знаю, что Зендикару грозит опасность, - не моргнув глазом, ответил Сорин.

Нисса вновь обратилась к Ановону. – А почему ты не расспрашиваешь его обо всем этом, если ты так интересуешься этой темой? – спросила она. – Он явно что-то недоговаривает.

Сорин небрежно пнул ногой камень на земле. – То, что я знаю - не для твоих ушей. И тем более не для ушей вампира. Гет знает свое место. – Сказал Сорин, хмуро смотря в глаза эльфийке.

Нисса проигнорировала его хмурый взгляд. – Что за власть у него над тобой? – спросила она Ановона.

Вампир молча взглянул на стену каньона.

Где-то вдали камень сорвался с высоты и гулко раскололся о скалистую почву, заполнив затянущуюся паузу.

Сорин прокашлялся. – Скоро стемнеет. У нас нет времени на эту древнюю бессмыслицу.

Ановон встал и свернул свой свиток. – Как пожелаешь, - произнес он. Пока он прятал пергамент обратно в цилиндр.

Они шли, пока не начали спотыкаться во тьме, и решили сделать привал у обломков огромных каменных ворот, лежащих плашмя, наполовину занесенные песком.

Сорин настоял на разведении огня, и Нисса с Ановонотом отыскивали сухого тростника и веток для небольшого костерка. В мерцающем свете пламени вампир-археомант осмотрел развалившиеся врата, покрытые замысловатой вязью из глифов.

* * * * *

Костер уже превратился в горстку тлеющих углей, когда Нисса услышала за спиной чью-то речь, эхом отражавшуюся от стен каньона. Ей выпало первое дежурство, и она быстро разбудила спутников. Они разошлись в стороны и спрятались за валунами, высматривая тех, кто подойдет к их костру.

Вскоре, из-за угла показалась небольшая группа гоблинов, ведущая за собой женщину кора. Гоблины были вооружены короткими мечами, у одного был посох, с путеводным камнем, парящим над его верхним торцом.

Кора выглядела странно, совсем не так, как беженцы, бредущие через ущелье к Грейпелту и Замкнутому Кругу. Ее волосы были растрепаны и не ухожены, одежда скорее напоминала лохмотья. Стекланные бусины были вплетены в ее космы, мерцая в свете костра. Где-то на ней были подвешены колокольчики, тихо звенящие при каждом ее шаге. Несколько раз она спотыкалась, и два гоблина проворно и нежно ловили ее, и помогли встать на ноги.

Самым заметным ее отличием от других коров было полное отсутствие всяких веревок и крюков. Единственными чертами, выдававшими ее расу, были вытянутый, узкий череп, да туго натянутая на него бледная алебастровая кожа.

Губы кора постоянно шевелились, подобно какому-нибудь мерфолку-баону, занятому своей повседневной молитвой. Но, как только она увидела костер, она остановилась, как

вкопанная. В свете огня она увидела древние ворота, и бросилась к ним, в спешке наступив ногой в костер. Гоблины побежали следом, но кор не обращала на них никакого внимания. Она рухнула на колени перед воротами и принялась молиться.

Ановон внимательно наблюдал за женщиной, пока гоблины убрали волосы с ее глаз и опустились рядом с ней на колени, присоединившись к молитве.

Сорин обнажил свой длинный меч из темных ножен. Ниссе казалось, что клинок был продолжением самой ночи. Его лезвие не отражало даже пламя костра, словно впитывая в себя всякий свет.

- Я убью первого гоблина, и мы пленим остальных, - произнес он, сглатывая слюну.

Ановон энергично закивал.

- Нет, - возразила Нисса. – Они почти безоружны. Мы не станем их убивать. Давайте узнаем, что им известно.

- Но это же гоблины, - сказал Сорин.

Ановон продолжал горячо кивать.

Что, вообще, происходит? Думала Нисса. *Почему они так хотят пленить этих несчастных гоблинов?* Она вышла из укрытия и прошла вперед. – Если хочешь отыскать дорогу в Акум, то опусти меч, - тихо сказала она Сорину. – Кору – лучшие проводники.

Гоблины не почувствовали приближение Ниссы, пока она не оказалась прямо за их спинами. Обнаружив ее, они вскочили на свои короткие ноги, развернулись и зашипели на нее, выставив перед собой обломки каменных мечей. Один из них, от волнения схватился рукой за тупое лезвие, угрожая Ниссе деревянной рукояткой.

Рукоятки всех гоблинских мечей были деревянными. Нисса произнесла лишь слово, и они мгновенно пустили корни в песок.

Кор продолжала молиться – не обращая ни малейшего внимания на происходящее вокруг нее. Гоблины стояли вокруг нее, рассеянно моргая в свете костра.

Сорин вышел из-за валуна, с мечом в руке. Ановон шел следом.

- Они должны пойти с нами, - произнес вампир.

Сорин взглянул на него, потом перевел взгляд на Ниссу.

- Что значат это коровское бормотание? – спросил он.

- Это не коровский язык, - ответил Ановон. – Какой-то другой.

- Это я слышу. Что это за язык?

Ановон покачал головой.

Сорин подался вперед и склонил голову, прислушиваясь к словам молитвы. Совсем скоро осознание озарило его черты. Нисса прищурилась в тусклом свете. Но не успела она заметить изменение выражения его лица, как оно вновь вернулось в свое привычное состояние. Сорин выпрямился.

- Эта кор мне интересна, - произнес он. – Она с ее свитой пойдет с нами.

- Ты распознал этот язык, - сказала Нисса.

- Распознал.

Нисса подождала. Но первым заговорил Ановон. – И? – нетерпеливо спросил он.

- Собственно, - сказал, наконец, Сорин, - это животное говорит на древнем языке Эльдрази.

Нисса моргнула несколько раз. Она не могла понять, что было более странным: то, что кор говорила на древнем языке Эльдрази, или то, что Сорин его распознал.

- Откуда ты его знаешь? – замороженно спросил Ановон. – Этот язык мертв уже более тысячи лет.

Сорин втянул носом воздух и повернулся. – Что это у нее в руке? – спросил Сорин, указывая в сторону кора.

Нисса присмотрелась. В руках у женщины был камень, размером с ее кулак, но продолговатый. Она перекадывала его из руки в руку, забывшись в молитве.

Гоблины нервно переглянулись.

- Какой-то кристалл, - сказал Ановон.

- Кто она? – спросила эльфийка.

Кор внезапно прекратила молиться, словно услышав вопрос Ниссы, и медленно обернулась. Ее глаза были красными, и Нисса не была уверена, что это был эффект от отражения пламени костра.

Кор вновь принялась за молитву.

- Берем гоблинов, - произнес Ановон.

- Да зачем вам так нужны эти гоблины? – раздраженно спросила Нисса.

Ановон прервал ее, подняв руку. Они несколько мгновений слушали молитву кора.

- *Теперь*, это древний язык вампиров, - сказал Ановон.

Сорин прислушался. – Ты уверен? – спросил он. – Слова слишком неразборчивы.

- Ты и древний язык вампиров знаешь? – спросила Нисса.

Сорин улыбнулся. – Такие путешественники, как я, узнают множество языков в своих скитаниях, - сказал он.

Настал черед Ановону понимающе улыбнуться. – Я уверен, - сказал он. – Это один из мертвых диалектов, живущих лишь в книгах, и изучаемых лишь с целью перевода древних записей.

- Что же она говорит? – спросила Нисса.

Ановон несколько мгновений слушал молитву. – Она просто повторяет: «Дар в глине», как мне кажется.

- «Дар в глине»? – повторила Нисса. – Что это может значить?

Она взглянула на бормочущую женщину. На ее глазах, из растрепанных волос кора выполз жук размером с ее ноготь.

- Она пойдет с нами к Зубам Акума? – спросила эльфийка.

Сорин и Ановон напряженно вслушивались в неразборчивую молитву кора. И снова она умолкла, услышав слова Ниссы, а спустя мгновение, все ее тело застыло. Она медленно поднялась на ноги, с прижатыми руками по швам, ее голова начала трястись на шее, и она начала вопить.

- Что происходит? – спросила Нисса, пытаясь быть услышанной сквозь истошные вопли кора.

- Припадок, - ответил Ановон, не сводя глаз с кричащей женщины. – Но она продолжает говорить.

Гоблины бросились к кору и, бормоча молитву, принялись гладить ей руки.

Сорин внимательно слушал вопли женщины. – Она говорит, что она Эльдрази. Говорит, «Нужен ключ». И «Свобода близка». – Сорин пристально взглянул на кристалл в напряженных белых пальцах кора. – Возможно, это ключ, о котором она говорит.

- Тогда заberi и разбей его, - сказала Нисса.

- Она сможет провести нас неведомыми тропами, - сказал Сорин. – Она сможет впустить нас в Око.

Вопли кора ранили слух эльфийки. Что-то в ней невероятно настораживало Ниссу. – Это если она говорит правду, а не просто бредит, - сказала Нисса.

Сорин не сводил глаз с кора, орущей во все горло. – Вероятно. Но мне не кажется, что она притворяется... Что-то этот кристалл мне напоминает.

Гоблины перешептывались между собой. Когда Сорин упомянул кристалл, один из них шагнул вперед. Он был одет в робу из плотной шерстяной ткани, выкрашенную в красный цвет.

- В руках Смары, Избранницы Древних, Кристалл Древних, - произнес он.

- Ее зовут Смара? – спросила Нисса, указывая на женщину.

Гоблин склонил голову.

- И вам всем разрешено говорить?

Гоблин покачал головой.

- Только сейчас, мне, - произнес он. – И сейчас я закончу говорить. Вот, уже заканчиваю. Закончил.

Нисса наблюдала, как гоблин сжал свои серые губы, пытаясь больше ничего не сказать. Остальные наблюдали за ним с полнейшим восхищением на лицах. *Они восхищены его дисциплиной или умением говорить – редкий дар среди гоблинов?* Размышляла она. Гоблин стоял перед ней, слегка выпятив подбородок. *Дисциплиной*, решила Нисса. *Им всем хочется говорить, но что-то их пугает.*

- Я закончил говорить, - прошептал гоблин. – Только что.

Смара внезапно дернулась вперед, резким шагом подняв облако песка и пыли. Повторяя свои слова, она развернулась и ломаной походкой побрела во тьму. Гоблины настигли ее в считанные секунды. Но, вместо того, чтобы вернуть ее к костру, как ожидала Нисса, они повели ее вперед, вглубь ущелья, в крошечную тьму.

Сорин проводил их взглядом, так же, как и Ановон. На лице вампира отразилась целая повесть об утрате и тоске, над которой Нисса могла лишь посмеяться.

- Мы должны идти за ними, - произнес Сорин и двинулся вслед за Смарой. Ановон едва не споткнулся, спешно бросившись за ним.

- Зачем нам за ними идти? – спросила Нисса.

- Она как-то связана с Эльдрази, - сказал Сорин через плечо. – Нам таинственным образом удалось обрести доступ в стан врага.

* * * * *

Нисса подняла взгляд на сереющие предрассветные небеса, где гибкохвостые ночные ястребы уже охотились на гигантских мух. Остаток ночи она со своими спутниками плелась за гоблинами. Хотели они, чтобы кор и гоблины шли с ними, или нет – сейчас было не важно. Смара шла в ту же сторону, что и они; и гоблины не отходили от нее ни на шаг. Нисса не обнаружила у них никаких запасов еды. А вид у них был настолько жалкий, что она не удержалась и накормила их своими галетами. Она предложила их и Ановону с Сорином, но ни тот, ни другой не пожелали угоститься.

В раннем утреннем свете они оба казались тощими и изможденными. Нисса наблюдала за Ановонем, не сводившим глаз с гоблинов, которые, в свою очередь, то и дело нервно озирались в его сторону.

Они провели на ногах все утро и к полудню сделали привал у горного родника. Солнце нещадно палило скалы каньона, над которыми кружили крупные темные силуэты птиц. Внезапно, тишину ущелья расколол громогласный рев.

ГЛАВА 6

В одно мгновение они молча сидели на камнях вокруг родника, а в следующее на них набросилось громадное существо. Подобно гигантской горилле, оно стремительно подскочило за пару сотрясавших землю прыжков, и одним взмахом могучей руки отбросило Ниссу и Сорина в разные стороны.

Нисса сгруппировалась в воздухе и вскочила на ноги в тот же миг, как коснулась земли. Сорин не был столь же быстр – он тяжело ударился о землю, и замер, откатившись под стену каньона.

Гоблины обнажили пару оставшихся каменных мечей и с тревогой взглянули на своего предводителя. Тот хмуро встретил их взгляды, поднял свой меч, но, подумав, опустил.

Каньонный гигант выпрямился в полный рост. Он не был столь же крупным, как его горные сородичи, лишь впятеро выше человеческого роста. Его кожа была того же оттенка, что и стены ущелья, с той же грубой фактурой. Веки и мешки под глазами было не отличить от щебня. На глазах Ниссы гигант схватил гоблина в кулак, размером с каменную глыбу, и одним движением оторвал ему голову. Кровь брызнула коротким фонтаном, орошая серое тело громилы. Он забросил оторванную голову в рот и, хищно озираясь по сторонам, принялся мерно ее разжевывать. Нисса отчетливо слышала хруст гоблинского черепа на зубах гиганта.

Более уродливого каньонного гиганта она еще не встречала. Засохшие деверья торчали из щелей вдоль его позвоночника, на ногах виднелись выдолбленные петроглифы, а зловонное дыхание ядовитым облаком расходилось на много футов вокруг него. Нисса знала, что гиганты оставляли экскременты, а значит, в их каменных желудках жили микроорганизмы, переваривающие их мерзкую пищу. Она знала, что ей нужно было делать.

Нисса воткнула свой посох в песок и прошептала заклинание в сплетение ветвей на его вершине. посох загудел, и по всей его длине вспыхнули мановые лучи.

Гигант отбросил обезглавленное тело гоблина в сторону, впившись глазами в эльфийку. Он бросился к ней сломя голову, и махнул рукой по широкой дуге над самой землей. Нисса быстро подпрыгнула высоко вверх, и громадная ручища гиганта пронеслась под ее ногами. Выбитый из равновесия слишком широким махом, громила рухнул на землю, по инерции прокатился вперед, и врезался в стену каньона, вызвав небольшой оползень с камнепадом.

Нисса была удивлена скоростью, с которой здоровяк поднялся на ноги. Он развернулся и уже, согнувшись, снова двигался к ней. Нисса разбежалась ему навстречу, подпрыгнула, и слету ударила торцом заряженного маной посоха в лоб гиганта. Оттолкнувшись ногами от его каменной морды, она в изящном сальто отпрыгнула назад. Громадное существо замерло на месте. Нисса приземлилась неподалеку, подняла голову, взглянув в озадаченные глаза гиганта. Лоб громилы светился зеленоватым светом в том месте, куда пришелся удар посоха. Заметив свечение, Нисса сконцентрировалась, вобрав в себя ману, и направила энергию в желудок гиганта. Она почувствовала миллионы крошечных организмов, кишущих в его утробе. Нисса мысленно обратилась к ним, введя этих примитивных созданий в состояние эйфории, и в тот же миг глаза гиганта округлились. Нисса сильнее распалая микрофлору в его желудке, наблюдая, как каньонный громила взвыл от боли и рухнул на колени, схватившись обеими ручищами за живот.

От концентрации на лбу эльфийки проступил пот. Она все сильнее и сильнее разгоняла микроорганизмы под истошные вопли гиганта. Лишь через несколько минут, решив, что с него хватит, Нисса оборвала связь с микрофлорой громилы.

Замерев на мгновение, гигант с грохотом рухнул на землю мордой вниз.

Нисса повернулась, вытирая пот со лба, и в этот момент получила мощный удар в голову, от которого окружающий мир мгновенно померк в ее глазах.

* * * * *

Когда ее зрение, наконец, прояснилось, Нисса почувствовала покалывание в пальцах ног и рук, не в силах пошевелиться. Когда покалывание стихло, и она вновь обрела контроль над телом, Нисса медленно приподнялась. Ватной рукой она нащупала шишку на затылке, размером с кулак.

У противоположной стены каньона Ановон стоял перед вторым гигантом. Его запястья были все еще связаны после ночного перехода. Пока она приходила в себя, Сорин, шатаясь, поднялся из-под скалы, куда его зашвырнул первый громила. Нисса обернулась, выискивая глазами свой посох. Первый гигант все еще валялся по земле, держась за живот.

Посоха нигде не было видно. Наконец, она заметила его, зажатым между большим и указательным пальцами второго каньонного гиганта. Нисса поднялась на ноги, сделала неуверенный шаг, затем второй. Она ковыляла к гиганту, но Сорин опередил ее. Он сделал глубокий вдох и принялся утробно бормотать свое заклинание на странном языке, как и раньше, со звуками и модуляциями, похожими на шлепки рыбы, выброшенной на берег.

Нисса видела напряжение во всем теле Сорина, но эффект от его заклинания все не наступал. Наконец, тело гиганта содрогнулось, но осталось стоять на ногах. Сорин продолжил колдовать, но выражение его лица подсказало Ниссе, что он был явно удивлен устойчивостью каньонного громилы.

Оставшись временно без внимания, Ановон выудил из сплетений косы очередной зачарованный зуб, и бросился к ногам гиганта. Заметив движение вампира, громила занес над ним ногу, но, несмотря на связанные руки, Ановон оказался проворнее, и вовремя откатился в сторону.

Нисса остановилась. Она не хотела рисковать, пересекая зону поражения заклинания Сорина, но одного взгляда на его дрожащие ноги было достаточно, чтобы понять – заклинание вот-вот оборвется.

Ановон метнул зуб в гиганта, и одна из его могучих ног мгновенно превратилась в белый мрамор по самое колено. Каньонный громила попытался повернуться, но потяжелевшая мраморная нога сильно замедляла его движения.

Затем гигант сделал то, чего Нисса от него никак не ожидала. Он направил посох Ниссы в ее сторону. *Не работает*, думала Нисса. *Это невозможно*.

Поток магической энергии вырвался из посоха, и Ниссе пришлось прыгнуть в сторону и откатиться, чтобы избежать заклинания, которое гигант умудрился наложить на ее собственное оружие. Похоже, за обманчиво грубой внешностью гигантов скрывался интеллект, и даже способность к магии.

Ановон прощупывал складки плаща.

Нисса завершила кувырок и поднялась на ноги в тот миг, как гигант занес над ней здоровую ногу. Эльфийка отпрыгнула назад, уходя от удара. Каньонный громила не унимался, топая здоровой ногой и подтаскивая за собой мраморную. Нисса перекатывалась в пыли, но гигант снова и снова поднимал и с грохотом опускал ногу, стараясь растоптать ее.

Наконец, Ановон отыскал еще один зуб, и вторая нога гиганта обернулась мрамором.

Гигант взревел и принялся руками перетаскивать ноги по очереди, но, несмотря на все усилия, он уже не мог поспевать за передвижением ловкой эльфийки Джорага.

- Верни мой посох, - крикнула Нисса гиганту. – Или он превратит тебя всего в мраморную статую.

Гигант остановился, тяжело переводя зловонное дыхание. Ярость в темных пещерах его глаз, казалось, сменилась изможденностью, смешанной с раздражением. Он уныло взглянул на крошечный посох, походивший на длинную хрупкую зубочистку в его громадной ручище, затем перевел взгляд на своего собрата, в коликах катающегося по земле.

- Освободи его, - произнес гигант голосом, похожим на грохот и скрежет булыжников, сталкивающихся в потоках горной реки.

- Сначала посох, - ответила Нисса.

Гигант раздраженно зарычал, сжимая посох в кулаке.

- Мы не собираемся с тобой припираться, - произнес Сорин, подойдя к Ниссе. Он щелкнул пальцами, и посох Ниссы исчез из кулака гиганта и появился в руке таинственного Мироходца. Сорин мельком осмотрел оружие эльфийки и передал его Ниссе.

Раздражение гиганта быстро сменилось стоном отчаянья. Он явно понимал, что проиграл: его напарнику не становилось лучше, а сам он едва мог двигаться. Они были обречены, даже если эта странная группа скитальцев не добьет их прямо сейчас. Единственным шансом выжить, было стать им полезным и попытаться выторговать свободу.

- Куда вы идете? – прогрохотал гигант.

Нисса с подозрением взглянула на гиганта. Она не доверяла ему ни на секунду, но в его положении он уже не представлял особой опасности, и его вопрос мог означать, что ему было, что им предложить.

- На запад, - уклончиво ответила Нисса.

- В Зубы, - заорала Смара настолько неожиданно, что обступившие ее гоблины выронили оружие из трясущихся рук. – В Зубы!

Гигант хмуро перевел взгляд от гоблинов к Ниссе. – Вы идете навстречу смерти, - проговорил он.

- Да ну? Там, впереди твой сортир? – устало съязвил Сорин.

Гигант смерил его равнодушным взглядом.

- Впереди лишь ползучая чума, - сказал гигант. – Они убили многих из нас.

Нисса тревожно взглянула на Сорина.

Гигант наклонился, прищурился и понизил рокочущий голос. – Я знаю короткий путь в Зулапорт, - сказал он.

- Почему это меня не удивляет? – выдохнул Сорин.

- Кто говорил о Зулапорте? - сказала Нисса.

Гигант ухмыльнулся, обнажив жуткие зубы, похожие на серый колотый кремль.

Нисса вздохнула. – И что это за короткий путь?

- Совсем рядом есть потайной выход из каньона, ведущий к Поршневым Горам.

- Опасное место, - пробормотала Нисса. Она проходила там, на пути из Бала Геда в Ондю. Четверо бойцов ее отряда погибли, раздавленные таинственным и непредсказуемым феноменом этой местности.

- Вы погибнете, если не уйдете из ущелья.

- Как скажешь, - отмахнулся Сорин.

Поршневые Горы, задумалась Нисса. Если они продолжат идти по карте, то из каньона они выберутся примерно через неделю. Затем, лишь обойдя Поршневые Горы, доберутся в Зулапорт. Каждый день пути на Зендикаре таил в себе смертельную опасность. Путь гиганта сокращал их путешествие вдвое. Но все же, Поршневые Горы...

- Я бы туда не пошел, - признался Ановон, сидя на корточках рядом со стонущим гигантом, перерисовывая петроглифы с его ног на куске пергамента.

- Веди, - сказала Нисса гиганту.

- Что? – Сорин явно не ожидал такого решения.

Гигант кивнул, повернулся и принялся переставлять свои мраморные ноги.

- Эту экспедицию веду я, - сказала Нисса, направившись за гигантом.

Сорин смерил ее недовольным взглядом, но отправился следом, окликнув Ановона.

Гигант с трудом проделал с десятков широких шагов, остановился и указал на стену каньона. – Там, - переведя дыхания, сказал он.

Нисса проследила за пальцем гиганта, но ничего кроме скалы не разглядела. Она подошла ближе, и посмотрела под углом, на случай, если этот участок скалы был иллюзией. Но нет. Стена каньона была такой же, как и везде.

Гигант принялся что-то бормотать, и глифы над его коленями вспыхнули красноватым свечением. Одновременно с ними тем же светом зажглись ступени в той части скалы, куда указывал гигант.

- Теперь, - прохрипел гигант. – Отпустите нас.

- Надеюсь, ты не собираешься этого делать, - обратился Сорин к Ниссе. – Он уже показал нам путь. Пошли.

Нисса пристально взглянула на гиганта. Если он говорил правду, порождения Эльдрази скоро доберутся сюда, и тогда они оба обречены. Честь воина Джорага требовала дать им шанс сразиться за свою жизнь. Она направила посох в сторону лежащего вдали гиганта и успокоила микрофлору в его кишках и желудке. Эффект был мгновенным, и стоны громилы прекратились. Нисса взглянула на Ановона и кивнула в сторону гиганта на мраморных ногах. Вампир, нехотя, вынул очередной зуб из потайного кармана и швырнул его под мраморные ступни громилы, через мгновение, ноги гиганта обрели свой естественный вид.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. – Мрачно сказал Сорин.

Гиганты молча наблюдали, как они, озираясь, прошли к светящемуся участку скалы. Даже теперь, подойдя практически в упор, Ниссе потребовалось несколько секунд, чтобы отыскать первую ступень лестницы, настолько искусно вытесанной в стене каньона, что она ни на тон не контрастировала с остальной скалой и не отбрасывала ни малейшей тени.

Кто мог соорудить подобное чудо? Думала Нисса, осматривая изгибы едва заметных ступеней, уходящих ввысь.

Ановон стоял рядом с ней. – В древних историях говорится о том, что гиганты когда-то были великими строителями.

- Чего? Ловушек? – фыркнул Сорин. Прищурившись, разглядывая ступени. Нисса заметила капли пота, проступившие у него на лбу. Он нервно провел рукой по волосам.

Кажется, он боится высоты, догадалась Нисса, отложив эту мысль для использования в дальнейшем.

- Все готовы? – спросила Нисса.

Сорин промолчал.

Ановон подошел к ней и протянул связанные запястья. – Я сделал все, что ты просила. Да, я вампир, но не все вампиры подобны тем, которых ты встречала в своих джунглях.

Нисса смерила его взглядом. – Это верно, - пробормотала она, достала из сапога небольшой нож, и перерезала веревки на запястьях вампира.

- Спасибо, - сказал Ановон, разминая затекшие руки.

Нисса кивнула.

Они начали восхождение по крутым невидимым ступеням, которые становились тем круче, чем выше они поднимались от подножия каньона, что не мешало Ановону вслух рассуждать по ходу движения. – Кто-то же построил все эти монументы, разбросанные повсюду. Вампиры этого сделать не могли. Мы были рабами, но у нас попросту не было столько сил, чтобы передвигать такие огромные глыбы.

- И ты считаешь, что все эти статуи и дворцы возвели гиганты? – спросила Нисса.

- Возможно.

Какое-то время они взбирались молча. Далеко под ними беззвучно плелась Смара со своей свитой гоблинов. Нисса уж и не надеялась, что безумная кор была способна хоть немного помолчать. Вскоре ступени стали настолько высокими, что им приходилось взбираться на них с помощью рук.

- Они заставляли строить вампиров, а не гигантов. – Послышался голос Сорина. На несколько мгновений повисла пауза, нарушенная, в итоге, Ановом, сорвавшим вопрос с губ Ниссы.

- Откуда ты это знаешь? – спросил вампир.

- Знаю, - сухо ответил Сорин. Он обернулся вниз, на проделанный путь и скривился. Его лицо было еще бледнее, чем прежде. Крупные капли пота на его лбу и губах превратились с холодные ручьи, бороздящие пыль на лице мироходца. Нисса наблюдала, как он отстегнул ремень с ножнами, перекинул через плечо и снова туго застегнул. *Теперь без шуток*, подумала Нисса и вновь перевела внимание на крутые ступени.

- Это безумие, - прорычал Сорин. – Для такого подъема нужно особое снаряжение.

- Это ерунда по сравнению с тем, что нас ждет в Акуме, - ответила Нисса.

- Жду, не дождусь.

Ановон уверенно карабкался перед Ниссой. Она с одобрением отметила, что он всегда касался скалы тремя конечностями. Его движения напомнили ей о Хибе, убитом порождениями в Сухом Мхе. Нисса усилием воли вытряхнула мысли о нем из головы и продолжила карабкаться вверх.

Наклон каменной лестницы скоро стал чем-то средним, между крутым и вертикальным. Не настолько крутым, чтобы нужна была веревка, но достаточно опасным, чтобы, поскользнувшись, сорваться вниз. Дальнейший путь уже включал в себя зацепки и уступы для рук. Солнце скрылось за горизонтом, и луна призрачным серебряным светом освещала уже почти слившуюся со скалой лестницу. От лунных теней доносились стоны наскальных каменных ящеров, скоро ноги Ниссы начали соскальзывать с выбоин, а онемевшие пальцы дрожали на каменных выступках. Джорага обычно носила при себе доски, на которых могли спать, подвесив их на скале. Сейчас бы она многое отдала за такую доску.

- Мы должны остановиться, - сказала она.

Дыхание Сорина шипением вырывалось сквозь стиснутые зубы. В его голосе явно слышалось напряжение. – Остановиться где? – процедил он.

Она прильнула к стене каньона и взглянула вверх. Несмотря на яркий свет луны, темные выступы на скале заслоняли ей вид на восходящую лестницу.

- Да хотя бы и здесь. Нам нужно перевести дыхание.

Смара со своими гоблинами последней добралась до остальных, в полнейшей тишине. Нисса наблюдала, как кор взяла уголок своей рваной накидки и утонченно промокнула им пот за ушами и на висках. Безо всякого бормотания и закатывания глаз.

- Карабканье идет ей на пользу, - произнесла Нисса, не обращая ни к кому конкретно.

- Обратила внимание, где сейчас ее кристалл? – спросил Ановон.

Нисса присмотрелась. Странный камень кора был заткнут за пояс, привязывавший ее лохмотья к телу.

- Он не в руках, - намекнул Ановон.

- Верно, - сказала Нисса. – Он не касается ее кожи напрямую.

Откуда-то свысока сорвался булыжник. Нисса проследила за его падением, когда тот пронесся чуть правее их группы.

- Наш путь может продолжаться еще долго, - сказала Нисса. Она прислонилась к холодной скале. Теплый бриз трепал ее волосы. Ей бы только закрыть глаза... Сон едва не овладел ею, как Ановон прокашлялся.

- Надо ползти дальше, - сказал он, и Нисса услышала удаляющийся звон его цилиндров. Сбрав волю в кулак, Нисса отстранилась от усыпляющей прохлады скалы и поползла вслед за вампиром. Он был прав. К тому же, они были беззащитны, как дети, стоя на этом узком уступе. Если какому-нибудь летающему ящеру вздумается спуститься сюда в поисках добычи, им будет весьма непросто отбиться от него.

Она прислушалась к движениям Сорина. Почему его разрушительное заклинание не сработало на гигантах?

Нисса спросила у него об этом.

- Должно быть, они были слеплены, - тяжело дыша, ответил он. – Слеплены из камней. Я могу разлагать лишь живых.

Нисса вернулась к карабканию. *Разлагать живых*, мысленно повторила она, ускоряясь, чтобы подальше оторваться от Сорина.

Первые розоватые лучи рассвета застали их все еще ползущими, хоть и довольно медленно. Нисса обнаружила, что, когда она ни о чем не думала, ее руки сами находили зацепки, и ее восхождение было более эффективным. Сорин, должно быть тоже это заметил. Ритм его шагов был теперь размеренным, а дыхание более ровным.

Внизу, под ними, гоблины ползли за Смарой, подталкивая и направляя ее, ловко преодолевая вертикальный подъем. Они обитали в скалистых расщелинах, и без особого труда взбирались на любые высоты.

Группа достигла края плато, когда солнце полностью вышло из-за горизонта. Тяжело переводя дыхание, Нисса вползла на поросшую травой плоскую землю. Вдали по правую руку, текла река, выплескиваясь за край плато, в темнеющий туман каньона. Нисса из последних сил направилась к ней. Она опустила в холодную воду свои огрубевшие, исцарапанные ладони, и едва не вскрикнула от обжигающего ощущения. Вскоре Сорин с Ановомом присоединились к ней. Сорин окунул в реку голову целиком, Ановон прильнул губами к водной глади, и умиротворенно принялся втягивать живительную влагу. Напившись, он прошел вверх по течению, не сводя глаз с журчащего потока.

- Что ты там ищешь? – спросила Нисса.

- Знаки.

Через несколько шагов он опустился на колени, окунул обе руки в камни и гальку на дне мелкой реки, и вытащил что-то из воды.

- Что это? – спросила Нисса, подойдя к нему. Превозмогая боли в суставах, она опустилась на колени рядом с вампиром.

В ладонях Ановона было множество мелкой мокрой гальки и пара острых камней. Что-то в царапинах на гальке привлекло ее внимание, и она склонилась ближе над зеленым камешком, рассмотрев в нем подобие лица с узкими прорезями глаз и выражением ярости. Нисса взглянула на Ановона.

- Они все вырезаны подобным образом, - сказал он.

Нисса всмотрелась в остальную гальку, убеждаясь в его словах – каждый камешек, вне зависимости от размера был вырезан на подобии безухой головы. У некоторых вместо ртов были нацарапаны щупальца.

Она вновь перевела взгляд на Ановона.

- Я слышал о таких камнях в ручьях у Замкнутого Круга, - сказал он. – Все окрестные водоемы заполнены ими.

Внезапно Ниссу накрыло предчувствие нападения... словно что-то несло к ней со спины. Но, развернувшись, она увидела лишь густую траву, разостлавшуюся по плато вплоть до предгорья. Никаких врагов не было. Сквозь завесу косых утренних лучей виднелись неестественные промежутки в горах, где древние боги сорвали их вершины и зачаровали пространство под ними таким образом, чтобы те поднимались и обрушивались через нерегулярные интервалы времени. Предгорье простиралось до сплошной горной гряды, увенчанной снежными шапками, небеса за которыми были до горизонта затянуты мрачными грозовыми тучами. По обе стороны узкой реки в гротескной неподвижности возвышались две одинаковые статуи щупальцевых существ. У одного не доставало головы, а туловище второго парило над пьедесталом.

Нисса в замешательстве повернулась к Ановону.

- Я тоже это чувствую, - сказал он. – Мы должны быть настороже.

Нисса кивнула.

- Видела, что там? – спросил вампир, указывая на что-то у основания гор. Нисса присмотрелась в пятно в тени гор: руины некогда огромного, величественного дворца.

* * * * *

Утренние лучи приятно грели кожу на шее Ниссы. Ановон растянулся на траве, перебирая гальку в ладонях. Сорин спал, Смара, подталкиваемая гоблинами, вползла на плато, снова бормоча что-то нечленораздельное себе под нос, сжимая кристалл в правой руке. Но, как только гоблины устроили ее на траве, она прижала его к груди и ненадолго утихла.

Нисса улеглась на траву, растягивая мышцы, и постаралась расслабиться. Она заверила себя, что зубы вампиров были не слишком острыми, и перед тем, как съесть свою жертву, им нужно было ее зарезать, а у Ановона с собой не было никакого режущего оружия.

Далеко в горах послышалось эхо громовых раскатов. От парящих обломков статуй у реки поползли длинные тени, и Нисса быстро погрузилась в сон.

ГЛАВА 7

Нисса проснулась внезапно, дрожа в темноте и прислушиваясь сквозь шум ветра в высокой траве к пробудившему ее предчувствию опасности. На небе не было ни звезд, ни луны. Ее посох лежал рядом, и она очень медленно провела рукой по его гладкому древку. Она лежала неподвижно, вслушиваясь во мрак ночи, но ничего не происходило, и она снова забылась во сне.

В следующий раз Нисса проснулась уже утром, все еще сжимая посох в руке. Она села в густой траве и осмотрелась. Откуда-то доносился уже привычный голос Смары, ветер стих, чего нельзя было сказать о дурном предчувствии. Ановон сидел неподалеку, наблюдая за ней, обхватив колени вновь связанными в запястьях руками. Сорин стоял спиной к Ниссе, разглядывая горы на горизонте. Гоблины толкались у реки.

- Ты готова? – спросил Сорин, повернувшись к ней. Он выглядел на удивление подтянутым. Его свежее лицо украшала улыбка. – Ановон хотел тебя сожрать, но я его отговорил...

Нисса поднялась на ноги.

- Он говорит, в твою кровь что-то подмешано, - закончил мысль Сорин.

- Я принимаю Джорагскую настойку, - сказала эльфийка. – Раз в месяц. – Нисса вынула карту Каллида из тубуса на поясе. – В свое время я часто сражалась с вампирами, - продолжила она. – Эта настойка делает нашу кровь ядовитой для их рода. Надеюсь, больше вопросов нет? – Нисса развернула карту и сосредоточилась на ее чернильных линиях.

- Ты хорошо спала? – спросил Сорин.

Она оторвала взгляд от карты.

- Один из гоблинов Смары пропал. – Добавил он.

Нисса взглянула на группу горных коротышек, окружавших Смару. Один, два, три... да, их осталось лишь девять. Она вопросительно взглянула на Сорина.

- Мы тут размышляем, что с ним случилось, - сказал Мироходец, заговорщицки ухмыльнувшись Ановону. – Не так ли?

Ановон не шелохнулся. Нисса раздраженно взглянула на Сорина.

- Откуда мне знать? Думаешь, я его съела? – Она вернулась к изучению карты. – Скорее всего, его сожрал вампир. Потому и сидит в ступоре.

На карте явно виднелась ломанная линия ущелья. Отыскать место, где на них напали гиганты, и где, в итоге, они выбрались из каньона, оказалось непросто. Нисса обвела пальцем заштрихованную зону, отмеченную, как «Поршневы Горы». Как ни странно, руины дворца, несмотря на размеры, на карту нанесены не были. Нисса подняла взгляд на развалины, видневшиеся вчера у подножия гор.

Но их там уже не было. На месте руин под горой зиял громадный кратер. Она обнаружила дворец гораздо правее, парящим в воздухе, прямо с куском земли, на которой он когда-то был воздвигнут. Это был Зендикар, и Нисса за свою жизнь видела массу необычных парящих объектов, включая целое озеро, поднятое над землей, оставив под собой сухое дно, переполненное бьющейся рыбой. Она видела целые поля из сотен эдров, парящих и сталкивающихся друг с другом. Но этот дворец был чем-то особенным. И, судя по изогнутым линиям веревок, спускавшихся от него к земле, в его руинах были живые существа.

- Что-то не так, - пробормотала Нисса.

- Ты только сейчас это поняла? – съязвил Сорин.

- Она права, - произнес Ановон. – Наводнение, коры беженцы, а теперь и парящий в воздухе Дворец. – Голос Ановона был, как всегда, тихим, и Ниссе пришлось вслушиваться в каждое слово. – Вы заметили, какими свежими были шрамы на телах гигантов в ущелье? Они явно недавно сражались с превосходящими силами.

- Верно, - услышала собственный голос Нисса. – Великий Вал в последнее время тоже участвовал и стал свирепее, чем прежде. Тот, что застал нас у Грейпелта, был настолько внезапным, что вода в моем кулоне едва успела вскипеть.

- Все это из-за порождений, - сказал Сорин. – Они разгневали Зендикар и вывели его из равновесия. Их нужно снова загнать под землю.

Смара вскочила со свое места у реки и бросилась к Сорину.

- Дар в глине, - проговорила она. - Дар в глине. – Затем она перешла на другой язык и вскоре зациклено повторяла одни и те же слова.

Ановон с Сориним усталились на Смару. В какой-то момент вампир, несмотря на связанные запястья, быстро достал кусок пергамента и тонкий кусок угля и что-то записал.

Сорин неуверенно ухмыльнулся, когда слова кора перешли в неразборчивый вой, и вопросительно взглянул на Ниссу, словно спрашивая ее мнение о словах Смары. Эльфийка притворилась, что не заметила взгляда Мироходца. *Что он скрывает?* Подумала она, переведя внимание обратно, к парящим руинам дворца. *И что значит «Дар в глине»?*

- Что она сказала, - наконец, спросила она.

- Часть ее слов были на классическом языке вампиров, - сказал Ановон. – Остальное... - он взглянул на Сорина.

- Это был язык Эльдрази, но смешанный с вампирским, - произнес Сорин, - Взгляни.

Нисса посмотрела туда, куда указывал Сорин. Кусок земли, на которой громоздились руины дворца, медленно отплыл, туго натягивая привязанные к нему веревки. Вокруг руин роилось множество крошечных точек. На ее глазах, одна из веревок оборвалась.

Внезапно земля затряслась, и жидкость в бутылочке на шее Ниссы начала вскипать так сильно, что она ощутила ее жар сквозь кожаный камзол.

- Великий Вал! – Выкрикнула она.

Нисса выхватила стеблевой клинок из ножен посоха, вонзила его в землю, и сразу почувствовала, как стебель пустил корни и закрепился в почве. В следующее мгновение их накрыл Великий Вал.

Пока дрожь земли не стала слишком сильной, Нисса успела увидеть «цветение» – бурный и стремительный рост растений, иногда сопутствовавший Великому Валу. Кусок почвы вырвался из земли, орошая ее грязью, и Нисса зажмурилась, крепко ухватившись за рукоять меча. Выдернутый грунт встрепенулся, качнулся в сторону, послышался оглушительный треск с чередой лопающихся корней, и Нисса ощутила, как кусок земли, на котором она лежала, начал подниматься вверх. *Если я выкачусь за край, то окажусь во власти Великого Вала*, думала она. Но оставаться на месте и парить высоко в небе, было не менее опасно.

Нисса вынула клинок из земли, и выкатилась за край взлетающего куска почвы. Она едва почувствовала падение, и, как только коснулась земли, Великий Вал вновь отшвырнул ее в сторону, и на этот раз она угодила в свежий кратер. Нисса спешно поползла вверх, не желая оставаться в яме из-под вырванной почвы, которая вполне могла в любой момент рухнуть на свое место.

Она почти уже выбралась, как Вал внезапно прекратился, и Ниссу накрыла широкая тень. Земля, поднятая из кратера, действительно, рушилась вниз. Нисса размахнулась стеблевым клинком, сделав его снова гибким, и обвила им валун, очевидно, принесенный сюда Великим Валом.

Нисса изо всех сил подтянулась, выползая из ямы, и откатилась, взглянув вверх, ожидая, что поднятая почва в любую секунду займет прежнее место. Но вырванный кусок земли завис в воздухе в считанных дюймах от кратера.

Казалось, воздух мерцал после Великого Вала. Нисса вытерла грязь с лица и огляделась вокруг. Ком подкатил к ее горлу. То, что всего пару мгновений назад было бескрайним зеленым

полем травы, теперь превратилось в изрытую ямами землю с повисшими в воздухе несметными островками почвы. Но руин дворца среди них не было. *Куда он опять делся?*

На этот раз она обнаружила дворец у подножия гор, покосившимся на бок, примерно в одних сутках пути, если она верно оценивала расстояние. Неподалеку от Ниссы отряхивался Ановон, осматривая парящие сгустки земли. Рядом с ним стояла Смара, бормоча что-то про себя; или она говорила с вампиром? Выражение лица Ановона считать было невозможно.

Позади них, в воздухе парило бездыханное тело Сорина, его белые волосы растеклись в воздухе вокруг его головы, подобно нимбу. На глазах Ниссы он очнулся, резко дернувшись и, утратив равновесие, грузно рухнул в траву, принявшую после бурного «цветения» изначальную форму. Многие эльфы поклонялись таким «цветениям», при которых растения и деревья неожиданно вырастали до громадных размеров. Последующее уменьшение флоры до естественных размеров они также почитали божественным. Но только не Нисса. «Цветения» Великого Вала не казались ей естественными. Считать его священным, означало считать священным и сам Великий Вал, а в это Нисса поверить не могла. Ничто священное не могло быть столь разрушительным.

Спустя пару мгновений, Сорин поднес руку ко лбу. - Мне начитает нравиться Зендикар, - пробормотал он, приподнимаясь с земли. - В самом деле. Мне уже кажется, что я здесь провел годы, хотя еще и пары недель не прошло.

Ановон и Смара стояли у края плато, глядя на дно ущелья. Вампир обернулся и жестом подозвал Ниссу.

- Взгляни, что ты там видишь? – спросил он, указывая куда-то вниз.

Нисса разглядела движение почти мгновенно, но присмотрелась внимательнее, прежде чем ответить. - Порождения, - наконец, произнесла она.

- Что они там делают? – спросил Сорин, встав на ноги и подойдя к краю плато.

- Сложно сказать, но, кажется, некоторые из них едят землю.

Повисла тревожная тишина.

- Едят ее? – наконец, переспросил Ановон.

- Там несколько крупных, со щупальцами вместо ног и длинными мордами...

Сорин застонал. - У них морды синие? – спросил он.

- Не могу разобрать, - ответила Нисса. - Хотя, да, возможно, теперь, когда ты об этом сказал.

- Следопыты, - сказал Сорин.

- Но зачем им...

- Может, они выслеживают коров беженцев, - предположил Сорин. - Но найдут они нас, если мы не начнем двигаться отсюда.

- Откуда ты знаешь об этих тварях? – спросила Нисса. - Об их «синих мордах»? – слова слетели с ее уст, прежде чем она успела их обдумать.

Сорин ничего не сказал, а лишь выглянул за край плато и прищурился. Нисса наблюдала за ним, прикидывая, что его слабые человеческие глаза могли разглядеть на таком расстоянии.

- Их там сотни четыре, - произнес Сорин. - Все дно каньона кишит ими. Чудесно.

Нисса вновь взглянула вниз.

- Гиганты говорили правду, - сказал Ановон.

- Гиганты все еще там, - пробормотал Сорин. - Их тела сейчас растаскивают на куски. - Он немного помолчал. - У них весьма забавные внутренности.

Нисса подняла голову. - Они обнаружат наши следы и взберутся сюда к концу дня.

- Несомненно, - согласился Сорин.

- Но нас уже здесь не будет, - сказала Нисса, развернувшись и направившись к горам, - Нам стоит пробежаться.

* * * * *

Они бежали, держа снаряжение в руках, чтобы оно не замедляло их бега. Гоблины несли Смау на руках: четверо держали каждую руку и ногу, один подпирал посредине, остальные мчались следом.

Нисса на бегу чувствовала ману травы, обвивавшую ее лодыжки. Она воспользовалась этой энергией, чтобы накрыть всю компанию маскировочной аурой, в надежде сделать их похожими на неприметный участок зеленеющего поля для любых посторонних глаз. К сожалению, определить на столь близком расстоянии, сработало ли заклинание должным образом, Нисса не могла.

Они мчались сквозь тени парящих островков земли, осыпавших их песком и почвой с обнаженных корней. Нисса заметила мелкого грызуна, высунувшего голову из дыры в парящем островке, и едва не выпавшего в глубокий кратер, на дне которого продолжалась его нора.

Поднялся сильный встречный ветер, и совсем скоро они уже вспотели от напряжения. Нисса не могла отогнать от себя мысль о том, как быстро встречный ветер донесет их запах до преследовавших их поражений. Она ускорила бег, и другие последовали ее примеру.

Солнце миновало зенит и клонилось к горизонту, когда их разношерстный отряд повалился на землю от усталости. Нисса склонила голову, вдыхая густой ароматом травы и почвы. Ее язык распух, а растрескавшиеся губы жгло от каждого вдоха. Ее мучала жажда.

- В руинах дворца может быть вода, - выговорила она.

Дворец был теперь ближе, но его развалины все еще лежали перекошенными с множеством разбросанных вокруг них веревок. Нисса пыталась обнаружить среди развалин какое-то движение, но до сих пор ее попытки не увенчались успехом. Должно быть, во дворце обитали люди. Они пробежали посевные поля, нивы, и редкие, давно заброшенные хижинки. Ей было сложно оценить посева, но чахлые растения под ногами не особенно напоминали дары плодородия.

Немного передохнув и перекусив галетами, Нисса поднялась на ноги и возобновила бег. Сорин, к ее изумлению, не отставал от нее ни на шаг. Он легко обогнал ее вначале, и сейчас ей казалось, что он бежал не в полную силу, чтобы не оторваться от остальных. Нисса изо всех сил пыталась бежать первой. *Это все из-за скудного питания, только поэтому человек смог меня обогнать*, думала она, напрягая мышцы ног. *Но что он сам ест?* Снова задумалась она. *Как его тело может так справляться с усталостью без питания?*

Ановон, с другой стороны, явно испытывал трудности. Вампиры были способны на пугающие проявления физических способностей. Они от природы были сильнее большинства эльфов. В джунглях Бала Геда Нисса видела, как вампир в буквальном смысле взбежал на дерево по стволу. Прыгали они лучше эльфов, правда она никогда не видела, чтобы вампир сделал бы сальто в свободном полете, после чего ухватился бы за нужную ветку, как это делали эльфы. И все же, вампиры должны были бегать не хуже эльфов.

Ановон явно не был столь быстр. Более того, он едва опережал гоблинов, которые, между прочим, тащили сумасшедшую. Нисса почти не сомневалась, что именно он разделался с одним из гоблинов Смау. Но если бы это было так, Ановон сейчас был бы в гораздо лучшей форме. Ниссе показалось это странным.

Они пробежали мимо еще нескольких хибар, сгрудившихся у невозделанных полей, затем вбежали на невысокий холм. Дворец уже маячил впереди. Вырванный из земли, он проделал немалый путь по воздуху, вернувшись в изначальный кратер, но рухнул в него под чудовищным углом. Вокруг развалин струился дым.

Затем Нисса заметила первую яму. Увидев одну, ей тут же бросились в глаза и другие, подобные этой, рассыпанные по всей окрестности. Она замедлила шаг. Каждая яма была с человеческий рост в диаметре, и настолько же вглубь. Во многих было утрамбовано что-то, напоминавшее колосья или другие культурные растения. Иные были пусты. *Ямы Порождений*, пробормотала она.

Заметив в одной из ям торчащую из нее пару босых ног, Нисса прильнула к стене ближайшей покосившейся хижины и припала к земле. Сорин и Ановон проследовали за ней.

- Порождения, - сказал Сорин, прежде чем Нисса успела открыть рот.

Ановон кивнул.

Земля впереди была плоская, поросшая травой, с парой волнистых гребней невысоких холмов. Хижины здесь были проще, слепленные из торфяных блоков и соломы, Нисса чувствовала запах кипящего на огне жира, доносящийся сквозь щели хибары.

- В этом доме еще сегодня готовили обед, - сказала она.

Ямы порождений были свежие, и, осматривая их внимательнее, Нисса замечала все больше торчащих из них ног.

- Зачем они засовывают трупы в эти ямы? – спросила она.

Сорин и Ановон ничего не ответили, но у Ниссы возникло ощущение, что один из них, или оба, знали ответ на ее вопрос.

- Что это? – прошептал Ановон, указывая в сторону.

Столб пыли поднимался вдали справа, в полях. Его источник был скрыт за одним из холмов.

- Это, друзья мои, пыль, поднятая ордой, - произнес Сорин. Он выпрямился и прошел к другой хибаре, стоящей на возвышенности. Оттуда он пристально всмотрелся в дальние поля. Странная группа передвигалась вдоль холмистого хребта между полями и горами.

- Их много, - сказал Сорин.

- Ползучая чума, - пробормотала Нисса. Она не могла разглядеть отдельные силуэты, но видела, что некоторые были выше других, и большинство из них передвигалось не вполне естественным образом.

- Полагаю, нам повезло, что мы смотрим им в спину, - произнес Сорин, повернувшись, и направившись к Дворцу.

Нисса ничего подобного прежде не видела. Население Зендикара не было настолько дисциплинированным, чтобы ходить шеренгами. К тому же, помимо животных и деревьев, ни одна раса не могла организовать многочисленную армию, и считаться значительной боевой силой. И, хотя шеренги порождений были далеки от идеала, перемещались они довольно организованными группами. *Где они научились ходить строем?* Размышляла Нисса.

Позади орды порождений, поля простирались, плавно переходя в Поршневые Горы. На глазах Ниссы, парящая вершина одной из гор обрушилась вниз, на свое основание, и от удара земля под ее ногами вздрогнула.

- Если нам очень повезет, - выкрикнул через плечо Сорин, - те порождения, что все это сотворили – он кивнул в сторону торчащих из ям ног – встретится и объединится с теми, что сейчас гонятся за нами.

Нисса оглянулась в сторону края плато, откуда они пришли. Там, очень далеко, уже виднелось облако пыли.

- Теперь уже осталось недолго, - сказал Сорин.

ГЛАВА 8

По мере приближения к дворцу, ям становилось все больше. На руинах самого дворца также свисали тела, подвешенные за их снаряжения – крупные люди в доспехах и странным оружием, примотанным к их посиневшим рукам. Откуда-то из развалин струился дым. Длинные веревки, которые Нисса видела издали, валялись в траве, и скорее напоминали канаты.

Вскоре они миновали последнюю хижину, подойдя к подножию гор. Впереди, над тропой нависал громадный камень, ненадежно балансирующий на узкой вершине скалы. Нисса остановилась и вынула карту. Тропа уходила в предгорье, и потом сворачивала вправо. Они будут идти параллельно порождениям, двигавшихся вокруг основания гор. *Решатся ли они войти в горы, когда нападут на наш след?* Задавалась вопросом Нисса, сворачивая карту.

Камень, балансирующий у самой тропы, казалось, покачивался на ветру. Нисса и прежде видела, так называемые «шатающиеся камни». На ее памяти ни один из них так и не рухнул. С другой стороны, на ее памяти не было и существ, убивавших целые деревни и стаскивавших трупы жителей в ямы.

Они обошли стороной шатающийся камень и продолжили бег по тропе.

* * * * *

Нисса постоянно высматривала следы и знаки под ногами, то и дело останавливаясь, рассматривая показавшиеся ей подозрительными отпечатки и вмятины в земле.

- Странный след, - сказала она, остановившись в очередной раз, присев, и опустив ладонь в крупную впадину. – Никогда прежде такого не видела.

Сорин и Ановон подошли посмотреть. Нисса вглядывалась в глубокие рытвины и желоба от костяшек; как будто что-то ползло по земле, взбираясь на холм. Она подняла взгляд на неприкрытые деревьями горы. Ни один из мелких булыжников или низких кустов не был способен укрыть даже гоблина. А то, что оставило этот след, было намного крупнее гоблина. Каждая вмятина от пальца была длиннее эльфийской голени.

- И? – спросил Сорин.

Нисса пожала плечами. – Это что-то крупное, - ответила она. – Но я не вижу никаких следов щупалец.

Позади них, над полями послышался вой. Ановон и Нисса обернулись. Столб пыли, поднятый порождениями, выползшими из каньона, теперь уже был почти у самого дворца.

- Они стали музыкальнее, - пробормотал Сорин. – Может, при встрече, я им спою собственную песню.

Нисса не была столь уверенной. Они все больше удалялись от леса, от источника ее сил и энергии. Она сделала глубокий вдох. Зеленые луга были богаты энергией другого типа, и она плохо знала, как с ней взаимодействовать. Если бы у нее была возможность отдохнуть и восстановиться, она смогла бы впитать ману земли...

Но отдых в ближайшее время не предвиделся.

Сорин отвернулся от лугов в низине, обратив усталый взор на каменистую тропу, уходящую в горы. – Итак, с тыла нас преследуют превосходящие силы противника, и что-то, обладающее неизвестной силой, поджидает нас в засаде впереди?

Спустя пару мгновений, Нисса кивнула.

Сорин расстегнул ремень с ножнами, перекинутый через правое плечо, и застегнул его снова на пояс. – Полезно осознавать такие вещи, - сказал он.

Нисса наблюдала, как Ановон исследовал следы в рыхлой почве. Он обвел пальцем глубокие вмятины, кивая, словно соглашаясь с каким-то тайным предположением.

* * * * *

Первое обнаруженное ими каменное лицо *Фадуун* было наполовину закопано в песчаную почву. Оно было огромным настолько, что Ниссе показалось, что даже пятьдесят держащихся за руки эльфов, едва ли смогли бы его окружить. У него был широкий нос, а нахмуренные брови и яростные глаза застыли в злобной гримасе. Это было то самое лицо, которое Ановон обнаружил вырезанным на камешках в реке.

Спустя час, они нашли лицо поменьше, вырезанное на скальном выступе. В каждую его глазницу было что-то засунуто. Нисса протянула руку к одной из них.

- Ты, правда, хочешь узнать, что там? – уточнил Сорин.

Нисса сунула руку в углубление и вынула... комок ткани. Она перевела взгляд с Сорина на Ановона. Вампир пожал плечами.

– Фадуун очень древние, - сказал он. – Вот, взгляни. – Он указал на едва заметные надписи, вырезанные в граните над правым глазом каменного лица.

Нисса подошла ближе. – Это язык Эльдрази?

- Нет, - сказал Ановон. – Эти письмена старше, хотя и чем-то похожи на Эльдрази. Особенно вон те символы под подбородком почти такие же, как и те, что мы находим во многих монументах Эльдрази по всему Зендикару.

- И больше этих надписей нигде нет? – спросила Нисса.

Ановон покачал головой. – Только в Онду. И никто не знает почему.

- Я знаю, - сказала Нисса. *По крайней мере, я думаю, что знаю*, мысленно добавила она. – Это язык первых Эльдрази, - сказала она. Нисса не знала, откуда ей было это известно, но произнесла эти слова вслух, она сама поверила в то, что это так.

Ановон коротко кивнул. – Есть такое мнение, - произнес он. – Но почему тогда их больше нигде нет? Возможно ли, чтобы во всем мире в один год не было никаких символов и письмен, а в следующем они появились, и лишь в единственном месте? Развитие культуры требует долгого времени.

- Вероятно, они были привнесены из какого-то другого... места. – Нисса почувствовала себя неловко.

Сорин взглянул на нее. – Отличная дедукция, эльфийка, - произнес он. – У тебя есть какие-нибудь предположения, откуда?

Пульс Ниссы участился. – Какие тут могут быть предположения? – сказала она, жалея о сказанном. – Это просто нелепая мысль, естественно.

Сорин долго не сводил с нее глаз. – Естественно, - наконец, согласился он.

Нисса оглянулась на предгорье. За ним, столб пыли уже миновал руины дворца. – Нам лучше двигаться дальше, - сказала она.

Тропа шла по обнаженным холмам из красного камня, начисто лишенным растительности. Ниссе было любопытно увидеть, что могло обитать среди этих пустынных холмов, уходящих в горы, и она ускорила шаг, не особо обращая внимание под ноги.

* * * * *

Они спустились во влажный болотистый овраг, в котором журчал медленный ручей. Тропа проходила меж невысоких кустов с раскидистыми, плотными листьями, шириной в два человеческих роста. Растения в этой низине заинтриговали Ниссу, они напомнили ей джунгли Бала Геда, и она, не задумываясь, направилась к ним. Невзирая на влажность в овраге у реки, растения были зачахшими. Что-то в их цвете казалось Ниссе омерзительным. Листья были зелеными, но со странным красноватым оттенком, словно, в их прожилках текла кровь. Она замедлила шаг, втянула носом воздух, и поморщилась. Вонь была непередаваемой. – Здесь, наверное, что-то сдохло, - произнесла она, но все же подошла к ручью, уже предвкушая вкус холодной чистой воды Бала Геда.

Нисса остановилась. Один из кустов будто бы приподнялся, слегка ощетинив листья. Она повернулась, и в это мгновение услышала резкий звук – свист ветви, и инстинктивно пригнулась, выставив посох вперед. Последовавший удар сбил ее с ног. Посох вылетел из рук Ниссы, и она осталась неподвижно лежать на земле.

Убедившись, что дальнейших ударов не последует, Нисса осторожно приподнялась, и огляделась, заметив хмурый взгляд Ановона. Неподалеку растение медленно подтягивало к себе длинный упругий стебель лозы. Посох лежал вдали у другого растения. Нисса заметила почти сквозную трещину на его рукояти. Ановон указал куда-то вправо.

Под листьями одного из растений виднелся силуэт. Его голова лежала неподалеку, ровно отсеченная от жуткого полусгнившего тела, но Нисса все же опознала в нем мелкого летающего ящера.

- Хватающие папоротники, - прохрипела она. – Мне стоило быть повнимательнее.

Ановон кивнул. – Нечто подобное растет в Гуул Дразе. Но у нас они выстреливают тростником из-под воды, пронизывая жертву насквозь. Мы называем их *Сифлибами*.

Нисса осторожно подобрала посох и провела ладонью по его гладкому древку. Порез от рубящего стебля оказался выше, чем она полагала ранее, и проходил почти насквозь... точно на уровне шеи. Она провела рукой по трещине, и древесные волокна затянулись над порезом. Она перекинула посох за спину и, не проронив больше ни слова, отправилась прочь из сырого оврага и выше, в горную пустошь.

* * * * *

Они шли по тропе остаток дня, в сумерках мелкие хищные птицы начали кружить над ними, то и дело, приземляясь на пыльные камни и вращая головами, наблюдая за путниками выпученными глазами.

Вскоре, горы погрузились во мрак безлунной ночи. Холодный ветер в предгорье усилился, а камни обрели более серую, обветренную текстуру.

Валуны, у которых они сделали привал, не отдавали ни малейшего тепла. Но Нисса обнаружила в его ледяной поверхности выемку, и вся группа забилась в нее от пронизывающего ветра. Нисса понимала, что огонь здесь развести было невозможно. Но Ановон достал один из своих заколдованных зубов, выронил его на землю, и тот тут же начал светиться и излучать тепло.

- Сколько их у тебя, - спросил Сорин. – Скольких мерфолков ты оставил без зубов?

Ановон поднял взгляд на валун, у которого они сгрудились над светящимся зубом. – Это зубы не только мерфолков. – Пробормотал он, отходя на шаг, не сводя глаз со скалы. Уголки его рта приподнялись в едва заметной ухмылке, обнажив кончики клыков. – Взгляните.

Их укрытие оказалось промежутком под носом огромной головой Фадуун. Ановон стоял, разглядывая каменное лицо, под нещадным холодным ветром, трепавшим его рваную мантию и длинную косу.

- В религии мерфолков три бога, - сказал он. – Это навело меня на мысль. – Вампир взглянул на остальных, сгрудившихся у губ Фадууна. – Порождений тоже три вида. Вы заметили?

Нисса тоже обратила на это внимание. Среди них были крупные, с множеством глаз и щупальцами вместо ног, другие были с одними щупальцами и могли летать, а у третьих был сплошной костяной череп без лица.

- Возможно, это не совпадение, - продолжал Ановон. – Легенды и притчи мерфолков не настолько древние, как, скажем, у кóров. Значит, возможно, Эльдрази были здесь лишь со времен этих мерфолковских легенд? Кóры никогда этого не признают, но их боги, это те же боги, но под другими именами.

Но порождений много, - сказала Нисса. – А богов у мерфолков и кóров лишь три.

- Возможно, у порождений тоже есть свои боги.

- Они реальные? – спросила Нисса.

Ановон растеряно взглянул на нее. – Что за вопрос. – Однако больше ничего не сказал.

Ветер завывал вокруг Громадной каменной головы. Нисса взглянула во тьму, в сторону широких лугов и полей, где и сейчас не прекращалось преследование. Когда она вновь повернулась к своим компаньонам, Ановон пристально смотрел на Сорина.

- Они злые? Эти порождения? – спросила Нисса.

- Они пожиратели. – На удивление быстро проговорил Сорин. – Ни злые, ни добрые. Они просто едят.

- А зачем они стаскивают все в свои ямы?

Сорин покачал головой. – Ни малейшего понятия, - ответил он. – Но я знаю точно, что они пожирают сырую ману. Возможно, все эти ямы как-то связаны с этим.

Нисса кивнула. Казалось, ветер завывал еще громче.

Гоблины плотнее облепили Смару, хранившую молчание большую часть дня. Нисса устало наблюдала, как кор раскачивалась взад-вперед, прижав кристалл к груди. Ее губы беззвучно шевелились, и от ее гипнотических раскачиваний веки Ниссы начали тяжелеть.

* * * * *

Когда Нисса открыла глаза, свечение зачарованного зуба заметно потускнело, но она все еще могла разглядеть тени спящих компаньонов. Ветер немного утих, но теперь обмораживал при каждом дуновении, и Нисса, стуча зубами от холода, подтянула колени к груди. *Только представить себе, ухмыльнулась она про себя. Погибнуть здесь, пройдя столько опасностей.* Она знала, что холод в горах не был настолько суровым, чтобы ее убить, если она не будет подставляться под ветер.

Поршневые Горы были довольно длинной, но и весьма узкой горной грядой, однако, далеко не самыми высокими на Зендикаре. Согласно карте, они уже завтра достигнут вершины и перейдут на ту сторону. Но сейчас осознание этого ее не особо согревало.

Нисса встала размять ноги. Сделала пару шагов и сквозь ветер услышала звук, похожий на смесь рычания и захлебывающегося бульканья. От этого звука волосы на ее руках встали дыбом. Нисса разглядела в темноте силуэт одной тени, склонившейся над другой. Она отчетливо услышала чавканье.

Как можно тише она развернулась и вернулась к компаньонам, спящим вокруг тлеющего зачарованного зуба. Ее желудок, даром что пустой, сжался в спазме, и на мгновение ей показалось, что ее вырвет. Но не звук вызвал в ней приступ тошноты, а запах, приторный запах артериальной крови. Нисса обессиленно опустилась на колени, обернулась плащом и к собственному удивлению, погрузилась в сон.

Когда она проснулась в следующий раз, солнце уже вставало в серых небесах. Ее дыхание вылетало облаками белого пара. Зачарованный зуб погас полностью и, как Нисса и подозревала, свита Смары поредела на одного гоблина. Нисса пересчитала еще раз. Не хватало двух гоблинов. Ановон смотрел на нее, пододвинув колени к подбородку. Сорин спал сидя рядом с ним, положив голову на колени и обняв их руками.

Нисса понимала, что вампир должен был чем-то питаться. Она понимала естественный порядок вещей, но, все же, видеть кормление своими глазами... Она взглянула на спящую Смару и перевела взгляд снова на Ановона. – Кто она? – спросила Нисса.

Ановон приподнял голову. – Не знаю.

- А что это за кристалл у нее?

Он взглянул на кора. – Что-то могущественное, - сказал он. – Чувствуешь его энергию?

Нисса кивнула. Она почувствовала ее в тот же миг, когда Смара с ее гоблинами показались из-за каньонной скалы. Но на Зендикаре много предметов излучали сырую энергию – это не было чем-то необычным. Даже семена деревьев Криволеся были способны сбить с пути гоблинский путеводный камень, отчего чужакам и было так сложно ориентироваться в лесах.

Но кристалл Смары излучал совсем иную энергию. Дело было в самом кристалле, и Ниссе не нравилось то, как кора оберегала и лелеяла его. По его поверхности, словно проходила темная рябь в раннем утреннем свете.

- Я слушал ее, - сказал Ановон, переводя взгляд от кристалла к Ниссе. – Когда она думала, что ее никто не слышит.

Нисса подалась вперед, чтобы расслышать, что он собирался сказать. Глаза Ановона заметно расширились.

- Она обращается к нему на странной смеси языков.

- Каких? Тех, о которых говорил Сорин? – спросила Нисса.

- И да, и нет. Иногда это язык коров. Иногда Эльдрази, или вампиров. - Вампир замешкался, прежде чем продолжить. – А иногда это другие языки, которых я никогда прежде не слышал на Зендикаре.

Нисса взглянула на него.

- А я уверен, что слышал или видел письмена каждого языка и наречия, - сказал он, вновь глядя на Смару, спящую посреди гоблинов. – Хорошо еще, что мы забыли некоторые из них. Некоторых народов лучше бы и вовсе не было.

Таких, как вампиры, подумала Нисса. Но вслух она сказала, - Может быть, у Эльдрази были разные языки. Они же так долго воздвигали все эти невероятные строения.

- На костях моего народа, - прошипел Ановон. – Смазанных нашей кровью. – Его губы вдруг обнажили дикий оскал.

Нисса обнаружила, что ее рука сама тянется к посоху. К тому времени, как она подняла его с пола, Ановон уже смотрел на нее с ухмылкой на губах. – Истинная Джорага, - сказал он, вскинув руку. – Всегда наготове.

Нисса опустила посох.

- Так вот, - продолжил Ановон, как ни в чем, ни бывало. – Как я сказал, я слушал ее, когда она говорила с кристаллом. Она говорила, и мне показалось, он ей отвечал.

- Что?

- Ты знаешь, что такое Ведьмин Сосуд?

Нисса покачала головой.

- Это существо, в которое вселился призрак, - пояснил Ановон.

- Призрак, - сказала Нисса, смотря на Смару, спящую на земле. В это мгновение глаза кора распахнулись, и она произнесла невнятное слово.

- Кровь, - перевел Ановон. – Она произнесла слово «кровь» на старом вампирском наречии.

Ниссе показалось, что ее собственная кровь начала барабанить в висках. Кора вновь закрыла глаза, и Нисса повернулась к вампиру. – Ты хочешь сказать, что она во власти призрака Эльдрази? – спросила Нисса. – Если так, то мы должны ее придать земле.

- Во благо Зендикара?

- Порождений нужно остановить. Иначе они весь мир уничтожат так, как уничтожили Сухой Мох. Их нужно загнать обратно в их гробницу в Зубах Акума.

- Я согласен с тем, что их надо остановить, - сказал Ановон. – Но я считаю, что их нужно изгнать из Зендикара.

У Ниссы участился пульс. – Что это значит? – спросила она. *Он хочет поговорить об иных мирах?* Думала она. *Откуда он о них знает?*

Вампир возвел глаза к небу. – Из того, что мне довелось прочесть, я делаю вывод, что они не отсюда, - сказал он. – А это значит, что они явились сюда откуда-то, и их стоит выгнать туда, откуда они пришли. Я читал истории о существах, утверждавших, что они были в других местах, за пределами Зендикара. Встречались и такие записи.

- И ты в это веришь?

Ановон пожал плечами.

Сорин пошевелился. Спустя мгновение, он поднял голову и уставился на них сонными, сощуренными глазами. – О чем болтаете? – спросил он, убирая белые волосы с глаз.

- Действительно, о чем? – повторил Ановон.

ГЛАВА 9

Нисса поняла, что они вошли в горы, когда земля под их ногами затряслась. Большая часть вершин горной гряды были срезаны и положены на место некоей мистической силой, то и дело поднимавшей и ронявшей их безо всякой видимой последовательности. Каждый раз, когда вершина горы рушилась на основание, пыль и осколки камней гуще заваливали тропу, что невероятно осложняло навигацию.

Они шли вперед, взбираясь вдоль грубых скал, пока не взошли на самый верх горной цепи. Вершина горы парила в воздухе, выше человеческого роста. Полоса света по ту сторону горы, под парящей вершиной, казалась не дальше выстрела из лука.

- Лучше обойти ее, - сказал Сорин, нервно осматривая просвет. – И не рисковать.

Нисса сверилась с картой. – Это низкая гора, но очень длинная, - сказала она, обернувшись через плечо. – Обход займет, по меньшей мере, пару дней. И *они* точно достигнут нас за это время.

- Почему ты говоришь шепотом? – спросил Сорин.

Нисса сама не обратила внимания, что шепчет. Но у нее весь день из головы не выходили те глубокие отпечатки костяшек в грязи предгорья. *Где могло прятаться столь громадное существо?* Все время думала она. Валуны и камни здесь были не настолько крупными.

Какая бы сила ни отделила вершину горы от его основания, она проделала это не очень ровно. Обе - верхняя и нижняя - грани разрыва были усыпаны острыми выступами, создавая эффект темной пасти и жутких каменных клыков. Нисса пристальнее вгляделась внутрь.

- Вижу раздавленные мечи и металлические крюки, - сказала она, ее голос эхом прокатился в темноте.

Они все знали, что это значило, и никто не проронил ни звука, пока Сорин не заговорил. – Что ж, если мы оставим все оружие здесь, то оно не пострадает, - сказал он.

Нисса смерила его пустым взглядом. – Подождем, когда она опустится и поднимется снова, тогда пробежим насквозь.

Гоблины переглянулись.

Нисса умолкла, но даже у Сорина не было, что ответить на ее слова.

* * * * *

Они прождали остаток дня и всю ночь. Первые лучи солнца застали Ниссу у просвета, всматривающуюся внутрь.

Сухие галеты кончились, правда, все гоблины были на месте. В животе у Ниссы заурчало. Она встала и выплюнула стебель, который жевала последний час.

- Ты куда? – спросил Ановон.

Нисса наблюдала за стайкой птиц, перелетавших с валуна на валун. Проигнорировав вопрос вампира, она подошла к камню, на котором собрались птицы, распулав их своим

приближением. Нисса пристально вгляделась в основание камня. Сорин равнодушно наблюдал за ней, но удивленно приподнял бровь, когда эльфийка опустилась на колени и принялась приноживаться к песчаной земле. Подобно ищейке, она передвигалась вокруг валуна, пока не обнаружила то, что искала: едва заметную дыру в песке. В этом месте Нисса начал копать, аккуратно выгребая ладонями песок в сторону. Отверстие в суглинистой почве становилось шире, и вскоре Нисса начала тихо напевать простое заклинание, облегчавшее ее работу. Солнце взошло над горизонтом, когда Нисса принялась что-то вытаскивать из вырытой ямы. Она потянула трижды и Ановон с Сорином подошли ей помочь.

- Он скользкий, поэтому хватайте крепче, - проинструктировала их Нисса.

- Что за подарочек ты нашла в этой глине? – сказал Сорин, подмигнув Смаре, и обеими руками взялся за что-то, напоминавшее винный бурдюк, наполненный желе. Дождя не было уже давно, но глина на дне ямы была влажной.

Смара не подала вида, что даже услышала издевку Сорина, не говоря уже о том, чтобы понять ее.

- Тянем, - выкрикнула Нисса.

Потребовалось шесть попыток, прежде чем крупный, ярко-красный кожистый пузырь с влажным хлопком вышел из дыры в суглинистой почве.

От неожиданности Сорин отпрянул назад, а Ановон склонился, чтобы рассмотреть пузырь поближе.

- Песчаный слизень, - объявила Нисса, отдышавшись. Она собрала засохшие ветки кустарников, облепивших камни и торчащих из трещин, и развела небольшой костер с помощью пары кремней.

- И что ты намерена с *этим* делать? – спросил Сорин, глядя на тусклое пламя огня.

- Готовить слизня, - ответила Нисса.

- На вот *этом*?

- Именно.

Нисса соорудила вокруг костра небольшую каменную жаровню.

- Этот костер даже не разогреет эту... тварь, - сказал Сорин.

- Мне нужно лишь прокипятить его с одной стороны, и слизень пропечется в собственной шкуре, - пояснила Нисса.

Тем не менее, этот процесс занял несколько часов. И за все это время вершина горы так и не опустилась.

Наконец, Нисса прощупала слизня и объявила его готовым. Смара и гоблины окружили импровизированную жаровню. Даже Ановон проявил интерес к печеному слизню и подошел ближе.

- Я думала, ты питаешься только кровью, - сказала Нисса.

Ановон пожал плечами. – Просто я предпочитаю кровь, - сказал он.

Нисса извлекла из сапога спрятанный нож и вырезала им желеобразные куски слизня красноватого цвета. Гоблины мгновенно проглотили свои куски и протянули заскорузлые ладони за добавкой.

- На вкус, как... сырой человеческий жир, - сказал Ановон.

Сорин усмехнулся, стоя поодаль от костра.

Нисса скривилась от слов Ановона. Она отрезала гоблинам еще по куску слизня, и принялась за свою долю, жадно вгрызаясь в жирную, липкую плоть.

Смара, прежде чем съесть свой кусок, подняла его к солнцу, наблюдая, как рассеиваются лучи сквозь толщу пропеченного жира.

- Как ты узнала, что слизень там? – спросил Ановон, слизывая сок с тонких пальцев.

- Птицы ждали, когда он высунет глаз через ту дыру в песке, - объяснила Нисса.

- Что-то я не заметил там никакого глаза, - сказал Сорин.

- Он бы и не высунулся бы.

- Почему?

- Потому что слизень был мертв, - пояснила Нисса. – Уже несколько дней.

Сорин покачал головой и сглотнул. Ановон отвернулся от недоеденного слизня.

Никто, кроме гоблинов больше не притронулся к печеной туше. Все сидели на камнях, наблюдая за тем, как мухи облепливали желеобразный труп, и ожидая, когда, наконец, обрушится вершина горы.

- Думаю, нам нужно пробежать насквозь прямо сейчас, - предложила Нисса.

Ановон неуютно поежился в своей рваной мантии.

- Если будем ждать дальше... - начала Нисса. Заканчивать мысль не было необходимости. Даже во сне она чувствовала приближение порождений, и не сомневалась, что остальные чувствовали его тоже.

Сорин со вздохом опустил на свой камень. Он смерил взглядом просвет в горе и провел рукой по рукояти своего меча. – Но мне так нравится его форма, - пробормотал он. – Если его расплющит, он лишится своего шарма.

- Иди в обход, если страх сковал твое сердце, - сказала Нисса.

- *Страх сковал сердце*, - повторил Сорин. – Мне это нравится. – Он, зевая, встал, подошел к просвету, не торопясь, пригнулся и исчез в темноте. Ановон спешно последовал следом, за ним Нисса.

Никто не проронил н слова, пока они шли под парящей вершиной горы. Даже Смара, идущая последней, шла в полной тишине. Нисса на ходу касалась ладонями сырых камней, свисавших над головой. Грубо обтесанные, расколотые по естественной структуре породы. Никаким инструментом невозможно было проделать подобную работу. *Но кто же тогда это сделал?*

Их шаги эхом отражались от влажных камней, возвращаясь к ним со странным щебетом, от чего Нисса решила, что порождения, должно быть, вошли в расселину в другой части горы. Чем тщательнее она прислушивалась, тем чаще обнаруживала мышиную возню в странном эхе. Но определить ее источник было сложно.

Вскоре, полоса света на противоположной стороне стала шире, и Нисса даже увидела по ту сторону просвета скалы... и что-то еще. Она остановилась и прищурилась. Сорин заметил это тоже и уже начал медленно обнажать свой меч.

Им была видна лишь нижняя часть существа, но оно явно было очень крупным – не меньше лесного тролля, но и не выше каньонного гиганта. У него были толстые руки, кулаки и торс, но при этом несуразно короткие ноги. Его хвост был длинным и плотным, похожим на крысиный. Существо сидело, прислонившись спиной к скале, вытянув ноги перед собой, и выглядело почти комично. Однако, судя по тому, как Сорин держал наготове свой длинный меч, Нисса поняла, что он не был настроен на шутки.

Они приблизились к противоположному просвету и разглядели существо целиком – его массивные плечи и квадратную голову с крупной челюстью... и закрытые глаза. Его грудь последовательно вздымалась и опускалась.

- Спит, - прошептала Нисса, на цыпочках выходя из-под парящей горной вершины. После хождения в потемках, яркое солнце слепило глаза, но она все же разглядела ржавые, расплющенные остатки брони и осколки костей, разбросанные вокруг дремлющего существа. Теперь было ясно, чего эта громадина выжидала у просвета. – Должно быть, к тому времени, как он добирался до мяса путешественников, оно уже было изрядно отбито упавшей вершиной.

Нисса махнула рукой остальным и прокралась мимо чудовища, скользнув в расщелину в скале. От тихо посапывающей громадины тянуло трупным смрадом. Группа бесшумно пробиралась между гниющих на солнце объедков, облепленных жужжащими ярко-красными мухами.

Внезапно один глаз существа распахнулся.

Ановон заметил его слишком поздно. В мгновение ока громадина вскочила, опершись на свои массивные костяшки, и с дикой скоростью с размаха ударила своими короткими ногами вампира в грудь, и тот кубарем покатился по забрызганным высохшей кровью камням.

Сорин поднял свой черный, как ночь клинок.

Ановон вскочил на ноги. Его клыки были оскалены, и он поднял руки с длинными когтями, готовый к бою. Тонкие струйки крови стекали вокруг его распаленных красных глаз. Из горла вампира вырвался низкий рев, от которого у Ниссы пробежали мурашки по спине. В следующее мгновение Ановон бросился к чудовищу.

Нисса обнажила собственный стеблевой клинок и взмахнула им, рассчитывая перехватить монстра, прежде чем он достигнет Ановона, но он пронесся вперед, и вновь уперся на костяшки, размахнувшись ногами для второго удара. В это мгновение черный меч Сорина рассек спину чудовища. Как только клинок мироходца коснулся плоти существа, его кожа начала ссыхаться и увядать. Спустя пару мучительных вдохов, тело чудовища превратилось в высохшую оболочку и осыпалось на землю грудой серой пыли.

Нисса выдохнула, прислонившись к скале, наблюдая, как ветер развеивает прах громилы.

- Спасибо, - произнес Ановон.

- Да, уж, - согласился Сорин, вкладывая меч в ножны. – Благодарю Паразитирующий Клинок.

- Он так называется? – спросила Нисса, скривившись так, словно надкусила незрелый фрукт.

- Да, - ответил Сорин, похлопывая по рукоятке оружия. – Он высасывает ману из всего, к чему прикасается. Он способен иссушать живые организмы в пыль, как ты сама могла убедиться.

- Где было создано столь могущественное оружие?

- Тебе это, правда, интересно?

Нисса отвернулась. – Нет, на самом деле не очень, - сказала она. – От него разит вампирами.

- Еще бы, - согласился Сорин, но больше ничего не добавил.

Они оставили груды праха и отправились дальше. Ниссе казалось, что они все еще придерживаются намеченной тропы, но сказать наверняка было невозможно. Вокруг не было никаких следов, а валуны, мимо которых они проходили, были чисты, безо всяких отметин и знаков.

Нисса вынула карту и уселась на камень. Определить их местонахождение она не могла, но их путь шел вниз, под гору, что соответствовало отметкам на карте.

- Что это было за *существо*? – спросил Сорин.

Ановон молча наблюдал за Смарой. Кор находилась в возбужденном состоянии, болтая больше обычного, и двум ее гоблинам приходилось то и дело гладить ее по голове, напевая утешительные мотивы. Вампир явно пытался разобрать ее белиберду.

- Думаю, это был гурда, - сказала Нисса, не отрываясь от карты. – Они не злые существа, но у них случаются опасные вспышки ярости. Я бы скорее ожидала увидеть его на полях, чем здесь. Они падальщики, так что, на мой взгляд, все логично.

- Что логично?

- То, что гурда нашел себе место с кучей падали, - пояснила Нисса, свернув карту и сунув ее в кожаный тубус. – Это естественный порядок вещей.

– Мы скоро уже должны спуститься с гор. Если поторопимся, то к ночи сможем выйти к Агадимским Полям. – Сказала она, вставая с камня.

Смара продолжала говорить, и Ановон достал кусок пергамента, записывая на него что-то кусочком угля.

* * * * *

Они спустились в предгорье после полудня. Воздух здесь был свежим и прохладным. Свирепый ветер, пронизывавший их на подъеме, теперь был отрезан от них горной грядой, и дорога была легкой и комфортной. И все же, Ниссу не покидало чувство тревоги, будто в Агадимских Полях их ждала катастрофа. Видимых причин для подобных мыслей не было; но она чувствовала, что так оно и будет.

Ановон остановился, резко подняв сжатый кулак. Нисса замерла. Вампир молча поднес палец к носу. Нисса принялась к воздуху, ощутив сладковатый запах дыма. Она втянула воздух еще раз и указала влево. Проследовав в сторону запаха вдоль отвесной скалы, углублявшейся в ущелье, они вскоре обнаружили небольшой отряд коров, сидящих на земле у костра.

Облаченный в сотканную из бисера мантию кор бросил в костер ветку, вспыхнувшую ярким пламенем и поднявшую в воздух сноп искр с облаком густого дыма. Его невероятно длинные кожистые отростки на подбородке были заткнуты за пояс. Остальные коры, тощие и изможденные стояли в стороне, наблюдая за старейшиной в бисерной мантии. Тот подошел к свисавшему со скалы крупному кожаному свертку и принялся его вращать, окуривая его густым дымом.

Ановон наклонился к Ниссе и прошептал, - Там, внутри, тело. Сейчас они его будут резать.

Губы вампира были так близко, что Нисса непроизвольно отступила на шаг.

- Они его разрубят на куски, - сказал Ановон. – На корм птицам. Вместе с птицами улетает душа.

Нисса взглянула на сверток, вращающийся в дыму, затем перевела взгляд на Смару. Кор беззвучно наблюдала за церемонией, поднеся кристалл к губам. В этот момент Нисса поняла, что не сможет смотреть на погребальный обряд коров. Она повернулась и прошла вверх из ущелья. Сорин проводил ее ухмылкой. Нисса остановилась и повернулась к нему.

- Это ужасно, - сказала она. – Расчленять мертвых.

- Неужели?

- Есть еще что-то, что я должна знать о корях? – спросила она у Ановона.

- Ничего особенного. Они отдают пустоши одного из своих детей, но это все знают. –

Ответил вампир.

- Они что? – спросил Сорин. Он наклонился ближе, чтобы расслышать их разговор.

- Они называют это *дар миру*, - сказал Ановон. – Большинство из этих детей погибает. Некоторые скитаются и ассимилируются среди других рас. Но многие из тех, кто ассимилировал, в итоге возвращаются в пустошь.

Нисса взглянула на Смару, сидящую в пыли, наблюдая за погребением. Не сводя с нее глаз, она спросила, - Выживших коров, даров мира, принимают обратно в их племена?

Ановон оглянулся в сторону церемонии. – Сама же знаешь, что нет.

Нисса почувствовала, как к ее горлу подступил ком. Кор священник все вращал сверток у дымящегося костра. По вымазанному грязью лицу Смары скользнула слеза.

- Разве они не хотят больше всего на свете вернуться? – спросила Нисса, уставившись в пустоту. – Разве не пытаются узнать, позволят ли их старейшины снова стать частью их родного племени?

Ановон хмуро взглянул на нее. – Ты не заболела? – в его голосе не звучало ни нотки участия и заботы.

- Я здорова, - ответила Нисса, холодно взглянув в черные глаза вампира. Она выпрямилась и подняла голову. – Просто я кое-что знаю об изгнании.

- Не сомневаюсь, - ответил Ановон.

- Пошли отсюда. Гет... - произнес Сорин. Его голос разнесся по ущелью, отражаясь от скал. Кор священник поднял голову, оторвавшись от вращения свертка. Сорин встал и прошел прочь.

Ановон проследовал за ним.

Нисса схватила его за локоть. – Почему ты ему повинешься? – спросила она. – Что за власть у него над тобой?

Вампир открыл рот, чтобы что-то сказать, но, подумав, снова закрыл. В итоге, он просто покачал головой и прошел вслед за Сорином.

Нисса отправилась за ними, и звуки обряда погребения стали постепенно утихать за ее спиной. Вскоре горячие слезы выступили у нее из глаз, стекая по щекам, и она вытерла их тыльной стороной перчатки. По эльфийским меркам, она была еще совсем юной. Что она знала о том, что правильно, а что нет. О добре и зле? Откуда ей было знать, что ее способности нужно было держать в тайне? Она знала, что отличалась от других и гордо выставляла это напоказ. И когда ее родители указали Совету Чащи на ее поведение, недостойное воина Джорага, она получила по заслугам.

- Ты уже наревелась? – спросил на ходу Сорин. – Если хочешь, мы пойдем вперед.

- Я иду, - отозвалась она.

Они шли по предгорью безо всяких признаков преследования. И к закату, обгаренные холмы сменились раскидистыми лугами. В то время как поля по ту сторону Поршневых гор были пустыми, с этой стороны они были сплошь покрыты громадными ромбовидными камнями – эдрами. Почти все они были размером с хижину, но встречались камни и поменьше. Многие были зарыты в землю под разными углами, на разной глубине. На глазах Ниссы, шесть камней стянулись вершинами в одну точку, образовав громадную звезду, парящую над травой. Через несколько мгновений она снова распалась, и ее отдельные камни плавно разошлись в разные стороны.

Большая часть эдров вертикально парила в воздухе, указывая одной острой вершиной в небеса, а второй в землю. На горизонте Нисса видела мрачную тень океана, затянутую грозowymi тучами.

- Зулапорт где-то на этом берегу, - Указала Нисса вперед. Легкий бриз донес до них запах соленой воды. Парящий в воздухе эдр качнулся в сторону, когда они проходили мимо него. Каждый из этих камней был покрыт узорами из таинственных символов, часто встречавшихся на осыпавшихся гранях эдров по всему Зендикару, но Нисса еще никогда не видела такого их скопления в одном месте.

- Агадимские Поля, - произнес Ановон. – Никогда не видел их своими глазами.

- Порождения не протаскивали тебя здесь? – съязвил Сорин.

- Не протаскивали, - не оборачиваясь, сухо ответил Ановон, пожирая взглядом усыпанные эдрами поля. Стервятник неотрывно следил за ними с вершины ближайшего эдра.

Чуть поодаль они обнаружили полосатый труп детеныша сфинкса. Он парил в замкнутой воздушной воронке, образовавшейся вокруг группы камней. Мана в этом гравитационном колодце преломляла и отражала свет так, что казалось, будто тело сфинкса плавало под водой.

Спустя некоторое время, Сорин остановился, вглядываясь вдаль, прикрыв рукой глаза от лучей заходящего солнца. – А это еще что? – спросил он.

Нисса проследила за его взглядом, заметив движение в низине. Присмотревшись, она разглядела вкопанную в землю недостроенную хижину. Постройка представляла собой четыре невысокие стены. Вокруг стен происходило периодическое движение.

- Что они там делают? – спросила Нисса.

Ановон прищурился. – Это порождения, - сказал он. – Они что-то строят.

Осторожно переходя от эдра к эдру, Нисса и Ановон подбирались ближе к таинственной постройке, Сорин же, игнорируя всякую скрытность, направился прямо к ней. Ветер удачно дул им в лицо, скрывая их приближение.

Подойдя достаточно близко, все, кроме Сорина, остановились. Нисса предпочла бы оставаться незамеченной, но Сорин не оставил им выбора, открыто выйдя вперед. Ей хотелось схватить его за руку, но одного взгляда в его глаза хватило, чтобы передумать. Он обнажил свой черный меч и сверлил порождений пристальным, немигающим взглядом, в котором ясно читалась беспощадная жестокость.

Эльдрази перетаскивали камни, точнее их перетаскивали их рабы вампиры, управляемые с помощью веревок, привязанных к крюкам на их локтях и плечах. Нисса взглянула на Ановона, но тот, заметив ее взгляд, отвел глаза в сторону.

Порождений было около тридцати, включая нечто, чего она прежде не видела: отпрысков порождений. Во всяком случае, ей так показалось, поскольку эти твари были вдвое мельче остальных.

- Застанем их врасплох, - произнес Сорин. – Эльфийка, – он указал вправо, - зайдешь оттуда. Гет, идешь туда и врываешься прямо в центр.

- Прямо в центр, - ровным голосом повторил Ановон.

- И что мы... - начала Нисса.

- Мы их всех уничтожим, - отрезал Сорин.

- Я безоружен, - сказал Ановон.

Сорин смерил его взглядом. – Воспользуйся своими зубами, *вампир*, - ухмыльнувшись, произнес он. – Разве ты не злишься на них? Только взгляни на своих поработанных собратьев. Эти твари уязвимы к клыкам и когтям. Большинство из них ничем не защищены, они мягкотелы. Ты легко пустишь им кровь. Они нас не ждут, а просто что-то строят. Мы ударим с флангов.

Ановон оскалился, Ниссе показалось, что его ярость была направлена скорее на Сорина, чем на Эльдрази.

- Так-то лучше, - снова ухмыльнулся Сорин.

Нисса отошла к северу, присев за эдром, ожидая сигнала Сорина. Как назло, именно к этому камню подползло одно из порождений со щупальцами вместо ног и прислонило свою костяную голову к противоположной грани эдра. Тварь застыла на месте, издавая всасывающие звуки. Холодный пот выступил на лбу эльфийки. *Что оно высасывает из камня?*

По сигналу Сорина Нисса провернула ножны посоха и обнажила стеблевой меч. Движением кисти она сделала клинок мягким и как кнутом хлестнула им вокруг эдра, ровно отделив голову порождения от плеч.

Сам Сорин бросился в сторону постройки. Спустя пару мгновений, Нисса и Ановон последовали за ним. Первые порождения стояли к ним спиной, направляя вампиров, затаскивавших громадные глыбы на бревна. Нисса и Сорин рассекли их клинками, и щупальца чудовищ безжизненно опали в траву.

Остальные Эльдрази отступили к возводимой постройке. Сорин на ходу произносил свое жуткое заклинание. Ниссе показалось, что она увидела, как звук от его ритмичных слов образовал воронку в небе, через которую темная энергия хлынула в гущу Эльдрази. В считанные секунды их плоть начала отделяться от костей. На глазах эльфийки порождения рассыпались на куски, лишенные сгнивших мышц и связок, скреплявших их тела.

Нисса также видела, чего стоило Сорину подобное расходование энергии. Завершив заклинание, он, шатаясь, схватился за ближайший эдр, чтобы не рухнуть на землю. Его белые волосы были мокрыми от пота, а сквозь побледневшую кожу проступали пульсирующие вены.

Но у эльфийки не было времени их разглядывать. Из-за угла недостроенного здания появилась группа Эльдрази, и организованной шеренгой бросилась к ней.

ГЛАВА 10

Большая часть порождений здесь была из числа щупальцевых с костяными головами, но, по крайней мере, одна крупная тварь относилась к многоглазому виду. Его щупальца были толщиной с человеческий торс, и он несся к Ниссе, взрыхляя землю мускулистыми конечностями. За ним следовало четверо Эльдрази с костяными головами, преследуемые тройкой летающих порождений.

Не теряя ни секунды, Нисса опустила на колено и, коснувшись ладонью почвы, произнесла короткое заклинание. В следующее мгновение мощный поток энергии жизни хлынул из земли, переполняя ее вены и артерии.

Ановон бросился в бой с фланга, наскочив на одно из низко летящих порождений, рассекая его податливую плоть длинными когтями и выгрызая целые куски из щупалец мерзкой твари.

Нисса призвала мысленный образ, и тут же услышала душераздирающий рев громадного, шестилапного василиска возникшего из манового вихря неподалеку от эльфийки. Моргнув черными маслянистыми глазами в ярких лучах солнца, он резко повернул голову, схватил зубами щупальце еще одного летающего порождения, и рывком швырнул его в ближайший эдр. Еще одна летающая тварь камнем спикировала на ящера. Удар пришелся в голову, но от столкновения сам Эльдрази с влажным шлепком рухнул на землю и обмяк. Василиск встряхнул массивной головой, покачнулся, но устоял на лапах. В следующее мгновение, сухопутные порождения набросились на него.

Раненный вампиром летающий Эльдрази миновал василиска, устремившись к Ниссе, протягивая свои искусанные щупальца к ее шее. Нисса схватила одно из щупалец и с силой рванула вниз, так, что порождение едва удержалось в воздухе. В ответ, летающая тварь хлестнула ее другим щупальцем. Эльфийка ловко отсекла его стеблевым клинком, но третье щупальце все же достигло цели, ударив Ниссу по голове, выбив из рук оружие, и отбросив ее на спину. Воспользовавшись инерцией удара, Нисса сделала кувырок назад и мгновенно поднялась на ноги.

Слева от нее, призванный ею василиск мотал окровавленной головой, отбиваясь от порождений. На ее глазах, громадный Эльдрази с глазами по всему телу врезался ящерице в бок. Василиск взвыл от боли и попытался укунить обидчика, но громадное порождение успело отступить на безопасное расстояние.

Нисса взглянула на свой клинок, лежащий в траве между ней и летающей тварью. В юности она была одной из самых быстрых спринтеров племени и не сомневалась в своих силах. Оценив расстояние, она бросилась к мечу, но к удивлению Ниссы, порождение оказалось быстрее, и к тому времени, как она преодолела половину расстояния до лежащего в траве оружия, летающий Эльдрази уже миновал его. Во избежание столкновения, Нисса взбежала по торчащей из земли грани эдра, оттолкнулась от его вершины и перепрыгнула через несущееся на таран порождение. Приземлившись на землю, она по инерции перекатилась, в кувырке схватила клинок, вскочила на ноги и развернулась.

Эльдрази уже развернулся и летел к ней, размахивая остатками щупалец. Быстрым движением кисти Нисса превратила клинок в гибкий короткий хлыст и несколькими

перекрестными ударами отсекала последние щупальца и тонкие, уродливые руки подлещившего порождения. Увернувшись от лобовой атаки, она прыгнула под изуродованное тело парящей твари и, вернув жесткость своему оружию, вонзила его по самую рукоять в губчатое тело порождения. Эльдрази содрогнулся и грузно рухнул к ногам Ниссы.

* * * * *

Василиск уничтожил всех остальных порождений. Их истерзанные тела и оторванные щупальца были разбросаны вокруг его собственного израненного тела. Нисса направилась к незаконченной постройке, где Сорин вытирал пучком травы свой черный клинок. Неподалеку лежало разрубленное пополам тело мелкого отпрыска порождений.

Сорин взглянул на хмурое лицо эльфийки, перевел взгляд на труп отпрыска и усмехнулся.

- Ты хотела взять его домой и приручить? – съязвил он.

Нисса собиралась сказать что-то о чести и морали, но передумала. Какого бы размера или возраста ни были эти существа, все они наносили вред ее миру, все они пожирали Зендикар.

- Взгляните. – Голос Ановона доносился из-за стены постройки. Нисса и Сорин обошли строение. У недостроенной стены лежало тело одного из щупальцевых порождений с расколотым черепом. Рабы вампиры разбежались по полю эдров, удаляясь к горам, веревки, все еще привязанные к их крюкам на плечах и локтях, волочились по земле, цепляясь за камни. Смары с гоблинами нигде видно не было.

Ановон стоял, вглядываясь в камни в законченной части кладки стены. У него в руке был осколок серебристого стекла, через который он пристально рассматривал какие-то резные насечки на камнях.

Как порождения нанесли эти насечки? подумала Нисса, оглядевшись по сторонам в поисках каких-либо инструментов, но не найдя ничего подходящего. *Чем они их вырезали на камнях?*

Ановон подозвал их к себе. – Взгляните, - повторил он. На камнях постройки виднелись таинственные последовательности глифов, вытесанные, как и на многих других постройках и эдрах, паривших в воздухе и зарытых в землю Зендикара.

Нисса взглянула на вампира.

- Замечаешь что-нибудь необычное? – спросил он и указал на один из парящих неподалеку эдров. – Сначала, посмотри сюда.

Нисса рассмотрела ромбовидный камень в воздухе. Ановон был прав. Символы на недостроенном сооружении были похожи на эдровые руны, но отличались. Стиль глифов на постройке был... грубее. Линии были не такими симметричными, и не так ровно вырезаны.

- И что это значит? – спросила Нисса.

Вампир заговорщицки ухмыльнулся. – Итак, на первый взгляд символы подобны, но при ближайшем рассмотрении – они сильно отличаются.

Сорин закатил глаза.

- Они разные, - продолжал Ановон. Он снова указал на ближайший эдр. – Когда мы напали, тот здоровяк подтащил этот эдр вплотную к стене.

- Зачем? – спросила Нисса.

- Чтобы скопировать символы, - сияя озарением, ответил Ановон.

- Может быть, - подумав немного, сказала Нисса, – это их язык, записи об их жизни. Что-то вроде летописи?

- Это действительно их язык, - согласился Ановон. – Магические руны на древнем языке Эльдрази. Вот этот означает, «нет иной власти, кроме нашей власти». – Вампир указал на надпись на парящем камне, затем ткнул ногтем в похожие символы на строении. – Но эти не значат ничего. Они даже близко не повторяют их форму.

Сорин фыркнул.

Нисса подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть глифы на эдре и камнях постройки. Ей они казались совершенно одинаковыми.

- Неужели не видишь? – сказал Ановон, указывая на эдр. – Эти слова скопированы неточно, - он снова указал на стену. – В итоге получилась бессмыслица.

- Но зачем им вообще копировать символы? – спросила Нисса.

- Хороший вопрос, - отозвался Сорин.

Ановон задумчиво потер подбородок.

- Должно быть, они не могут писать на древнем языке Эльдрази, - предположил он. – И копируют то, что не могут сами воспроизвести. Либо они забыли свой древний язык, либо никогда им не владели.

- Но кто изначально нанес эти надписи? – спросила Нисса. – И почему порождения теперь их копируют?

- Порождения очевидно боготворят авторов этих первых символов, - сказал Ановон.

- Богов?

- Возможно.

Сорин ухмыльнулся. – Каким бы занимательным ни был этот урок археософии, вам не кажется, что нам пора отправляться в Зулапорт? Я не очень хорошо себя чувствую.

Ниссу раздражала язвительность в голосе Сорина, но он действительно был заметно изможденнее и бледнее с того дня, как они покинули Грейпелт. А после своего последнего разлагающего заклинания его словно поразила жуткая болезнь. Глаза ввалились глубже, а кожа напоминала опавшую мертвую листву.

Ановон не обратил на его слова никакого внимания, продолжая пожирать глазами каменную кладку недостроенной стены. Внезапно, его лицо помрачнело, он что-то пробормотал себе под нос и начал рыться в кожаном мешочке на поясе. Выудив из него кусок пергамента и уголь, он что-то начертил и полез к металлическим цилиндрам. Нащупав нужный, он поднес его к стене и, медленно проворачивая, начал считать вырезанные на его поверхности символы.

Сорин наблюдая за ним с удивлением на истощенном лице. – Мне вдруг показалось, что я тебе мешаю, - сказал он. – Тебя оставить в покое, Гет?

Ановон, моргая, поднял глаза. – Ты что-то сказал? – спросил он, словно очнувшись ото сна.

- Ты готов отправиться с нами в прекрасный Зулапорт?

- Зулапорт?

- Город, вон там, - Сорин указал в сторону моря. – Где мы найдем судно до Акума. Помнишь?

- Да, конечно. Я готов, хозяин.

Ухмылка испарилась с лица Сорина. Он метнул взгляд в сторону Ниссы и снова улыбнулся. – Ты назвал меня *хозяином*? Что за чепуха? Пойдем уже.

С этими словами Сорин развернулся и двинулся в сторону моря.

Хозяин, размышляла Нисса. *Любопытно. Это многое бы объяснило. Но, почему?*

* * * * *

Луга раскинулись на много миль от предгорья, вплоть до самого океана. Тропа была отчетливо видна, и они шли по ней, пока солнце не скрылось в розовато-желтой дымке. Вскоре в темнеющем сумраке показались огни Зулапорта.

Они вошли в город под покровом ночи, встреченные лишь лаем бродячих собак.

Нисса услышала, как Ановон втянул носом воздух, улавливая запахи жителей поселения. Он закрыл глаза, покачивая головой в одному ему слышном ритме. Вампиры могли улавливать пульсации крови потенциальных жертв, и если эти пульсации были достаточно сильными, они вполне могли лишить вампира рассудка. Но не успела Нисса занервничать, как Ановон вновь открыл глаза и сделал глубокий вдох.

И, тем не менее, Сорин грубо подтащил его к себе за капюшон. – Держи свои клыки во рту. – Достаточно громко прошипел он. – Прольешь здесь кровь, и я с тебя шкуру спущу.

Нисса отошла на шаг в сторону. Ни один вампир в Бала Геде не стерпел бы подобной провокации. Но Ановон поплелся вперед, даже не обернувшись.

Город состоял из невысоких хибар с соломенными крышами и вымазанными глиной стенами, типичных для любого поселения на Зендикаре. Шум прибора нарушал ночную тишину. Ветер с океана был влажным и холодным, а едкий дым костров на сушеном навозе резал Ниссе глаза. Вдали плясало пламя высокого костра, и они направились к нему.

Вокруг гудящего на ветру пламени сгрудились хижины покрупнее. Над входом в самое крупное из них со скрипом покачивалась деревянная вывеска.

Ановон натянул капюшон на голову, и Нисса заметила отражения языков пламени в его черных глазах.

- Что здесь у нас? – пробормотал Сорин, останавливая рукой раскачивающуюся вывеску.

- Кракен, - сказала Нисса, рассматривая изображение на доске в свете костра. – Кажется, он пожирает каракатицу.

Сорин склонил голову на бок, присматриваясь к вывеске.

- *Естественный порядок вещей*, - произнес голос из смотрового окошка на двери. Дверь отперлась, и на пороге показался коренастый мужчина, сгорбленный, словно, от физического уродства. А, может, все дело было в его тяжелом вооружении – к левой руке у него было пристегнуто громоздкое приспособление. Ниссе показалось, что это был некий механизм, в который заряжался один из многочисленных ножей, развешанных по всему телу мужчины. Людям нравились подобные устройства. Вдобавок к этому, на нем была броня – много брони – еще одна человеческая слабость. Лишь его лысая голова и пышная рыжая борода были не прикрыты проржавевшими пластинами, плотно облегавшими все его тело. Несмотря на природную неприязнь эльфов к тяжелой броне, Нисса видела, что его доспех когда-то был весьма недешевым.

- Добро пожаловать в Зулапорт. Вам стоит поговорить с Индорелом, и как можно скорее. Он здесь главный.

- А ты здесь принимаешь гостей? – спросил Сорин.

- В каком-то смысле, да, - ответил человек в доспехе. – Я хозяин этой таверны. – Он ткнул пальцем за плечо, издав серию скрипов своей увесистой броней. – Присматриваю за прибывающими. По просьбе Индорела.

Нисса заметила у него на поясе длинный меч, покрытый выгравированными рунами. Доспех был густо усеян различными крюками, и заклепками с петлями для креплений веревок и прочего снаряжения. А редкие участки открытой кожи на руках были сплошь покрыты татуировками в виде языков пламени.

- У вас есть деньги? – спросил хозяин таверны.

Никто ничего не ответил.

- В Зулапорте можно переночевать в двух местах: Или здесь, или там. – Он указал в сторону океана, где Нисса сквозь мрак смогла рассмотреть силуэт небольшого маяка на холме. – Но, чтобы туда попасть, вам понадобятся плавники. – Бородач протянул руку. – Я беру плату деньгами или вещами. – Он внимательно оглядел всех с головы до пят. – В вашем случае, похоже, оплата будет деньгами.

Эти слова, словно, чем-то задела Ановона. Он выпрямился и приподнял подбородок. Из темноты показалась Смара с тремя гоблинами позади нее. Нисса подождала появления остальных, но больше ни одного не явилось. *Их, действительно, осталось лишь трое?* Поразилась она про себя.

- Итак, у вас есть деньги? – повторил свой вопрос хозяин таверны уже почти приказным тоном.

- У нас есть все, что нужно, - наконец, ответил Сорин.

Бородач улыбнулся, обнажив гнилые зубы и морщинки в уголках глаз. Однако его улыбка растворилась, как только он заметил гоблинов Смары. – Превосходно, но гоблины должны спать в конюшне, из-за запаха.

- Уверен, твоя таверна не *так* сильно воняет, - съязвил Сорин. – Думаю, гоблины выдержат.

Человек в броне не оценил его шутку. – Я имел в виду запах *гоблинов*. Они жутко воняют. И кор тоже сюда не войдет по очевидным причинам.

- Как насчет вампиров? – улыбнувшись, поинтересовался Сорин.

- За вампира двойная плата, - ответил хозяин ночлежки. – И, предупреждаю, если он ночью выскользнет из ошейника, мы его прирежем. И все равно возьмем двойную плату.

Внутри таверны было хуже, чем снаружи. Здесь воняло водорослями, и было сыро, как в склепе. Ветер сквозил изо всех щелей, нетщательно залепленных штукатуркой. Хозяин, представившийся Алином, проводил их на второй этаж, в комнату с матрасами, набитыми сухой травой, лежащими на низких деревянных рамах у стен. Постели были покрыты редкими высохшими пятнами, но трава приятно пахла, и Нисса провалилась в сон, едва коснувшись головой мягкого матраса.

* * * * *

Ее сон грубо прервали. – Вставай! – Выкрикнул чей-то голос в темноте.

Чья-то рука схватила ее за волосы и стащила с матраса. Судя по силе незнакомца, Нисса поняла, что не сможет напасть на него открыто, а ее посох остался лежать у кровати. Морщась от боли, она уперлась ногой в пол и попыталась присесть. Незнакомец остановился и потянул ее за волосы сильнее, но Нисса ударила второй ногой ему под колено, выбив его из равновесия. Она не могла разглядеть его в темноте, но судя по весу, рухнувшего на нее тела, это был крупный мужчина. Нисса без труда поймала его и, провернувшись на бедре, отбросила головой в стену.

Вскоре ее глаза привыкли к темноте, и она в мгновение ока оседлала нападавшего, стянула с него пояс, завела его ему за шею и, упершись коленом между лопаток, натянула ремень на себя, пока из горла громилы не послышались булькающие звуки. Нисса потянула сильнее, пока звуки не прекратились. Она встала с обмякшего тела здоровяка и прислушалась к шуму, доносившемуся с первого этажа. Отдельных слов она разобрать не могла, но внизу явно шла горячая перепалка. Нисса тихо вернулась к кровати и подняла посох. Постели ее спутников были пусты. Она выглянула в небольшое окно, выходящее в сторону пристани. Снаружи, как и прежде, гудел холодный ветер. Со второго этажа ей были видны, качающиеся на волнах корабли, пришвартованные к пристани, сооруженной жителями Зулапорта в серповидной бухте.

Нисса бесшумно выскользнула наружу, спустившись по облепленной глиной стене таверны. Коснувшись земли, она осмотрелась по сторонам и, стараясь не выходить из тени здания, подкралась к углу фасада таверны, и выглянула из-за него на главную улицу.

Костер у входа в таверну почти выгорел дотла, но все еще тускло освещал обступивших его людей. Смара и ее три гоблина стояли неподалеку, окруженные вооруженными людьми. Пламя костра озаряло самодовольную улыбку на лице Сорина.

- Где второй? – спросил высокий мужчина в черном кожаном доспехе. Его волосы волнистыми локонами спадали на его лицо. Нисса поняла, что это был вампир, и ее слегка передернуло от отвращения.

Она почувствовала за спиной приближение Ановона, прежде чем он успел коснуться ее плеча.

- Это Индорел. – Прошипел Ановон. – Он моей расы. Заправляет этой прибрежной дырой. Зарабатывает на грабежах искателей приключений, и высасывает кровь из слабейших из них.

- На что он так злится?

- Нашел двоих своих наемников, - пояснил Ановон. – Высосанных досуха. – Нисса слышала влагу в его словах, и едва уловимое хлюпанье из горла.

Она покачала головой. – Гоблинов тебе было недостаточно?

- Это не я, - сказал Ановон. Нисса слышала издевательские нотки в его голосе. Зачем ему шутить об убийстве этих бандитов? Кто еще мог это сделать?

Они наблюдали, как высокий вампир задавал вопросы Сорину и Смаре. Кор бормотала что-то бессвязное, а Сорин улыбался, раздражая собеседника односложными ответами. С каждым таким ответом Индорел все больше и больше выходил из себя, пока не принялся топтать ногами и махать руками, вскипая от злости.

- Я так же себя чувствую после разговоров с Сориним, - призналась Нисса.

Ановон открыл рот, но ничего не сказал.

Люди, окружавшие Смару и Сорина, были вооружены до зубов. Двое из них вытащили из таверны труп задушенного Ниссой здоровяка и уложили в песок у догорающего костра.

- Почему Сорин не заплатит им и не покончит с этим?

- Я не уверен, что у него есть, чем платить.

- Но он же сказал...

Ановон пренебрежительно фыркнул. – Может, нам стоит уйти? – предложил он. – Сорин прекрасно справится без нас.

- Нет, - ответила Нисса. – Он единственный знает, как остановить и снова усыпить Эльдрази.

- Я знаю, где Око Угина. – напомнил Ановон.

- Да, но что мы там будем делать? – спросила Нисса.

Волна прилива ударила о берег за их спинами.

- Ты хоть знаешь, зачем мы идем к Оку? – спросил Ановон.

- Нет. Но это должно быть как-то связано с заточением порождений.

- Разумеется, - неуверенным голосом произнес вампир. – Чужеземец думает о благе Зендикара?

Неожиданно, Индорел толкнул Сорина, и тот упал в песок. Высокий вампир поднял руки, и струи черно-фиолетовой энергии потекли по его ладоням.

Сорин схватился за ногу задушенного наемника, и от его прикосновения тело покойника вздрогнуло. В следующее мгновение труп поднял голову, и темная кровь потекла из его глаз и изо рта. Оживший мертвец неуклюже поднялся на ноги и направился к Индорелу.

Вампир отступил на шаг и сплюнул в песок. Указательным пальцем правой руки он коснулся своего лба и произнес несколько слов, от которых палец зажегся неестественным фиолетовым светом. В этот момент зомби хлестнул Индорела рукой, угодив вампиру в ухо. Игнорируя боль, Индорел протянул руку и коснулся ожившего головореза. Тот замер и рухнул в песок.

Ановон начал тихо проговаривать неразборчивые слова.

Индорел сжал в кулак светящуюся ладонь, и Сорин забился в судорогах. Он извивался и хрипел, катаясь по сырой земле.

Выждав пару мгновений, Ановон щелкнул пальцами, и Индорел внезапно запнулся... выпустив Сорина.

Ановон продолжал бормотать свое заклинание.

Сорин вскочил на ноги и бросился бежать. Смара и гоблины вырвались из рук наемников и последовали за ним.

Нисса обнажила стеблевой клинок и выпрыгнула из своего укрытия наперерез опомнившимся бандитам, одним движением срезав голову тому из них, который попытался схватить Сорина. Голова наемника плюхнулась в песок с выражением недоумения на лице. Часть бандитов бросилась в ее сторону, но Нисса уже достигла своей цели. Индорел заметил ее приближение и отступил за спину двух головорезов. Нисса на ходу вложила меч в ножны посоха и нырнула между ног неповоротливого наемника. Выкатившись за его спиной и вскочив на ноги, она ткнула посохом в грудь вампира. В следующее мгновение оба головореза развернулись, Нисса присела, уклонившись от их ударов и, оттолкнувшись от земли, отпрыгнула вверх и назад. Индорел взглянул на то место на груди, куда пришелся удар посоха Ниссы. Его бледная кожа в этом месте тускло светилась зеленоватым огнем.

Наемники бросились во тьму, вслед за эльфийкой, рассекая мечами воздух и песок в том месте, где она должна была приземлиться. Послышался щелчок стеблевого клинка Ниссы, и один из головорезов с ревом рухнул на колени, сжимая брызжащий кровью обрубок правой руки, отсеченной в области локтя.

Притаившись в темноте, Нисса ждала, когда семя, посаженное ею в грудь Индорела, прорастет сквозь тело вампира. Совсем скоро, из его силуэта, очерченного светом догорающего костра, вырвался росток, пробившись сквозь кожаный доспех вампира, и быстро расцвел в крупный бутон. Скрытая крошечной темнотой, Нисса полоснула мечом по горлу второго головореза, взглядывавшегося во мрак в поисках ее. Она быстрым шагом подошла к шокированному выросшим из его груди цветком вампиру, схватила бутон за стебель и вырвала

его из груди Индорела. С тошнотворным влажным хлопком темное сердце вампира вырвалось из его тела вместе с корнями цветка. Нисса швырнула цветок с сердцем в костер и скрылась во тьме.

* * * * *

Смара и Ановон стояли у пристани. Сорин устало вытирал меч, стоя посреди трех разрубленных тел наемников. Темное заклинание Индорела явно лишило его сил, и он выглядел изможденным, тяжело переводя дыхание. Солнце уже начало освещать горизонт на востоке, но все еще было слишком темно, чтобы с уверенностью сказать, преследовали их, или нет. Костер у входа в гостинцу еще не погас, но вокруг него уже никого не было.

Нисса взошла на мокрые бревна причала и осмотрела пришвартованные корабли. Среди мрачных пустых посудин без парусов, она обнаружила судно, парус которого был свернут и привязан к нижней рее. Этот корабль выглядел относительно новым, и она решительным шагом направилась к нему. Ановон последовал за ней.

До сих пор, Нисса лишь раз в жизни была в океане, когда четыре месяца назад была вынуждена покинуть Бала Гед и перебраться в Ондю.

- Я не знаю, как им управлять. – Призналась Нисса, обернувшись через плечо. Глаза вампира тускло светились в предрассветном сумраке.

- Мы можем создать ветер? – спросил Ановон.

- Сначала надо как-то поднять паруса.

За спиной слышались спешные шаги. Сорин и Смара появились из темноты, вслед за ними подбежали гоблины.

- Что здесь? – раздраженно спросил Сорин.

- Лодка, - ответила Нисса. – Но мы не знаем, как ей управлять.

- У нас мало времени, - сказал Сорин. – Мы можем ее толкать или тянуть? - Он выглядел совершенно измотанным.

У Ниссы возникла идея.

- Найдите веревку, - сказала она.

Эльфийка отошла в сторону, села на палубу и сконцентрировалась, сделав глубокий вдох. Широкие окрестные поля и луга были ей чужими, незнакомыми и не сулили полезной энергии. Нисса восстановила весь их пройденный путь по памяти, через горы и каньон, к плато в Криволесье.

Вскоре, далекая мана лесов начала течь к ней, наполняя ее свежей мистической силой. Накопив достаточное количество дикой энергии, она воспроизвела в памяти образ самого крупного животного из глубочайших чащ Зендикара... зируйское чудище. Десять человек, стоящие друг у друга на головах, достали бы лишь до его могучего плеча. На носу чудища рос длинный рог, покрытый костяными наростами. Подобные наросты в виде защитных пластин также покрывали нижнюю часть его челюсти. Его ноги были длинными и мускулистыми, а ступни слегка перепончатыми.

Нисса начала притягивать образ к себе, и когда открыла глаза, громадное животное уже стояло на берегу, увязая тяжелыми ступнями в мокром песке. Оно громко фыркнуло вздернутыми ноздрями, вдохнув холодный соленый воздух, и топнуло ногой.

- Вот именно *такое* существо я от тебя и ожидал, - сказал Сорин, вскидывая руки над головой. – Безо всяких крыльев и плавников. Почему было не призвать что-то летающее?

Нисса и Ановон использовали все найденные у пристани веревки, тросы и канаты, чтобы соорудить подобие упряжи. Пока Сорин присматривал за берегом, они связали огромную петлю и набросили ее на шею чудищу. Противоположный конец длинной, узловатой веревки они закрепили на носу их небольшого корабля. Когда все было готово, Нисса велела призванному чудищу зайти в воду.

ГЛАВА 11

Корабль на удивление гладко скользил вслед за тянущим его чудищем. Гигантское животное плыло, погрузив массивную голову под воду, оставив на поверхности лишь глаза, ноздри, макушку, и длинный рог, рассекавший невысокие волны.

К восходу солнца континент Ондю был уже лишь узкой полоской земли, увенчанной горной грядой, удалявшейся за кормой корабля.

К полудню земли уже вовсе не было видно и со всех сторон их окружали лишь бескрайние просторы океана. Нисса воспользовалась путеводным камнем Каллида, указавшим нужное направление, проползла по веревке к чудищу, и прошептала ему на ухо, куда плыть.

Вскоре, лазурная вода сменилась темными зыбкими волнами. Остаток дня Нисса наблюдала за приближавшейся линией облаков на горизонте, пока они, наконец, не повисли над их кораблем.

На карте, расстояние между континентами Ондю и Акум умещалось между средним и указательным пальцами – не долгое путешествие. Но Ниссе было сложно определить скорость их передвижения. Поэтому, измерив пальцами расстояние от центра Ондю в Криволесье до побережья, и сопоставив его с потраченным временем, она решила, что на корабле им придется провести не меньше двух дней.

Тем не менее, чудище, казалось, совершенно не уставало, поэтому, Нисса надеялась, что их путешествие пройдет быстрее. Громадное животное не сбавляло темп, и к закату эльфийке показалось, что она заметила на горизонте землю.

Чудище не собиралось засыпать. Нисса пробралась к нему по веревке и предложила остановиться и передохнуть, но либо животное ее не слышало, либо не понимало. Если чудище не уснет, то не уснет и Нисса. Она прислонилась к мачте, обернулась плащом и протянула перед собой путеводный камень, то и дело сверяясь с маршрутом.

Сухие галеты давно закончились. Пресной воды осталось немного на дне бурдюков, которые они наполнили перед тем, как отправиться спать в таверне. Если их путешествие продлится не дольше еще одного дня, они выживут. Нисса знала особые постные мантры Джорага, и могла продержаться без еды еще неделю.

Когда солнце вновь взошло следующим утром, никаких признаков приближающейся суши не было. Может, они проскочили ее в темноте? *Вряд ли*, подумала Нисса. Скорее, в закатном сумраке она приняла за землю низкое облако на горизонте.

До конца дня они не увидели никаких признаков земли. Когда солнце уже было в пяти ладонях от поверхности океана, на горизонте появилась стая каких-то летающих существ. Заметив их, Нисса тут же почувствовала, как ее грудь сдавило мрачное предчувствие. Опасения окрепли, когда существа подлетели ближе, без всяких признаков крыльев, и впервые за все путешествие, ей захотелось уйти в другой мир. И все же, Нисса решила довести дело до конца и добраться до Ока Угина. К чему ее приводили прежние попытки сбежать? Нет, она не сойдет с дороги.

Вскоре, существа уже были достаточно близко, чтобы Нисса могла разглядеть их щупальца. – Летающие порождения, - объявила она.

Когда Эльдрази были уже так близко, что было слышно, как ветер гудит меж их щупалец, порождения принялись окружать корабль. Нисса не сводила глаз с извивающихся синеватых щупалец, облетающих судно со всех сторон. Она мельком взглянула на Сорина. У него под глазами были крупные темные круги. Он выглядел так, словно не спал несколько дней. Хватит ли у него сил сразиться с Эльдрази, окружавшими корабль? Он единственный из них обладал заклинанием, способным сразить их на расстоянии.

Чудище закатило глаза, пытаясь отследить перемещение порождений.

Если они плавно спикируют вниз, Нисса сможет сразить парочку своим гибким стеблевым клинком. Возможно, Ановон воспользуется одним из своих зачарованных зубов.

Она уже приготовилась обнажить клинок, когда Эльдрази, окружившие судно, вдруг, все разом отлетели в сторону, на запад, и совсем скоро вновь превратились в далекие точки на горизонте. Поднялся ветер, и чудище гулко фыркнуло из-под волн. Сорин устало убрал растрепанные волосы с глаз, всматриваясь в сторону исчезающих порождений. *Почему они улетели?*

* * * * *

Ниссе не очень хотелось провести еще одну ночь, направляя чудище по путеводному камню, но она расположилась на носу корабля, стараясь не уснуть, держа перед собой камень Каллида, и наблюдая за тем, как призванное ею животное вспенивало темные воды океана.

Звезды были достаточно яркими, чтобы освещать палубу бледным светом. Ановон сидел на корме, наощупь перечитывая записи на своих цилиндрах. Бормотание Смары доносилось из трюма, набитого банками с криволинейной корой, загруженными в Зулапорте, очевидно, для продажи в Гуул Дразе.

Нисса снова сверилась с путеводным камнем. Подняв взгляд, она увидела Сорина стоящего у противоположного борта.

- Почему порождения не напали на нас? – спросила она.

На лице Сорина отразилось раздражение. – С чего ты взяла, что мне это известно?

Нисса ничего не сказала и вновь принялась разглядывать путеводный камень в руке. Подул холодный ветер, и она убрала камень в карман плаща.

- Я знаю, кто ты, - неожиданно произнес Сорин.

- Что ты сказал? – к горлу Ниссы тут же подкатил ком.

- Я знаю, на что ты способна, - продолжил Сорин. – Что ты обладаешь способностью переходить в другие миры.

Нисса подняла глаза и смерила его ровным, спокойным, как она надеялась, взглядом. – Я ничем не отличаюсь от других. С чего ты это взял?

- Мы отличаемся.

Ниссе показалось, она сейчас проглотит собственный язык. Ее сердце выскочило из груди. Она поймала себя на том, что сознательно пыталась контролировать дыхание. Сделав глубокий вдох и выдох, и открыв глаза, она вновь почувствовала себя в равновесии.

- Зачем ты мне говоришь все это? Кто ты?

- Я такой же, как ты, - ответил Сорин.

- Нет, не такой же. Я не режу детей. Даже если это дети Эльдрази.

- Резала бы, если бы видела из родителей. Порождения, это лишь мелкие отпрыски истинных монстров, - сказал он. – Поэтому мы и должны вернуть их в тюрьму, и присматривать за их родителями.

- А если у нас не получится?

- Тогда они поглотят этот мир, и многие другие, - сказал Сорин. – Миры, в которых, возможно, ты не раз бывала.

На самом деле, не считая непроизвольного короткого перехода в ее юности, когда впервые зажглась ее искра, Нисса бывала всего в паре миров. Один из них был бесконечным городом, в котором жители теснились между громадных строений. Она битый час блуждала по

его улицам и за это время, ей показалось, что людей стало еще больше, а здания стали еще выше. Нисса не увидела там никакой зелени, и спешно убралась оттуда.

Другой мир был еще более странным. В нем были и горы и леса, но при ближайшем рассмотрении, оказалось, что все это было искусственным и рукотворным. Она в изумлении наблюдала, как гряда гор передвигалась простым движением руки существа с металлическими руками и продолговатой головой. Ее довольно быстро взяли в плен эти существа, и она едва смогла унести от них ноги. Ниссе больше не очень хотелось путешествовать в подобные места, и она всячески этого избегала. И все же, она ничего не сказала, в надежде, что Сорин продолжит говорить сам. И он продолжил.

- Если мы не запрем порождений, они освободят титанов, и Зендикар прекратит свое существование.

- Что это за *титаны*?

- Это кошмарные существа, пожирающие энергию, как и их порождения, - ответил Сорин, смотря на освещенный звездами океан. Мелкие пенные барашки накатывались на низких зыбких волнах. – Они высасывают саму жизнь из мира и переходят к следующему. Это разрушители миров, сметающие всех, кто стоит у них на пути.

- И сейчас они заперты?

- Да, в Оке Угина.

- В Акуме? – уточнила Нисса.

Сорин кивнул.

Нисса взглянула на воду за бортом. – Как мы загоним порождений обратно в их тюрьму?

Некоторое время Сорин молчал. – Мы не сможем этого сделать, - наконец, сказал он.

- Ты сказал «не сможем»?

- Да.

- Почему?

- Они слишком широко распространились. Но истинная опасность не в них. Если титаны освободятся, - он задумчиво приподнял бровь, глядя на звезды. – Наступит полная катастрофа. И порождения пытаются освободить их, но пока не знают, как.

- Значит, нужно истребить всех порождений, а их породителей заточить надежнее?

Сорин кивнул.

- А что случится, если мы дадим этим титанам уйти?

- Как я и сказал, они уничтожат Зендикар, - не раздумывая, повторил Сорин.

Но Нисса что-то почувствовала – какое-то напряжение в его речи и глазах, которого не замечала прежде. Она присмотрелась, но уловить его не смогла. *Может он лжет?* Размышляла она. *Но зачем?*

- Зачем ты мне все это сейчас рассказываешь? – спросила Нисса. – Я же и так тебе помогаю. Ты спас мне жизнь в Криволезье, и я возвращаю тебе долг.

- Мы приближаемся к Акуму. Ты должна понимать, с чем мы скоро столкнемся.

- Зачем?

Сорин вздохнул. – Мне понадобятся твои навыки.

Ниссе не нравилось, как это прозвучало. – А если я откажусь? – спросила она.

- Ты не сможешь отказаться. От этого зависит жизнь Зендикара.

Нисса уставилась на воду. Откуда порождения и эти титаны вообще взялись на Зендикаре? Они родились здесь? Очевидно, Эльдрази были на Зендикаре уже очень давно. Руины их сооружений можно было найти практически в любом уголке мира.

И кем *на самом деле* был Сорин? Кто послал его проследить за сохранностью тюрьмы Эльдрази, и зачем? Зачем существам из других миров так беспокоиться о том, чтобы держать Эльдрази заточенными на Зендикаре? Откуда он знал так много об Эльдрази, если она, местная жительница этого мира, никогда не слышала и части из того, что он ей наговорил? Она лишь помнила, что Эльдрази были страшилкой из детских сказок. И в тех сказках они были существами, которые строили дворцы, высотой до самого солнца, и ели золотые плоды летающих деревьев. А Сорин рассказывает ей о том, что они пожирают энергию, ману самой земли.

Нисса повернулась спросить у Сорина, откуда он так много знает обо всем этом, но его уже не было. Она сидела одна среди плеска волн и периодического фыркканья чудища, гребущего мощными ногами в темной воде.

Нисса прислонилась спиной к носовой мачте, запрокинув голову. Высоко в ночном небе плыли созвездия и туманности. Она принялась обдумывать слова Сорина, и не заметила, как горизонт на востоке озарился кроваво-красным заревом.

Впереди виднелась полоса суши, над которой возвышались странные, узкие заостренные шпили гор. Утреннее солнце отражалось от россыпей красных кристаллов на их вершинах.

Нисса почувствовала чье-то присутствие и обернулась. У мачты стоял Ановон.

- Воистину, тебе повезло, что ты Джорага, - произнес вампир. – И что ты принимаешь свою настойку из плесени и сорняков.

- С добрым утром, - ответила Нисса, вновь повернувшись к кроваво-красным берегам Акума. – Я все думаю, почему Сорин не пал жертвой твоих клыков?

- Может, он не в моем вкусе.

- А я?

Ановон отвернулся от нее, взглянув на горизонт.

- Акум, - пробормотал он. – Коры называют его, «место, где все было утрачено». Мелкие Валы здесь практически не прекращаются. Сама земля здесь острая, как лезвие ножа. Лучи солнца, отраженные от кристаллов на горных вершинах, образуют зоны предельного пекла, способные зажарить ничего не подозревающего путника в считанные секунды. А местные жители, - Ановон скорчил злобную гримасу, - омерзительны на вкус.

Словно в ответ на монолог вампира, океан внезапно качнулся в сторону. Послышался оглушительный рев, и вода перед самым кораблем начала неестественным образом вздыматься вверх. Из океана воспарила громадная сфера бурлящей воды, зависнув над мачтой. Нисса с изумлением и ужасом рассматривала темные силуэты морских существ - не уступавших размером их чудищу – пойманных в необъятный водный пузырь. Выглянув за борт корабля, она увидела обнажившееся океаническое дно с опавшими водорослями и рыбами, бьющимися на неожиданно опустевшем песке.

- Великий Вал, - выкрикнул Ановон.

Нисса с замиранием сердца наблюдала, как пузырь океанской воды и живности грациозно уплыл в небеса.

Сорин спокойно подошел к носу корабля, расчесывая белые волосы серебряным гребнем, рассматривая участок опустевшего океана за бортом. – Надо же! Даже куски самого Зендикара пытаются сбежать из Зендикара, - произнес он.

* * * * *

До берега было еще далеко. Нисса развернула карту Каллида в поисках отметки ближайшего порта, в котором они смогли бы пришвартовать корабль. Акум был нанесен одной простой широкой окружностью. Она расправила карту и присмотрелась внимательнее.

- Что тебя беспокоит? – спросил Ановон.

- Кажется, наша карта не верна. Здесь не отмечены порты.

- С картой все в порядке. В Акуме нет портов.

- О, *просто* превосходно, - пробормотал Сорин.

- Побережье слишком опасно, чтобы устраивать порты или пристани, - пояснил Ановон. – Но, высока вероятность, что местные уже собирают спасательный отряд на берегу.

- Чтобы спасти нас? – спросила Нисса. – От чего?

- Пришвартовать корабль возможно, - продолжил Ановон. – Но вода здесь полна кристальных рифов, невидимых даже для самых опытных дозорных.

- А у нас и дозорных то нет. – Пробормотала Нисса.

- Именно.

- Почему ты раньше об этом не сказал?

Ановон пожал плечами. – И еще кое-что: Скорее всего, спасатели в этом отряде окажутся разбойниками.

- Но как порождения, захватившие тебя в плен, переправили тебя в Ондзу?

- По воздуху.

Нисса взглянула на скалы, казалось, берег Акума вырос на три ладони, словно громадная пасть раскрывалась, чтобы проглотить их.

- А вот и принимающая сторона, - сказал Сорин, указывая вдаль по правому борту. Поверхность океана покрылась пузырями и пеной, вода забурлила от движения снизу, и громадные щупальца с рядами присосок начали вырываться из глубин. Кожистый купол цвета окровавленного трупа всплыл на поверхность. Даже у Сорина перехватило дыхание при виде двух огромных, злобных глаз раскрывшихся под куполом, и сфокусированных длинные зрачки на корабле. Совсем скоро появилась вся голова со щупальцами на месте пасти.

Нисса подняла посох. *Кракен*, нервно думала она. *Что дальше?* Она взглянула на Сорина. Он уже достаточно восстановился, чтобы поразить своей разрушительной магией подобное существо? Несмотря на ухмылку Сорина, она ясно видела следы истощения на его лице.

Исполинский кракен вырос из воды перед кораблем. В одном из щупалец он держал огромную, шипастую раковину, другая, еще большая раковина прикрывала его спину. Правая конечность чудовища венчалась громадной тяжелой клешней, размером с их корабль. Шесть жабр рассекали его грудь, распахинаясь и смыкаясь в тусклых лучах восходящего солнца.

- Это еще кто? – мрачно спросил Сорин.

Поросшие раковинами веки над глазами кракена сузились. – Это Бринелин, Лунный Кракен. – Прогремел голос, подобный раскатам грома во время шторма. – Это Я.

Некоторое время Нисса могла лишь остолбенело смотреть на могучее существо, блестящее от влаги в утреннем свете.

- Бринелин, - наконец, выговорила Нисса, пытаюсь быть услышанной сквозь вспенивающие волны щупальца кракена. – Мы не желали тревожить тебя.

Лунный Кракен громогласно фыркнул. – Извинения не спасут вас.

- Что же может спасти нас, великий Бринелин? – Взмолилась Нисса.

- Вас ничто уже не спасет.

Нисса вдруг вспомнила слух о тайной дружбе Спикера Сатины и Лунного Кракена.

- Может, у тебя есть загадка или испытание для нас, великий Бринелин? – выкрикнул Ановон.

Кракен смерил вампира немигающими глазами. – Загадка? – прогремел он. – Загадки, это глупости сфинксов. – Он поднес одно щупальце ко рту. – Бринелин требует красное жертвоприношение!

- Примешь ли ты эту жертву? – Выкрикнул Сорин. Он небрежно схватил одного из оставшихся гоблинов за шиворот и выбросил за борт. Гоблин, вопя и захлебываясь, принялся барахтаться в бурлящей воде.

Лунный Кракен взглянул на охваченного паникой гоблина, издал протяжный вздох и скользнул под воду. Гоблин, выкатив глаза от шока, отчаянно скребся о борт корабля, пытаясь за что-нибудь уцепиться. Он уже не вопил, а скулил, от чего у Ниссы сжалось сердце. Оставшиеся два гоблина стояли, потупив взор, пока Смара тихо бормотала что-то, похожее на мелодию, не обращая внимания на стоны несчастного гоблина. Сорин усмехался. Ановон равнодушно наблюдал за тем, как всплывающие на поверхность пузыри Бринелина приближались к барахтающемуся гоблину.

В следующий миг гоблин просто исчез, рывком утянутый под воду. Еще через пару мгновений, Лунный Кракен вновь показался на поверхности.

Бринелин ударил клешней по воде, подняв огромную волну, ударившую о корабль и окатившую всех на палубе холодной водой.

- Вы заплатите мне еще, - прогремел Лунный Кракен. Из его жуткой пасти торчала крошечная рука гоблина, которую он смахнул в воду одним из щупалец.

Два оставшихся гоблина искоса переглянулись.

Берег был недалеко. Нисса уже видела, торчащие из воды острые шипы кристаллов. Без проводника им через них не пробраться. Сразу за кристаллами шла узкая полоса белого песка у подножия вертикальной черной базальтовой скалы.

- Если у вас нет ничего получше, - громыхал кракен. – Я приму в жертву всех вас.

- Больше от нас ты жертв не получишь, - ровным голосом произнес Сорин.

Кракен смерил его взглядом. – Кто ты такой, чтобы дерзить Бринелину, Лунному Кракену?

- Я Сорин Марков. И если ты не уйдешь с дороги сейчас же, то будешь уничтожен, а твоя туша будет скормлена рыбам.

Голос Сорина сменил тональность. Теперь он звучал глубже и жестче. У Ниссы от него зазвенело в ушах.

Но кракен не шелохнулся. Напротив, он восстал в полный рост, выпятив белоснежную грудь. – Твои фокусы с Лунным Кракеном не пройдут, маленький колдун. – Я сражался и с более могущественными магами, чем ты.

Сорин не произнес ни слова. Ни единого заклинания. Его глаза просто почернели, а ладони зажглись мутным, дымящимся светом. Увидев эти изменения, кракен погрузился под воду, оставив на поверхности лишь верхние жабры.

- Ты позабыл обо мне, повелитель рыб? – прогремел голос Сорина.

Ниссе пришлось припасть к мокрым доскам палубы. Что-то в голосе Сорина сотрясало все ее внутренние органы, ее охватил внезапный приступ тошноты.

Кракен присмотрелся к Сорину внимательнее. – Ты? – произнес он, оглядев его еще раз. – Ты вернулся?

- Уйди с дороги, или я тебя сгною, - прогремел голос Сорина. – Пошел прочь, сейчас же!

Тембр и громкость его голоса были настолько невероятными, что Ниссе пришлось зажать уши руками.

Кракен молча отплыл в сторону, и чудище продолжило тянуть корабль к берегу.

- Зачем ты вернулся? – прогремел кракен.

Сорин нахмурился, и его глаза и голос вернулись к нормальному состоянию. – Будь хорошей рыбкой и проведи нас сквозь кристальный риф, - сказал он.

Щупальца кракена вынырнули из воды и обернулись петлями вокруг корабля; Ниссе пришлось отпрыгнуть в сторону, чтобы не попасться в громадные присоски. Вскоре все судно было покрыто щупальцами. Нисса зажала нос. *Как Спикер Сатина выдерживала эту вонь?*

- Я раздавлю твою посудину в щепки, прежде чем ты успеешь меня прикончить. Посмотрим, как ты доберешься до берега, - грозно прорычал кракен. – А под водой тебя ждет много сюрпризов.

Нисса вновь взглянула в сторону берега. Полоса белого песка казалась недостижимо далекой.

Должно быть, Сорин это тоже заметил. Либо понял, что сейчас его сил было недостаточно, чтобы ответить на блеф кракена. Дым, исходивший из его ладоней расзвевался.

Бринелин усмехнулся, волны покрылись всплесками пены. Он начал сдавливать хватку, и вскоре послышался треск древесины.

Нисса сделала шаг вперед.

- Лунный Кракен, - выкрикнула она, нащупывая что-то в кармане. – У меня есть подношение, более ценное, чем жертвенная кровь.

Чудовище сжало щупальца сильнее. Ниссе показалось, она услышала шум воды, хлынувшей в трюм.

- Это касается Спикера Сатины, - выкрикнула Нисса. – Важные новости о ней.

На мгновение кракен замер.

- Что с ней? – Взревел Лунный Кракен. Хватка щупалец ослабла.

- Прошу тебя, отпусти корабль, - крикнула Нисса.

Через пару мгновений щупальца скрылись под водой.

- Я расскажу тебе все, что знаю, - сказала Нисса. – Но ты должен пообещать провести нас к берегу.

- Если на то будет воля Бринелина, - прогремел кракен.

Нисса обдумала его слова. Он может оказаться не в настроении помочь им, когда узнает, что Спикер Сатина мертва.

- Сначала проводи нас к берегу, - сказала Нисса.

Кракен поднял из воды щупальца своих могучих челюстей. – Говори сейчас же.

- Ты обещаешь провести нас, когда я расскажу?

- Лунный Кракен не дает обещаний.

- Что ж, тогда мне очень жаль, но Спикера Сатины больше нет.

Кракен медленно опустился под воду, не проронив ни слова, но, прежде чем Нисса успела ощутить жалость к его чувствам, он вновь вырвался из волн, выбрасывая фонтаны пены из жабр.

- Ты лжешь! – Взревел кракен. – Ты лжешь, чтобы спасти ваши жалкие жизни.

- Я не лгу. Она погибла во время нападения чудовищ, поразивших Зендикар, тех самых, которых мы хотим остановить. – Выкрикнула Нисса. Она вынула из кармана жемчужину, которую Спикер Сатина выронила в день своей смерти. Нисса подняла ее вверх. – Взгляни на жемчужину, которую ты ей подарил. – Это было рискованное предположение, но больше козырей у нее не было. Кракен плотно зажмурил глаза, увидев перламутровый шар в руках эльфийки. Небольшое щупальце поднялось из воды и осторожно приблизилось к ладони Ниссы. С поразительной нежностью щупальце скользнуло по жемчужине, прежде чем аккуратно поднять ее с ладони Ниссы. Кракен поднес ее к своей громадной морде и внимательно рассмотрел печальными глазами.

- Расскажи мне все, - произнес кракен заметно пониженным тоном, не отводя глаз от жемчужины.

Нисса рассказала историю гибели Спикера Сатины, и об их миссии заточить, убивших ее порождений в горной тюрьме. Когда она закончила свой рассказ, единственным звуком был тихий плеск волн о песочный берег вдали.

- Какими были ее последние слова? – спустя некоторое время, спросил кракен.

Нисса задумалась над уместной и правдоподобной ложью. – Она говорила об океане, - ответила она.

- Это неправда. Сатина терпеть не могла соленую воду, - тихо произнес кракен. – Но я пропущу вас.

Бринелин отплыл в сторону, и чудище потащило корабль за собой, следуя за щупальцем кракена, направлявшем его мимо подводных острых кристаллов, и отгонявшим от уставшего животного ядовитых медуз.

Вскоре, они приблизились к берегу. Чудище грузно взошло на узкий пляж, волоча корабль по песку за собой. Судно завалилось на бок, и пассажиры спрыгнули на твердую почву. Нисса отозвала усталое лесное чудище и сразу почувствовала прилив сил.

- Ступайте, - угрюмо прохрипел кракен. – Бринелин внесет свою лепту в очищение Зендикара от этой скверны. – С этими словами он скрылся под водой и больше они его не видели.

ГЛАВА 12

Солнечный свет пробился сквозь тучи и заиграл на белом песке. пляж упирался в сплошную скалу. Нисса попыталась оценить ее высоту, и ее сердце сжалось. Казалось, скала простиралась до самих облаков, совершенно ровная, с редкими кристаллами, выступающими в случайных местах из ее гладкой поверхности.

Ановон подошел к скале, оценивая ее смерив ее взглядом. На этом континенте проводником был он. – Существа, адаптировавшиеся к здешней жизни, столь же грубы и живучи, как сама земля, - произнес вампир. – И на порядок опаснее ее.

- Мы не сможем подняться по этой скале, - сказала Нисса. – Во-первых, у нас недостаточно веревок даже для одиночного восхождения. Во-вторых, ни один из моих деревянных кольев не пробьет кристальную поверхность.

Словно не слушая ее, Ановон вернулся на песчаный пляж, и принялся копать мокрый песок у самой линии прибоя. Вскоре, в вырытой им яме показалась прогнившее бревно, некогда служившее мачтой.

- Я увидел обломки корабля вон там, - сказал Ановон, указывая в сторону массивного кристалла в воде. – А теперь еще здесь.

Стоя в вырытой яме, вампир поднял взгляд на вершину скалы, уходящую в облака. – Интересно...

Нисса ждала, что Ановон объяснит ход своих мыслей. Он вылез из ямы, отошел чуть дальше по берегу, и принялся копать снова. На этот раз он отрыл обломок корпуса лодки.

- Это настоящее корабельное кладбище, - сказал Ановон, присев на вырытый кусок древесины.

- И какие у тебя гипотезы, Гет? – раздраженно спросил Сорин.

Ановон поднял на него задумчивый взгляд. – Если корабли регулярно разбиваются в этих местах, значит должен быть кто-то, кто на этом наживается. В Акуме ничего не пропадает зря.

Волны шумно разбивались о берег. Ветер свистел у Ниссы в ушах.

- Значит, - проговорил Сорин, - нам остается лишь ждать неминуемо нападения.

* * * * *

Они прождали остаток дня и расположились на ночлег на еще теплом песке под отвесной скалой. Ночи в Акуме не были темными, поскольку вездесущие кристаллы отражали и усиливали любой, даже самый тусклый источник света.

Поэтому, спустя несколько часов, Нисса, как среди бела дня заметила несколько силуэтов, медленно спускавшихся со скалы по веревкам. Спускались они весьма необычным способом – лицом вниз, разматывая страховочную веревку, закрепленную на груди. На их коренастых телах не было видно особого вооружения. Когда десяток фигур опустился на пляж, они разошлись по сторонам и достали короткие ножи.

Нисса подождала, пока они не подойдут почти вплотную. Заем пронзительно свистнула, и они втроем вскочили на ноги: Нисса обнажила стеблевой клинок; глаза Ановона светились на фоне звездного неба, а темный силуэт меча Сорина, казалось, поглощал окружающий сумрак.

Ночные гости замерли на месте, переводя взгляды от Ниссы к Сорину, от Ановона к Смаре и ее двум гоблинам, и, наконец, к мечу Сорина, пульсирующему темнее окружающей его ночи. Они явно взвешивали свои шансы: рассчитывая изначально застать чужаков врасплох, теперь они пытались сообразить, хватит ли их численного превосходства для победы в предстоящем сражении. Решение было принято, когда один из стервятников выронил нож в песок. Остальные последовали его примеру.

- Стойте, - произнес он, выходя вперед с поднятыми руками. – Мы не враги. Мы пришли помочь вам.

- Какое облегчение, - произнес Сорин. – А мы уж решили, что вы хотели перерезать нам глотки во сне и снять с наших трупов все ценное.

- Мы увидели ваш корабль сверху, - пытался объясниться старший из группы. Он явно был человеческой расы.

Ановон бросил в песок один из заколдованных зубов, и тот вспыхнул, освещая собравшихся. Среди стервятников было несколько гоблинов, людей, два кора... и даже эльф – лучник Таджуру, судя по колчану. Нисса вложила меч в ножны посоха и жестом указала гостям на камни вокруг светящегося зуба. – Садитесь.

Усадив всех под пристальными взглядами Ановона и Сорина, Нисса обошла по кругу и собрала ножи – все разные, явно трофейные. Один был даже выточен из кремня. Она отнесла их к воде и вышвырнула в ночные волны.

- Мы их долго собирали, - пробормотал один из стервятников человеческой расы.

- Они никуда не денутся. – Отозвалась Нисса. – Вернетесь за ними позже.

- Теперь мы ваши пленники?

- Нет, - ответил Сорин. – Вы наши проводники. По крайней мере, пока мы не доберемся до вершины этой скалы. Там мы решим, насколько вы были нам полезны. И если нет, мы позволим нашему вампиру осушить ваши вены. На мой взгляд, выглядите вы весьма аппетитно.

Человек опустил голову и больше не произнес ни слова.

* * * * *

Как только солнце показалось над восточным горизонтом, пленные стервятники, дрожа от холода, поднялись с мест, и подошли к скале.

- Сколько времени это займет? – спросил Сорин.

- Весь день, - ответил человек. При свете солнца Нисса увидела, что кожа этого низкого, коренастого мужчины была сплошь иссечена белыми выпуклыми шрамами. Неопрятная борода облепляла его подбородок так же, как обрывки самодельного доспеха покрывали его жилистое тело.

Он принялся привязывать одну из веревок, по которым они спустились ночью, к своим ремням. Нисса взяла веревку в руку, прощупывая ее странную текстуру.

- Из чего она сплетена? – спросила она.

- Из шерсти дулама, - ответил мужчина, вынимая кольцо толстой бечевки и ловко пристегивая его к своему снаряжению, а потом и к веревке. – Ее трудно перерезать даже кристаллом, - сказал он, подтянувшись вверх и вставив ноги в две петли, привязанные к ремням его снаряжения. Он потянул за ремни, затянув потуже петли на ступнях, и принялся взбираться по веревке так, словно это была лестница.

- Достаточно, - сказал Сорин. – Жди там. Нам не нужно, чтобы ты забрался наверх и предупредил о нас своих подельников.

Трое стервятников остались на пляже, пока Нисса, Сорин, Ановон, и Смара поднимались вверх. Они обвязали их и затащили петли на их ступнях. Гоблины Смари переглянулись, пожал плечами, и просто поползли по веревке кора безо всякого снаряжения и ремней.

Спустя пару часов восхождения, Нисса взглянула вниз, на пляж. Трое оставшихся стервятников стояли под скалой, рассматривая покосившийся корабль.

Вскоре она забралась слишком высоко, чтобы смотреть вниз; облака затянули все ее поле зрения, а ветер дул так сильно, что выгибал веревку, хлеща ею о кристаллы. Однако, в отличие от рукава ее камзола, распоровшегося от случайного касания о кристалл, волокна веревки действительно не перетирались.

Кристаллы были повсюду. Сорин умудрился порезать руку, и ветер оросил его кровью ползущих под ним стервятников. Один из них заметил рану, издал пронзительный свист и указал в сторону Сорина. Предводитель отряда остановился и взглянул вниз.

- Тебе надо перевязать рану, - выкрикнул он Сорину. – Некоторые животные могут почуять запах крови. – Он вернулся к восхождению, и Нисса заметила, что все стервятники ускорили темп. Она ускорила тоже, и вскоре они вылезли из облачного тумана под яркие лучи солнца. Океан внизу казался далекой размытой полосой.

Но скале не было видно предела, и Нисса все больше поражалась гениальности системы веревок. В полдень стервятники остановились на небольшом выступе – плоской части кристалла, края которого были стесаны и притуплены во избежание порезов. Они расселись на выступе, спустив ноги за край, и напились водой из флагов, высеченных из панцирей крупных жуков. Никакой еды не было – уже более трех дней, и желудок Ниссы уже даже перестал ныть, адаптируясь к обстоятельствам.

Они добрались до вершины к концу дня. Сорин высунул голову и, не обнаружив признаков подозрительного движения, вскарабкался наверх. Вербки из шерсти дулама были привязаны к крупным кристаллам, которые прежде были обмотаны кусками кожи, толщиной с палец Ниссы.

Когда все забрались на вершину скалы и расположились в странных волнистых тенях, отбрасываемых кристаллами, Сорин взглянул на Ановона. Вампир сидел с закрытыми глазами, вновь перебирая пальцами надписи на одном из своих цилиндров. Стервятники сидели напротив него, делая вид, что не замечают его.

- Итак, - произнес Сорин. – Не могу сказать, что от вас не было проку.

- Мы спустились, чтобы помочь вам, - повторил предводитель стервятников. – Мы не собирались причинять вам никакого вреда.

- Хм, - Сорин повернулся к Ановону. – Гет?

- Вампир открыл глаза.

- Гет, ты знаешь путь отсюда к Зубам Акума?

Взгляд Ановона скользнул в сторону предводителя стервятников. – Не совсем, - наконец, ответил он.

Сорин обратился к предводителю. – Ты пойдешь с нами, как проводник. И возьмешь с собой еще... - Сорин сделал паузу, повернувшись к Ановону.

Ановон молча смотрел в глаза Мироходцу.

- Возьмешь с собой помощника, - продолжил он. – Не стану скрывать, возможно, в конце он будет съеден.

- А если мы откажемся? – спросил стервятник. Он говорил очень спокойно, без страха и неуверенности. Ниссе это понравилось.

- Если вы откажетесь, мы убьем вас всех, - ответил Сорин, ткнув пальцем через плечо в сторону Ановона. – И он превратит вас в ничтожных зомби.

* * * * *

Эту ночь они провели на вершине скалы, защищенные от постоянных ветров громадным, лежащим на боку кристаллом. Наутро на двух стервятников стало меньше, а остальные собрались решать, кто из них пойдет в сопровождение.

Помимо предводителя, вызвался лишь мерфолк, на которого Нисса прежде не обратила особого внимания. Остальные наскоро попрощались и растворились в скалах. Нисса обратила внимание, какими короткими были их прощальные слова.

- На вашем месте, - сказал Сорин, обращаясь к оставшимся двум стервятникам, - я бы сказал своим поделщикам встретить нас где-нибудь на пути. Может, какой-нибудь некрепкий булыжник можно было бы толкнуть. Может, где-то есть скрытая яма или ущелье, известное только вам. Нет?

Оба стервятника стояли, уставившись на свои ветхие сандалии все из той же кожи дулама.

- Вы об этом говорили перед тем, как они разбежались? – спросил Сорин.

- Нет, - выпрямившись, ответил предводитель. Нисса решила, что он был образцовым представителем человеческой расы, несмотря на густую, неопрятную черную бороду. Отращивание бород, очевидно, весьма ценилось среди людей, поскольку, практически у всех самцов этой расы Нисса замечала ее в той или иной степени. У предводителя стервятников борода почти касалась груди. – Даю тебе слово, - произнес он. – Ни о чем подобном мы не говорили.

Смара забормотала что-то, и гоблины принялись ее успокаивать. Сорин, прищурившись, смерил взглядом предводителя стервятников.

- Ты любопытный представитель человеческой расы, - сказал он. – Я чувствую в тебе нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Мужчина ничего не ответил.

- Возможно, все дело в первокровности, - продолжил Сорин, присев перед коренастым стервятником, словно перед ребенком. – Ваш народ был одним из первых, кто населил этот мир. Вы и коры. А вот вампиры, - Сорин махнул рукой в сторону Ановона. – они здесь сравнительно недавно. Как и мерфолки.

Он говорил тем же тоном, каким рассказывал Ниссе о титанах, все еще погребенных в скалах. Но он так и не сказал ей, откуда он столько всего знает о древнем Зендикаре. Мог ли он быть здесь при зарождении мира, и видеть древние расы, и знать о вампирах тех времен? В таком случае, сколько же ему лет?

Не проронив ни слова, предводитель стервятников повернулся, и медленно прошел к оставленным его людьми рюкзакам с провизией, его напарник мерфолк побрел вслед за ним.

Нисса подняла собственный рюкзак, который собрал ей Каллид в Грейпелте, и проследовала за проводниками. Сорин отряхнул руки и прошел за ней, за ним, шатаясь, побрела Смара. Ановон замкнул строй, проворачивая в ладонях цилиндры, и проводя пальцами по их письменам.

* * * * *

Они преодолели серию небольших подъемов, пока не остановились на вершине последнего скалистого выступа. Перед ними простирался Акум. Внизу лежали горы эдров всех размеров, слепленные воедино, многие из них были во много раз больше тех, что когда-либо видела Нисса. Низко стелящийся туман скрывал землю, но во множестве трещин в эдрах виднелось розоватое сияние расплавленной магмы. Также повсюду были горстями разбросаны кристаллы, некоторые не уступали размерами эдрам. Порой они так плотно прилегали друг к другу, что между ними не было видно и щели. Обломки эдров парили в воздухе, над крупными скоплениями граненых камней.

- Как мы пройдем через все *это*? – спросила Нисса.

- Есть один путь, - сказал бородач, выискивая что-то глазами. Наконец, он увидел то, что искал, и вся группа направилась к месту массового скопления парящих обломков крупных эдров. Предводитель стервятников достал моток веревки и связал один ее конец наподобие лассо. Он указал остальным на большой обломок эдра, и все осторожно взобрались на его шаткую плоскую грань. Последним влез бородач. Он прошел к краю обломка и метнул лассо к вершине ближайшего эдра. Заарканив ее, стервятник потянул за веревку. Поначалу ничего не произошло. Затем, медленно, их парящий обломок поплыл по воздуху. Когда они миновали заарканенный эдр, бородач сдернул с него петлю, набросил на следующий, и снова потянул. Их обломок поплыл

чуть быстрее. Вскоре, они уже плыли со скоростью пешего шага над погруженными в туман эдровыми полями.

- Нам лучше больше не ускоряться, - предупредил бородач. – Некоторые из этих камней торчат выше других, и, возможно, нам придется притормозить, чтобы не врезаться в них.

- Как далеко простирается это эдровое поле? – спросила Нисса.

Мужчина ничего не ответил, лишь едва заметно покачав головой.

* * * * *

Так они плыли три дня. За это время исчез еще один гоблин и мерфолк, вызвавшийся сопровождать предводителя стервятников. Ановон не кривил душой. Он лишь пожал плечами, когда Нисса обнаружила левую сандалию гоблина, зацепившуюся за выступ на краю эдра.

Бородач уже разделил с ней свои скудные запасы галет. Он взглянул на Ниссу и указал вперед.

- Ландшафт меняется, там должна быть какая-нибудь дичь, - сказал он.

Нисса посмотрела в ту сторону, куда указывал мужчина. Казалось, полям эдров и кристаллов не было края. Горизонт был усеян очередными парящими обломками. Она могла бы соорудить ловушку или капкан, если бы они только нашли какое-нибудь место обитания животных.

Стоящий поблизости Ановон смерил взглядом мужчину, подтягивавшего веревку, обвязанную вокруг его груди и рук.

- Человек - корм для Эльдрази, - пробормотал он.

Нисса не знала, что сказать.

- Весь их род – корм для Эльдрази, - продолжил Ановон.

- Я думала, они не едят, как мы?

- Верно, - согласился вампир. – Они питаются чистой маной. Но они заставляли мой народ собирать энергию, питаясь людьми, а затем, осушали нас.

- Зачем?

- Наша кровь конденсирует ману, - пояснил Ановон. – Наша кровь, своего рода дистиллят маны от каждой жертвы. Эльдрази содержали нас лишь для этой цели.

- А крюки? – рискнула спросить Нисса.

Но вампир лишь вяло ухмыльнулся, опустив взгляд на крюки, торчащие из его локтей.

- Это для физического труда. Они запрягали нас на целый день, кормили, а потом осушали за ночь, - сказал Ановон. – Все было устроено чудесно... для них.

- Ты сказал, *было*, - уточнила Нисса. – Но порождения и сейчас поступают так же. Мы тебя нашли в Криволесье в этом состоянии.

- Они копировали своих прародителей. Не знали даже, как нас запрячь. Мне буквально приходилось показывать им на себе.

- А ты откуда это знал?

Вампир взглянул на бескрайнее поле эдров. – Кровавые вожди хранят некоторые воспоминания.

- Тебя создал кровавый вождь? – спросила Нисса. Ановон явно принадлежал к династии вождей, и, конечно, не был обычным кровососом.

- Да, - ответил вампир. – Моим кровавым вождем была она из первых рабынь. Она и рассказала мне о крюках. Она рассказала мне и об Умертвителе, первом вампире, продавшем свой собственный род в рабство Эльдрази. – Ановон взглянул на эдры.

Солнце миновало зенит, и к вечеру эры стали встречаться все реже, а землю раскололи глубокие каньоны, подобно лучам, расходившиеся во все стороны и наполненные эхом таинственных звуков.

ГЛАВА 13

Каждый каньон был шириной почти в лигу, и во много лиг глубиной, со стенами из мрачных серых скал, покрытыми утесами. К тому же они были не пусты. Плато широких скалистых столбов образовывали мозаику верхнего уровня каньона. Ветви деревьев и стебли лиан окаймляли столбы со всех сторон, наполняя ущелья густой растительностью. Плато на вершине каждого такого столба было покрыто травой или камнями, а на некоторых из почвы выступали кристаллы.

В нескольких лигах виднелся самый широкий столб из всех. Он не вырос из глубин каньона, а стоял на плоской поверхности, на вершине высокого холма. Даже на таком расстоянии, странные, геометрические узоры, покрывавшие подобный башне столб привлекли внимание всей группы. На их глазах громогласный, скрежещущий звук расколол небеса, и башня начала двигаться. Подобно необъятной головоломке, со всех сторон башни высунулись замысловатые фигуры. Когда все ее углы перестроились в совершенно иной конфигурации, высунувшиеся фигуры вернулись на свои места, и башня застыла.

Плывущий в воздухе обломок эдра, плавно остановился. Вся группа не могла оторвать глаз от громадной башни.

- Тал Териг, - произнес Сорин. – Кладбище Эльдрази. Думаю, нам стоит обойти это место стороной.

Бородач смотал веревку. – Путь в горы пролегает за Башней Тайн. Нам придется пройти рядом с ней.

Горы простирались во все стороны. Нисса неотрывно рассматривала башню – что-то в ней казалось ей противоестественным: ее углы были вывернуты так, словно на нее давил невидимый груз, и она могла рухнуть в любой момент. Вскоре, башня вновь заскрипела и перестроилась.

- Эти звуки принесли немало горя многим археомантам, - сказал Ановон. – Башня полна невообразимых сокровищ... древних орудий, слишком смертоносных даже для порождений Эльдрази, если верить легендам. Но ее коридоры полны магических ловушек всех мастей, и каждый раз, когда солнце смещает угол освещения, башня перестраивается, так, что все те проходы и обнаруженные ловушки, что ты успел запомнить, меняются до неузнаваемости. Лишь редкие единицы знают потайные пути через башню.

- Там кто-то есть, - сказала Нисса, прищурившись. У основания башни виднелось множество крошечных силуэтов.

- Порождения? – спросил Сорин, осматривая горы, отвернувшись от башни.

- Да, порождения, - ответила Нисса. – И их там очень много. Что они там делают?

- Надо думать, ищут проход, - сказал Сорин. – Они знают, что это кладбище их хозяев, и желают проникнуть в него.

Нисса заметила, как бледные глаза Ановона впелись в Сорина, выдавая его недоверие.

- Они могут туда войти? – спросила эльфийка.

- Сомневаюсь, - ответил Ановон, с усилием отведя взгляд от Сорина. – Очень сомневаюсь. Вход постоянно меняется. А ворота скрыты и заперты заколдованным замком. Еще живы те, кому

удалось отыскать врата и проникнуть внутрь. От них мы знаем, что видимая часть башни над землей – лишь небольшая часть ее истинного размера. Большая ее часть находится под землей.

Нисса с трудом могла это представить. – Должно быть, она в лигу глубиной! – предположила она.

- Да, - вклинился в разговор предводитель стервятников. – И горы пролегают позади нее. Я никогда не путешествовал дальше башни. Оттуда я дорогу не знаю. Думаю, я вам больше не нужен.

- Тебя никто не отпускал, - сказал Сорин.

Внезапно Нисса услышала свист и, обернувшись, мельком заметила, пикирующих к ним порождений: крупные с массой щупалец, растущих из грибовидных тел губчатой структуры. Длинные, раздвоенные руки одного из порождений метнулись к эльфийке.

У Ниссы было лишь мгновение. Она вдохнула ману и попыталась принять вид пустого места в глазах летающих чудовищ. Но, несмотря на камуфляжную ауру, порождения обнаружили и схватили ее.

Нисса летела в воздухе, обвита мерзкими щупальцами. Ей с трудом удалось повернуть голову, чтобы полноценно дышать, и даже после этого, она все еще не могла ни видеть, ни говорить. Щупальце, закрывавшее ее лицо, пахло землей и пылью. Нисса чувствовала в нем пульсации кровеносных сосудов. Всякие попытки вырваться из щупальцевых колец приводили лишь к сдавливанию хватки, и вскоре Нисса уже едва могла сделать полноценный вдох.

Какое-то время она летела в тугих объятьях Эльдрази, как вдруг, сжимавшее ее порождение вздрогнуло, по его телу прошла дрожь конвульсий, и щупальца чудовища обмякли. Не успев вдохнуть воздух полной грудью, Нисса в свободном падении устремилась вниз.

Ощущение падения уже давно должно было стать для нее привычным, но вместо рациональных мыслей, от стремительного приближения к острым скалам Акума, в голове у Ниссы проносились лишь воспоминания о детских кошмарах.

Приземление оказалось внезапным, сопровождаемое шлепком в тошнотворную жижу из губчатой ткани и щупалец и треском костей порождения, на труп которого, очевидно, рухнула Нисса. Инерция отбросила ее в сторону, и она прокатилась по твердой земле, ослепленная мельканием яркого солнца.

Борясь с головокружением, Нисса неуверенно поднялась на ноги, стараясь сфокусировать затуманенный взгляд на ближайшем окружении. Тела еще пятерых летающих порождений были разбросаны по вершине одного из скалистых столбов каньона. Из трупов Эльдрази торчали стрелы с оперением из жестких листьев какого-то незнакомого растения. Нисса рефлекторно пригнулась, спрятавшись за тушей одного из порождений.

Она приземлилась невдалеке от башни, отсюда отчетливо были видны порождения всех форм и размеров, блуждавшие у основания Тал Терига вокруг вырытых ими ям. Некоторые чудовища стояли, склонившись над ямами, или размахивали над ними своими мерзкими щупальцами.

Нисса обернулась в надежде увидеть лучников, сбивших летающих порождений. Вместо них, она заметила в траве тела Сорина, Смары и последнего гоблина, валявшиеся рядом с подстреленными тушами летающих Эльдрази. Сорин вяло перекатился на бок, заметил Ниссу, и начал ползти в ее сторону. Совсем рядом послышался стон и, повернувшись на звук, эльфийка увидела Ановона, пытавшегося, шатаясь, встать на ноги. Нисса одернула его за рваный плащ и жестом показала, чтобы вампир вел себя тише. Вместе они подползли к груде щупалец мертвого порождения, укрывшись в их тени. Совсем скоро к ним дополз и Сорин.

Нисса напряженно прислушивалась и осматривалась по сторонам, полагая, что те, кто подстрелил летающих чудовищ, были где-то неподалеку. Однако обнаружить что-либо, кроме колышущейся на ветру травы, ей не удалось.

Гоблин Смары очнулся, встряхнул головой и попытался сориентироваться. Нисса помахала ему рукой, и он, осторожно приподняв бездыханное тело кора за подмышки, подтащил ее к остальным, за тушу крупного порождения Эльдрази.

- Где проводник? – шепотом спросил Ановон у гоблина. Тот молча пожал плечами, аккуратно прислонил голову Смары на хладающее щупальце подстреленной туши, и принялся обмахивать ее бледное лицо. Вскоре кор подернулась и широко распахнула глаза.

- Титан пошевелился, - отчетливо произнесла она.

Ановон подозрительно взглянул на нее. Сорин поднялся на ноги.

В это мгновение Ниссе показалось, что она заметила движение у края плато. – Смотрите, вон там. - Прошептала она, указывая в направлении, где по ее мнению, что-то промелькнуло. Все повернулись, затаив дыхание, однако, ничего особенного рассмотреть не смогли.

- Не делайте резких движений, - произнес голос за их спинами. Нисса обернулась. Небольшой отряд существ, отдаленно похожих на эльфов, окружил труп Эльдрази, за которым они спрятались. В руках у них были луки, заряженные такими же стрелами, что торчали из туш подстреленных порождений.

- Бросьте оружие, - скомандовала эльфийка со странным акцентом. Нисса никак не могла определить из какого они племени – их кожа была темнее, чем у нее, сами они были коренастыми, невысокого роста. Их луки блестели на солнце, и Нисса заметила, что они были вырезаны из неизвестной ей породы дерева. В ее голове мелькали обрывки рассказов старейшин о далеких, полу-диких эльфических племенах Мул Дайя.

- Кто вы? – спросила Нисса.

- Молчать, чужеземка, - грозно приказала эльфийка. – Брось посох.

Нисса повиновалась, выронив посох на землю. Сорин медленно вынул свой длинный меч и аккуратно положил его на траву. Ановон молча опустил глаза.

Командующая эльфийка не сводила светящихся глаз с неба, держа в руках заряженный лук. Она коротко махнула головой. – Соберите оружие и свяжите руки вампиру, - приказала она.

Один из эльфов поднял посох Ниссы. Она наблюдала за его движениями. Мускулистый, как человек, полуголый, и обвешанный веревками, как кор, эльф передвигался на полусогнутых ногах, пригибаясь к земле. Его лицо и открытые участки рук были покрыты шрамами, кончик правого уха был оторван.

Эльф подобрал и передал командующей оружие Ниссы и Сорина. Та повертела посох в руках. Ее пальцы нащупали щель, она провернула и вынула стеблевой меч из ножен.

- Поосторожней с ним, - предупредила Нисса.

В это мгновение со стороны Тал Терига послышался грохот. Командующая сунула клинок обратно в ножны и повернулась. – Уходим, - скомандовала она.

Эльфы выстроили пленных гуськом и подвели к краю плато. Командующая эльфийка разбежалась и выпрыгнула за край скалистого столба, приземлившись на плато соседнего. Один за другим, эльфы перепрыгивали через провал на соседнее плато. Далеко внизу, в промежутке между столбами виднелись кроны деревьев, а под ними зияла бездонная темнота.

Когда настал черед прыгать Ановону, эльфы принялись колоть его луками в ребра. – Беги, кровосос, - шипели они. – Беги, беги. – Ановон разбежался и без труда перемахнул через провал, но приземлившись, тут же был сбит с ног встречающими эльфами, и под их унижительные смешки, растянулся на траве.

Нисса закрыла глаза, чтобы не видеть, как вампир, со связанными запястьями, пытался подняться на ноги. *Заслужил ли он подобного обращения?* Думала она. В конце концов, он был вампиром – безжалостным вампиром. Ему нельзя было доверять. С другой стороны, он вел себя честно, и кто мог его винить за то, что он питался гоблинами, которых, по сути, и формами жизни то можно было назвать лишь с натяжкой. Они не были детьми леса, скорее, паразитами в лощинах, среди камней.

Более того, вспоминала Нисса, чаще всего Ановон проявлял себя, как ученый. Он не выбирал свое проклятие вампиризма.

Эльфы выстроили их, и повели к очередному прыжку на соседнее плато. Они прыгали снова и снова, пока не перебрались на противоположную сторону каньона. Под грохот трансформирующегося Тал Терига за спиной, они миновали скалистые выступы, каменными зубьями покрывавшие край каньона.

Без эльфов пройти лабиринт из скал и кристаллов было бы не реально. Остаток дня они шли вперед, но, как только солнце зашло за горизонт, командующая эльфийка подняла руку, и отряд остановился. Она осмотрелась по сторонам и ногой отпихнула в сторону камни, расчистив небольшой участок земли. Нагнувшись, она приподняла присыпанную землей плотную решетку из

связанных веток, открыв дыру в каменной почве и, без единого слова, спустилась в нее, исчезнув в темноте.

Один за другим остальные последовали за ней. Когда настал черед Ниссы, она опустила ноги яму, почувствовав под собой лестничные перекладки. Она спустилась по лестнице в крошечную темноту, последние остатки дневного света, удалявшиеся над головой Ниссы, скоро затмились силуэтами эльфов, спускавшихся вслед за ней.

Они очень долго спускались в полной темноте, эльф над Ниссой то и дело наступал ей на пальцы или задевал ногой ее голову. Деревянные перекладки лестницы гулко скрипели в узкой шахте вертикального туннеля.

Вскоре внизу показалось пятнышко тусклого света. С каждой ступенью оно становилось все шире, приобретая очертания долгожданного выхода из шахты, и эльфы под Ниссой начали поочередно пропадать в нем. Приблизившись к выходному отверстию, Нисса спрыгнула с лестницы, приземлившись на песок. После долгой темноты, отражавшийся от торчащих из земли кристаллов тусклый предрассветный свет показался ей слишком ярким. Привыкнув к нему и осмотревшись, Нисса поняла, что они оказались на дне высохшего водоема.

Командующая эльфийка махнула рукой и пошла вперед, эльфы повели пленных за ней. Они шли по высохшему дну целый день.

Когда совсем стемнело, Нисса заметила, что у некоторых эльфов шрамы на руках начали светиться, очевидно, зачарованные, или смазанные каким-то флуоресцентным раствором. Рассматривая светящиеся полосы на телах полу-диких собратьев, Нисса едва не пропустила момент, когда вода в ее кулоне снова начала бурлить, предвещая приближающийся Великий Вал. Она бросилась на землю, успев выкрикнуть предупреждение, и в следующий миг земля затряслась и треснула, как перезрелый фрукт. В бушующем хаосе стихии Нисса заметила оранжевое сияние магмы, вырывающейся из образовавшейся трещины. Она попыталась откатиться подальше, но ее швырнуло в сторону, и Нисса ударила головой о булыжник, на мгновение утратив сознание. Придя в себя, она увидела перед собой столб шипящей магмы, гейзером вырвавшийся из-под земли. Практически мгновенно она остыла, превратившись в колонну из черного базальта. В следующий миг Нисса увидела ростки, пробившие затвердевшую поверхность колонны. Вскоре, вся она была покрыта густой, пышной зеленью.

- Расцвет жизни! – Воскликнул сквозь шум один из эльфов. – На нас снизошло благословение предков!

Земля прекратила сотрясаться, Нисса снова взглянула на странную колонну, покрытую буйной, колышущейся на ветру зеленью.

- Не уверена насчет благословения, но такого я еще не видела, - пробормотала она.

- Этот столб проживет не более суток, - тихо проговорил Ановон, вставая с земли рядом с ней. – Правда, Невозможный Сад существует уже сотню лет, но это исключение. Кажется, нас ведут в его направлении.

* * * * *

Вскоре, на темнеющем горизонте показалась башня, внешне напоминавшая Тал Териг. По мере приближения к ней, Нисса обратила внимание, что стены этого природного чуда были не столь гладкими, как у Башни Тайн. Ее несимметричная форма зеленым монументом выделялась на фоне блеклого дна высохшего водоема.

- Ора Ондар, - пробормотал Ановон. – Невозможный Сад.

Нисса слышала легенды о нем, как и все эльфы, и большинство людей. Каждый образец флоры Акума рос на базальтовой башне, выросшей посреди пустыни. Башня внешне походила на колонну, образовавшуюся после недавнего лавового Вала, с тем лишь исключением, что Ора Ондар был гораздо крупнее и выше.

Подойдя ближе, Нисса разглядела пышные каскады легендарных растений, облепившие башню со всех сторон.

Эльфы провели пленников к основанию башни, где под сенью буйной зелени в черной породе скалы были высечены ступени, ведущие по спирали вверх. Командующая первой взошла на лестницу. Нисса с тревогой заметила, что остальные эльфы зарядили луки стрелами и указали пленным идти вперед. Поднимаясь по каменным ступеням, они проходили мимо арочных проходов, ведущих в комнаты, поросшие различными растениями. Флора каждого уровня была уникальной. На одном росли только растения, пахнущие водой, с огромными цветами в рост взрослого эльфа. Другой был сплошь облеплен высокими папоротниками. На третьем у цветов были зубастые пасти, и они то и дело набрасывались на охранявших их эльфов стражников, защищенных большими щитами из кожи, натянутой на стеблевые каркасы.

- Куда вы нас ведете? – спросила Нисса, но ей никто не ответил.

Они поднимались все выше и выше по спиральной лестнице, преодолевая усталость, подталкиваемые в спину короткими луками конвоирующих их эльфов.

На одном из высших уровней показалось бескрайнее темное небо. Группа эльфов с кристальными фонарями была занята сбором небольших светящихся плодов с веток растущих здесь невысоких деревьев. Здесь измотанных, едва переводящих дыхание пленных остановили. Из-за одного из деревьев вышел престарелый шаман с неряшливой копной волос, и конвоиры разом склонили перед ним головы. Шаман неторопливо поднес ко рту светящийся фрукт и впился зубами в его сочную мякоть. Сглотив, он широко улыбнулся, сверкнув светящимися глазами.

- Прошлой ночью мне было видение, - хриплым голосом проговорил шаман. – В нем голос звал меня по имени. – Он откусил еще раз и закрыл глаза, наслаждаясь вкусом плода. Выдержав паузу, он вновь открыл глаза, но на этот раз выражение его лица было мрачным, словно он вернулся в суровую реальность, пробудившись от безмятежного сна. – Голос открыл мне, что Ора Ондар падет. Что священные плоды колия будут разбросаны по безжизненной пустоши, в которую Эльдрази превратят наш мир... эти паразиты из чрева земного. – Его глаза вспыхнули гневом, и он поочередно взглянул на Ниссу, Сорину, Смару, ее гоблина, наконец, остановив взгляд на Ановоне.

- Всех вас схватили за то, что вы слишком близко подошли к запретной башне, - произнес старый шаман. – Что вы там делали?

Никто не проронил ни звука.

- Говорите. Или вы слуги чудовищ со щупальцами и прекрасными сердцами?

Нисса искоса взглянула на Ановона, но на лице вампира застыло такое же озадаченное выражение лица, которое она представляла у себя самой. *Прекрасными сердцами?*

- Что ж, можете не отвечать, - сказал он, откусив еще кусок от фрукта. – Вы, конечно, шпионы. Собирающие важную информацию для грядущего нападения чудовищ.

Командующая эльфийка подошла к шаману и прошептала что-то ему на ухо. Старейшина слушал ее, не сводя глаз с Ановона.

- Заприте всех до утра. – Наконец, приказал шаман. - На рассвете сбросьте кровопийцу с вершины сада, и скормите его труп плотоядным кустам.

ГЛАВА 14

Ниссу, Соруна, Смару, и ее гоблина бросили в камеру, вырезанную в базальтовой скале. Они попытались улечься спать, но ребристый пол не давал уснуть.

Ановон был заперт в другой камере, и всю ночь каменная дверь в его камеру то открывалась, то захлопывалась. Один раз Нисса услышала стон вампира. Но помимо этого случая, из его камеры не доносилось больше ни звука.

- Мы должны освободить его, - сказала Нисса.

Сорин пожал плечами. – Вампиры не боятся ни боли, ни смерти, - ответил он.

- Он не такой, - возразила Нисса.

Сорин повернулся к ней и приподнял бровь. – Какой не такой? Не вампир?

- Он не такой вампир, *как другие*.

Сорин ухмыльнулся. Дверь в камеру Ановона в очередной раз гулко захлопнулась.

- К тому же, он наш единственный проводник, - продолжила Нисса. – Человек пропал.

Гоблин прокашлялся и взглянул на Смару. – Я знаю дорогу, - пробормотал он. – К Зубам Акума.

Они оба повернулись в сторону гоблина, не произнесшего ни слова с той ночи, когда Смара наткнулась на их лагерь в Каньоне Макинди.

Сорин взглянул на Ниссу. – Видишь, у нас новый проводник.

- Но Ановон видел, как порождения были освобождены. Возможно, он знает, как их загнать обратно?

Улыбка Соруна слегка померкла. – Вампир не знает, как заточить Эльдрази, - сказал он. – Уж поверь мне.

Дверь в камеру Ановона вновь распахнулась. Кто-то смеялся, выходя из его камеры. После чего, дверь опять захлопнулась. Нисса разобрала несколько слов из речи странных эльфов. Они говорили о каком-то «фруктоеде», кем бы он ни был.

- Кто этот шаман во фруктовом саду? – спросила Нисса.

Сорин махнул рукой. – Какая-то мелкая сошка.

- Ановон бы знал, кто это, - пробормотала эльфийка.

Сорин фыркнул. – Нам стоит думать о том, как выбраться из этой камеры.

- Когда они отопрут дверь, используй свою разлагающую речь, чтобы уничтожить тюремщиков.

- Это слишком рискованно... здесь много кристаллов, отражающих звук. Да и базальт тоже сильно разносит эхо. Опасно.

- Тогда мне придется прикончить того, кто отопрет дверь, - сказала Нисса.

- Возможно, если стражник будет один, или два. А если шесть? Не думаю.

Нисса гордо выпятила подбородок. – Я Джорага, - сказала она.

- Ты безоружна, - продолжил Сорин. – В любом случае, мне кажется, выпускать нас они не планируют.

- Когда-нибудь им придется нас выпустить.

- Правда? – усмехнулся Сорин. – Ты не обратила внимания, из чего росли их священные деревья колия?

- Я не заметила ничего необычного, помимо того, что вся эта скала была образована в результате Великого Вала, вызвавшего расцвет жизни.

- Да, я слышал. – Отмахнулся Сорин. Нисса прищурилась. У него был слишком хороший слух для человека. Ановон рассказал ей об этом шепотом, и Сорина не было рядом с ними в тот момент. Ей стоило присмотреться к нему повнимательнее. Таким слухом обладали лишь эльфы... и вампиры. – Я заметил кости, торчащие у корней деревьев, - продолжил Сорин.

- Кости? – переспросила Нисса. Могли ли эти эльфы убивать живых существ, чтобы питать их телами свои растения? *Почему нет?* Подумала она. Ее собственное племя нередко убивало любого, кто вторгнулся на его территорию леса. Если эти эльфы связывали свой способ существования, свою племенную идентичность, с этими деревьями, то они наверняка бы пошли на все, ради их процветания.

- Да, кости, - повторил Сорин. – Если они задумали пустить нас на удобрения, почему не отравить нас прямо здесь, в этой камере?

Нисса взглянула на пустую миску из-под каши, которую стражник сунул ей какое-то время назад. Она проглотила еду без единого слова.

- Тогда нам нужно быстрее выходить отсюда и спасти Ановона, - сказала она.

- Кажется, мы вернулись к тому, с чего начали. – Устало произнес Сорин.

Где-то вдалеке Нисса услышала низкий гул горна. Звук был едва слышен из-за множества помех, он то возрастал, то стихал, то вновь усиливался. В коридоре послышался топот сандалий и босых ног.

- Что это было? – спросил Сорин.

- Смерть, - неожиданно произнесла Смара. – Смерть, смерть, смерть, смерть.

- Тише, - шикнула Нисса. Она прислушалась к горну. – Они используют схожие с Таджуру сигналы – опасность или нападение.

- Значит, пора выбираться отсюда, - сказал Сорин, осматривая камеру. Простая скамья была вытесана в самой стене, окна не было. Дверью служил монолитный кусок камня, очевидно, тот самый, который строители вытесали, чтобы сделать проход. Он настолько точно повторял контур дверного проема, что сквозь щели даже не просачивался свет.

Сорин опустился на колени перед замочной скважиной, пытаясь рассмотреть механизм замка. Спустя пару тщетных мгновений, он сунул в скважину палец и, ничего не нащупав, высунул обратно.

- Если бы дверь была деревянной, - пробормотал он, - если бы в ней когда-то была жизнь, возможно, я смог бы сгноить ее, или превратить в подконтрольное нам существо. – Сорин толкнул дверь, но та не шелохнулась, и он вернулся на скамью.

Нисса склонилась над скважиной. Она трижды слышала, как эльфы отпирали и запирали ее – один раз, когда ее с остальными бросили сюда по приказу шамана, еще два раза, когда они приносили еду. При этом она ни разу не слышала, ни звона ключей, ни скрежета металла о металл, или металла о камень. В конце концов, Нисса тоже была эльфийкой. Если бы ей выпало создать замок, в нем бы не было металла... материал удобный, но ненадежный. Она бы использовала что-нибудь более натуральное. Нисса очередной раз заглянула в замочную скважину.

Несмотря на кромешную темень, Нисса довольно четко видела коридор по ту сторону двери. Скважина представляла собой ровный круг, безо всяких дополнительных выемок для бородки ключа. *Что за ключ способен отпереть круглую скважину?* Размышляла Нисса.

Ясно было одно: эта камера не была рассчитана на содержание эльфов. Либо жители Невозможного Сада никогда не думали, что им доведется бросить за решетку другого эльфа, или для эльфов где-то в башне существовали другие камеры. Дверь была слишком низкой, и Нисса заключила, что эта камера, скорее всего, была построена для гоблинов. Даже самый жестокий из эльфов оставил бы окно, если бы знал, что здесь будет находиться другой эльф. Лишение возможности видеть свет внешнего мира, ощущать его запахи, было самой бессердечной пыткой для эльфа. Нет, их камера явно не была рассчитана на содержание эльфов.

Нисса вновь заглянула в скважину. Внутри скважина была абсолютно гладкой. Она сунула в нее палец, и что-то почувствовала. Ощущение было ни жаркое, ни холодное, с легкой вибрацией.

- Здесь энергетическое поле, - тихо произнесла Нисса.

- Ты только сейчас это поняла? - пренебрежительно фыркнул Сорин.

Нисса проигнорировала его слова. – Гоблин, ты же из племени Лавовой Равнины, верно?

Гоблин поднялся с пола и подошел к двери. Не смотря на Ниссу, он, кряхтя, осмотрел каменную поверхность двери. Задумчиво сопя, он перевел взгляд на Ниссу, потом на замочную скважину, затем снова на Ниссу, и, наконец, пожал плечами.

Из коридора послышался звук шагов. Вскоре, что-то было вставлено в замочную скважину, и дверь распахнулась наружу. В камеру вошел отряд из шести эльфов, вооруженных светящимися кривыми мечами и облаченных в доспехи из связанных между собой обломков плоских камней.

Нисса отчетливо ощущала, исходящий от них запах страха. Присмотревшись внимательнее, она заметила, что эльфы то и дело озирались в сторону коридора. *Они явно боятся не нас*, подумала Нисса. Главарь отряда сунул что-то в складки мантии. Ключ, предположила Нисса. Он закрыл дверь и хмуро взглянул узников.

Сорин сделал глубокий вдох, Нисса поняла, что сейчас произойдет и спешно закрыла уши ладонями. В следующее мгновение поток резко звучащих, мрачных древних слов вырвался из уст Сорина. Он изрыгал их гортанным низким голосом, влажно щелкая языком во рту.

Эффект был мгновенным. Эльфы рухнули замертво и их тела сгнили в считанные секунды. Нисса очутилась на ребристом базальтовом полу. Ей казалось, вся камера вибрировала, в глазах двоилось.

Сорин стоял посреди камеры, с омерзением смотря на гниющие трупы эльфов под ногами. – Итак, - произнес он. – Кто готов отыскать ключ в этой помойке?

Вонь в камере была удушающей, и один вид разложившихся эльфийских тел вызывал у Ниссы приступы тошноты.

- Я думала, использовать твою разлагающую речь среди кристаллов было опасно. – Напомнила она Сорину его собственные слова.

- Я решил, что это был оправданный риск. Итак, гоблин... Апорт. – Сорин указал на влажные остатки трупа главаря отряда.

Гоблин взглянул на Сорина, выдержав долгую паузу, словно он не вполне понимал его язык. В какой-то момент, Ниссе показалось, что он что-то скажет, но вместо этого, он вздохнул и прошел к гниющим остаткам эльфийского отряда.

Порывшись немного, гоблин отыскал ключ и протянул его Сорину. Тот с омерзением осмотрел окровавленный предмет.

- Что ж, - Сорин указал в сторону двери. – Открой сам.

Гоблин прошел к каменной двери, вставил ключ в отверстие, провернул, и... ничего не произошло. Ключ не щелкнул в замке, и дверь не поддавалась на толчки.

Сорин вскинул руки вверх. – Прекрасно, - процедил он сквозь зубы.

Горны загудели громче, и Ниссе показалось, что она услышала что-то еще, что-то похожее на утробное рычание. Или на звук валунов, перетаскиваемых по каменистой земле.

Сорин взял ключ двумя пальцами и попытался прокрутить его в замке. Ключ свободно проворачивался, но дверь оставалась запертой.

Когда настал черед Ниссы, она встала перед дверью, и снова внимательно ее осмотрела. Базальт был гладким вокруг замочной скважины, столь же гладким было место, на которое надавливали эльфы, запирая дверь. Также, на полу были два гладких участка, протертых ногами стражников. Нисса встала на эти два пятна на грубом, ребристом полу. Вставила ключ в скважину, провернула, и дверь распахнулась.

Сорин встал, прошел к проходу и осторожно выглянул наружу, чтобы убедиться, что в коридоре больше никого не было. Под тихое, мерное бормотание Смары, Нисса вышла из камеры и осмотрелась по сторонам. Свет потрескивающих в коридоре факелов освещал двери еще четырех камер. Нисса отперла их, но все, кроме последней камеры, оказались пусты. Из последней камеры вышел Ановон и, не говоря ни слова, угрюмо направился к выходу из тюремного коридора.

- Ты бы хоть поблагодарил эльфийку, Гет, - окликнул его Сорин. – Я бы тебя здесь оставил.

Нисса прошла за вампиром, остальные проследовали за ней. По пути они проходили пустые комнаты, в некоторых на столах встречались свежие объедки и нетронутые фрукты, очевидно, стража была поднята по тревоге в разгар трапезы. В одной из дальних комнат они обнаружили отобранные у них посох Ниссы и меч Сорина.

* * * * *

В первой волне нападения было нечто огромное, ударившее о башню. Мощные толчки то и дело сотрясали башню. Ановон бежал впереди, спускаясь по спиральной лестнице, остальные пытались не отставать. Пара эльфов выскочила из боковой кельи, и Сорин срезал обоих одним взмахом меча. Их тела успели высохнуть к тому времени, как Нисса перепрыгнула через них на бегу. Темный меч впитал кровь своих жертв, и Сорин, сунув ненасытный клинок в ножны, поспешил за остальными.

На каждом уровне широкой винтовой лестницы, среди растений прятались эльфы, отстреливаясь из луков, осыпая стрелами таинственного врага снаружи. Нисса мельком разглядела летающие силуэты на фоне ночного неба. На том уровне, где росли плотоядные цветы, она увидела, как одно из растений выхватило из воздуха летающее порождение Эльдрази и принялось жевать, заглатывая его мерзкие щупальца. На другом уровне Нисса стала свидетельницей того, как порождения вырвали из зарослей восьмерых эльфов и сбросили их на землю с огромной высоты.

Вскоре они достигли предпоследнего уровня – Нисса узнала гигантские папоротники – отсюда же открывался вид на осадившую башню орду порождений. Темные силуэты Эльдрази растворялись в ночной мгле. Ни факелов, ни боевых криков – лишь вопли эльфов, вырванных с боевых позиций, и гармоничное *стаккато* тетивы множества эльфийских луков.

Нисса остановилась и коснулась плеча Сорина. – Мы не выживем, если выйдем наружу. – Сорин кивнул и остановил Ановона, одернув его на бегу. Вампир оскалился, обнажив клыки. Его глаза были красными и сощуренными, з уголков сочилась кровь.

В этот момент послышался оглушительный треск и снизу послышались панические вопли эльфов.

- Они прорвались, - выкрикнула Нисса.

Они стояли на широкой платформе, окруженные высокими клумбами с деревьями колия. Три парящих Эльдрази поднялись на платформу со стороны лестницы, и Нисса бросилась в атаку, но споткнулась о тело убитого эльфа. Падая, она выхватила свой стеблевой клинок и обратилась к бурной энергии Невозможного Сада. Мана хлынула сквозь ее тело, и Нисса мимикрировала под кусок базальтовой плиты. Подлетевшие было к ней порождения, вновь поднялись в воздух, не обнаружив добычу.

Внезапно, из-за одного из деревьев выскочил Ановон, схватив одно из свисающих щупалец ближайшего к нему порождения. Второй рукой вампир ударил развернувшееся к нему чудовище, и то замятво рухнуло к его ногам. В том месте, куда пришелся удар кулака Ановона, красным светом горел таинственный глиф. Следом за вампиром, из-за другой клумбы показался Сорин, с его губ слетела пара древних слов, и два оставшихся порождения, застыв на мгновение в воздухе, гниющими кусками потусторонней плоти шлепнулись на базальтовый пол.

Все повернулись к Ановону. Мертвое порождение у его ног шевельнулось и медленно поднялось в воздух. Глиф ярко светился на его плоти.

- Пошли, - прохрипел Ановон. – Оно перенесет нас отсюда.

У Ниссы кожа покрылась мурашками от одной этой мысли, но очередной удар сотряс башню, развеяв всякое отвращение Ниссы к зомби Эльдрази. По команде Ановона, ожившее существо обернуло свои щупальца вокруг талии каждого члена группы и вылетело во мрак ночи. Удаляясь от башни, Нисса видела, как сотни ползучих Эльдрази облепили все уровни Невозможного Сада. В свете звезд ей открывался вид и на земли у основания башни. Шесть громадных порождений упирались щупальцами в ее стены, раскачивая их мощными толчками со всех сторон.

Зомби порождение крепко держало пятерых пассажиров, паря в ночном небе, удаляясь от осажденной башни. Наконец, оно плавно приземлилось в пустынной, пыльной равнине, в полу лиге от орд Эльдрази.

Ановон сделал глубокий вдох, его челюсть напряглась, заскрежетали зубы, вспухли вены на шее и висках. Из горла вампира послышался хриплое рычание, он открыл кроваво красные глаза, метнул свирепый взгляд в сторону зомби, и ожившее существо вновь рухнуло замертво.

В обычной ситуации, Нисса, возможно почувствовала бы жалость к мертвому порождению. Никто не заслуживал подобной участи. Но времени на жалость сейчас не было. Нисса осмотрела ночное небо и поняла, что ее путеводный камень остался в башне, как и сумка, собранная для нее Каллидом.

- Я не знаю, куда нам отсюда идти, - признала Нисса.

Ановон взглянул на звезды, пытаясь определить стороны света. Его кровавые слезы уже высохли и отшелушились, но подернутые губы все еще обнажали клыки. Он ткнул пальцем вверх. – Запад в той стороне, - произнес он. – Значит, нам куда-то туда.

- Гет? – недоверчиво окликнул его Сорин. – Ты же говорил, что был в Оке Угина. Но, похоже, ты не уверен, как пройти к Зубам Акума.

Ановон злобно взглянул на ухмыляющегося Сорина и проговорил пронизанным злобой голосом. – Быть где-то, еще не означает знать туда дорогу, - процедил он.

Гоблин Смары поочередно взглянул на них и сделал шаг вперед. – Я знаю дорогу, - сказал он.

- Ты? – переспросил Сорин. – Опять?

Все обернулись в сторону гоблина, и тот нервно глотнул, прежде чем продолжить говорить. – Я был в Зубах по поручению госпожи, - произнес гоблин, указывая на Смару. Она, вдруг умолкла, вслушиваясь в его речь. – Госпожа послала меня отыскать Око Угина и вернуться к ней, изучив туда дорогу. Мы как раз направлялись к Оку, когда жребий древних свел нас с вами.

- Древних? – переспросил Сорин. – Ты хочешь сказать, что веришь в то, что нас к вам послали Эльдрази?

Гоблин зажал руками уши. Он взглянул в темное небо из-под нахмуренных бровей. – Нельзя произносить имя древних, - сказал он.

- Дар в глине, - произнесла Смара, запрокинув голову.

- Да, да. Дар где-то там, - проворчал Сорин. – Что ж, веди, - сказал он гоблину.

- Постой, - сказал Ановон. Вампир подошел к гоблину на расстояние вытянутой руки. – Я тебя там не видел. Я даже запаха твоего там не чувствовал, - проговорил он.

- Зато я тебя там видел, вампир, - ответил гоблин. – Я видел тебя, оставленного снаружи, пока маги дрались внутри. С драконом. И я видел, как ты...

- Довольно, - рявкнул Ановон, замахнувшись рукой.

Хитрая ухмылка растеклась по сухим, потрескавшимся губам гоблина. – Вампир не хочет, чтобы я рассказал о том, что видел?

- Ты будешь молчать, или скоро примкнешь к своим друзьям.

Гоблин поклонился, развернулся, и указал во тьму. – Зубы Акума там.

* * * * *

Они шли всю ночь. Ветер в равнине был пронизывающим, и вскоре у Ниссы уже зубы стучали от холода. Однако, после восхода солнца, воздух начал быстро прогреваться, и к полудню земля раскалилась настолько, что никто не осмеливался останавливаться, из страха, что обувь могла воспламениться. Исключением был лишь гоблин – кожа на его ступнях была каменистого цвета, и казалась столько же прочной, как шкура дулама.

Гоблин настоял на передвижении ночью, и к третьему дню равнина разделилась на неглубокие каньоны с давно пересохшими руслами ручьев на дне.

Ановон оставался в мрачном настроении. Он плелся вдали от остальных и начал терять вес. Еды для него не было, а Сорин спал рядом со Смарой и гоблином, понимая, что если они потеряют единственного проводника, то погибнут в этой кристальной пустыне.

Хуже того, у них не было ни капли воды с того времени, как они обнаружили эдровый куст – приземистое серое растение, покрытое шипами, и по форме напоминающее эдр. Они нашли его в глубоком овраге, и Нисса, не раздумывая ни секунды, срезала его верхушку, выгребла мякоть, и они все смогли напиться его прохладным соком. Это было вчера. А сейчас язык Ниссы так распух от недостатка влаги, что она едва могла закрыть рот.

Нисса и гоблин взошли на берег высохшей реки и увидели силуэты, передвигавшиеся в равнине перед ними. Нисса прищурилась, но солнце светило ей в глаза, и она не могла толком рассмотреть размытые фигуры вдали.

- Порождения? – спросила Нисса. – Гоблин, это они?

Гоблин взглянул на движущиеся силуэты. – Грязнопят, - сказал он. – Меня зовут Грязнопят. Я не какой-нибудь сурракар. У меня есть мозги и язык, и я знаю, как ими пользоваться.

- Ты определенно самый необычный гоблин из всех, что я когда-либо встречала, - призналась Нисса.

- Грязнопят, меня зовут Грязнопят, - повторил гоблин, утрированно кланяясь. – Если госпожа не возражает.

- Грязнопят, - поправила Нисса. – Вернемся к моему вопросу.

Грязнопят взглянул на равнину. – Это Блуждающий Город. Караван Гома Фада.

- Там есть вода?

- Надо полагать, - предположил Грязнопят. – Если бы не было, они бы вымерли в этой пустоши. Телу нужна влага.

- Спасибо, Грязнопят. Я это запомню, - сказала Нисса, двинувшись вперед. Говорить ей было столь же тяжело и болезненно, как и ходить, и теперь ее горло жгло от беседы с гоблином... с Грязнопятом. И все же, один вопрос жег ее еще сильнее. Нисса повернулась к Грязнопяту.

- Почему ты остаешься с нами, несмотря на то, что остальные твои сородичи пропали без вести? – спросила она. – Ты не боишься стать следующим? Почему просто не сбежать ночью?

Грязнопят обернулся и взглянул на Смару. – Я ей нужен.

Нисса молчала, ожидая продолжения.

- Она мне как жена, - произнес Грязнопят.

Жена? Подобного ответа Нисса совершенно не ожидала.

- Жена? – переспросила Нисса.

Гоблин кивнул и повернулся в сторону Гома Фады. Нисса тоже взглянула на передвижной город, пытаясь уложить в голове слова Грязнопяты. *Кор и гоблин?* Размышляла она. Это объясняло их странствия. Любое из их племен убило бы обоих за подобный союз. Неожиданно, Ниссе стало жаль Грязнопяты, но одновременно с этим, ее передергивало от мысли об их противоестественной связи.

В ярком свете солнца Нисса едва различала силуэты сотни мелких построек, некоторые были с острыми крышами, другие с плоскими. Всех их тащили за собой крупные ломовые дуламы.

Гома Фада двигался медленно, и пятеро изнемогающих от жажды путников, добрались до него перед самым закатом. Караван был огромен, он состоял из сотен крупных повозок, на каждой из которых громоздилось невысокое строение из глины или дерева. Нисса увидела одно каменное, с небольшими башнями и подъемными воротами. Некоторые повозки были длинными и плоскими, с насыпанным слоем земли и растительными посадками. Одна из таких платформ везла небольшую рощу плодовых деревьев.

Стая кружащих над караваном птиц раскаркалась, завидя приближающихся незнакомцев. Вскоре, навстречу путникам выехал мерфолк верхом на каком-то жилистом ездовом животном. Он натянул поводья, останавливая рычащего зверя, морда которого была туго стянута в обитой металлом узде. Ниссе никогда не нравилась всякая упряжь и узда животных. И, глядя на усмирленного ездового зверя, она уже начинала сомневаться в своем отношении к этому мерфолку.

Всадник был одет в длинные белые одежды, развивающиеся на ветру. На голову был надвинут капюшон, защищая мерфолка от палящего солнца. Его губы, подкрашенные в его

естественный синий цвет, были сжаты и растянуты в безрадостной улыбке. Его зеленые глаза блестели в тени капюшона. – Да? – коротко окликнул он изможденных путников.

- Мы пришли с миром, - прохрипела Нисса. Неожиданно, солнце, словно тяжким грузом придавило ей плечи. Нисса спешно прикоснулась к бутылочке на шее, но жидкость в ней не кипела. – Нам нужна вода, - с трудом выговорила она.

Всадник взглянул на нее, потом на Сорина, на Смару, Грязнопята, и, наконец, на Ановона, задержав на нем взгляд. – Вампирам здесь не рады, - сказал он. – Но я готов покровительствовать остальным. У вас есть деньги? Чтобы войти в караван, чужакам нужен покровитель. Исключений быть не может. Поторопитесь, скоро сюда прибудет Шериф Каравана.

Нисса ждала, что Сорин что-то скажет, но, не дождавшись, заговорила сама. – Денег у нас нет, - признала она. – Но у нас есть артефакты.

Мерфолк терпеливо ждал. – Если вы говорите об осколках эдров, я сам позову сюда Шерифа, - ровным голосом произнес он.

Нисса отчаянно соображала, что бы они могли обменять на воду. – У нас есть зубы, - наконец, сказала она.

- Зубы?

- Волшебные зубы.

- Дайте-ка взглянуть.

Нисса обернулась к Ановону, мрачно сверлящему глазами мерфолка. – Эти зубы принадлежат вампиру, - сказала Нисса.

- Возможно, мы сможем его впустить, если надежно свяжем ему руки. Покажите волшебные зубы, - повторил мерфолк, протянув руку. – Чьи они? – спросил он, щелкнув перепончатыми пальцами, подгоняя неторопливого вампира.

- Это зубы мерфолков, - произнес Ановон, и бросился на эмиссара.

ГЛАВА 15

Сложнее всего было спрятать тело. Ановону удалось затащить мерфолка между повозками, чтобы сделать с ним то, что вампиры делали лучше всего, пока остальные обступили его, заслоняя своими телами от лишних взглядов. У Ниссы ком встал в горле, от звуков последних конвульсий мерфолка. Удивительным образом, никто в караване ничего не заметил. По крайней мере, никто ничего не сказал. И если кто-то и видел, как Ановон осушил вены мерфолка, то тревогу почему-то не поднял. Это было время ужина, догадалась Нисса, и большинство жителей каравана были в своих повозках.

Ановон усадил труп мерфолка на одну из крайних повозок, оперев о глиняную стену невысокой постройки, свесив его ноги с платформы.

Они вошли в тенистую прохладу каравана, перешагивая дымящиеся кучи навоза, оставленные ломовыми дулами. Мимо грузно проехала повозка с громадной башней, выстроенная на толстой металлической платформе. Рядом с ней покачивалась пара телег с землей и невысокими ростками, высаженными ровными грядками по всей длине повозок.

Казалось, караван никогда не прекращал движение. Жители на ходу выливали из высоких окон свои ночные горшки. Одна из крупных повозок, скрипящая тремя обитыми металлом колесами, даже ремонтировалась на ходу – подпорка на собственных колесах придерживала край платформы, пока кузнец прибывал новое, четвертое колесо к оси.

Вскоре они вышли в центр небольшой деревни. Множество малых повозок, каждую из которых тащила пара людей, чаще всего, мужчина и женщина, в буквальном смысле ведущие свое хозяйство. На каждой повозке громоздилась скромная плетеная хижина, неотличимая от подобных хижин на соседних повозках. Здесь даже были стражники, идущие в доспехах из криволинейной коры. У каждого в руках были покрытые смолой стебли мечевидного растения.

Мимо медленно ползущей деревни, в окружении группы людей и мерфолков прошел странный зверь с длинной белой шерстью и винтовыми рогами. К его спине были привязаны две огромные медные бочки. Двое из погонщиков были увешаны металлическими дисками всевозможных размеров, звенящих при каждом их шаге. И у каждого на шее висела чаша.

- Вода, - выкрикнул один из них. – Кому воды?

Нисса взглянула на ноги. Ее стоптанные сапоги вряд ли стоили много, и точно понадобятся ей в будущем. Но, если она не раздобудет воды в ближайшее время... Она повернулась к Ановону, накинувшему на лицо капюшон снятого с мерфолка плаща. Вампир молча протянул ей светящийся зуб.

- Это свежий? – прохрипел Сорин сквозь потрескавшиеся губы.

Ановон улыбнулся. – Зубы во рту мерфолка были непригодны для чар. Этот из моей коллекции, Умертвитель.

Ухмылка Сорина растаяла.

В обмен на зуб, торговцы водой позволили им вдоволь напиться из их чаш. Затем провернули кран на одной из канистр, набрали холодной чистой воды в три бурдюка и отдали их в довесок. Вода была с хвойным привкусом, разбавленная соком Джадди. Ниссе показалось, что ничего вкуснее она не пила и не пробовала никогда в своей жизни.

Каравану не было видно конца. Строения, покачиваясь ехали вперед, щелкали кнуты. Пахло потом и навозом. Едкая пыль, поднятая повозками с пустынной земли, смешивалась с дымом костров. Высоко над караваном на самодельном планере из двух кожаных крыльев на деревянном каркасе парил подросток кор, привязанный длинной веревкой к одной из хижин. Он ловко пикировал и дрейфовал на потоках изменчивого пустынного ветра, и солнце яркими вспышками отражалось от металлических элементов его снаряжения.

Нисса сделала еще один долгий глоток воды, и вытерла губы тыльной стороной ладони.

- Что ты имел в виду, назвав Сорина *Умертвителем*? – спросила она Ановона. Сорин шел в нескольких шагах от них.

- Он знает, что я имел в виду, - ответил вампир. – Он знает.

- Что знает?

- Что я знаю, что он говорит на древнем диалекте языка вампиров.

Нисса вопросительно взглянула на него.

- Да, - подтвердил Ановон. – Его разлагающая речь. Она поначалу звучала странно, но потом я сверился с цилиндрами. Это язык, который появился внезапно во время правления третьего титана Эльдрази. В отличие от большинства языков, он не развивался. Он не был частью ни одного предшествовавшего диалекта. Он просто *появился* в текстах в одном отдельном промежутке времени.

Нисса отпила еще немного своей восхитительной жидкости. С каждым глотком она чувствовала себя все лучше.

- Ответь мне еще на один вопрос, Ановон.

Вампир выжал немного жидкости из собственного бурдюка и кивнул.

- Почему титанов Эльдрази нужно было запирасть в Оке Угина? – спросила Нисса. – Возможно, если их выпустить, они уберутся прочь, и наш мир перестанет быть настолько опасным. Может, они уйдут в какой-нибудь другой мир.

Нисса закрыла рот. Она сказала слишком много, *предполагая*, что, опираясь на свои знания, он и так догадался о существовании других миров, но, возможно, она ошибалась.

Однако, Ановон просто продолжал идти, обдумывая ее слова.

- В смысле, куда-нибудь в Седжири, на север, - поспешила спасти положение Нисса. – Они могли бы убраться туда, и оставить остальной Зендикар в покое.

Ановон задумчиво смотрел под ноги, перебирая пальцами по одному из цилиндров на поясе.

- Я просто думала про Седжири, - повторила Нисса. – Ну, знаешь. Холодный мир севера?

Но Ановон молчал, продолжая наощупь вчитываться в древние тексты.

- Я знаю о существовании иных миров, - наконец, сказал он, повернувшись к Ниссе. – И что некоторые могут путешествовать по ним, переходя отсюда туда и обратно.

Нисса почувствовала, как кровь прилила к ее лицу.

- Совершенно очевидно, что Эльдрази относятся к их числу. – Продолжил Ановон. – Все сохранившиеся записи указывают на то, что они явились из ниоткуда. Просто появились. Очевидно, они пришли из другого мира.

- Очевидно, - повторила Нисса.

* * * * *

Следующие несколько дней Ановон шел, низко надвинув белый капюшон своей белой мантии, медленно перебирая пальцами разные цилиндры. Караван неспешно двигался вперед по раскаленной сковороде высушенной равнины. В туманной дымке горизонта уже виднелись горные хребты. Денег у них не было, Ановон игнорировал всякие вопросы и просьбы поделиться волшебными зубами, поэтому спать приходилось где придется. То под окнами хижин, то на садовой платформе, под деревьями, покачивавшимися под звездным небом. На четвертый день умер один из ломовых дуламов. Его место заняла молодая особь из бредущего за караваном

стада. Другие повозки просто объезжали труп павшего животного, пока мясники разделявали его тушу, собирая мясо и съедобные органы в передвижную бочку на колесах.

Как-то ночью Ниссе удалось украсть немного жареного дуламяего мяса из торговой повозки; в другой день она нашла пару лепешек, упавших в пыль с повозки с коммунальной печью. Гоблин принимал от Ниссы любую еду, деля ее поровну со Смарой.

На пятый день караван остановился. Огибая замершие повозки, телеги, и фыркающих дуламов, Нисса и Сорин прошли к переднему краю каравана. Перед первой повозкой раскинулся своеобразный сад из каменных растений. Деревья, кусты и цветы, высеченные из камня.

Опершись на посох, пожилой человек внимательно рассматривал окаменевший сад. – Какая красота! – Проговорил старик. – Воистину, удача сопутствует нам. Через три дня мы будем у гор.

Нисса с тоской взглянула на окаменевшие деревья и кусты. – Что это? – спросила она.

- Огненная Долина, конечно! – Воскликнул старик, но, поняв, что ей это ни о чем не сказало, продолжил. – Это результат слияния лавового Вала с Расцветом Жизни. Кору считают такие слияния священными. Это большая удача и доброе знамение. Нам нужны такие знамения теперь, когда щупальцевая чума поразила Ора Ондар.

Люди и мерфолки стекались из каравана, посмотреть на каменные растения Огненной Долины. Все они вели себя так, словно лицезрели чудо. Один мерфолк, растопырив красноватые плавники, рухнул на колени, прислонившись лбом к пыльной земле. В глазах Ниссы этот каменный сад был скорее памятником, грустным воспоминанием о чем-то, некогда живом и пышном, но теперь погибшем, превращенным в холодный камень. Он не шел ни в какое сравнение с красотой живой зелени. Его создал Великий Вал, и если верить намекам Ановона и Сорина, Великий Вал был спазмом, коликой Зендикара, отчаянной его попыткой удержать Эльдрази в их заточении.

Какую красоту находили люди и мерфолки в этих каменных трупах растений? Спрашивала себя Нисса. *Красоту?* Это же уродство!

Если Эльдрази продолжат распространяться, подобно чужеродному сорняку, подобно линнестропу, о котором упоминал Каллид, то опустошат дикую природу Зендикара настолько, что такие каменные сады совсем скоро останутся единственным ее проявлением.

От одной этой мысли в животе у Ниссы похолодело, а ноздри расширились от ярости.

Она выхватила посох и на глазах изумленной публики принялась крушить им окаменелые цветы и деревья. Растения оказались более хрупкими, чем она рассчитывала, и, спустя пару минут, весь сад был превращен Ниссой в груды обломков и пыли. Оправившись от шока, мерфолки бросились к Ниссе и скрутили ее.

ГЛАВА 16

Толпа шумела, проклинала, и плевала в Ниссу, когда ее протащили мимо повозок и вышвырнули в пустошь за пределы каравана.

- Я никогда не пойму эльфов, - пробормотал Сорин. – Какая-то грязепоклоненческая ересь.

Караван тронулся в путь, медленно проплывая мимо Ниссы, Ановона, Сорина, Смары, и Грязнопята, оставшихся сидеть в пыли, под порывистым горячим ветром пустоши, треплющим их одежды. У них было три бурдюка, наполовину заполненных водой, никакой еды, и краснеющие горы на горизонте.

- Сколько до них, примерно? – спросил Сорин. Как и у других, его капюшон был опущен на лицо, защищая его бледную кожу от солнца, и перетянут веревкой, для того, чтобы его не сорвал ветер.

- Может, пара дней, - предположила Нисса.

Грязнопят прокашлялся и сказал, - Это Зубы Акума, и до них три дня пути. – Гоблин приложил ладонь к бровям, всматриваясь в горы, словно, плывущие над землей на облаке тумана. – Или четыре. Да, четыре дня, - добавил он.

- И сколько у нас воды? – уточнил Сорин.

- Три полупустых бурдюка, - ответил Ановон.

Каждый прикинул, сколько им потребуется воды на четыре дня пути по пустоши. Каждый сравнил эту цифру с фактическими остатками воды в их распоряжении. Последовавшая вслед за этим тишина не оставила ни у кого сомнений о результате их мрачных исчислений.

- Мы все здесь сдохнем, - произнес Сорин.

- Тогда давайте сдохнем на ходу, - сказала Нисса, встав и двинувшись в путь.

* * * * *

Со следующего дня они передвигались лишь ночью. Днем они спали лицом вниз, обернувшись накидками и капюшонами, так, что со стороны могло показаться, что это несколько трупов, завернутых в саваны, готовые к погребению.

К концу второго дня их бурдюки опустели окончательно. На закате третьего дня они, шатаясь, поднялись на ноги и поплелись в сторону высоких горных вершин.

Внезапно, справа пошевелился крупный темный силуэт. Ослабевшая Нисса попыталась развернуться и поднять посох над головой, но утратила равновесие и упала на землю. Сорин успел выхватить меч, но обжегся об перегретую дневной жарой рукоятку и выронил оружие. Силуэт парил в небе. Сначала, обезвоженный разум Ниссы увидел в нем гигантского когтистого балота, застывшего в прыжке. Она встряхнула головой и присмотрелась внимательнее. Громадное скопление крупных парящих булыжников плыло над пустыней. Рассматривая проплывающие над головой камни, Нисса заметила на одном из них вырезанные полосы. При ближайшем

рассмотрении, полосы оказались куском лестницы, высеченной куску башни. Это были руины разрушенного дворца.

Обломки таинственного древнего строения уплыли в темнеющие небеса пустоши.

Ниссе хотелось спросить Ановона, не знал ли он что-нибудь об этом дворце, но сил на это у нее уже не было. Она не пила ни капли воды целый день, и ее язык снова болезненно распух. Губы растрескались. Перед глазами плыло, и все тело ныло от постоянной боли, натертые ноги пылали нестерпимой агонией при каждом шаге.

К утру Нисса едва держалась на ногах. Они решили не спать днем, понимая, что если не доберутся до гор в ближайшее время, то погибнут. Полуденное солнце пекло так, что Ниссе казалось, что ее кожа обуглилась.

Ноги уже не держали Ниссу, и она упала на раскаленную землю. В полубреду, она приподнялась на колени, пытаясь ползти. Грязнопят помог ей подняться, и она сделала несколько болезненных шагов. Второе падение она не помнила. Она просто моргнула, и обнаружила, что лежит в пыли. Нисса попыталась разглядеть остальных, но солнце нещадно слепило ей глаза.

В жгучем сиянии проступил размытый силуэт. Ниссе показалось, что это был Ановон с его цилиндрами на поясе, но, спустя пару мгновений, за спиной силуэта она разглядела двух дуламов. Незнакомец был в длинном плаще с капюшоном, и повязанной на глазах деревяшке с узкой прорезью. Он наклонился, взял Ниссу под подмышки, и поднял на ноги. Из складок плаща он достал чашу и зачерпнул до краев в небольшой глиняный сосуд. Вода в чаше пахла серой, но Нисса осушила ее, и за ней еще одну.

Сорин прошел чуть дальше, прежде чем рухнуть. Нисса помогла незнакомцу в плаще поднять Сорина на ноги и напоить. Ановон все еще плелся за гоблином, который, в свою очередь, тащил на спине Смару.

Незнакомец напоил водой каждого, и вскоре все пятеро уже влезли на повозку, запряженную парой фыркающих дуламов, с привязанной к ней огромной канистрой. Вода обнадеживающе плескалась о стенки покачивающейся канистры.

Водовоз оказался низкорослым, его одежда была не по размеру велика, от чего было сложно определить его фигуру и расу. В руках он держал длинную палку, которой, к облегчению Ниссы, ни разу не притронулся к дуламам.

Смочив пересохшее горло и отдохнув пару часов на повозке, Нисса подошла к погонщику.

- Мы не можем отплатить тебе, - произнесла она. Даже эти несколько слов дались ей с трудом

Низкорослый незнакомец кивнул, продолжая идти вперед.

- Куда ты направляешься? – спросила Нисса.

Водовоз указал в сторону красных гор, возвышающихся перед ними.

- Ты там живешь?

Незнакомец кивнул и гортанно хрипнул в ответ. От этого звука у Ниссы волосы встали дыбом. *Нет языка*, поняла она. *У него вырезали язык*.

* * * * *

На следующий день повозка въехала в предгорье, неспешно перекатываясь по пологим холмам. На протяжении дня у Ниссы развилось устойчивое ощущение, что за ними следят. Она осматривалась по сторонам, сжимая посох в руке, но никого не могла обнаружить. И только она смирилась с мыслью, что это лишь навязчивый невроз, вызванный жарой, или обезвоживанием, как вдруг хозяин повозки рванул поводья, останавливая недовольных дуламов, бросился к повозке и схватил свою кожаную сумку. Лишь когда он прибежал обратно, Нисса увидела, что его так взволновало. Небольшой пруд с кристально прозрачной водой парил в паре футов над землей. Водовоз осторожно приблизился к висящей водной сфере и зачерпнул в нее свою чашу. Из сумки он вынул несколько маленьких бутылочек с порошками и принялся смешивать их с водой.

Сорин бесшумно подошел к Ниссе. – Представляешь, как сильно эта вода притягивает к себе все живое в радиусе пары лиг. Оставаться здесь очень опасно.

Нисса опустила глаза, понимая, что он был прав. Земля здесь была изрыта следами множества животных, в том числе и хищников. Она различила глубокие следы гидры и когтистые отпечатки дрейка. Помимо животных встречались и следы двуногих, точно опознать их Нисса не могла. Она опустилась на колено и обвела пальцем одну особую пару следов. Первый принадлежал очень тяжелому существу. Несмотря на каменность почвы, этот широкий, трехпалый отпечаток был довольно глубоким. След был примерно вдвое больше человеческого, но явно меньше ноги горного тролля.

Второй след, на самом деле состоял из нескольких следов. Они явно принадлежали весьма крупной группе. Следы были тонкими и не очень глубокими, у краев пальцев не было углублений от когтей. Сложность исходила из того, что Нисса в буквальном смысле просматривала каждую кость на ступне, оставившего след существа. У него либо не было кожи, либо подкожного мяса на ногах.

- Нам лучше убраться отсюда, - вставая, резюмировала Нисса.

- Гет! – Выкрикнул Сорин. Его голос эхом прокатился по низким холмам.

Нисса поморщилась от громкости крика и мысли о том, кто мог его услышать среди холмов.

- Гет, - повторил Сорин, когда Ановон, хромя, подошел к ним. – Мы уходим. Делай свое грязное дело.

Нисса ошарашено взглянула на каждого из них по очереди. Ановон развернулся и направился к низкорослому хозяину повозки, который уже достал длинный шланг и прикрепил его к своей канистре. Второй конец он собирался опустить в парящий пруд.

- Никто не станет искать одинокого водовоза, - произнес Сорин.

- Стой, - крикнула Нисса, бросившись к повозке.

Ановон подошел к водовозу сзади и одним движением смахнул капюшон с его головы. В этот момент подросла Нисса и ударила вампира посохом в грудь, выбив его из равновесия. Ановон попятился и рухнул на одно колено. Не дожидаясь повторной атаки, вампир схватил горсть песка и метнул эльфийке в лицо. Нисса замерла на месте, размахивая посохом наугад, но ни разу не попала в цель.

В следующий миг Нисса услышала хруст и ритмичное хлюпанье. Она обессиленно опустилась на землю, пытаясь промыть глаза смоченным слюной рукавом. Все это время она слышала тошнотворное бульканье и хруст костей водовоза, пока Ановон выдавливал из него последние капли крови.

Промыв глаза, Нисса злобно взглянула на Ановона. Вампир, улыбаясь, спокойно стоял перед ней. Безжизненное тело несчастного водовоза лежало у его ног.

Нисса не знала, что злило ее больше – то, что Ановон убил водовоза, спасшего их жизни, или то, что вампир ее перехитрил.

- Почему не ведьму, почему не ее? – спросила она, указывая на Смару.

- Меня от нее тошнит, - ответил Ановон.

Нисса повернулась к Сорину и, не найдя участия в его равнодушном взгляде, встала и прошла к повозке, в тени которой сидел гоблин, делая вид, что не видел, как Ановон убил водовоза.

- Нам пора, - сухо сказала Нисса.

Гоблин кивнул, встал, и помог Смаре подняться на ноги.

- Повозку заберем с собой, - добавила Нисса.

* * * * *

Земля с каждым часом становилась все грубее и жестче. Как ни странно, в горы поднималась отчетливая дорога, и дуламы без труда тащили по ней повозку с водой. Они не стали заполнять канистру из парящего водоема, но и без того, судя по звуку, канистра была полна не менее чем на четверть.

На рассвете следующего дня они обнаружили первое растение за много недель: зловонный куст, встречавшийся в оврагах предгорья. Дорога свернула на восток, и через пару дней склоны гор стали заметно круче.

Странные отпечатки костлявых ног в нескольких местах пересекали дорогу, но никогда не шли по ней самой. Те, кто их оставлял, перемещались стаями примерно по двадцать особей, и всегда ходили босиком. Их сопровождали и другие, но эти были обуты и шли обычным шагом. Нисса подозревала, что обладатели таинственных следов, по всей видимости, следили за ними. Но с какой целью?

Заметив следы, Ановон еле слышно застонал. Он то и дело озирался и втягивал носом воздух, пытаясь уловить запахи при любом дуновении ветра. Когда ему это удавалось, он мрачнел и заметно нервничал.

В какой-то момент вампир остановился и замер, стоя с закрытыми глазами. Остальные также остановились, взволнованно оглядываясь по сторонам, но, спустя несколько долгих мгновений, Ановон открыл глаза и как ни в чем небывало прошел вперед.

- Гет, - окликнул его Сорин, после того, как Ановон остановился во второй раз. – Что это за дурацкие выходки?

Вампир ничего не ответил, но в ближайшую ночь настоял на первом дежурстве, и позже, когда Нисса пришла ему на смену, раздраженно отмахнулся от нее. Посреди ночи в горах разразилось громогласное эхо, пробудившее всю компанию. Оно продолжалось некоторое время, после чего резко прекратилось.

Следующий день не принес облегчения. Они поднимались все выше, холмы становились все круче, пока, наконец, не слились с горными склонами. Чем круче восходила тропа, тем более возбужденным становился Ановон. Наконец, он остановил всю компанию.

- Здесь идти нельзя, - заявил он, кивая в сторону тропы, резко поворачивающей за крупный выступ.

- Почему, Гет? – спросил Сорин.

Нисса взглянула на подозрительный поворот тропы. – Пожалуй, он прав, - сказала она. – Это идеальное место для засады.

- Нужно оставить повозку здесь и идти вне дороги, - сказал Ановон. – Насколько это возможно.

- Ты расскажешь нам то, что знаешь? – спросила Нисса.

- Нет, - отрезал вампир.

- Почему?

- Потому что я могу ошибаться.

- Вампиры *хитрые* охотники, - задумчиво произнес Сорин.

Нисса не поняла, хотел ли он сказать, что Ановон был хорошим охотником, или, что их хитро выследили какие-то другие вампиры. Она взглянула Сорину в глаза, но не смогла прочесть в них истинного значения его слов. От вероятности того, что их могли отслеживать вампиры, по ее коже пробежали мурашки. Ее переполняла смесь страха и возбуждения. Вампиры были одним из лишь двух типов существ, которых она убивала с удовольствием.

- На нас охотятся вампиры, или Ановон хороший охотник? – решила уточнить Нисса.

- Да, - сказал Сорин. – Посмотрим, насколько хорош наш бледнолицый друг.

Нисса покачала головой. *Как бы приятно было хоть раз получить прямой ответ. Хоть раз.*

Компания оставила повозку с канистрой и отправилась дальше пешком. Они медленно огибали валуны, сторонясь удобных мест для засад. Избегали мертвых углов, резко заворачивающих за скалы. Прежде чем покинуть канистру, они вдоволь напились воды, жалея о том, что выкинули бурдюки в пустоши.

К закату всех снова мучала жажда. Они только миновали пологий подъем с рыхлой почвой – трудный, но совершенно открытый, безо всякой вероятности западни, как Ановон встал, как вкопанный.

- Впереди что-то есть, - прошипел он.

- Где? – спросила Нисса.

- Там, - сказал Сорин, не указывая никуда конкретно. – У основания той гряды, похожей на кровавый водопад.

Нисса отыскала глазами подходящее под это описание место. Перед волнистой каменной грядой красного цвета стояло что-то, похожее на статую высокого, крепкого человека без лица. Нисса обратила внимание, что статуя была выполнена не из красного камня... Скорее, она была светло-коричневого, землистого цвета.

- Это статуя, - сказала Нисса.

- Она двигалась, - произнес Ановон.

Нисса присмотрелась к странному изваянию. Подобие лица у него все же было: на месте носа, глаз и рта зияли дыры. По обе стороны от него были выстроены пирамиды из камней. Она долго не сводила глаз со статуи, пока ее колени не затекли от продолжительного сидения на корточках. И только она собирался подняться, как статуя шевельнулась.

- Я тоже видел, - сказал Сорин.

Гоблин стоял неподвижно, наострив одно ухо, с выражением крайнего беспокойства на лице.

Нисса медленно и внимательно осмотрелась по сторонам. Зубы Акума отличались от любых других гор, в которых она бывала прежде. Крутые склоны предгорья были странным образом гладкими, почти скругленными. Земли здесь практически не было, лишь частично обрушенная скалистая порода. Узкие каменные мосты, естественным образом созданные ветром, соединяли стены каньона. Тонкие, выточенные скалы, подобно пальцам, указывающие высоко в небеса, иногда венчались валунами, парящими над их острыми вершинами.

Прозрачные кристаллы торчали буквально повсюду, усложняя дневное восхождение, когда сквозь них концентрировался жар солнечных лучей, грозящий серьезными ожогами неосторожным путникам.

Нисса чувствовала, насколько далеко теперь были вечнозеленые земли ее родины. Но, закрывая глаза, она все еще ощущала корни глубоко под землей, сеть простиравшиеся к ее излюбленным лесам.

На склоне их застать врасплох не удастся, здесь оползни щебня предупреждали о каждом движении на вершине каньона. Нисса понимала, что если они уйдут со склона, то лишатся защиты открытого пространства, и вновь погрузятся в лабиринт из валунов, где любой поворот мог обернуться западней. Им придется продолжать взбираться вверх по рыхлому склону, а значит, и пройти мимо таинственной статуи.

Сорин взглянул на нее. – Ты иди первой, - сказал он. – Я прикрою фланги. Гет, идешь с ней.

- Ты такой осмотрительный, - съязвила Нисса.

- Не благодари, - ответил Сорин.

Нисса прошла вперед, держа посох наготове. В скрытности смысла не было. Если их кто-то выслеживал, он прекрасно знал об их расположении и понимал, что их путь неминуемо пройдет через этот странный выступ.

При ближайшем рассмотрении, статуя оказалась вылепленной из глины, что показалось Ниссе странным. Еще более странным была ее поза; она стояла, широко раздвинув руки в стороны. Пирамиды камней, которые она пыталась разглядеть снизу, теперь оказались краями каменного окна. Как и каменные мосты, окна, также были образованы ветром, выдувшим серединную часть красного песчаника. Статуя с распростертыми руками стояла посреди такого окна.

Они подошли к статуе и остановились, рассматривая покрывавшие ее символы и высеченные узоры.

- Третье царство Эльдрази, - не задумываясь, произнес Ановон. – Видишь щупальца, выступающие из углов?

- А это что? – спросила Нисса.

Ановон пожал плечами. – Надпись на лбу. Она переводится, как «двигающий».

- Двигающий. – Повторила Нисса.

Они молча продолжали разглядывать статую. Откуда-то сверху сорвался камень.

- У меня очень странное чувство, - произнес Ановон, отступая на шаг от статуи. – Буд-то что-то надвигается.

ГЛАВА 17

- Что это? – спросил Грязнопят, рассматривая статую.

- Мы надеялись, ты нам расскажешь, - ответила Нисса.

Гоблин задумчиво ковырялся в носу, не сводя глаз с глиняного истукана. – Любопытно, - пробормотал он.

- Я бы сказал, что раньше это был голем, - сказал Ановон, озираясь на окружающие валуны.

- Гет, я устал от твоих ученых умозаключений. – Проговорил Сорин. – Давайте не забывать, что перед нами долгий путь, и ни капли воды. Возможно, нас выслеживают вампиры – хотя наш Гет знает об этом уже несколько дней, но все еще не решился рассказать об этом остальным.

Ановон стащил белый капюшон с головы и осмотрел валуны по краям склона. – Пойдемте дальше, - сказал он.

Они двинулись выше по рыхлому щебню, с каждым шагом обрушивая вниз мелкие камни, которые катились, отскакивали от более крупных булыжников, наполняя предгорье гулким эхом.

Добравшись до вершины склона, они прошли сквозь расселину, и вышли в неглубокий темный каньон. Эхо их шагов нарушало давящую тишину, отражаясь от сужающихся скал. Совсем скоро низкие вертикальные стены каньона уже не позволяли идти втроем в ряд.

В этом месте Ановон остановил их, и во избежание засады, они взобрались на невысокие стены.

Ночь застали их среди валунов. В бледном свете луны тени казались густыми и непроглядными. Посреди широкой открытой каменистой поляны они обнаружили развалины полу обрушенной сторожевой башни, явно возведенной Эльдрази, многие части строительных блоков которой были загадочным образом сложены в узкие, высокие колонны.

- Нам стоит отдохнуть, - сказала Нисса, переводя дыхание от непрерывного восхождения. – Давайте устроим привал в этой башне.

Гоблин, разведывающий дорогу впереди, остановился, опустился на корточки, переводя взгляд от одного валуна к другому.

- В чем дело, Грязнопят? – спросила Нисса.

- Там что-то есть, - ответил гоблин.

Нисса подошла и взглянула туда, куда указывал их коренастый проводник. Бледный свет луны серебряными лентами вился между валунами. В густых тенях что-то сверкнуло. Множество чего-то.

- Бежим, - прошептала Нисса и бросилась к башне. Она слышала топот ног за спиной, и набегу провернула посох, обнажив стеблевой меч. Нисса первой добежала до руин башни и в три прыжка поднялась наверх по древней, осыпающейся лестнице. Гоблин поднялся вторым, вслед за ним Сорин и Ановон, даже Смара вбежала наверх без посторонней помощи.

Взгляд Ниссы метнулся в сторону пройденного ими поля с валунами. Из непроницаемых теней начали появляться бегущие силуэты. Все они были тощими и одетыми в лохмотья и обломки доспехов. Их кожа была столь же бледной, как и луна над ними, едва покрывавшая их костлявые ноги и руки.

От вида их лиц, у Ниссы перехватило дыхание. Они выбегали из теней под лунный свет, являя полное отсутствие глаз и носов. На их месте была лишь бледная плоть с безгубым ртом, набитым гнилыми зубами.

Омерзительные существа бежали беспорядочно. Одно из впереди бегущих, споткнулось, налетев на острый булыжник, разрезав руку и голову так, что огромный кусок плоти повис с его виска. И при этом, Нисса не заметила ни капли крови. Существо поднялось на ноги и продолжило бежать, раскрыв пасть в хриплом вопле.

- Только не наллы, - пробормотал Ановон. – Что угодно, только не наллы.

Нисса слышала напряжение в его голосе. Она видела наллов прежде, в джунглях Бала Геда, но не в таких количествах. Наллы. Они были тем, что оставалось после обескровленной, но все еще живой жертвы вампиров. Безмозглые зомби.

Их было очень много. Нисса сбилась со счета после нескольких десятков.

- Моя разлагающая речь на зомби не подействует, - сказал Сорин, обнажая меч.

Нисса сконцентрировалась, взывая к глубинным корням, ощущая энергию леса, растекающуюся под пустынями и горами. В считанные мгновения мана буйной зелени наполнила тело эльфийки, соединяя ее с Криволесьем Таджуру и удушливыми дебрями Бала Геда.

Она думала о троллях. Лесных троллях с большими глазами, мшистыми волосами, и могучими руками, толщиной со стволы деревьев. Энергия леса хлынула из ее рук, и через мгновение, перед ней стояла пара лесных троллей с дубинами в руках.

Ниссе не нужно было даже указывать на наллов, почти достигших основания башни. Тролли спрыгнули с башни прямо в гущу безмозглой орды. Нисса услышала скрежет за спиной и, обернувшись увидела шестерых наллов, взобравшихся на башню с тыла. Сорин молниеносно взмахнул мечем и рассек одного из них пополам. Нисса щелкнула стеблевым мечем, срезав у второго голову с плеч.

- Стоять! – Скомандовал Ановон громогласным голосом.

Воздух, словно, сгустился, и оставшиеся четверо наллов застыли на месте. У одного из них к лицу была привязана металлическая пластина, в том месте, где должны были быть глаза и нос. Все четверо опустили руки с длинными, кривыми когтями, и закрыли рты.

Ановон указал вниз на других наллов, сражавшихся с троллями. Лесные гиганты размахивали руками, загребая наллов горстями. – В бой! – Приказал Ановон четверым застывшим зомби на башне.

Не раздумывая ни секунды, все четверо развернулись и спрыгнули вниз, набросились на собратьев, и принялись рвать их на куски.

- Они подконтрольны вампирам, - сказал Ановон. – Но лишь в небольших количествах.

- Значит, кто-то их всех контролирует, - предположила Нисса.

Внизу лесные тролли молотили наллов изо всех сил. Множество ран и укусов от зомби на их телах затягивались на глазах. Нисса не переживала за порезы и царапины своих бойцов. Ее одолевал иной страх, который совсем скоро подтвердился. Место каждого убитого налла занимало четверо новых. Совсем скоро каждого тролля уже окружала настолько высокая насыпь из растерзанных зомби, что оставшиеся ничтожества вползали на них и нападали на троллей сверху. Они пытались выцарапать их глаза, засовывали свои мерзкие руки им в горло, хватаясь за все, чего доставали. Тролли регенерировались, но недостаточно быстро. Наллы начали переползать через облепленные собратьями фигуры лесных бойцов, и ползли вверх по стене башни.

Вскоре, оба тролля рухнули в груды разорванных трупов наллов.

Первобытный рев вырвался из горла Ановона, и вампир бросился в толпу зомби. Ошарашенная Нисса на мгновение застыла на месте. На ее глазах Ановон всадил свои длинные ногти в ближайшего налла, вырвав из него куски плоти. Он впился клыками в шею второго, и быстрым рывком головы перегрыз ему горло. Освободив руку и клыки, вампир отступил на шаг, уклоняясь от неуклюжего выпада зомби, и пробил его костлявое тело насквозь ответным ударом. Его клыки вгрызлись в плоть очередного налла. Отшвырнув труп, Ановон развернулся и проделал то же самое со следующим, и еще одним, снова и снова. По спине Ниссы ледяной волной пробежали мурашки. Никогда прежде она не видела столь дикого боя.

Нисса вложила стеблевой меч в ножны посоха и подняла его над головой. Лишь половина наллов была уничтожена, и остальные, явно не остановятся, пока не искупаются в крови своих жертв. Энергия леса вновь наполнила тело эльфийки, и она призвала образ единственного животного, способного уничтожить остатки орды нежити. Нисса лишь надеялась, что оно уже будет смертельно ранено к тому времени, как доберется до нее и ее компаньонов. Вскоре в ее воображении начали проступать очертания Ондуйского балота.

- Когда же они... - начал Сорин. До Ниссы донесся его стон, и в следующее мгновение он выпал за край башни. Не успев опомниться, сама Нисса получила удар в затылок, отбросивший ее вперед, в руины башни. В глазах эльфийки внезапно потемнело, и она отключилась.

* * * * *

Нисса очнулась от ритмичной тряски. Кто-то бежал и нес ее на себе. Ее глаза болели, и она не решилась их открыть. Острая боль пронзала ее голову при каждом толчке, и ей казалось, что ее рвут на части. Нисса закричала, бег прекратился, и она была сброшена на жесткую землю. Придя в сознание, она приоткрыла веки и обнаружила, что лицо ее было чем-то закрыто. Через мгновение капюшон был сорван, и яркий солнечный свет кинжалом впился ей в глаза, ослепив ее и вызвав волну еще более острой агонии.

Нисса усилием воли заставила себя осмотреться. Она все еще была высоко в предгорье, из трещин в земле пробивались низкие растения.

К ней подошел размытый силуэт. Нисса потрясла головой, чтобы сфокусировать взгляд, и тут же пожалела об этом. Вампирша склонилась над ней, ее дыхание, едко пахнущее кровью, окатило лицо Ниссы. Ее верхняя губа презрительно подернулась, обнажив один острый белый клык.

- Еще шевелится, - объявила вампирша. – Какая жалость. Я так надеялась на перелом позвоночника. – Она ехидно облизала зубы. – Нежное мясо.

Нисса взглянула за спину вампирши. Около восьми наллов окружали их, стоя с разинутыми ртами, истекая мерзкими слюнями. У многих из них были переломаны конечности, на других были рваные раны и прочие признаки грубого сражения, в котором принимала участие Нисса с ее компаньонами.

- Скоро ты пожалеешь, что выжило в том бою, мое мясо, - сказала вампирша. – Ты еще проклянешь тот день.

- Это ты пожалеешь, - едва слышно пробормотала Нисса.

- Надо же, - изумилась вампирша. – Это наглое животное еще и разговаривает.

Вампирша поднялась, повернулась и вырвала длинную бамфу с обсидиановым наконечником из рук костлявого налла. Ее тело обтягивал тугий кожаный доспех, а голова ее была обрита с боков, спереди и сзади, лишь с небольшим пучком черных волос, оставленных на макушке. Ее кожа была столь же бледной, а телосложение столь же тощим, как у наллов.

Но, после того как вампирша выхватила бамфу, и сделала ею несколько пробных взмахов, она показалась Ниссе самым гибким существом из всех, кого она встречала прежде. За долю секунды смертоносное оружие проделало невероятный молниеносный кульбит, и его острие замерло в дюйме от правого глаза эльфийки.

У Ниссы не было ни сил, ни времени даже рефлекторно уклониться в сторону. Однако, воспользовавшись короткой паузой, она завела стопу одной ноги за пятку опорной ноги вампирши, а второй резко ударила ее в колено. Пойманная пятка кровопийцы перенаправила силу толчка в верхнюю часть тела, и вампирша грохнулась на спину, выронив бамфу из рук.

У Ниссы не было при себе посоха, но даже без его помощи, она смогла собрать достаточно маны из растений на каменистой земле, чтобы призвать на помощь Ондуйского питона. Громадный змей возник рядом с вампиршей и разинул пасть.

К нему тут же подскочил еще один вампир и коснулся рукой чешуйчатых колец питона. Змей вздрогнул и моментально обмяк. Еще через пару мгновений он вяло поднял голову, его глаза засветились тусклым светом, а язык вывалился из пасти набок.

Второй вампир повернулся к Ниссе. – Благодарю тебя, эльфийка, - усмехнулся он. – Нам нужно больше тел в отряде, чтобы восстановить, причиненный вами ущерб.

Он повернулся к вампирше, которая уже поднялась на ноги и подобрала с камней свое оружие.

- Бисс, - обратился к ней вампир. – Не желаешь проверить, все ли в порядке впереди?

Бисс кивнула и удалилась, метнув напоследок испепеляющий взгляд в сторону Ниссы.

- Мы много дней следили за вашим передвижением, - произнес вампир, повернувшись к эльфийке. – К тому же, ее ненависть к Умертвителю не знает границ. Впрочем, как и моя. – Вампир поднял руку и щелкнул пальцами. За его спиной зомби питон дернулся, раздавив гигантскими кольцами ближайшего налла. Вампир взглянул на Ниссе в глаза. – Обожаю убивать, - медленно произнес он.

- Почему же я все еще жива, раб крови? – спросила Нисса. Так Джорага называли вампиров в джунглях Бала Геда. Тогда это прозвище сводило кровопийц с ума. Но вампир лишь ухмыльнулся.

- Хороший вопрос, - сказал он. – Кстати, можешь называть меня Шир.

Должно быть, Шир почувствовал разочарование Ниссы от неудачной попытки разозлить его. Его улыбка расширилась настолько, что Нисса уже решила, что он собирался начать ее грызть. Все пожелтевшие зубы вампира были на виду.

- Подобные прозвища вполне ожидаемы от того, кто путешествует с Умертвителем.

- О каком *Умертвителе* ты говоришь, раб крови? – спросила Нисса.

Вампир несколько секунд рассматривал ее лицо. – Возможно ли, что бы эта эльфийка не знала, с кем она путешествует? – задумчиво произнес он. – Может, она действительно не знает, кто такой Умертвитель?

ГЛАВА 18

Привал длился недолго. По приказу Шири, наллы взвалили связанную Ниссу на плечи и бросились бежать дальше. Они неслись как угорелые, Бисс бежала впереди, Шир замыкал строй.

Несколько раз Ниссе приходилось погружаться в себя, окунаться во внутренние резервы маны лесов, избегая боли от костлявых плеч наллов, впивавшихся в ее ребра, и их гнилостного дыхания, вызывавшего приступы тошноты.

Если бы при ней был ее посох, возможно, она бы смогла освободиться, но, скорее всего, он остался в руинах башни, где-то среди трупов ее компаньонов. На одном из коротких, не частых привалов, Нисса попыталась наладить связь с потоками маны и призвать какое-нибудь существо, но поиски лучей силы, связывавших ее родные места, отнимали слишком много сил. Один раз ей даже удалось призвать ядовитого паука, но Шир просто коснулся его, и мохнатое членистоногое сгнило у нее на глазах.

Они бежали весь день и всю ночь, и к вечеру следующего дня достигли широкого плато, поросшего травой и окруженного острыми вершинами Зубов Акума. Ниссу не кормили и не поили, и она то и дело теряла сознание, погружаясь в бредовые видения Бала Геда. Она была уже при смерти, когда наллы остановились и сбросили ее в колючую траву. Бисс стояла над ней, глумясь и надсмехаясь, Нисса не слышала ее слов, и вампирша, не получив никакой реакции на свои насмешки ударила эльфийку ногой в ребра, которые и без того, казались ей раздробленными на куски.

- Налл, - выкрикнула Бисс, когда Нисса перекатилась на бок, защищая лицо от ударов. – Разверни ее.

К наллам вампиры относились еще хуже, чем к Ниссе. Двое из них рухнули от изнеможения по пути, но остальные побежали дальше, не обращая на них никакого внимания. Бисс лишь потешалась над своими обессиленными рабами.

Но остановка на этом плато не была привалом. Шир часто останавливался, разглядывая почву. Один раз он даже попробовал щепотку земли на вкус. Они явно что-то искали или кого-то выслеживали. Вот и теперь, обнюхав землю, вампир прикрыл от солнца глаза и осмотрелся по сторонам.

- Туда, - сказал он, указывая вдаль.

Один из оставшихся наллов схватил Ниссу за ноги и потащил за собой к тому месту, куда ушли его хозяева. Исцарапанная, покрытая ссадинами и запекшейся кровью, Нисса сквозь туман в глазах наблюдала за тем, как Шир опустился на колени, тщательно прощупывая почву. Трава здесь была примята, словно, здесь уже кто-то проходил. Она заметила отчетливые следы, на которые вампиры не обращали внимания. Возможно, они знали, кому они принадлежали.

Или думали, что знали. Рассматривая следы, Нисса почувствовала, как от волнения ускоряется ее сердцебиение. Вскоре кровь уже стучала в ее висках, и, несмотря на свое потрепанное состояние, она не могла сдержать улыбку. Нисса с трудом осмотрелась по сторонам, но не увидела никого поблизости.

- Почему мы здесь? - прохрипела она, еле ворочая пересохшим языком. – К чему эта спешка?

Шир оторвал взгляд от земли. Его лоб был покрыт потом, а в глазах явно читалась смесь беспокойства с раздражением.

- Наллы, - крикнул он. – Всем искать щель.

Наллы рухнули на колени и принялись рыть землю своими костлявыми пальцами.

Бисс буркнула что-то Ширу, и хоть Нисса и не расслышала ее слов, выражение лица вампирши говорило о ее глубоком сомнении в помощи наллов.

Лежа в стороне, Нисса осмотрела, колышущуюся на ветру траву. Эльфийские глаза быстро улавливали природный рисунок, и вскоре она обнаружила узкую полосу, где трава не росла.

Следы, которые так сильно ее взволновали, были и около этой полосы, при чем, недавно. Ей казалось, она знала, кому они принадлежали.

- Кажется, щель, которую вы ищите, здесь, - прохрипела Нисса.

Бисс подняла голову. Шир встал и подошел к Ниссе, кивнувшей в сторону обнаруженной полосы в траве.

- Да, - пробормотал он, склонившись над указанным местом. – Она здесь. Наллы, ко мне.

Наллы переместились к хозяину и принялись прощупывать землю.

- Спасибо, - повернулся к Ниссе вампир. – За это твоя смерть будет быстрой. Я не отдам тебя на растерзание Бисс. Я все сделаю сам.

- Почему вы не убили меня на башне? – спросила Нисса, решив воспользоваться временным расположением вампира.

- Мы бы с удовольствием, но твоим приятелям удалось улизнуть. Теперь ты наживка.

- Кто вы?

- Мы боремся с порождениями Эльдрази. Когда мы наткнулись на вас, решили воспользоваться возможностью убить Умертвителя, величайшего сторонника Эльдрази всех времен.

- С чего вы взяли, что среди нас был Умертвитель?

- Его невозможно ни с кем спутать. Он главная фигура вампирских легенд, - сказал Шир. – Он продал наш народ в рабство Эльдрази, которые использовали нас в качестве источника пищи, а когда им этого оказалось мало, то еще и рабочей силой. Они заставляли нас работать на износ, держали нас на цепи, как собак.

Я бы тоже посадила вас на цепь, думала Нисса. Тем временем, наллы нащупали щель в земле, напряглись и приподняли с земли каменную плиту, густо поросшую травой.

Бисс усмехалась, наблюдая за медленным понятием плиты. Однако ее ухмылка растаяла, как только камень отлетел в сторону, и из-под него выскочили Ановон и Сорин. В считанные секунды они перерезали остатки изможденных наллов. Ановон, оскалившись, размахивал руками, вырывая длинными острыми ногтями куски плоти из тел зомби. Сорин рассекал мечом их костлявые тела по двое за раз.

Покончив с наллами, они повернулись к вампирам. Ановон вырвал бамфу из рук одного из поверженных наллов и набросился к Бисс, которая отчаянно пыталась отыскать в траве собственное оружие. Обсидиановое лезвие с хрустом пробило грудную клетку вампирши, выбив ее из равновесия. Бисс, шатаясь, попятилась назад, прежде чем рухнуть замертво в траву.

Шир оскалился и попытался схватить Ниссу, но эльфийка ожидала этого, и вовремя откатилась в сторону. Ановон сделал шаг вперед.

- Это все твоих рук дело, Умертвитель, - прошипел Шир, обращаясь к кому-то из соратников Ниссы, хотя из своего лежачего положения, она не могла определить, к кому именно. – Из-за тебя мы были изгнаны из наших земель, из-за тебя нам приходится сражаться с проклятыми Эльдрази. Ты умрешь, прежде чем луна опустится за горы.

Шир сделал глубокий вдох и закрыл глаза. В считанные секунды воздух вокруг них похолодел, а трава под ногами вампира пожухла и истлела. Он поднял руки над головой. Кожа начала кусками отделяться от его тела, и вампир буквально распался на куски. Сначала его руки повисли так низко, что удерживавшая их кожа лопнула, потом подкосились ноги, и он рухнул на землю. От падения, голова Ширы отделилась от туловища и откатилась в сторону.

На глазах Ниссы, безголовый труп вампира иссох, превратившись в обескровленный каркас. Нисса отвернулась в сторону и заметила, что на лице Сорина не было ни тени привычной

ухмылки. Ановон смотрел на запад, в сторону самых высоких гор, чьи вершины были настолько острыми, что действительно напоминали красные клыки.

- Это ты его так? – спросила Сорина Нисса.

Сорин молча покачал головой.

Ановон подошел к Ниссе, разрезал когтями веревки на ее запястьях и помог встать. Она поблагодарила его и взглянула на дыру в земле, из которой они выскочили. – Что это за место?

- Хранилище, - ответил Ановон. – Я о нем знал. Их полно по всему Зендикару. Многие связаны подземными туннелями.

В этот момент, из дыры показался Грязнопят. Он вылез, подал руку вниз, и помог Смаре выбраться на поверхность. Кор не заметила тело Шири и едва не вступила в его останки, направившись к небольшому эдру, торчащему из земли.

Сорин передал Ниссе ее посох. – Гет настоял на том, чтобы освободить тебя, - сказал он. – Я бы тебя бросил.

- Не сомневаюсь, - сказала Нисса, разминая запястья.

- Я узнаю эти горы, - сказал Ановон, рассматривая острые красные вершины. – Око Угина где-то в этой части зубов.

- Так и есть, - подтвердил Грязнопят. Нисса только сейчас заметила на лбу гоблина порез, явно полученный в недавнем сражении. – У их подножья расположена Аффа.

- Перед тем, как он умер, этот вампир Шир... - начала Нисса.

- Он не умер, - перебил его Ановон, не оборачиваясь. – Я знаю этого Шири. Он бестелесен. Он просто сбросил оболочку. Шир принадлежит древнему вампирскому роду и способен нанять собирателей безумия, чтобы те возродили его воплотить.

Нисса встряхнула головой. Она не любила узнавать о вампирских особенностях. Подобные знания обычно не давали ей уснуть.

- Прежде чем сбросить кожу, этот Шир говорил об Умертвителе, - закончила мысль Нисса.

Ановон обернулся. Сорин приподнял бровь.

- Об Умертвителе? – переспросил Сорин. – Что им было надо от этого Умертвителя?

Нисса пожала плечами. – Они не сказали, зачем искали его. Но у меня сложилось впечатление, что их основная цель состоит в истреблении порождений, а Умертвителя они обнаружили случайно.

- Они напали на Эльдрази? – спросил Ановон.

- Так мне кажется, - подтвердила Нисса. – Но никто из них толком ничего не говорил, помимо издевок.

- То есть, они не выслеживали Умертвителя намеренно? – уточнил Ановон.

- Кажется, они случайно на нас наткнулись. – Ответила Нисса. Она наблюдала за выражением лица Ановона, выискивая что-нибудь, что подтвердило бы ее подозрение, что он и был этим Умертвителем. В конце концов, Умертвитель был вампиром.

Но черты Ановона не выдали ни тени волнения. Он просто кивнул и вновь повернулся в сторону гор.

* * * * *

Ановон повел остальных сквозь густую траву к узким струйкам дыма, плившим в сторону от Аффы, у подножья высоких, острых гор. Остаток дня они брели сквозь заросли травы, и устроили ночлег там, где их застала ночь. На земле, без еды, не разводя костра.

Поднявшись до рассвета, все принялись слизывать капли росы с травы, и оружия. К тому времени, как они собрались в путь, небо на востоке уже посерело. К полудню палящее горное солнце заставило их натянуть на головы капюшоны, Ниссе казалось, что его жаркие лучи, непосильным грузом давили ей на плечи. Облака здесь проплывали совсем низко, гонимые не стихающим ветром.

После полудня, земля под ногами начала содрогаться. Воздух уплотнился, и жидкость в крошечном сосуде на шее Ниссы начала вскипать. По команде эльфийки, все бросились в траву в

ожидании Великого Вала. Вдали, земля с треском разверзлась, и из трещины вырвался фонтан лавы, собравшийся в огромный, зависший в воздухе шар. В считанные секунды лава остыла, и из-под его поверхности начали пробиваться растения. Через пару минут, над плато парил массивный шар, сплошь покрытый буйной зеленой растительностью.

Нисса припала к земле рядом с Ановом. Когда Вал окончился, они устало поднялись на ноги.

- Спасибо, что отбил меня у вампиров, - сказала Нисса.

Ановон кивнул. – Ты сделала то же самое для меня в башне эльфов. Да, мы пьем кровь, но, когда нам это выгодно, можем поступать благородно. Мне выгодно, что бы ты была рядом, поэтому ты все еще здесь.

- И в чем же твоя выгода?

- Ты эффективно справляешься с порождениями, - ответил Ановон. – Возможно, ты окажешься столь же полезной и в сражении с их породителями.

- В смысле, с теми, которые погружены в сон в недрах Зендикара? – уточнила Нисса. - Как же мы с ними будем сражаться?

- Что если пробудить их ото сна?

- Но мы идем в Око Угина, чтобы Сорин усилил сдерживающее заклинание на темнице Эльдрази. Если они освободятся, начнется кровавая бойня.

- Это он так говорит.

- Ты ему не веришь?

- Существуют другие места, где-то... там, - сказал Ановон, взмахнув рукой в сторону неба, явно подразумевая иные миры. – Я подозреваю, что этот Сорин из другого мира, и он хочет, чтобы порождения и их породители оставались здесь. – Ановон топнул ногой по земле. – Зачем? Почему не запереть их в каком-нибудь другом месте?

Нисса открыла рот, но не нашла, что сказать. Вампир озвучил вопрос, который она задавала сама себе. – Я не знаю, почему он хочет держать их здесь, - наконец, произнесла она.

- Никто этого не знает, - согласился Ановон, косясь в сторону Сорина.

- И что ты предлагаешь? – спросила Нисса.

- Освободить Эльдрази, - ответил вампир. – Отпустить их туда... откуда они пришли. – Он снова взмахнул рукой в небеса. – Ты заметила, как ужесточился Великий Вал после того, как порождения вырвались на свободу?

- Я не знаю, когда они вырвались.

- А я был там. Это произошло три месяца назад.

Нисса задумалась. Кажется, Вал, действительно усилился. Но, возможно, просто она не так часто с ним сталкивалась раньше.

- И, судя по слухам, Великий Вал не всегда был на Зендикаре. Древние тексты впервые упоминают о нем лишь *после* исчезновения Эльдрази, - прошептал Ановон, указывая в сторону Сорина. – После того, как он их запер. И я знаю из своих исследований, что эдры тоже возникли после того, как Эльдрази исчезли с лица Зендикара. Никаких эдров раньше не было.

- И что же они такое? – неуверенно спросила Нисса.

Ановон вскинул руки. – Чем бы они ни были, они явно как-то связаны с тем, чтобы удерживать Эльдрази... может, усыпляют их, перенаправляя энергетические потоки. Большая часть странных феноменов Зендикара происходит вокруг них, ты заметила?

- Кажется, да, - призналась Нисса.

- Помнишь те надписи, на стене здания, которое строили порождения? Там, в эдровом поле, у океана?

Нисса запомнила, что они напали на Эльдрази неожиданно, и уничтожили всех до единого. Что до строения, она не могла припомнить никаких надписей, потому покачала головой.

- Надписи, которые наносили порождения, копируя стиль древних символов Эльдрази, - напомнил ей Ановон. – Так же, как и символы на самих эдрах, тоже копии. Единственные оригинальные символы остались на руинах дворцов, гробниц, и прочих строений, возведенных древними.

- Разве эдры не были созданы Эльдрази? – спросила Нисса.

Ановон мрачно кивнул. Нисса сделал глубокий вдох. Как бы там ни было, Умертвитель был вампиром, и в их группе был всего один вампир. – Ты когда-нибудь видел породителей Эльдрази? – спросила она Ановона. – В смысле, титанов?

- Каким образом? Они погибли задолго до моего создания. – Вампир сощурил глаза и подозрительно взглянул на нее. – Почему ты спрашиваешь?

- Я бы не стала тебя винить, - сказала Нисса. – Все вампиры, которых я встречала, были зверьми, кроме тебя. Я прекрасно понимаю, как тебя мог утомить собственный род. Уверена, у тебя были свои причины.

Ановон продолжал смотреть на нее с озадаченным выражением бледного лица. – О чем ты? – наконец, спросил он.

- Умертвитель, - произнесла Нисса, сжимая посох в руке. – Это ты. Больше никому. Ты – Умертвитель.

Ановон долго молчал, сверля Ниссу гневным взглядом.

- Пойми меня правильно. Я скорее выломаю себе зубы, чем помогу Эльдрази, - наконец, произнес он, едва сдерживая рык. – Я бы никогда не поработил собственный народ. Никогда. Я такой же зверь, как и те слабаки с наллами. И даже хуже. – С этими словами Ановон развернулся и гневно пошел дальше, на дым костров Аффы.

Нисса смотрела ему вслед. Если он не был Умертвителем, то оставался лишь... Она повернулась в сторону Сорина, который был занят тем, что приводил в порядок свои длинные белые волосы, завязывая их в хвост кожаной тесьмой. У него не было рудиментарных крюков на плечах и локтях. *Вампир?* Думала она. Сорин был слишком высок. Без татуировок. *Когда и чем он питался?* Его волосы не были черными, как у всех прочих вампиров на Зендикаре. *Вампир?* Ниссе вдруг захотелось обнажить свой стеблевой меч и сразить Сорина на месте. *Вампир?* Но вместо этого, она развернулась и направилась в сторону Аффы, обдумывая дальнейший план действий.

ГЛАВА 19

Вдали раскинулась Аффа. Вскоре сквозь дымку показались первые палатки пастухов и охотников за реликвиями. Тенты камнетесов – зарабатывавших на жизнь осколками эдров – были самыми скудными, не более чем шкуры, натянутые на реберные кости тяжелоступов. Большинство хозяев таких тентов были гоблины, предпочитающие ночевать в норах.

Ановон исчез, как только добрался до первых палаток. Нисса знала, чего искал вампир, но пыталась об этом не думать. К счастью, они добрались до костров Аффы затемно, и охота Ановона скорее всего пройдет незамеченной.

Нисса не сводила глаз с Сорина. Поначалу он казался невозмутимым в присутствии теплокровных существ. Но вскоре они миновали тенты камнетесов и охотников за реликвиями, войдя в пределы Аффы, где количество жизни значительно возросло. Люди, мерфолки, гоблины, эльфы, и даже вампиры ходили в темноте меж костров. Ниссе показалось, что дыхание Сорина участилось. Если его мучала жажда крови столь же сильно, как ее мучала обычная жажда, то ей стоило увести остальных, и оставить его наедине со своими чудовищными желаниями.

Центр Аффы был застроен гуще, чем Нисса могла представить. Это уже был не просто палаточный городок, здесь стояли каменные строения с покатыми черепичными крышами, с кованными флюгерами в форме драконов. Силуэты острых горных вершин на фоне ночного неба резко контрастировали с коричневыми кровлями, освещенными пламенем жаровен, установленных на углах мощеных улиц. В центре города громоздилась невысокая крепость с башнями, окруженная деревянными торговыми прилавками, предлагавшими на продажу всевозможные товары. *Откуда они здесь берут древесину?* Недоумевала Нисса. На многие лиги вокруг не было ни деревца.

Нисса взглянула в сторону Сорина, но его там уже не было, и лишь тени от жаровен танцевали на стенах домов. Смара бормотала что-то за спиной, и, обернувшись к ней, Нисса поймала пристальный взгляд Грязнопята. *Даже гоблин все знал про Сорина*, подумала она. *Может, Сорин ускользал и раньше?* Она была настолько занята слезкой за Ановонем на случай малейшего проявления агрессии, что Сорин мог преспокойно пить ее собственную кровь, и она бы ничего не заметила.

Бормотание Смары с каждым шагом становилось громче.

- Можно полюбопытствовать, сколько еще мы собираемся гулять этой ночью? – с язвительностью в голосе спросил Грязнопят.

Нисса обернулась. Гоблин нес Смару на плече, и та брыкалась и извивалась в его руках. Грязнопят пытался ее удержать, но спустя несколько секунд бесплодной борьбы с кором, переместил ее на руки перед собой. Нисса никогда прежде не была так впечатлена гоблинской силой и выдержкой. Он прильнул к уху Смары и принялся бормотать ей успокаивающий мотив. Это был настолько трогательный и странный момент, что Нисса отвела взгляд в сторону. Вскоре, кор уже напевала что-то про себя, поглаживая кристалл, который она почти никогда не выпускала из рук.

- Я подумала, что нам лучше переночевать со стороны гор, - понизив голос, сказала Нисса. – Чтобы мы могли уйти незамеченными.

Гоблин кивнул. – Я уже несколько дней не видел следов порождений, - сказал он.

- Я тоже, - сказала Нисса, краем глаза наблюдая за силуэтами у костров и жаровен. – Но сейчас меня больше волнуют не они.

Грязнопят шел, держа Смару на руках, как ребенка. – Знаешь, нам понадобится провизия, если мы хотим подняться к Зубам.

- Знаю. – Согласилась Нисса. Она все еще привыкала к тому, что гоблин говорил и думал, как она. Грязнопят без труда мог стать предводителем всего гоблинского народа, если бы не был так привязан к Смаре.

- Где возьмем деньги? – спросил Грязнопят, вырывая Ниссу из ее размышлений.

- Украдем, - ответила она. После разговора с Ановоном о Сорине и Эльдрази, ее мнение о важности их экспедиции существенно изменилось. – Украдем все необходимое для восхождения к Оку Угина, и спасения Зендикара.

Не дождавшись реакции гоблина, Нисса продолжила. – Сколько дней потребуется для восхождения к Оку?

- От Аффы, два, может, три дня, - ответил Грязнопят.

- И что потом? – спросила Нисса. – Зачем вы с ней туда идете? Кажется, я об этом еще не спрашивала.

Грязнопят взглянул на Смару, рассматривавшую щербатое лицо гоблина. – Ее ведет туда дух из кристалла.

- В нем живет дух?

- Самый невероятный, - сказал гоблин. Едва слова сорвались с его уст, как Смара вновь начала брыкаться и изворачиваться. Она выгибала спину и дергала ногами. Грязнопят изо всех сил старался ее удержать. Когда кор забила сильнее, гоблин аккуратно опустил ее на землю.

- Дар в глине, - вдруг закричала Смара, повторяя эти слова снова и снова.

- Может, нам понести ее вместе? – предложила Нисса.

Гоблин кивнул. Эльфийка взяла кора за лодыжки, а он за запястья, и вместе они потащили извивающиеся тело Смары к краю поселения.

Кор прекратила кричать так же внезапно, как и начала. Нисса выждала пару мгновений, прежде чем заговорить с гоблином снова. – Что ее так беспокоит? – спросила она.

Нисса не видела лица гоблина, поскольку шла впереди, спиной к нему, но отчетливо представляла, как он скривился от ее вопроса.

- Приступы возобновились после того, как она услышала ваш вчерашний разговор с вампиром.

- Ты нас слышал?

- Я нет, - ответил Грязнопят. – Она слышала.

- Но откуда ты знаешь, что она нас слышала...

- Она общается со мной, - сказал гоблин. – Мысленно.

- Что же она слышала? – спросила Нисса.

- Ее встревожил план Сорина, - сказал Грязнопят. – Он приказывает ей убить вас всех. Приказывает ей всех сжечь.

Волосы на шее Ниссы встали дыбом. – Правда?

- Да, - сказал гоблин. – Сжечь вас в пламени Ока Угина.

- Понятно.

- Дар в глине должен быть выпущен.

- Ты хочешь освободить их?

- Не я, - пояснил гоблин. – Это пожелание духа моей госпожи.

- И кто этот дух?

- Тот, кто все знает, - сказал гоблин. – Предсказатель всего.

- И он приказывает освободить Эльдрази?

Обернувшись, Нисса увидела, как Грязнопят взволнованно озирается по сторонам при упоминании слова *Эльдрази*. – Он говорит: *освободить тех, кого нельзя называть*.

По спине Ниссы пробежали мурашки. Смара принялась дико брыкаться, трястись и выгибаться, выкрикивая слова, которых Нисса не знала. Они опустили ее на землю, и Грязнопят попытался ее унять. Нисса с жалостью смотрела на безумную женщину. Ее в детстве изгнали из

племени в пустошь, но она смогла как-то выжить. Она выросла вдали от своего народа, хотя не была ни в чем виновата, и после всего этого... кристалл, говорящий с ней, и приказывающий все сжечь и освободить Эльдрази.

Смара продолжала кричать. Она вырвалась из рук Грязнопята и теперь слонялась во тьме, пока гоблин пытался ее успокоить. Жители Аффы наблюдали за кором. Вскоре у невысокого каменного здания с вывеской с изображением винной бочки начала собираться толпа. Грязнопят принялся толкать Смару вдоль дороги, и вскоре они вышли из центра городка и поспешили затеряться среди палаток и тентов.

Чем ближе они подходили к краю поселения, тем меньше становилось строений и палаток, и больше валунов. Конечно, и в самом городе встречались крупные куски скал – люди пристраивали к ним костяные или деревянные каркасы и натягивали крыши из шкур. Валуны такого размера невозможно было передвинуть без помощи магии, а, исходя из того, что Нисса увидела в поселении, магов здесь жило не много. Жители Аффы были в своей массе простыми искателями приключений.

Истинные охотники за сокровищами вели бы раскопки где-нибудь в Тал Териге, или Цистерне Хагры. Настоящий путешественник не торчал бы у подножья Зубов Акума. Аффа была местом, где гоблины пытались продать небольшие реликвии, в которых не смогли разобраться сами.

Из теней вдали от костров отделился силуэт, и направился к ним навстречу. Смара орала во все горло, уже начиная хрипеть.

- Что это за божественный звук? – произнес Сорин, выйдя на свет. – О, это же наша кор, ну конечно.

Смара отреагировала на неожиданный голос Сорина. Она вырвалась из рук гоблина, повернулась к Сорину, и выпалила тираду из слов на неизвестном языке. Для Ниссы ее слова казались законченными предложениями, а не воспаленным бредом сумасшедшей женщины. Сорин слушал ее, растягиваясь в ухмылке.

Затем, он сделал нечто, чего Нисса от него совсем не ожидала. Он ответил Смаре на том же самом языке, на котором говорила она. Они обменивались фразами, о чем-то горячо споря.

Нисса почувствовала движение за спиной и уловила пыльный запах Ановона. Вампир молча подошел и встал рядом с ней, слушая словесную перепалку Сорина и Смары.

Спор продолжался, кор распалась все больше и больше. В какой-то момент она шагнула вперед и замахнулась на Сорина, но Мироходец отступил на шаг, миновав пощечины.

Нисса вдруг вспомнила, как давно она ничего не ела и не пила. Она тут же почувствовала невероятную слабость и опустилась на землю. Ночное небо было усыпано яркими звездами, за ее спиной потрескивали костры Аффы. Ни у нее, ни у ее компаньонов не было ни денег, ни надежды их достать. Им придется украсть все необходимое, и сбежать. Сама эта мысль сковывала Ниссу неодолимой усталостью.

Перебранка продолжалась, пока Смара не начала плевать. Сорин рассмеялся, и взбешенная кор развернулась и ушла во тьму. Грязнопят поплелся за ней.

- Нам нужна провизия, - произнесла Нисса в повисшей тишине. – Нужна еда, вода, и снаряжение. Без воды мы все погибнем.

Ановон молча взглянул на нее.

- Но у нас нет денег, - устало закончила мысль Нисса, с трудом поднявшись на ноги.

- Похоже, пришло время для мелкого воровства, - послышался голос Сорина в темноте.

- Мне не нравится эта мысль, - сказала Нисса. – Но, другого выхода нет.

- Я не прочь задержаться в этом городишке, - сказал Сорин. – Пойду, посмотрю, что у них есть ненужного. Идите, я вас догоню.

Нисса кивнула, и они двинулись в сторону гор.

- Я должна была догадаться, что Сорин один из вас. – Сказала Нисса, убедившись, что они достаточно далеко отошли от крайних тентов Аффы.

- Он не один из нас, - отрезал Ановон. – Он из другого мира – чужак, как вы, эльфы, говорите. Он чужеземный порабощитель. Мой народ не порабощает себе подобных.

Не уверена в этом, подумала Нисса, но решила сменить тему, - Что он говорил Смаре?

- Они спорили о том, что делать в Оке. Смара хочет освободить чудовищ и позволить им жить среди нас, делиться с нами своей мудростью.

Ниссе не нравилась эта мысль, особенно если титаны Эльдрази хоть в чем-то походили на собственных порождений.

- Они тоже высасывают ману из ям в земле? – спросила Нисса.

- В древних текстах этого нет. В некоторых из них говорится, что они жили за счет крови вампиров. В других, что они «пили землю».

Нисса втянула носом холодный горный воздух. – Звучит не очень хорошо, - пробормотала она. Ановон молча шел вперед. Нисса плелась за ним. *Сколько мы уже идем? Минуты? Часы?* Она утратила счет времени. Каждый ее шаг был мучительной борьбой с усталостью. Наконец, она остановилась и плюхнулась в холодную траву. Огни Аффы уже казались точками на горизонте.

Ановон остановился и повернулся к Ниссе.

- Как бы там ни было, - произнес он. – Эльдрази здесь не останутся. Они сбегут в небеса.

- С чего ты взял?

- Все записи указывают на то, что они оттуда пришли, - сказал Ановон. – Зачем им здесь оставаться?

- Ты же сам сказал, что они едят энергию земли. Почему не остаться здесь и не поработить всех нас?

- Если то, что ты говорила раньше, верно, то существует много более привлекательных мест, - сказал Ановон, указав рукой куда-то в сторону темных силуэтов гор. – Где-то там.

Нисса взглянула на звездное небо, на знакомые с детства созвездия: жук скут и хищный сорняк, драконий коготь и эдр. Где-то там, за этой темной завесой существовали иные миры. Предпочтут ли Эльдрази их Зендикару.

- Нисса, - произнес Ановон. – Мы должны избавить наш мир от этих паразитов.

Нисса повернулась и взглянула на вампира. – Что ты видел в Оке, прежде чем порождения схватили тебя?

- Я обнаружил странные кристаллы с еще более странными надписями и никак не мог их разобрать. Эти надписи больше нигде на Зендикаре не встречаются. Может, они из мира Сорина, но тогда я думал, что Умертвитель был не более чем миф.

Нисса кивнула.

- Я изучал эти таинственные надписи, когда в мой лагерь явилась незнакомка, вероятно, одна из таких, как Сорин и ты – не с Зендикара.

- Я с Зендикара, - сказала Нисса. – Я родилась здесь.

- В общем, помню, у девчонки вместо волос было пламя. Откровенно говоря, я хотел выпить ее кровью. Но прежде чем я смог бы это сделать, меня кто-то вырубил. Не знаю кто. Она ушла в Око без меня, но позже я встретил мага разума, который преследовал ту девчонку. Я его отвел в Око Угина. Правда, когда он вошел в пещеру, она закрылась, и я остался снаружи. Не знаю, что там произошло, и как им удалось выпустить порождений.

- Что такое «Угин»?

- Угин был драконом, - сказал Ановон. – Больше ничего о нем не знаю.

Скорее всего, этот Угин - очередная заноза, подумала Нисса. *Как и все в этой экспедиции.*

- Зачем они выпустили порождений? – спросила Нисса.

Ановон подошел к ней и сел рядом.

- Не знаю, было ли это сделано намеренно, - сказал вампир. – Но что бы они там ни сделали, это ослабило способность Ока Угина удерживать Эльдрази.

- Думаешь, они *случайно* выпустили порождений?

Ановон едва заметно кивнул. – Возможно и так.

- Как, по-твоему, они это сделали? – Допытывалась Нисса. Если она поймет, как те Мироходцы выпустили порождений, возможно, она сможет выпустить и титанов – если ей удастся убедить в этом Сорина. *А если он не согласится...*

- Они нашли способ отпереть печать Угина, - сказал Ановон. – Замок, сдерживавший Эльдрази тысячи лет. Не представляю, как им это удалось. Возможно, само их присутствие повлияло на печать.

В этот момент слышались шаги, из темноты показался Сорин. Он убрал волосы с глаз и поправил ножны на поясе.

- Я нашел то, что нам нужно, - улыбнулся Сорин. – Совсем рядом.

- Что именно? – спросила Нисса.

- Провизию, снаряжение, - сказал Сорин, разворачиваясь. – Пойдем.

Они направились за Сориним, и вскоре подошли к одинокой палатке с почти погасшим костром, рядом с которым, лежал человек, по всей видимости, забывшись в глубоком сне.

Все это поселение кажется таким спокойным и незащищенным, думала Нисса. Порождения опустошают землю, а в этом городе я не встретила ни единого вооруженного стражника.

Приблизившись к костру, Сорин приложил палец к губам и указал на палатку. Рядом с ней были привязаны два дулама, захрапевшие при виде Сорина, но Нисса быстро успокоила их, потрепав за шеи. В своем истощенном состоянии, она не верила, что ей удастся пробраться в палатку, не разбудив ее хозяина, поэтому отказалась заходить внутрь. Сорин осторожно запрокинул ткань у входа и исчез в палатке.

Ановон подошел к входу и начал принимать от Сорина и передавать Ниссе добычу. Моток веревки, скобы и молотки для скалолазания, мешочки с семенами зима и сушеным мясом. В какой-то момент Нисса увидела в руке вампира баночку со светящейся жидкостью, и, не задумываясь, выхватила ее и сунула во внутренний карман плаща. Это был мед валовых пчел – созданный из особого нектара пропитанных маной цветов, расцветавших в неестественных условиях сразу после Великого Вала. Капля этого меда наполняла человека эйфорией и видениями будущего. Три капли наделяли способностью недолгого полета. Больше трех капель - убивали.

Совсем скоро у каждого из них было больше запасов, чем они могли унести. Сорин вышел из палатки и, не обращая внимания на спящего хозяина, принялся навьючивать награбленным привязанных дуламов. Он привязал к ним веревкой два крупных короба и наполнил их ворованным добром.

Покончив с этим, он взял поводья и повел обоих животных в темноту. Нисса обернулась на спящую фигуру, прежде чем отправиться следом. Если кража у этого несчастного позволит ей спасти Зендикар, то так тому и быть. Возможно, он бы даже обрадовался, если бы она рассказала ему всю историю. Так, уговаривая себя саму, Нисса нащупала глиняную флягу воды в левом коробе, и сделала несколько долгожданных глотков теплой воды с серным привкусом.

Какое-то время они шли в темноте, пока горло Ниссы, наконец, перестало болеть от попытки говорить.

- Повезло, что тот парень не проснулся, - сказала Нисса.

Ей никто не ответил.

- Ты его чем-то опоил? – спросила она. – Он ведь мог проснуться в любой момент.

- Прекращай уже эту шараду невинности, - сказал Сорин. – Он уже никогда не проснется. Я утолил им свою жажду. До сих пор чувствую вкус его крови.

Нисса шла в тишине, держа в руке флягу мертвого парня. *Действительно, пришло время закончить эту шараду.*

Они сделали привал у самого подножья скал. Зубы Акума возвышались над самым плато. Подъем будет не легким, особенно без Грязнопята, ушедшего вместе со Смарой. Несмотря на всю свою несносность, гоблины всегда умели распознать удобный путь в горах, а Грязнопят при всем прочем, оказался приятнее и смысленнее всех гоблинов, каких Нисса встречала прежде.

Все трое протоптали в траве ложбины, в которые улеглись спать после нескольких бессонных ночей.

- Ты знаешь дорогу? – устроившись поудобнее, спросила Нисса Ановона. Она уже начала думать, что вампир уснул, когда тот заговорил.

- Более, менее, - ответил Ановон.

- *Весьма* обнадеживающе, - отозвался Сорин.

- Я знаю общее направление, - сказал Ановон. – Здесь, в Зубах стоял мой лагерь, но его смели порождения. Думаю, я смогу провести нас к Оку.

- Возможно, - пробормотала Нисса, не сводя глаз с высоких узких вершин над ней, медленно погружаясь в сон.

Сквозь сон, в звенящей тишине Нисса услышала отдаленное карканье горного ящера, ему вторил второй, совсем рядом, и Нисса распахнула глаза, перекадилась на живот и схватилась за посох, ожидая нападения.

Но ничего не произошло. Больше не было никаких звуков. Звезды таяли в пустых небесах, и веки Ниссы вновь потяжелели.

В следующий раз она проснулась в предрассветной мгле от пинка в плечо.

- Подъем, - сказал Сорин.

Нисса протерла глаза и осмотрелась по сторонам. *Что случилось с ночными ящерами?* Задумалась она. Когда совсем рассвело, она поднялась, прошлась вокруг их стоянки, но обнаружила лишь следы крупной крысы.

На поиски не было времени. Ановон уже направился к горам.

* * * * *

Восхождение в горы началось тяжело и легче не становилось. Спустя всего три часа, Нисса уже еле переводила дыхание. Разбитая тропа, испещренная трещинами, петляющая из стороны в сторону, была настолько крутой, что Ниссе казалось, проще было бы взбираться по веревке. Но это бы замедлило их передвижение, а они сейчас не могли себе позволить медлительность – когда труп хозяина палатки будет обнаружен, скорее всего, жители Аффы вышлют поисковой отряд.

Также, не стоило сбрасывать со счетов ночной эпизод. Нисса была уверена, что кто-то следил за ними во тьме. Крики ящеров были отчетливы, и расстояние между ними весьма подозрительно. Но Ановон, дежуривший в то время, ничего не говорил о странных звуках. Может быть, жители Аффы выслали отряд раньше, чем она ожидала, и теперь ждут удобного случая, чтобы напасть на них?

Далеко под ними Аффа походила на неразличимую массу хижин и тентов, а горные пики над ними, казалось, уходили в вечность. Горы здесь состояли из того же красного песчаника, как и прочие горы в этой местности, с одним лишь отличием: Зубы Акума были гладкими, как клыки вампира. Они постоянно полировались и обтачивались не стихающим ветром, дующим с такой силой, что кто бы ни проложил здесь эту тропу, был вынужден вытесать ее в самой скале, чтобы было куда поставить ногу. Без этого, их всех бы сдуло с горы уже через два часа после начала восхождения.

Ветер оглушительно завывал, и Ниссе пришлось повязать край плаща вокруг ушей, чтобы защитить их и избавиться от ощущения, что ее барабанные перепонки вот-вот лопнут.

Великий Вал возникал здесь гораздо чаще. Нисса чувствовала его извержения, эхом отражавшиеся от гладких гор. Один из Валов вырвал кусок скалы над ними, и лава брызнула из трещин, застывая на лету. Казалось, вся гора пошатнулась, прежде чем выпрямиться вновь. Другой Вал был таким мощным, что Нисса бросилась на землю, прижавшись всем телом к скале. Сорина же начало утаскивать в бушующий вихрь, но Ниссе удалось поймать его за ногу своим стеблевым мечом, вовремя превратив оружие в кнут.

После этого они договорились обвязаться краденой веревкой. Крепежные ремни были только у Ниссы. Она сплела из веревки страховочные петли для Сорина, при виде которых Ановон презрительно фыркнул и сплел свои сам.

Страховка, которой в итоге обвязался Ановон, выглядела необычной в глазах Ниссы. «Вампирский стиль», как назвал ее Ановон. Длинные куски веревки, оборачивались вокруг бедер и плеч вампира. Страховки эльфов и людей обычно оборачивались вокруг ног, бедер и груди. Снаряжение Ановона потребовало больше веревки, но оказалось довольно прочным.

Конец их веревки был обмотан через плечо Ановона, так что вампир своим весом служил еще и якорем. Нисса пыталась отговорить его от этой затеи. *Что, если мы сорвемся, или нас*

затянет Великий Вал? Но Ановон руководил восхождением, а значит и сам решал систему страховки.

Нисса часто задумывалась, как бы Смара и Грязнопят поднимались по этой тропе. *Выбрал ли бы гоблин этот путь, если бы он возглавил восхождение?* Были и другие тропы; Нисса не раз видела развилки. Все они были узкими, скорее всего звериными, и лишь Грязнопят действительно знал дорогу в Око Угина. У Ановона, по его собственному признанию, было лишь общее представление о нахождении Ока. А, наблюдая за тем, как вампир выбирал места для каждого шага, Нисса все больше сомневалась, что он *вообще* знал, куда их ведет.

Нисса думала, где сейчас была кор и ее верный опекун. Не отказались же они от своей миссии, добраться до Ока, из-за ссоры Смары с Сориним? Что, если они достигнут цели раньше и смогут освободить Эльдрази?

Нисса еще не видела Сорина столь немногословным и с таким серьезным выражением лица. Перед каждым крутым поворотом он останавливался, закрывал глаза и не шевелился. Какой бы магией он не пользовался в эти моменты, она явно не давала ему желаемых ответов, поскольку он всякий раз хмуро открывал глаза и продолжал карабкаться дальше.

Тропа перестала петлять, и пошла круто вверх по краю скалы, обрывавшейся вниз и простиравшейся вверх за пределы видимости. Дорога сузилась настолько, что по ней мог пройти лишь один дулам, и Нисса повела животное за собой, продвигаясь на считанные дюймы.

Дважды она слышала громкий треск и ожидала увидеть сорвавшийся на них откуда-то сверху валун. Один такой булыжник действительно рухнул совсем рядом, раскрошив кусок тропы, что, как поняла Нисса, происходило довольно часто, судя по ее колотому краю и трещинам на пути.

Второй валун был крупнее первого и сорвался прямо на Ниссу. Каким-то чудом ей удалось отпрыгнуть в сторону, но в спешке она поскользнулась и кубарем выкатилась за край тропы.

Ветер взревел в ее ушах, и, едва она подумала о том, что веревка ее не удержит, как страховочные ремни натянулись, резко прервав падение Ниссы. Она повисла во многих лигах над невидимой под облаками землей, раскачиваясь на неумемном ветру.

Нисса, конечно, срывалась и прежде. В этом не было ничего необычного, но висеть так высоко ей еще не доводилось. Трясущимися руками она подтянулась по веревке наверх, вползла на тропу, и, отдышавшись, продолжила восхождение.

К полудню группа поднялась выше первого уровня облаков, воздух здесь был заметно холоднее, и дыхание Ниссы вырывалось из губ густым облаками пара. Острые, как бритва кристаллы, торчащие повсюду из красного песчаника, здесь тоже были красноватого оттенка, сливаясь со скалой. Не заметив один из них, Сорин порезал руку, и от неожиданности резко развернулся, едва не угодив в гущу таких же кристаллов сбоку от тропы. Нисса поймала его за руку буквально в последний момент.

Заходящее солнце светило им прямо в глаза, усложняя и без того опасное восхождение. В какой-то момент навьюченный дулам оступился и, не успев издать и звука, сорвался со всеми запасами в пропасть. Нисса с замиранием сердцем ждала эхо кошмарного удара о далекую землю, но так ничего и не услышала. Оплакивать дулама времени не было, и они продолжили идти вперед.

Опустилась морозная ночь. Ветер практически стих, но воздух нещадно обжигал холодом лица и плечи. Дважды Ниссе казалось, она слышит эхо криков ящеров, разбудивших ее прошлой ночью.

- Вы чувствуете запах дыма? – прошептала Нисса. Любой звук, отражаясь от кристаллов, звучал здесь либо обманчиво близко, либо очень удаленно.

Ановон покачал головой, но во время своей первой вахты Нисса почувствовала запах вновь, на этот раз сильнее. Она понимала, что бродить ночью в горах было неразумно, особенно в *этих* горах, но устоять перед соблазном обнаружить источник древесного дыма, она не могла. В конце концов, это могли быть путешественники, у которых можно было уточнить дорогу.

Несмотря на отменное ночное зрение, передвигаться среди кристаллов было непросто. Нисса обошла пару крупных выступов, и в какой-то момент ей показалось, что в тени у самой скалы кто-то стоит.

- Кто здесь? – окликнула Нисса.

От скалы отделился силуэт, осторожно двинувшись к ней, с каждым шагом обретая знакомые очертания Грязнопята.

- Ты? – с удивлением воскликнула Нисса.

Гоблин едва заметно кивнул.

ГЛАВА 20

- Вы идете за нами? – спросила Нисса.
- Это вам стоит идти за нами, - ответил Грязнопят. – Вы свернули не в ту сторону.
- Откуда мне знать, что ты не пытаешься сбить нас с пути?
- Ниоткуда, - сказал гоблин. – Только вот, зачем мне это?
- Смара сильно разозлилась на Сорина перед тем, как уйти.
- Да, но ты здесь не при чем, - потупив взгляд, сказал гоблин. – Я еще хотел сказать. Что... не хотел толкать тот камень.
- Это ты скинул на нас тот валун?
- Гоблин медленно кивнул, не поднимая глаз. – Дважды.
- Оба раза!?
- Грязнопят снова кивнул. – Но я не хотел. Она меня заставила.
- Где она сейчас?
- Спит. Она теперь спит все дольше и дольше, чем ближе мы подходим к ... *ним*.
- Зачем ты пришел? – спросила Нисса. – Завершить начатое?
- Гоблин насупил брови. – Я не тебя хотел сбросить с горы, а вампира. Того, который хочет засунуть древних глубже в гору. Госпожа велела так сделать.
- Тогда, зачем ты здесь?
- Я хочу, чтобы вы пошли верной дорогой. Иначе ваши дни сочтены.
- Почему?
- У этих гор есть хранители. Вы их еще не видели, но они вас уже обнаружили. Они идут за вами.
- А вас они, конечно, не обнаружили?
- Гоблин снова мрачно кивнул.
- И кто они такие?
- Дети древних.
- Порождения? – переспросила Нисса. – Мы уже с ними сталкивались.
- Здесь, в Зубах, они... - гоблин нервно облизал потрескавшиеся губы - ...шире.
- Почему они до сих пор на нас не напали?
- Я долго следил за ними. Они ведут себя не так, как я думал. Мне кажется, они что-то замышляют.
- Нисса смерила гоблина подозрительным взглядом.
- Значит, ты хочешь, чтобы мы пошли другой дорогой, чтобы миновать порождений?
- Да, пожалуйста.
- Я скажу тебе, что я думаю, - сказала Нисса. – Мне кажется, ты пытаешься сбить нас с пути, запугав сказками о порождениях. Я не чувствую их запах, и уже давно не видела их следов.
- Гоблин вздохнул. – Завтра вы выйдете к развилке, - сказал он. – Идите направо, по узкой тропе.
- И она выведет нас к обрыву?
- Нет, - ответил Грязнопят. – Она выведет к Оку Угина.

- Предположим, что эта тропа действительно ведет к Оку, - сказала Нисса. – Ты ведь знаешь, что Сорин усилит темницу Эльдрази, верно?

При упоминании имени древних, внезапно поднялся ветер, загудев в длинных эльфийких ушах Ниссы.

- Я знаю, что Умертвитель намерен это сделать. Но ты и ученый вампир уже решили выпустить дар из глины, - сказал Грязнопят. – Моя госпожа сделает то же самое. Но...

- Но что? Зачем тебе мы, если она все сделает сама?

- Я не уверен, сможет ли она контролировать то, что оттуда выйдет.

Нисса пару секунд помолчала.

- И ты хочешь, чтобы мы были там, на случай, если Эльдрази не станут ее слушать... Если они решат, что можно пожить и на Зендикаре?

Гоблин медленно кивнул, затем поклонился и отступил в тень.

* * * * *

На следующий день Нисса с остальными продолжили подниматься все выше и выше в горы. Облака густыми ватными ручьями плыли так низко, что можно было дотянуться до них рукой.

Тропа вошла в серпантин с серией крутых поворотов, который они миновали лишь после полудня, выйдя к развилке. Основная дорога продолжалась вперед, но от нее ответвлялось две узкие тропы вправо и влево, исчезая среди скал. Правая тропа была гораздо уже левой, усыпанная гравием и нетронутой пылью. По ней явно никто не ходил уже много дней. *Как такое было возможно?*

- Давайте пойдем по этой узкой тропе, - предложила Нисса.

- Зачем? – спросил Сорин. – Она же никуда не ведет.

- Мы не знаем, куда ведет ни одна из этих дорог.

- Но по широкой хоть кто-то ходил.

Нисса помолчала, прикидывая, что могло их переубедить. – Говорю вам, - повторила она настойчивее. – Нам нужно свернуть вправо.

Ановон подозрительно взглянул на Ниссу. В этот момент два кишастых щупальцами порождения выплыли из-за валунов впереди, каждый из них был крупнее тех тварей, что они встречали прежде. Вокруг их омерзительных тел парили странные обсидиановые пластины.

Одновременно с ними, еще три порождения с большими костяными головами без лиц выползли на широкую дорогу на омерзительных клубках щупалец.

Сорин тут же заговорил своим жутким разлагающим голосом, и порождения с костяными головами рухнули на землю кровавыми грудями мяса. Ветер донес от них тошнотворную вонь гниющей плоти. Оставшиеся порождения подползли ближе, они казались Ниссе неповоротливыми и медлительными. Но это впечатление разлетелось на куски, как только одно из чудовищ метнуло щупальце вперед, молниеносно обвив его вокруг шеи Сорина.

Нисса провернула посох, обнажив стеблевой меч, и резким движением рассекла щупальце. Освобожденный Сорин сбросил с себя отрезанную конечность, произнес пару слов и поднял правую руку. Воздух мгновенно похолодел, и вокруг его ладони возникли сгустки темной энергии. Порождение с отрубленным щупальцем затряслось. В следующий миг из его тела вырвался пульсирующий кусок плоти, влажно плюхнувшись на землю. У чудовища не было лица, но у Ниссы сложилось явное ощущение, что порождение смотрело на пульсирующий на земле орган, который мог быть лишь его сердцем. Через пару долгих мгновений, монстр обмяк и пустым бурдюком рухнул на острые камни.

Последнее порождение направилось к Ниссе.

Эльфийка оперлась о посох и, закрыв глаза, постаралась установить связь с далекими лесами. К ее ужасу, связь обрывалась, лишая ее всякой поддержки. Словно сам Зендикар отказывал ей в помощи, желая, чтобы она погибла в этих горах. Конечно, такое случалось и прежде – это была часть непредсказуемости Зендикара – но никогда еще Нисса не лишалась

доступа к мане в столь неподходящий момент. Она чувствовала энергию земли, но вся она миновала ее, словно мотылек, не решавшийся подлететь слишком близко к пламени.

Будто этого было недостаточно, еще два порождения возникли из-за скал. Одно с костяной головой, другое – парящее. Они оба с тревожной скоростью направились к Ниссе. Первое летающее чудовище сжало щупальца и бросилось вперед.

У Ниссы была всего пара мгновений. Она собрала оставшиеся крохи маны, и призвала на помощь птицу эку – крупного хищного пернатого с длинным клювом, направив ее прямо в атакующее порождение.

Эка на полном ходу вонзилась клювом в массу сжатых щупалец. Чудовище остановилось и принялось бороться с птицей, стараясь вытащить ее и отшвырнуть в сторону. За это время Нисса щелкнула стеблевым клинком, сделав его тверже металла, и сама бросилась в бой. Оттолкнувшись от валуна и подпрыгнув высоко в воздух, она развернулась и всадила лезвие меча в самый центр кишасей массы щупалец по самую рукоять. Войдя в тело Эльдрази, стебель оружия отбросил мелкие корневые ворсинки, ризомы, которые по кровеносным каналам и артериям вскоре разнесутся по всему телу монстра, в считанные минуты, заполнив его корнями.

Но с порождением этого не произошло. Чудовище принялось обвивать щупальцами тело эльфийки, сжимая кольца, пытаясь ее задушить. Нисса царапала мерзкие отростки и пыталась их оттащить от горла, но щупальца Эльдрази быстро обвилились вокруг ее запястий и лодыжек. Совсем скоро красный песчаник и синее небо потемнели, потом побелели, и перед глазами Ниссы поплыли круги. Силы стремительно покидали ее тело.

Ановон бросился к порождению и рассек когтями одно из его щупалец. Еще одно метнулось к нему, и вампир на ходу откусил от щупальца крупный кусок, отбросив безжизненный отросток в сторону. Но прежде чем он смог пробраться к Ниссе, очередное щупальце схватило его за ноги и отшвырнуло назад.

Сознание начало ускользать от Ниссы, как вдруг она почувствовала что-то на руках, лодыжках и шее – покалывание ризом, прорывающихся из сковавших ее щупалец. В следующий миг хватка порождения ослабла, и Нисса рухнула на землю, жадно глотая воздух истощенными легкими.

Сквозь головокружение она увидела Сорина и Ановона, сражающихся с последними двумя Эльдрази. Оружие Сорина пульсировало темной энергией, и когда он отсек раздвоенную конечность огромного порождения, гниль синеватой тенью стремительно расползлась от пореза по всему телу чудовища. Костяная голова существа, лишенная всяких признаков лица, склонилась на бок под невероятным углом, и его тело вдруг усохло и сморщилось, подобно осеннему листу, и с глухим треском рассыпалось по каменистой почве.

Ановон размахивал бамфой вампириши Бисс, рассекая воздух в сложном боевом узоре, с такой скоростью, что было сложно разглядеть его оружие.

Нисса обернулась, взглянув на едва не задушившее ее порождение. Ризомы от ее стеблевого клинка уже превратились в толстые корни и просочились в твердую землю. Они достигнут плодородных слоев, и со временем, здесь пробьется кровавый шиповник.

Ей нужно было достать из туши свой меч. Нисса отыскала его липкую от слизи порождения рукоятку и с немалым трудом, высвободила оружие из окоченевшего трупа Эльдрази. Сорин помог Ановону прикончить последнее порождение. Как только утихли предсмертные судороги чудовища, Нисса поднялась подошла к компаньонам.

Сорин убрал волосы с глаз и ухмыльнулся, глядя на нее. – Все еще хочешь срезать здесь? – спросил он, указывая на узкую тропу.

- Нам стоит поторопиться, пока не появилось больше порождений, - сказал Ановон, переводя дыхание.

Нисса сунула клинок в ножны посоха и пошла по нетронутой узкой тропе. Совсем скоро, скалы по обе стороны тропы начали сужаться. Они шли гуськом по вырубленному каналу, тихому и мрачному, с высокими грубыми стенами из красного песчаника с обеих сторон. Кристаллы с широкими основаниями свисали со скал над ними, сбиваясь в целые остроконечные грозди. Нисса не сводила глаз с земли.

- Что ты там выискиваешь? – спросил Сорин.

- Нет никаких следов или признаков того, что здесь недавно кто-то проходил, - ответила Нисса, пытаясь звучать более позитивно, чем она чувствовала себя на самом деле. Она не могла понять, почему здесь не было *никаких* следов, даже звериных. Но ее горло все еще болело от объятий порождения, и ей не хотелось объяснять Сорину, почему тропа безо *всяких* следов опаснее той, на которой следы есть. Ей еще придется попотеть, убеждая древнего Мироходца выпустить тех существ, которых он сюда явился запереть. Лучше она прибережет силы для того спора.

Сорин осмотрелся по сторонам. – Я узнаю это место, - сказал он. – Мы уже близко.

Они брели по долгому каналу. Над ними, в густых кристаллах звенел горный ветер, но в самом ущелье ветра не было. *Сюда никогда не задувал ветер*, размышляла Нисса, проведя пальцем по толстому слою пыли на грани одного из низко торчащих кристаллов.

Взойдя на возвышенность на дне канала, они остановились и осмотрелись по сторонам. Впереди, каньон углублялся и сужался так, что каменистый склон исчезал в темной пасти широкой пещеры.

- Это тот самый вход, - сказал Сорин. – Это здесь я стоял тогда, разрабатывая с остальными план темницы.

Ановон плюнул на камни у его ног. – После того, как ты принес боль и страдания моему народу, унижение, длившееся много поколений, ты заточил в тюрьму империю, которой сам же и помогал?

Сорин повернулся к Ановону. – Меня обвиняют в предательстве твоего народа, но я лишь дал им то, чего они вполне заслуживали.

Ановон выпрямился и зарычал, подернув уголком губы. Сорин отступил на шаг, положив руку на рукоять меча, обнажив собственные клыки.

- Прекратите, - выкрикнула Нисса. Что-то в ее голосе заставило обоих вампиров замереть. Она подняла руку, указывая на что-то вверху.

Ановон проследил за взглядом Ниссы и присвистнул, увидев то, на что она указывала. По меньшей мере, десяток лавовых дрейков облепили один из громадных кристаллов.

- Нет, - фыркнул Сорин. – Остатки энергии мне нужны для связующего заклинания.

Нисса повернулась к Ановону.

- Я не смогу выпить кровь дрейка, - сказал Ановон. – Даже если мне удастся убить одного из них.

- Вы же только что были готовы сражаться друг с другом, - прошипела Нисса.

Она вновь перевела взгляд на дрейков. – Мы с ними не справимся, - заключила она. – Но мы можем сбежать в пещеру прежде, чем они нас настигнут. – Нисса повернулась к спутникам. – Мы бросим здесь все снаряжение и бросимся к пещере, - сказала она.

- Не успеем, - сказал Ановон.

Нисса искоса взглянула на него. – Если будем бежать, как вампиры, то не успеем. Бегите, как эльфы. – Нисса повернулась в сторону зияющей пасти пещеры. – Готовы?

ГЛАВА 21

Дрейки заметили их почти тот час, и в следующий миг спикировали вниз. Нисса схватила посох и со всех ног бросилась к темнеющей пещере, перескакивая через валуны, и стараясь не поскользнуться на щебне. Она видела дрейков прежде, но всегда старалась избегать встреч с ними, зная, что, несмотря на меньший размер, по-своему, они были опаснее могучих драконов. Зендикарский дракон, как правило, не стал бы возиться с двумя, тремя жертвами, предпочитая охоте крепкий сон в какой-нибудь глубокой пещере, или купание в Стеклянном Озере.

Дрейки были совсем другими. Помимо очевидных отличий – у дрейков не было передних лап – их характер и поведение кардинально отличалось от их старших собратьев. Они были коварными и кровожадными. Их страсть к групповой охоте невероятно усложняла сражение с ними, а об их прожорливости слагали легенды.

Дрейки настигли их на полпути в пещере. Нисса умудрилась отсечь стеблевым клинком лапу ближайшего животного, и отскочила от второго, приземлившегося у нее на пути.

Третий дрейк спикировал вниз, схватил ее когтями, поднял в воздух, и уже разинул пасть, чтобы откусить эльфийке голову, когда ее стеблевой меч пробил его небо, поразив мозг. Перед глазами Ниссы вспышкой пронесся образ ризом, расползавшихся от лезвия клинка, поглощая мозг и хребет дрейка.

Ей удалось приземлиться на ноги и перекатиться по инерции, без травм, не считая порезов на плече от когтей хищника.

Спустя мгновение, она уже мчалась в сторону зияющей пасти пещеры. Нисса достигла ее сводов в тот миг, как к ней спикировал очередной дрейк. Крылатый ящер не стал преследовать ее в темноту пещеры, но приземлился на камни у нее входа, вглядываясь во мрак, издавая истошные крики.

Нисса метнула в него камень, угодив дрейку в глаз, и отогнав его прочь. Вскоре, в пещеру вбежал Ановон, умудрившийся полностью избежать столкновения с дрейками. За ним появился Сорин, разрубивший по пути трех хищников своим черным мечом.

Оставшиеся летающие ящеры удалились, заливаясь раздраженными криками, и нападая друг на друга.

Нисса взглянула во мрак пещеры. – Ановон, у нас еще остались волшебные зубы? – спросила она.

Вампир извлек зуб из складок плаща, прошептал пару слов, и тот вспыхнул ярким светом. Подняв светящийся зуб над головой, Ановон осмотрелся. Стены пещеры были сплошь покрыты бесконечными строками записей, выполненные настолько витиеватыми символами, что Нисса не могла понять, где кончалось одно слово, и начиналось другое.

Ановон поднес зуб поближе к стене. – Этот язык мне совершенно незнаком, - наконец, произнес он. – Не могу разобрать ни слова.

- Эти строки оставили мы, - сказал Сорин. – Когда снова заточили Эльдрази. Здесь говорится обо всех их зверствах в других мирах.

Ановон моргнул, обдумывая слова Сорина. – Эльдрази были заточены не один раз?

- Они были заточены раньше, еще до моего рождения, - сказал Сорин. – Даже я не настолько стар.

- А это титаны? – спросила Нисса, указывая на образы, вытесанные на стене. Три гротескные фигуры, отдаленно напоминающие порождений, но, все же, отличающиеся от них. Она не могла отвести глаз от таинственных существ, похожих на странное сочетание насекомого, мозга, и кракена. Ни у одного из них не было лица. Сама того не желая, Нисса задрожала.

- Они... - начала эльфийка.

- Кошмарны, - раздался визгливый голос и-за спины. Из сумрака показался Грязнопят.

Нисса подскочила от неожиданности. – Грязнопят! – Воскликнула она, долгое эхо прокатилось по пещере.

- Где твоя госпожа? – спросил Сорин.

Гоблин опустил глаза, затем взглянул во тьму, и пожал плечами.

Некоторое время все стояли в темноте пещеры, переглядываясь. Снаружи все еще доносились крики дрейков.

- Как ты прошел мимо дрейков? – спросил гоблина Сорин.

- Прополз ночью, - ответил гоблин. – Мелкие драконы в темноте видят так же, как люди.

- Что ж, - сказала Нисса. – Пошли к Угину, кто бы это ни был?

Гоблин молча смотрел на нее.

- Где это? – уточнила вопрос Нисса.

- Там, - указал Грязнопят в темнеющую глубь пещеры. – Но мы туда не пройдем.

- Почему? – спросил Ановон.

- Потому что где-то там моя госпожа.

- Это нас не касается, - сказал Сорин, проходя мимо гоблина. – Я уже чувствую, как ослабевают связующее заклинание. Мне нужно срочно добраться до него.

- Она рассердится, - сказал Грязнопят.

Нисса пристально взглянула на гоблина. – А какая она, когда сердится?

- Беспощадная, - ответил Грязнопят, нехотя направившись вслед за вампирами вглубь пещеры.

* * * * *

Они шли в темноте много часов, спускаясь в недра пещеры. Ановон шел первым, освещая путь зачарованным зубом. Все это время пещера оставалась широкой и просторной. *Пещера настолько просторна, что взрослый базальтовый выползень может свободно пролезть здесь, не касаясь стен*, размышляла Нисса.

Каждый их шаг эхом отражался в сырости пещеры, возвращаясь к ним гулким стоном. Спутников Ниссы, казалось, этот звук вовсе не тревожил.

Однако, помимо эха их собственных шагов, в пещере присутствовал еще один звук, менее громкий, но более устойчивый. Нисса остановилась и повернула голову, прислушиваясь заостренным эльфийским ухом. Звук возник внезапно, затем ненадолго стихал.

Синеватое сияние начало проявляться в глубине пещеры. С каждым шагом, сияние усиливалось, и вскоре его яркости уже хватало, чтобы Нисса могла рассмотреть посох в собственной руке. Скалы по обе стороны пещеры начали клониться вниз, в итоге обрываясь в пропасть посреди широкого пещерного зала. Мощные тропы из тесаного базальта пересекали провал, петляя на разной высоте, уходя в туннель, залитый синим светом, исходящим из противоположной стены пещерного зала. Под необозримо высокими сводами зала парили обломки частично опаленных камней. Но не отсутствие пола заставило сердце Ниссы биться быстрее.

Словно притянутые неким мистическим магнитом, застывшие в пространстве и времени, в самом центре пещерного зала, нависая друг над другом под разными углами, сбиваясь в кучи, парили эдры. Все, как один, они указывали острыми вершинами в направлении освещенного синим светом туннеля.

Нисса осторожно ступила на базальтовую плиту над бездной, и воздух вокруг нее, будто, начал преломляться и волнами расходиться по просторному залу.

- Погоди, - сказал Сорин. Он положил холодную ладонь на плечо Ниссы и потянул ее назад. – Я пойду первым.

Нисса отошла, пропуская вампира вперед. Остальные проследовали за ним через необъятный пещерный зал, в светящийся коридор, ведущий в еще один подобный зал, а за тем, в еще один. Свет становился все ярче и ярче, пока не перерос в ослепительное сияние. Сорин остановился и повернулся к остальным.

- Перед нами вход в Око Угина, - произнес он. – Говорить буду я, поскольку именно мне надлежит наложить связующее заклинание, - пояснил он, строго взглянув на Ниссу. – Не произноси ни слова.

Нисса непокорно подняла подбородок, заглядывая в золотистые глаза Сорина. – А тебе обязательно укреплять темницу? – спросила она.

Сорин нахмурился, сверля эльфийку глазами.

- Да, - спокойным голосом произнес он. - Обязательно. В противном случае, Эльдрази вырвутся на волю и сожрут твой драгоценный Зендикар за три укуса. Разве ты их не слышишь? Этот далекий звук? Это они царапают стены своей темницы. Они царапают уже много веков. Не останавливаясь.

Нисса вновь услышала тот звук, что и прежде, только теперь он был громче. Долгий, медленный скрежет.

- Почему они не могут выйти? – спросила Нисса.

- держать их взаперти – работа Угина, - сказал Сорин. – Связующее заклинание столь мощное, что древним не под силу его превзойти, для этого им придется совершить действие, противоречащее фундаментальным основам их собственной природы.

- Значит, их тюрьма, это они сами? – спросил Ановон.

- Именно, - сказал Сорин.

- И, тем не менее, заклинание развеивается.

- Из-за внешнего воздействия, - сказал Сорин.

Некоторое время они стояли, слушая скрежет Эльдрази.

- Они нам здесь не нужны, - сказал Ановон.

- Да, - сказала Нисса, неспешно кивая. – Не нужны. Они – причина Великих Валов Зендикара, его гравитационных ям... Они здесь чужие.

Сорин взглянул на них обоих, прежде чем ответить. – Зендикар был опасен всегда. Мана существовала здесь до прихода Эльдрази, и останется после того, как они сгниют. Зендикар свирепый мир, и его наибольшая свирепость выражается в его жителях, Гет.

- Не называй меня Гетом, - сказал Ановон. – Я не позволю порабитителям моего народа высосать энергию из Зендикара, как когда-то они высасывали ее из вампиров.

- Ты *знаешь*, что они покинут это место и уйдут в иные миры, - сказала Нисса.

- Я этого не знаю, - ответил Сорин. – Этот мир переполнен маной. Она их и привлекает.

- Они уйдут, - сказал Ановон.

- Откуда тебе знать?

- Я это знаю.

- Откуда?

Нисса повернулась к Ановону. *Действительно, откуда он это знает?*

Ановон оскалился. – Я вычитал это.

Сорин вздохнул, глядя на яркий свет на том краю базальтовой тропы. – Да, магия, которую мы использовали для сковывания Эльдрази в их темнице, действительно оказала некоторое... нежелательное влияние на Зендикар, - признал он. – Но темница – не единственная причина суровости этого мира.

- Эдры? – спросил Ановон.

- Это устройства, созданные нами для концентрации маны и укрепления связующего заклинания.

Широкая, несдержанная улыбка растеклась по лицу Ановона.

- Тогда ты уберешь эти уродства, - сказал он. – По твоему собственному признанию...

- Довольно! – Громогласно произнес Сорин. Нисса попятилась назад, теснимая мощью его голоса.

- Я Сорин Марков, - слова вампира эхом гремели по пещере, ссылая вековую пыль с эдров. Сорин протянул руки перед собой. Сине-черная энергия сгустилась вокруг его кулаков. – Я уничтожу любого, кто осмелится помешать мне, исполнить возложенную на меня миссию.

Слова Сорина тяжелой палицей обрушивались на Ниссу. Ей было сложно стоять на ногах. Его голос звенел в ее голове. Грязнопят лежал ничком, прикрыв голову руками, пытаясь избежать звукового натиска.

Нисса вжала голову в плечи и выстояла, несмотря на сильное желание тела рухнуть на землю. Годы тренировок Джорага выработали в ней устойчивость к любой боли, но голос Сорина действовал иначе – каждая клетка ее тела пылала в агонии. И все же, судя по шокированному выражению лица высокого вампира, он был впечатлен тем, что Нисса смогла устоять на ногах.

Собравшись с силами, преодолевая звон в ушах, Нисса провернула посох и обнажила стеблевой клинок.

Следующие слова Сорина были ей незнакомы. Но тональность и тембр его голоса усилились настолько, что Нисса ощутила их костным мозгом, упрямо продолжая стоять.

Сорин повернулся к источнику света у дальней стены. Он опустил руки, и свет вспыхнул ярче. Нисса увидела огромную каменную морду дракона. Узоры из изогнутых линий были начертаны на стене вокруг нее, и из этих самых узоров и исходил ослепительный синий свет. Стена казалась жидкой. Громадный, покрытый символами эдр извивался справа от глаз дракона.

Нет, сам эдр оставался неподвижен, извивалось что-то *на* его поверхности.

Нисса сощуриваясь, но в ярком свете ей не сразу удалось распознать силуэт Смары. Кор оседлала эдр и неистово колотила его грани своими тощими кулаками.

Она стонала при каждом ударе. Все ее тело было вымазано грязью. Длинные, кровоточащие царапины рассекали ее руки и ноги. Грязь кругами была намазана вокруг ее глаз, но сами глаза – ее странные, большие глаза, не мигая смотрели куда-то вдаль, пока она осыпала эдр яростными, но тщетными ударами.

- Это ключевой эдр. - Пробормотал Грязнопят, не отрывая лица от пола. – Он должен быть уничтожен.

Сорин сделал глубокий вдох, выпрямился, и рассмеялся глубоким, гортанным смехом над жалким силуэтом Смары. Затем он закрыл глаза и начал нараспев произносить заклинание, которое Нисса никогда прежде не слышала. Она не могла разобрать слов, а ритм речи вампира скорее напоминал погребальную песнь. С первых слов заклинания с мордой дракона начали происходить странные изменения. Его глаза зажглись все тем же синим светом, который струился из арочных узоров над его головой. Символы на эдре также вспыхнули холодным огнем.

Смара рухнула с эдра. На мгновение Нисса решила, что мистическое пламя убило ее. Но, спустя пару секунд, кор, шатаясь, поднялась на ноги и с визгом со всех ног бросилась к Сорину, преодолевая базальтовые тропы и лестницы.

Сорин произносил заклинание, закрыв глаза, и не видел Смару, налетевшую на него всем своим скудным весом. От неожиданности Сорин попятился назад, прервав заклинание. Нисса почувствовала, как сковавшая ее сила ослабла. Сорин не обращал на нее внимания, защищаясь от града ударов обезумевшей Смары.

Нисса бесшумно бросилась к эдру. Камень был огромным. Языки белого пламени, пляшущие на его рунической поверхности, метнулись к Ниссе, когда она подбежала ближе.

За ее спиной послышался влажный хлопок, и в воздухе запахло паленым мясом. Сорин покончил с сопротивлением Смары.

У Ниссы была лишь пара мгновений. Лишь пара мгновений, прежде чем Сорин разберется с ней тем же образом. Выход был только один. Никогда прежде Нисса не пыталась сеять семена в камне, и не была уверена, что это сработает. И все же, она молниеносно произнесла знакомое с детства заклинание, и ткнула эдр торцом посоха, вспыхнувшего зеленым светом. Столкновение посоха с камнем отшвырнуло Ниссу назад, и она распласталась на каменном полу пещеры с половиной посоха в руках. Вторая половина обгорела и теперь валялась под эдром. Казалось, эдр выпитал заклинание безо всякого эффекта.

К пущему отчаянью Ниссы, в точке соприкосновения посоха с эдром не было видно даже привычной выбоины. Позади нее Сорин уже сделал глубокий вдох для заклинания, которым, почти наверняка прикончит ее. *Все за Зендикар*, твердила она про себя, отступая назад, ожидая залпа в спину. *Все за леса. Яркие звезды и лик луны.*

Когда залпа не последовало, Нисса обернулась. Сорин стоял с закрытыми глазами, все еще произнося нараспев свое замогильное заклинание. Из его рта вырывались сгустки темноты, подобно черным облачкам морозного воздуха.

Затем со стороны эдра послышался едва уловимый треск. Нисса повернулась вовремя, чтобы заметить крошечную трещинку, толщиной с паучью лапу, рывками ползущую по поверхности камня. Через секунду яркий зеленый росток пробился изнутри эдра, и трещина расширилась. Нисса подалась вперед, навстречу непреклонному стеблю, пробивавшемуся сквозь твердь мистического камня. С каждой секундой он становился толще, трещина стремительно поползла вверх по эдру, к самой его вершине, и в следующий миг, камень раскололся на две половины и с грохотом рухнул на пол. Зеленые стебли заполнили обе половины эдра, и его магический свет начал угасать.

Голос Сорина загремел еще громче, но было очевидно, что вампир уже не мог исправить содеянного. Его заклинание переросло в пронзительный вопль, и резко прервалось. Нисса обернулась и увидела, как глаза Сорина распахнулись, сверкая золотистой роговицей.

- Что ж, - произнес он, медленно хлопая в ладони. – Вот и настал мой черед покинуть вас, мои милые глупцы. Разбирайтесь с последствиями сами. Они будут гораздо хуже всего того, что я мог бы с вами сделать. – Сорин отряхнул пыль с тунки и скрылся во тьме туннеля, ведущего в направлении выхода из пещеры.

Каменные стены вздрогнули, наполнившись эхом рушащихся обломков камней и парящих эдров. Ановон осторожно подошел к Ниссе, нервно вглядываясь во мрак пропасти, зияющей под базальтовыми плитами тропы.

- Что теперь? – спросила Нисса.

Ановон ничего не ответил.

ГЛАВА 22

Пещера содрогалась и рушилась со всех сторон. Нисса зажмурилась, ожидая, что вот-вот наступит освобождение. Зендикар снова расцветет, а Эльдрази уйдут навсегда.

Рядом с ней с потерянным видом стоял Грязнопят, со слезами на глазах глядя на расколотый эдр. – Госпожа... - всхлипнул он. – Нет.

Три мощных толчка сотрясли пещеру, и откуда-то из бездны раздался настолько зловещий вой, что Ниссу прошиб холодный пот, и она со всех ног бросилась бежать по тропе из плит над пропастью, прочь из этой проклятой пещеры. Чудовищный звук преследовал ее, подобный стону десятков тысяч призраков, и раскатистому реву голодного чудовища.

Ановон бросился за ней. Они мчались по узкой тропе, уклоняясь от рушащихся камней. Дважды Нисса едва не соскользнула с шатающихся плит, чудом лоя равновесие в самый последний момент. Грязнопята нигде не было видно.

Вместе с вампиром они пересекли базальтовые тропы над бездной и вбежали в просторный темный туннель, в конце которого уже виднелся выход из пещеры. Еще один толчок сотряс каменные своды, и Нисса обернулась, бросив последний взгляд на Око Угина.

Что-то поднималось из мрачной пропасти под базальтовой тропой. Во тьме клубились и извивались неясные образы. Тень громадного щупальца, большего, чем все, что она когда-либо видела прежде, хлестнуло по плитам тропы за ее спиной, раскрошив их на куски. Каменные стены вокруг Ниссы стонали и скрипели, лопаясь от напряжения.

Дрейки, как и прежде, сидели высоко на кристаллах, когда Ановон и Нисса вырвались из рушащейся пещеры. Хищные ящеры взглянули на них, бегущих в клубах пыли, взмыли в воздух, и улетели прочь.

Земля содрогалась все сильнее с каждой минутой. Рев за их спинами перерос в оглушительный вой, и вампир с эльфийкой прижались к скале. В следующий миг, из пасти пещеры вырвались гигантские слизкие щупальца. Не выдержав давления распирающих конечностей, гора треснула и начала осыпаться на выползающее из пещеры чудовище, которое могло быть лишь одним из освобожденных титанов Эльдрази.

Нисса и Ановон со всех ног бросились прочь, подальше от выползающих щупалец и рушащихся камней. Титан был невообразимо огромен, под его весом трещала и обваливалась земля. Красная вершина одной из скал, треснула и обрушилась на показавшуюся из трещин в земле, костяную голову титана, не причинив ему особого вреда. Нисса и Ановон мчались изо всех сил, пока толчки земли не заставили их сбавить темп. Они миновали узкое ущелье, и остановились, прислонившись к скале.

Переводя дыхание, Нисса оглянулась, наблюдая сквозь облака пыли за тем, как из-под обвалившейся вершины горы поднималось выпуклая, безликая лицевая пластина из материала, напоминавшего окаменелую кость. Одна лишь голова титана была размером с осыпавшийся кусок остроконечной скалы одного из Зубов Акума. Внешне он напоминал своих порождений, но был невообразимо больше самых крупных из них.

Нисса заметила еще одно отличие от мелких Эльдрази, помимо размера. Растения, пробившиеся то тут, то там в этой скудной на зелень местности, высыхали и осыпались вокруг

титана. Горный боров, в ужасе метнувшийся из своей берлоги поблизости, прямо на бегу рассыпался в прах, приблизившись к щупальцам чудовища. Нисса почувствовала, как энергия ее собственного тела, словно к магниту, стремилась к этому потустороннему кошмару. Ей становилось сложно дышать, легкие отказывались вбирать воздух. Рядом с ней, Ановон задрожал и обессиленно сполз по скале, к которой они прижались.

Следующим из обломков пещеры показалось громадное, мерзкое облако из фиолетовой пористо-сетчатой ткани. Его появление откололо еще кусок горы, в недрах которой оно было заточено. Сквозь свежие щели начали выползать его массивные щупальца. Обрушив часть дальнего склона, чудовище медленно поднялось в воздух, отплывая в противоположную от Ниссы сторону.

Последний титан пробился из каменной тюрьмы, разорвав ее своими жуткими, раздвоенными руками. Его необъятный безголовый торс был покрыт подобием панциря, а в суставах омерзительных длинных рук блстели немигающие глазные яблоки. Нисса моргнула и обнаружила себя на земле, рядом с Ановонем.

Освободившись от каменных оков, титаны двинулись в разные стороны. Казалось, сам свет искажался вокруг них, а скалы под их натиском рассыпались в пыль. Третий титан хлестнул щупальцами по ущелью, из которого всего пару минут назад выбежала Нисса с Ановонем, но вместо ожидаемого треска и грохота, скалы и кристаллы каньона начали стекать вниз, как расплавленная руда. Против всякой естественной логики, само пространство изгибалось и выворачивалось в присутствии этого потустороннего кошмара.

Нисса взглянула на Ановона, ожидая увидеть страх, подобный тому, что сейчас начинал сковывать ее волю, от вида трех невероятных титанов, вырвавшихся из недр горы. Вампир нехотя взглянул на нее, и в его глазах Нисса прочла не трепет перед жуткими чудовищами, а голод. *Он голоден*, с ужасом поняла она. Обессиленная, безоружная Нисса была наедине с вампиром, голодавшим несколько дней. Паника ледяными клещами начала сдавливать ее разум.

Титаны рушили окружающие их горы, стирая их в пыль, высасывая всю их ману и энергию до капли. Повсюду слышался грохот, треск и скрежет осыпающихся скал. В красноватом тумане пыли, поднятой от раскрошенного песчаника, было сложно дышать. Всматриваясь в клубы пыли в поисках дороги вниз, Нисса заметила силуэт человека, пробиравшегося в их сторону, прихрамывая на одну ногу.

- Поздравляю, - сухо сказал Сорин, проявившись сквозь пыльный туман и откашлявшись. – Ты умудрилась сломать то, что сломать было невозможно, едва не угробив меня в процессе. Теперь *ты* несешь всю ответственность за то, что случится с твоим драгоценным Зендикаром.

- Я не думала, что заклинание посева сможет разрушить столь мощные чары, - еле слышно промямлила Нисса.

- Что сделано - то сделано, - прокашлялся Сорин.

- Умертвитель, ты должен ответить за свои преступления перед Септумвиратом Иб-Ниманы, - прошипел Ановон.

- Возможно, - согласился Сорин, не глядя на вампира. – Но теперь, когда эльфийка раскрыла врата преисподней, я нужен в другом месте. – Он взглянул в глаза Ниссы, пытавшейся осознать содеянное. – Знаешь, в какую сторону они направились? – спросил ее Сорин.

Нисса покачала головой.

- К твоим драгоценным джунглям, - подсказал Сорин. – Там очень сочная мана. Ну как, твой мир ощущается иначе теперь, когда древние вышли на свободу? – Сорин обвел рукой горную панораму, пробивавшуюся сквозь оседающую пыль. – Зендикар остался таким, каким всегда был. Порождения Эльдрази разоряют ваши земли. Великий Вал никуда не денется... и эльфы останутся все такими же упрямыми, если выживут. Ну, а мне придется вас покинуть.

- Сначала я отведу тебя в Гуул Драз, - процедил Ановон.

- Ухты, - устало усмехнулся Сорин. – Так ты не шутил про Септумвират? Спасибо за приглашение, но я вынужден отказать.

Ановон поднялся с земли.

Сорин был на голову выше ученого вампира, и гораздо сильнее физически. Он взглянул на Ниссу. – Не дай ему сорвать свое разочарование на тебе, - сказал он.

Внезапно послышался оглушительный треск, и одна из узких высоких скал в той стороне, куда удалились титаны, содрогнувшись, начала с грохотом рушиться вниз, и Ановон инстинктивно обернулся в ее сторону.

Сорин закрыл глаза, напрягая каждый мускул своего тела. Нисса видела, как вены вздулись на его шее. В следующий миг кожа Сорина замерцала тусклым светом, и он исчез, растворившись в клубах красноватой пыли.

Первым порывом Ниссы было броситься за ним, умолять его вернуться на Зендикар и все исправить – вновь запереть выпущенную ею катастрофу. Но момент прошел, и Нисса не перешла в Сплошную Бесконечность.

Ановон пропустил уход Сорина. Его взгляд был замороженно прикован к рушащейся горе. Нисса не горела желанием объяснить ему, что сейчас произошло. В двух словах об этом все равно не скажешь. К тому же, ей предстояло вбить нечто более важное в голову голодному вампиру, стоящему перед ней.

Нисса наклонилась, вынула из сапога потайной нож, и приложила его острие к шее Ановона. Почувствовав опасность, вампир дернулся в сторону, но Нисса схватила его за косу и, ударив под колено, повалила его на землю, лицом вниз. Она быстро связала его запястья за спиной его собственной косой, и рывком подняла на ноги. – Слушай меня внимательно. Я развяжу тебя, как только мы спустимся к Аффе, там мы расстанемся, и я вернусь в Бала Гед. Мой предел доверия вампирам давно пройден, - сказала Нисса, толкая Ановона на тропу перед собой. – Я возвращаюсь домой.

ЭПИЛОГ

Нисса Ревайн осторожно шла по канату, ведущему в висячей платформе совета Джорага. Второй канат, более широкий, главный проход к платформе совета, центральному месту ее родного племени, был заполнен другими эльфами, идущими на собрание племени. Несмотря на то, что перемещение между платформами и спальными гамаками по сложной системе трапеций и канатов занимало немало времени, Нисса прекрасно понимала, что его преимущества перевешивают всякие неудобства. Канаты легко можно было перерезать в случае осады, и у вампиров, несмотря на их скорость и скрытность, были сложности с чувством равновесия на долгих дистанциях. Подобные знания, добытые ее предками Джорага, и оплаченные немалой кровью, не раз спасали ее племя от неожиданных нападений. Нисса была рада не спеша пройти по канату на главную платформу.

Конечно, эти трапеции, веревки и канаты ни на секунду не сдержат титанов Эльдрази и их порождений, размышляла Нисса, наблюдая за тем, как опаздывавшие на собрание Джорага, спешили на платформу совета.

Добравшись до платформы, она вместе с другими Джорага зашла внутрь просторной хижины и прошла к скамье в первом ряду. В отличие от собраний совета Таджуру, собравшиеся Джорага не разговаривали. Станным образом, Нисса поймала себя на том, что скучает по болтовне Таджуру... глупым шуткам, шепоту, и хихиканью.

Нисса подняла обе руки, и все взгляды собравшихся устремились к ней. Их было не так уж и много, с волнением заметила Нисса. Большая часть мест пустовала. *Неужели, это все, что осталось от Джорага?* Они не заполняли и половины платформы.

- Мне выпало, - произнесла Нисса, – сообщить вам о том, что до нас дошли слухи о беде в Узком Лезвии.

Нисса представила себе Узкое Лезвие, полосу суши меж двух крупных рек – западная граница земель Джорага. Она сделала паузу, ожидая ответа на эти новости. Как обычно, в зале царил полная тишина, не считая пары отрывистых вздохов в первых рядах. Эти вздохи могли означать лишь раздражение и страх – две эмоции, запрещенные на территории платформы, как и вне ее.

- Половина отправится туда, - просто сказала Нисса. - Как ваш предводитель, я пойду тоже. – Она опустила руки, повернулась и вышла из хижины совета. Остальные Джорага выдержали почтительную паузу, и без единого звука проследовали за ней. Снаружи Нисса разделила их на две группы, и повела свою группу к складской платформе.

Скоро ее предводительство завершится, думала Нисса, стоя в очереди вместе с другими Джорага, она уже знала, что будет делать дальше.

Нисса приняла нетяжелую сумку от кладовщика, перекинула ее через плечо, и повела двадцать своих бойцов на запад.

Путешествие заняло два дня. У Таджуру бы на это расстояние ушло вдвое больше времени, размышляла Нисса, с их перемещением по ветвям и ненужными привалами. Джорага бесстрашно шли по земле, принимая пищу лишь один раз в день, перед коротким перерывом на сон.

Задачей Ниссы, идущей во главе отряда, было замечать все, что происходило в джунглях вокруг них. Но, фиксируя взглядом любое движение, она поймала себя на том, что в каждой тени видит определенный силуэт. Он всегда исчезал, когда она пыталась его рассмотреть, но всякий раз появлялся вновь. *Ановон*. Нисса оставила вампира за пределами Аффы, со связанными руками, закопанным по шею в песке. Она строго предупредила его: пойдешь за мной – умрешь.

Ее новый стеблевой клинок созрел на оружейной платформе, а пока с ней был лук с заряженной стрелой.

Разобравшись с Ановоном, она пыталась отыскать Сорина, но его след были слишком неясным. Она блуждала сквозь Сплошную Бесконечность и отыскала пару его первых остановок на скалистых, на первый взгляд, заброшенных, пустынных мирах. Еще в одном мире, где все вокруг напоминало гладкую поверхность безмятежного озера, она обнаружила старика человеческой расы, который сказал, что видел беловолосого незнакомца. Вот и все. Следы перемещения Мироходцев в эфире рассеивались довольно быстро, и со временем Нисса оставила свои поиски.

Она попробует снова.

Она попросит Сорина вернуться и снова запереть выпущенных ею чудовищ. Он не рассказал ей, что случится, если их освободить. Она не осознавала последствий. Сорин просто *должен* был вернуться, чтобы все исправить. Беда была попросту слишком большой, чтобы справиться с ней в одиночку.

Нисса неожиданно остановилась. Движение в дальних кустах заставило ее припасть к земле. Спустя секунду, из зарослей выпорхнула птица. Нисса выпрямилась и отправилась дальше.

Вскоре ее отряд достиг места разрушения, мало чем отличавшееся от всех других таких же. Первыми признаками опустошения были пожухлые растения, пожелтевшая трава, переходящая в высохшую, почерневшую золу. Пройдя дальше, они обнаружили поваленные громадные стволы деревьев нула. За ними простиралась выжженная земля, иссеченная и взрыхленная траншеями, покуда хватало глаз. Мертвые, сгнившие корни торчали из земли, словно пытаясь дотянуться до столь же израненных свинцовых небес.

Нисса никак не могла понять, как *они* добирались до небес. Но над всякой новой пустошью висели все те же оранжево-серые лоскуты опаленного неба. И всегда та же гниль, раздавленная в слизь. Лишь редкие одинокие стволы высохших деревьев стояли, подобно гнилым зубам во всем мрачном пейзаже.

Остатки эльфийских тел выглядели еще хуже. Трупы были всегда, хотя, порой, их было не просто отыскать. Джорага, пытавшиеся остановить осквернение земли, жизнью заплатили за свою преданность. Нисса остановилась и взглянула на почерневший остов. Лишь по рваной повязке она опознала в нем своего соплеменника.

- Чума Эльдрази, - прошипел Джорага рядом с ней. Нисса резко повернулась, вклепив ему пощечину.

- Никогда, - сказала она. – Не произноси *это* слово. – В последовавшем безмолвии пустошь, словно эхом разносила вокруг слово «Эльдрази». Нисса наострила ухо, надеясь не услышать никаких признаков движения. Она ничего не услышала, но это не означало, что *они* не скрывались в какой-нибудь яме впереди.

Она сняла сумку с плеча. – Начнем.

В земле не ощущалось ни капли жизни. *Пиявки*. *Они* высосали из почвы всю ману, и еще вернутся. А пока Джорага могли попробовать восстановить часть ущерба.

Нисса раскрыла сумку и почувствовала в ней дахание сырой маны. Это было самое сладостное ощущение посреди этой пустоши. Она сунула руку в сумку, зачерпнула горсть семян различных размеров, текстур, и окраски. Достаточно, чтобы со временем возродить джунгли Бала Геда. Она разглядела в ладони несколько крупных семян трамбы, и нескольких ползучих растений. Не все семена были ей знакомы, но она зажала всех их в кулаке.

Нисса знала, что именно ей предстояло высаживать растения. В отличие от других Джорага, ее магия была все еще сильна, несмотря на опустошение. Ее мановые связи, тянувшиеся из иных миров, которые она посещала, позволяли ей лучше других шаманов племени высаживать и выращивать любые растения.

Как только остальные члены отряда достали свои горсти семян, Нисса начала произносить старое заклинание плодородия, известное ей с детства. *Они* могут вернуться, думала Нисса. А могут завтра покинуть Зендикар, но сейчас лес будет выращен заново.

Нисса подняла кулак над головой.

Она будет ходить по иным мирам, пока не отыщет Сорина и других, кто бы отважился помочь ей снова связать Эльдрази. Лишь одна она из всего своего народа была способна на это, лишь она могла спасти Зендикар от надвигающейся тьмы. Впервые ее способность Мироходца могла помочь ее племени.

- Я из тех, кто ходит по Сплошной Бесконечности, - произнесла Нисса, метнув семена по широкой дуге вокруг себя.